Андрей Лапин

КАПИТАН ГО-ШАН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Конец Эпохи Волчипо и начало Эпохи Волчипопо был переломным этапом в развитии белковой жизни на планете Еврокитай (на древнем международн. Арго-Интерлингв т.н. бывш. \'Земля\'), но понятно это стало далеко не сразу после начала новой эры и уж точно не всем ее обитателям. Толчком к смене эпох послужил случившийся в 2078 году ядерный кризис, который был следствием существования трех важнейших факторов. Первым фактором было наличие огромных ядерных арсеналов, полностью переведенных к тому времени на ракетную тягу.

•

Лапин Андрей

Капитан Го-Шан

(*Город Солнца Љ 168*)
Роман-антиутопия
2012 љ Лапин А, 2012
Содержание.
Глава I. Закат Волчипо.....2
Глава II. Уход китайчонка Ли.....25
Глава III. Синий чебурашка "ON".....46
Глава IV. Мемориал Изначального Огня.....68
Глава V. Дворец Печальных Размышлений Љ 48.....93
Глава VI. Последний довод Падишаха.....117
Глава VII. Операция "Конверт".....138
Глава VIII. Понтистан Љ 4.....165
Глава IX. Операция "Санрайз-Презент".....185
Глава X. Марсианская Программа.....205
Глава XI. Миссия "Красный Налив".....223
Глава XII. Рассвет во Внутреннем Вирту.....253
"Все прекрасно, как сон
Сон придет и уйдет

Наша жизнь - сон во сне"
Обата Акира, XV в. Волчипо.
Из личного собрания
лейтенанта-зэда Зигг 3514,
середина I в. Волчипопо.

Глава I
Закат Волчипо

Конец Эпохи Волчипо и начало Эпохи Волчипопо был переломным этапом в развитии белковой жизни на планете Еврокитай (на древнем международн. Арго-Интерлингв т.н. бывш. "Земля"), но понятно это стало далеко не сразу после начала новой эры и уж точно не всем ее обитателям. Толчком к смене эпох послужил случившийся в 2078 году ядерный кризис, который был следствием существования трех важнейших факторов. Первым фактором было наличие огромных ядерных арсеналов, полностью переведенных к тому времени на ракетную тягу. Вторым фактором послужило быстрое развитие информационных технологий, что привело к появлению в 2060-ом году нового поколения суперкомпьютеров. И, наконец, третьим фактором являлись периодические выбросы лучистой энергии с ближайшей к планете Еврокитай звезды под названием Солнце.

Описание событий литературными методами имеет некоторую особенность - оно как бы замедляет время. В действительности же все изложенные ниже события заняли всего несколько минут (три или четыре, не больше). Итак, ранним утром 16 июля 2078 года поток игривых нейтрино отделился от поверхности Солнца и на сумасшедшей скорости понесся к Еврокитаю. Вскоре нейтрино достигли верхних слоев атмосферы и, прокатившись на американских горках силовых линий магнитного поля, обрушились на разбросанные по поверхности планеты неодушевленные предметы, биологические объекты и механизмы. По иронии судьбы среди этих механизмов оказалось периферийное электронное устройство одного из двух самых мощных на тот момент суперкомпьютеров, отвечающее за запуск ракет с разделяющимися боеголовками, разрушительную силу которых не стоит описывать здесь по морально-этическим соображениям. Смеющиеся нейтрино пролетели через проволочные обмотки крошечного соленоида и возбудили в остаточном магнитном поле последнего слабый электрический ток. Этот ток прошел через дипольные коридоры дремавшего рядом с соленоидом микрочипа и выстроил их определенным

образом. К несчастью образ построения диполей соответствовал логической конфигурации "Да", что в переводе с машинного на человеческий язык соответствовало команде "Экстренный запуск". Через мгновение с десятка ракетных шахт направленными взрывами были сорваны люки и из них выскользнули длинные сигарообразные предметы. Это происшествие, собственно, и послужило отправной точкой того самого судьбоносного кризиса.

В соседнем полушарии планеты за всем происходящим через линзы спутников-шпионов наблюдал соседний суперкомпьютер. Мгновенно проанализировав ситуацию, он, как заправский ковбой выхватил свой ядерный револьвер и несколько раз быстро нажал на курок.

Когда наши знакомые нейтрино с хохотом и визгом пролетали через базальтовую мантию Марса, на Земле уже неслись навстречу друг другу несколько десятков ракет. К счастью суперкомпьютер, в чьем подчинении находился разбуженный нейтрино микрочип, уже сообразил, что к чему и отдал команду на самоликвидацию находящихся в состоянии свободного полета ракет. Ровно через полторы секунды то же сделал и его сосед по планете. Разделившиеся боеголовки упали в океан, а суперкомпьютеры пожали друг другу руки посредством радиоволн, испускаемых спутниками-шпионами. Весь кризис занял так мало времени, что человечество даже не успело, как следует испугаться. Настоящий испуг наступил чуть позднее - приблизительно через сорок минут после затопления в мировом океане последней, так и не успевшей разделиться, боеголовки.

Конечно, все произошедшее нельзя было назвать просто досадной случайностью, или чрезвычайным происшествием класса А-1. Скорее - грозным предупреждением человечеству (настоящую причину перевозбуждения рокового микрочипа так и не смогли установить самые высококлассные и продвинутые на тот момент технические специалисты). И это не важно. Важно то, что предупреждение было понято и истолковано правильно.

В результате страны-обладатели так называемой "Ядерной Триады-Дубины" согласились созвать бессрочную сессию ООН и выработать, наконец, правила поведения, которые бы гарантировали миру мир. Руководители термоядерных стран дали друг другу торжественное обещание - не оканчивать сессию до тех пор, пока приемлемое для всех сторон решение не будет найдено и одобрено единогласно. Так над планетой забрезжила тонкая алая полоска восхода Светлой Эры - эры гуманизма, добра и справедливости.

Если честно, этот приход был ожидаемым событием, потому что человечество уже давно было к нему готово технологически.

Процесс сдерживало только то, что оно не готово было к нему морально в силу неравномерного технического развития - не все страны могли позволить себе обладание "Ядерной Дубиной-Триадой" (далее "страны-правообладатели") по совершенно объективным причинам. Понятно, что при сложившихся обстоятельствах главную партию должны были исполнить именно страны-правообладатели, а остальным не оставалось ничего другого кроме как принять все их решения как данность.

Крупнейшими правообладателями на тот момент были Америпейская и Китассийская Президентуры (известные также как Америпейская Свобода и Китассийская Правда), поэтому им пришлось взять на себя выработку правил сосуществования в новую эпоху. Основные предложения по новейшему мироуложению содержались в программной речи министра иностранных дел КП, князя Могувро-Сана (с середины XXI-ого века в северной части Китассии были восстановлены дворянские титулы), которая имела характерное название - "Как нам обустроить нашу планету". В связи с важностью этой речи, имеет смысл привести ее наиболее судьбоносные фрагменты.

Могувро-Сан: "*Уважаемые дамы и господа, дорогие товарищи! Разрешите мне перед началом выступления поздравить вас с этим знаменательным событием - началом дебатов по столь важному вопросу, поздравить с тем, что они, наконец, стоят у нас на повестке дня, с тем, что мы все до этого дожили. И почему же? спросите вы. Отвечаю - потому, что так надо, просто необходимо всем нам - людям доброй воли. Если вдуматься - что представляет собой наша так называемая "цивилизация"? Представьте себе, что несколько вооруженных до зубов субъектов играют между собой в покер, находясь в тесном замкнутом пространстве, скажем - в каюте старого ржавого парохода. При этом они держат друг друга на мушках револьверов 12-ого калибра, стволы которых лежат на поверхности стола. Понятно, что играть одной рукой неудобно, поэтому перед началом любого движения каждый такой игрок должен предупреждать своего визави о том, что он намерен сделать в следующее мгновение, чтобы сосед не истолковал его движения неправильно и не нажал на спусковой крючок. Причем предупреждать приходится не только о движениях, связанных с процессом игры, но и обо всех других, даже о тех, которые связаны с физиологическими отправлениями - икоте, чихах и т. п. Вы только представьте себе такую игру, господа! (смех и вежливые аплодисменты в зале). А ведь эта с позволения сказать "игра" и есть наша т.н. внешняя политика (выкрик из зала - "а физиологические отправления, надо понимать, - внутренняя!"). Я рад, что вы ухватили суть, господа! Надеюсь, что вы теперь*

понимаете, почему я сравнил нашу планету с тесной каютой. Потому, что численность населения уже давно перевалила за все мыслимые и немыслимые пределы и продолжает расти невероятными темпами. Это значит, что размеры каюты будут стремительно уменьшаться и дальше".

Выкрик из зала*: "Скоро вам мошенникам придется переехать в ванную комнату при каюте, а может и в один резиновый костюм на двоих! То-то будет славная игра! Пся крев!".*

Могувро-Сан (с вежливой улыбкой):*"Спасибо пану за уточнение. Я знал, что кое-кто из вас не удержится от подобных реплик. К счастью, все это уже не имеет никакого значения, ведь пароход у нас с вами один и ускользнуть с него ни у кого не получится, если игра в соседней каюте пойдет по непредсказуемому сценарию. Это я вам говорю, да-да, вам, достопочтенный, вельможный и громогласный пан. Позвольте продолжить. Так вот - представьте себе, что произойдет, если один из игроков в силу объективных причин не успеет предупредить своего напарника о предстоящих действиях. Скажем, вследствие мышечной судороги непроизвольно чихнет, икнет, выпустит газы или опрокинет находящуюся под столом банку с нечистотами.*

Выкрик из зала:*"Известно - что!".*

Могувро-Сан:*"Теперь вы понимаете - над какой пропастью висит наша цивилизация?".*

Выкрик из зала:*"Как не понять! И кто только ее так подвесил?!".*

Могувро-Сан: *"Позвольте мне не отвечать на риторические вопросы. Вернемся к конструктиву, господа! Совсем недавно всем нам довелось увидеть, к чему может привести непроизвольные мышечные судороги у одного из игроков из соседней каюты. А теперь позвольте спросить - кому нужны эти физиологические несуразности? Кому нужны эти, с позволения сказать, волчьи понты? Мне? Нет! Вам? Нет! Так кому же тогда? Отвечаю - да никому! (бурные аплодисменты). И что же нам в таком случае делать?".*

Выкрик из зала: *"Да - что нам делать?!".*

Могувро-Сан (скороговоркой): *"Президентатор и правительство КП предлагают перенести военную деятельность человечества в виртуальную реальность! (гул в зале). Спокойно, спокойно, господа! Дайте закончить выступление! (гул в зале постепенно стихает). Мы исходим из того, что противоречия между территориально-политическими субъектами Еврокитая устранить невозможно в силу их извечной и неизменяемой природы. Противоречия - невозможно, но способы их разрешения - однозначно - да! Что служит основной причиной военных*

конфликтов? Борьба за ресурсы и территории. Так пусть же они достаются победителю в результате виртуальных сражений в компьютерном пространстве, а не в качестве приза за устроенную в тесной корабельной каюте кровавую мясорубку! Причем достаются совершенно целыми и в полном объеме вместе со здоровым и счастливым населением. Это - гуманизм, господа! Это - выход для всех нас! Выход в светлое завтра, а не выход в красное! (гул в зале).

Выкрик с мест для делегатов от АС: *"Война за ресурсы - может быть! А что вы скажете о выходе из финансовых и экономических кризисов?!Вы же знаете, что иногда только масштабная и продолжительная война может помочь выйти из разного рода кризисов!"*

Могувро-Сан (с мудрой улыбкой): *"Я знал, что наши амеропейские партнеры поднимут этот вопрос. Ну, что же - у нас есть ответ и на него. Мы предлагаем повсеместно ввести в международное экономическое законодательство так называемый "Закон двух строк".*

Делегаты от АС: *"С этого места поподробнее, пожалуйста, князь!".*

Могувро-Сан: *"Извольте, извольте, дорогие друзья. Где-то у меня здесь был этот документ..., ага - вот он! Итак, кгм-кхм. Что служит причиной так называемых "финансовых кризисов"? (тишина в зале). Правильно, этого никто не знает. Вернее - не знал, до последнего времени. Хочу вас проинформировать, господа, что нашим ученым экономистам удалось установить причину финансовых кризисов. И правительство КП сочло своим долгом поделиться этим открытием с представителями всего цивилизованного человечества, несмотря на то, что информация была сразу же засекречена в силу своего стратегического значения. Надеюсь, что вы оцените этот жест доброй воли, как символ чистоты наших устремлений! Итак, причина т.н. "финансовых кризисов" заключается в ширине компьютерных мониторов!".*

Шепот в зале: *"Как так? За кого они нас держат? Объяснитесь, князь! (громко).*

Могувро-Сан: *"Извольте. Все дело в том, что в одну строку на мониторе, расположенном перед глазами биржевых торговцев, министров финансов, управляющих банками и других субъектов мира экономической целесообразности можно забить ограниченное шириной его поверхности количество цифр. Нашим ученым удалось установить, что очередной финансовый кризис начинается в тот момент, когда совокупность цифр, выражающая мировую кредиторско-дебиторскую задолженность или суверенный долг какой-нибудь важной страны, например, начинает подбираться к*

правому обрезу экрана. Финансисты сразу же начинают проявлять нервозность, и вот вам, пожалуйста - кризис тут как тут. Потом они впадают в панику, а затем происходит непроизвольная мышечная судорога, и каюта заполняется сначала кишечными газами, а чуть позже - выстрелами и газами, но уже пороховыми которые суть те же кишечные. Эту закономерность заметили не только мы - все вы знаете, что недавно появившиеся на рынке мониторы имеют гораздо большую ширину, чем высоту. Но таким способом проблему финансовых кризисов решить невозможно - все мы знаем, что любая бесконечная прямая рано или поздно превращается в окружность, суть которой есть ноль, причем полный, господа. Поэтому нам следует разрешить записывать цифровое изображение любой денежной суммы в две строки. Это позволит разрезать порочную прямую на куски и не дать ей превратиться в окончательный ноль. Вся суть здесь заключается в символе, который будет играть роль знака переноса. Наши ученые-экономисты разработали и его (Могувров-Сан демонстрирует залу лист бумаги формата). Конечно, недоброжелатели могут увидеть здесь лежащий на боку символ доллара, но это не так. Как говорится - и в мыслях не было. На самом деле это символическое изображение полубесконечности. Горизонтальная черта символизирует стремление к бесконечности, а синусоида - колебания финансовых индексов. Причем заметьте, в случае нужды "Закон двух строк" легко можно переделать в "Закон трех строк" или в "Закон четырех и более строк" задействовав на рынке еще одно измерение нашего мира - высоту. И где теперь ваши финансовые кризисы? Скажите мне - где?!".

Речь министра Могувро-Сана произвела настолько сильное впечатление на делегатов сессии, что они даже забыли наградить оратора аплодисментами. Казалось, что застывшему в величественной позе человеку в расшитом золотом камзоле, аплодирует сама тишина. Аплодирует мириадами мягких ладоней. Позже этот триумф китассийской дипломатии был увековечен в тысячах художественных произведений - в фильмах, скульптурах, картинах, песнях разных народов и многочисленных литературных произведениях. Помимо всего прочего и само название уходящей в небытие эпохи - "Волчипо", произошло от упомянутых в речи министра "волчьих понтов".Что это такое толком никто не знал, кроме, разве что, дипломатов КП, но к ним постеснялись обращаться за разъяснениями.

Новое Время поначалу называли Постволчипо (Past Wolthipo), но вскоре переделали в Волчипопо (Wolthipopa) - так звучало гораздо благозвучнее, и проще было записывать латиницей.

Таким образом, путь в Светлое Будущее был намечен, так

сказать, пунктирно. Идея перенесения военной деятельности человечества в виртуальное пространства мгновенно захватила умы. Несмотря на сопротивление некоторых антигуманных политических режимов так называемый "Виртуплан Могувро-Сана" начал реализовываться с непреклонной решимостью и упорством, которая исходила главным образом от стран-правообладателей ЯДТ. Нельзя сказать, что путь этот был усеян розами и прям как стрела, но в итоге здравый смысл все-таки победил позывы к пещерному каннибализму. Столь радикальные изменения в военном деле не могли не вызвать трансформаций и в других сферах деятельности всего прогрессивного человечества и они произошли с неотвратимостью изменения климата. Благодарная цивилизация не забыла вклад суперкомпьютеров в преодоление последнего ядерного кризиса, и решило привлечь их к разработке основных концепций и правил сосуществования для Светлого Будущего на самой широкой основе.

Здесь нам следует вкратце обрисовать состояние цивилизации на момент, предшествующий описываемым ниже событиям.

Итак, к середине XXII-ого века Волчипо (I-ого века Волчипопо по новому стилю) вся возможная деятельность человека была разделена на так называемые "Сферы". Важнейшими из них были - "Военная Сфера", "Политическая Сфера", "Экономическая Сфера", "Биологическая Сфера", и "Сфера Скрытой Духовности". Рассматривать их по отдельности весьма неблагодарное занятие, т.к. все они суть только различные аспекты единого процесса развития цивилизации. И действительно - иногда только очень подготовленный специалист с философским складом ума может уверенно указать на то место, где заканчивается "Политическая Сфера" и начинается "Военная" или наоборот, так что и само это деление следует считать в высшей степени условным.

В начале пути были сделаны шаги по упорядочению в той области, которая в древние времена называлась "политической картой мира". Наличие более чем ста пятидесяти субъектов международного права было почти сразу же признано правовым расточительством (неправообладанием). Поэтому территориальные образования с сомнительным правовым статусом должны были войти в состав "реальных" территориально-политических субъектов.

К счастью на тот момент уже существовало два общепризнанных геополитических центра тяжести - это были все те же Америпейская Свобода и Китассийская Правда. Привлеченные к разработке новой модели мироустройства суперкомпьютеры предложили применить в геополитике древний

принцип единства и борьбы противоположностей известный также под названием "Фэн-шуй" (позднее просто - "феншуй") . Этот принцип, по их мнению, должен был способствовать гармоничному развитию цивилизации в целом, а также значительно ускорить технический прогресс и развитие т.н. "зеленых" нанотехнологий.

Так на Земле образовалось два политико-территориальных центра - Амеропейская Репрезентативная Демикрия (АРД) и Китассийский Криптографический Падишаханат (ККП), а планета была переименована в АРД-ККП (ARD-CCP). Нужно отметить, что политическое устройство обеих центров силы и счастья было выработано лучшими умами ARD-CCP, с учетом, как современных политических реалий, так и богатого исторического наследия.

В АРД политическая власть формировалась в процессе всеобщего тайного голосования, на основании так называемых "репрезентаций" - публичных выступлений кандидатов в "репрезидентаторы". Считается, что начало подобного рода выступлениям было положено в начале XXI-ого века Волчипо, когда в ходе одного из предвыборных диспутов вместо ответа на вопрос: "Что вы собираетесь делать с экономикой?", кандидат спел трогательную детскую песенку и набрал, таким образом, 80% голосов. К началу I-ого века Волчипопо дебаты были полностью заменены репрезентациями и имели огромный политический успех. В ходе этих мероприятий кандидаты декламировали стихи, разыгрывали театральные костюмированные постановки, участвовали в спортивных мероприятиях, конкурсах красоты и т.п. Таким образом, они боролись за сердца и голоса своих избирателей. Именно эти отличительные признаки воплощали в себе принципы наиболее полного удовлетворения потребности в причастности к политическому процессу среди самых широких народных масс.

Политическое устройство ККП, в точном соответствии с феншуйским принципом Инь-Янь, было полной противоположностью устройства АРД. Власть здесь принадлежала Падишаху - таинственной личности в маске и считалась абсолютной по определению. В рассматриваемый нами период ККП возглавлял Его Величество, Всемогущий и Загадочный Сын Феншуя, Безраздельный Владыко Вирту, Крипто-Падишах Ди XIV из династии ДИ. Конечно же, у этой политической системы были свои исторические проекции, но были и свои модернистские отличия от них. Так, в отличие от древних волчиповских моделей управления реальностями, в ККП вместе с правящим Падишахом Ди на вершине политической пирамиды находился еще один персонаж - т.н. Младоди (или будущий Ди). Это был мужчина из

правящего дома, который играл роль наследного принца и олицетворял собой преемственность власти и незыблемость глубинной гармонии Мироздания. Единственное, что было о нем известно, так это то, что он был ровно на двадцать лет моложе правящего Падишаха. Откуда брались все эти Ди и Младоди, было доподлинно неизвестно. Некоторые специалисты из разведки АРД считали, что кандидатуры подбирает суперкомпьютер ККП, руководствуясь неким шаблоном "Совершенного Человека", но точных сведений не было ни у кого. Кстати, если кто-нибудь думает, что в Эпоху Волчипопо политическая власть давала какие-либо преференции, удобства жизни, богатство или хотя бы перфектную еду и секс, то он глубоко заблуждается. Главной задачей правителей как АРД, так и ККП было живое общение с аудиторией, а вовсе не тяжкий управленческий труд.

Всеми процессами в ARD-CCP управляли два суперкомпьютера - амеропейский Blaff (БЛОФФ) и китассийский ЗУММ (Zymm). Именно они контролировали все - от морозильных камер до летающих дронов, но об этом позже.

Именно суперкомпьютерами, причем совместно, были выработаны так называемые "Базовые Понятия Волчипопо" (БПВ), которые были общими для обоих полюсов АРД-КПП. Частности же регулировались так называемыми "Уложениями о...", и создавались БЛОФФом и ЗУММом самостоятельно для своих конкретных реалий. Конечно, при переделе территорий, странам-неправообладателям ЯДТ пришлось поступиться своим суверенитетом, но кто считается с такими мелочами, когда речь идет о Светлом Завтра? Весь мир, оставшийся за границами своей цивилизованной части, образовал т.н. "Белую Зону", которая состояла главным образом из понтистанов и бантустанов, и была надежно отгорожена от цивилизованной части санитарными территориями. Сохранилась реплика последнего китассийского президентатора (Падишаха Ди I-ого) отпущенная им на одном из последних совещаний по поводу политического устройства "Белой Зоны": "Пусть как хотят". Правда, некоторые историки утверждают, что на самом деле президентатор сказал: "Пусть. Как котят..." Однако, пришло время т.н. "Военной Сферы".

В самом начале преобразований в этой области все казалось сравнительно простым. Предполагалось, что военные специалисты из разных родов войск без труда пересядут со своих реальных танков и вертолетов на виртуальные. Однако действительность быстро доказала обратное и грубым рывком сорвала розовые очки с глаз отпетых социальных оптимистов. Несовершенства изначальной "Военной Сферы" вскрылись в ходе

первого же крупного военного конфликта Эпохи Волчипопо. Первая виртуальная война Новой Эры разгорелась за так называемое "Униатское Наследство". На момент раздела эти территории принадлежали Китассии, что признавалось и БЛОФФом и ЗУММом, но местное население считало себя коренными америопейцами, исповедуя принцип: "едно лыцо - едын Папа - Една Америопа". Никто из суперкомпьютеров и не догадывался о том, насколько местные принимают близко к сердцу все это неизвестно что, а при окончательном разделе ARD-CCP их просто позабыли опросить. Поэтому, когда вспыхнуло народное восстание, главной движущей силой которого были озверевшие толпы кибер-геймеров, вооруженные виртуальными бутылками из-под пива с зажигательной смесью (т.н. "львивским вогняным кустком"), военные специалисты из АРД и КПП решили воспользоваться предлогом и посмотреть, какое оно - Военное Волчипопо в оцифрованном виде.

Сначала все шло предсказуемо - механики-водители ККП вели свои танки по улицам бунтующих городов, пытаясь увернуться от "вогняных кустков" и изредка постреливая из тяжелых пулеметов по теням, шныряющим в темных переулках. Картинка в 3D была отличной и униатские геймеры выходили из строя один за другим - они срывали с головы дешевые стереоочки и с криками " кляти азиаты!" отправлялись заливать горе поражения пивом в ближайший шинок.

Китассийские танки уже приближались к виртуальным границам Америопы, когда над виртуальными карпатскими холмами показалось звено виртуальных боевых вертолетов "Оппапатч - 1388 XLL" и небо покрылось инверсионными следами противотанковых ракет. Как выяснилось позже, вертолетами управляла компания аперопейских школьников, которые согласились "поиграть в новую стрелялку" за бесплатное мороженое и жевательную резинку. За два часа детишки уничтожили две китассийские танковые дивизии и "Униатское Наследство" было потеряно ЗУММом навсегда. Поражение Китассии было констатировано БЛОФФом, и ЗУММ с этим полностью согласился. Несмотря на то, что главные принципы Волчипопо восторжествовали (в боях не пострадал ни один человек, за исключением покончивших с собой командиров танковых дивизий) в среде военных и политиков ККП назревало недовольство. Масла в огонь подливали статьи аналитиков Америопы, выходившие в свет с провокационными заголовками: " Возможен ли 2-ой Детский Поход на 3-ий Рим?".

Перспектива Светлого Завтра уже вовсю затягивалась грозовыми тучами - на базы подводных лодок ККП были

направлены группы специалистов с заданием - оценить возможности расконсервации адских "изделий", когда поступило спасительное для мира предложение. И, как ни странно, сформулировал его ЗУММ, а не БЛОФФ.

Поискрив контактами, китассийский суперкомпьютер предложил устанавливать на все боевые информационные места специальные блоки, которые бы делали виртуальные битвы не совсем виртуальными. Первые разработки в этой области были всего двух видов, как их позже окрестили военные - "дырокол" и "лохмотья". Если в виртуальном бою пехотинец, танкист или летчик попадал под смертельный удар, блок включался и транспортировал этот удар в реальность со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями.

Таким образом, вопрос об использовании в военных операциях детей-вертолетчиков, животных-пехотинцев, беременных женщин-камикадзе и других не вполне дееспособных существ отпадал сам собой. Но, как выяснилось позже, это был только первый этап совершенствования военной техники Волчипопо. Примечательно, что совершенствовались не только сами "блоки имитации боевой реальности" (БИБР), но и способы их применения. Так, со временем, появились не только совершенные имитаторы фугасного взрыва, пожара в отсеке, удара разрывной пули и прочего мальтузианства, но даже и имитаторы ядерного взрыва следовавшего за нанесением виртуального ракетного удара (капсула с ядерным боеприпасом закладывалась в фундамент мегаполиса Волчипопо в самом начале его строительства). Эволюционировали также и боевые места операторов. Так, например, виртуальный танк представлял собой в действительности металлический конус с толстыми стенками, изготовленными из брони самой высокой пробы, внутри которого помещался экипаж из трех или двух человек. Совершенно понятно, что толстая броня защищала не экипаж, а окружающее такой "танк" пространство, от того что иногда происходило внутри боевой машины после попадания в ее виртуальный образ виртуального же снаряда или ракеты. Было ли такое решение суперкомпьютеров жестоким? С человеческой точки зрения - наверное, да. Но ведь всем известно, что любой суперкомпьютер - это всего лишь огромный калькулятор, который очень быстро оперирует заложенными в него цифрами и алгоритмами. Вот и получается, что вопросы о гуманности и антигуманности в таком контексте просто теряют всякий смысл и переходят в сферу иррационального, где и исчезают навеки.

Любопытно, что в виртуальных войнах, как и когда-то в реальных, самой опасной профессией считалась пехотная

специализация. Даже боевое место военного оператора-пехотинца внешне выглядело как поставленный на попа египетский саркофаг с толстыми бронированными стенками. Таким образом, в Светлое Будущее перекочевала не только сама военная профессия, но и весь окружающий ее ореол смертельной опасности, подлинного героизма и истинной воли.

Вполне рационально БЛОФФ и ЗУММ согласились также в том, что БИБРы для боевых модулей вероятного противника должны разрабатывать специалисты противоположной стороны, имеющие полное представление о последствиях применения разработанного ими виртуального оружия. Этим занимались специальные технические бригады, которые имели статус дипломатической неприкосновенности, а их сервисные центры - еще и экстерриториальности, как посольства древности.

Любопытно также отметить тот факт, что технические службы ИБР АРД занимались своей непростой работой с хмурым и сосредоточенным выражением лица, в то время как их коллеги из ККП обильно сдабривали процесс установки БИБРов веселыми шутками и прибаутками в точном соответствии с китассийским боевым феншуем.

Если на боевую единицу не был установлен соответствующий опечатанный технической службой противника БИБР, то все содеянное этой единицей в боевой виртуальной реальности не имело юридических последствий - победа не засчитывалась, территория не отторгалась, замена паспортов у населения не производилась и т.д. То же происходило, если заканчивалась гарантия БИБРа. Неудивительно, поэтому, что технические службы т.н. "Военного Вирту-Сервиса" АРД и ККП всегда работали в три смены и с максимальным напряжением всех душевных биологических сил, особенно накануне масштабных виртуальных учений или виртуальных военных конфликтов, которые, впрочем, были довольно редким явлением.

Остается только описать военное взаимодействие АРД-ККП с "Белой Зоной". Дело в том, что еще в Эпоху Волчипо на территориях бантустанов и понтистанов было накоплено невероятное количество самых разных устаревших вооружений. Так случилось потому, что любая цивилизованная страна считала своим долгом после очередного перевооружения собственной армии сбагрить по дешевке весь устаревший хлам в эти благословенные места. Благо, что у тамошних наркобаронов и алмазодержателей всегда было достаточно бумажных квадратиков, считавшихся в Эпоху Волчипо главной жизнедарящей ценностью.

По этой причине, кстати, с ними не удалось договориться во

время передела ARD-CCP на виртуальные зоны. Понятно также, что нельзя было переходить к виртуальным войнам, имея под боком такой реальный (пусть и морально устаревший) арсенал. Проблему Белой Зоны решили следующим образом. Вся территория, на которой в Эпоху Волчипопо проживало цивилизованное человечество, была окружена пятидесятикилометровой санитарной зоной, над которой барражировали летающие автоматические дроны. Каждый такой дрон представлял собой огромную металлическую птицу черного цвета, нашпигованную датчиками всех систем и видов и вооруженную новейшим оружием класса "Воздух-земля". Через определенные интервалы времени к дежурному дрону подлетал дрон-заправщик и производил его перезарядку топливом и боеприпасами. Дроны летали вдоль границ ARD-CCP друг за другом со строго рассчитанным интервалом и уничтожали все, что двигалось по санитарной зоне, отсвечивало в ИК-диапазоне, дышало, издавало какие-либо звуки, писки, шорохи и т.п. Когда, двигавшийся вдоль границы Белой Зоны, амеропейский дрон приближался к границам Китассии БЛОФФ передавал управление ЗУММу и наоборот. Внешняя граница АРД-ККП считалась общей и охранялась совместными усилиями.

Приблизительно через два года после начала патрулирования санитарная зона приобрела отчетливо наблюдаемый из космоса белесый оттенок. Этот колер давали выбеленные на солнце кости людей и верблюдов, утратившие воронение винтовки и автоматы устаревших систем, а также пробитые пулями целлулоидные пакеты с белым порошком, который равномерно покрывал всю территорию санитарной линии слоем, толщина которого в некоторых местах доходила до пяти сантиметров. Летающие автоматические крепости оказались настолько эффективными, что быстро уничтожали не только оказавшихся внутри зоны крупных млекопитающих, но также и птиц, грызунов и даже насекомых. Это способствовало значительному улучшению эпидемиологической обстановки внутри ARD-CCP - многие опасные инфекционные болезни очень скоро и безвозвратно канули в Лету.

Изменения в "Экономической Сфере" были не менее революционными. Достаточно сказать, что разного рода "империализмы", "коммунизмы", "глобализмы" и прочая нечисть Волчипо очень скоро оказались там же, где и заразные болезни, а именно - на свалке Истории. Это было связано с разработкой и повсеместным внедрением в ARD-CCP "Новой Виртуальной Экономической Политики" - комплекса мер по экономическому оздоровлению человечества. И помогли в этом снова

электрические цепи суперкомпьютеров.

Легенда гласит, что прорыв в Экономической Сфере случился после того, как оператор ввел в меню запроса термин "справедливость" после традиционного набора, состоящего из таких слов, как: "целесообразность", "экономическая эффективность", "финансовая политика", "прибыль", "оффшор", "ньюкейсианство", "Маркс", "Матрица", "Доллар", "Евро", "БОГ". Поразмыслив двадцать миллисекунд ЗУММ, предложил изменить главный принцип материального вознаграждения. Вместо того, чтобы начислять, прибавлять и накапливать, компьютер порекомендовал списывать, вычитать и уменьшать. Конечно, в тот же момент, многочисленные человеческие экономисты попытались приписать это озарение себе и принялись строчить многотомные сочинения, в которых новые принципы многословно обыгрывались, перевирались и нивелировались. Считается, что "Новая Виртуальная Экономическая Политика" была выработана на основании именно этих многотомных собраний билеберды и мракобесия, но это не так.

Чтобы не утруждать читателя всеми этими глупостями, перейдем сразу к последствиям внедрения НВЭПа. Итак: каждый гражданин АРД-ККП имел всего два счета - т.н. "биосчет" и "расчетный счет", все изменения на которых отображались на его индивидуальном чипе. Величина биосчета определялась медицинскими анализами и экспресс-исследованиями, через которые гражданин проходил каждый день - перед началом трудового дня. Средняя величина биосчета исчислялась условными единицами которые и играли роль денег при НВЭПе Волчипопо (в Китассии они назывались туграми, а в Америпе талерами, чтобы не иметь ничего общего с позорными денежными единицами Темных Веков Волчипо).

Каждый гражданин при рождении получал на свой биосчет приблизительно 80.000 тугров (талеров). Сумма не была постоянной и менялась в течение жизни в обе стороны - в зависимости от результатов медицинских анализов. После того, как гражданин совершал какое-либо общественно-полезное деяние, с его биосчета списывалась небольшая сумма условных единиц и переводилась на расчетный счет, после чего ее можно было истратить по своему усмотрению. Если денег на биосчете почти не оставалось, и гражданин был больше не в силах производить общественно-полезные деяния (по понятным причинам оба эти события происходили одновременно), суперкомпьютер ежедневно переводил на его расчетный счет небольшую сумму условных единиц, которых хватало на скромное существование до полного обнуления биосчета.

Первоначально эти перечисления назывались "гумановыплатами", но со временем первая буква "м" куда-то исчезла и они стали именоваться "гуановыплатами" или "гуанопособиями".

Конечно, у внимательного читателя сразу же возникнет вопрос: что сталось с сонмами т.н. своперов, дилеров, трейдеров, брокеров и прочих персонажей известных под общим названием "посредники", чья общественная полезность вызывает сомнения так сказать изначально? Ответим - со всеми все случилось по-разному. Для примера можно продемонстрировать решения ЗУММа по т.н. "биржевым спекулянтам" (Китассийский суперкомпьютер при решении экономических задач всегда действовал решительно и шел к своей цели прямо, чего нельзя было сказать о его америпейском визави). Итак, поняв, что никакие обнуления счетов этих наполненных жизненной энергией субъектов не остановили бы, а закрывать их торговые площадки для выгула ликвидности было бы антигуманным актом, суперкомпьютер ККП поступил следующим образом - ЗУММ (в экономической области все важнейшие решения принимал почему-то ЗУММ, так как БЛОФФ как бы сказали люди - самоустранился) предложил надеть на шею всем биржевым спекулянтам специальные ошейники, оснащенные тонкими металлическими шипами и крошечным взрывным устройством. Если в результате спекулятивных операций показатели биосчета приближались к нулевой отметке, шипы выдвигались и начинали покалывать шею носителя, а при достижении отрицательных значений срабатывал взрывной заряд. Понятно, что теперь после окончания торгового дня, вместо гор мятой разноцветной бумаги уборщики выносили пластиковые мешки, наполненные небольшими круглыми предметами. Интересно, что на приток и отток биржевых кадров поначалу это никак не повлияло - в самом начале Волчипопо социум еще обладал огромной экономической инертностью. Биржевые спекулянты полностью исчезли из жизни ARD-CCP только после нескольких крупных биржевых обвалов, которые следовали один за другим и, по слухам, были организованы самим ЗУММом. Это неправда - все процессоры ЗУММа были прошиты гуманизмом с самого начала, о чем и свидетельствуют все его решения - и в технической и в гуманитарной областях.

Как бы то ни было, после введения НВЭПа справедливость и общественная полезность очень скоро восторжествовала на всей цивилизованной территории. В заключение описания Экономической Сферы уместно было бы описать способы производства материальных ценностей и архитектуру ARD-CCP (так тесно эти две области оказались связанными между собой). В

Эпоху Волчипопо все белковое население было сосредоточено в городах. В Китассии они назывались Городами Солнца, а в Америпе - Малиновыми Холливудами. Как уже упоминалось выше, строительство нового города начиналось с торжественной закладки в его фундамент ядерного боеприпаса. Эти работы производила техническая команда БИБР противника под духовую музыку и торжественные речи высокопоставленных чиновников. После закладки боеприпаса в шахту опускалась металлическая пластина с порядковым номером нового города. Архитектура городов была типовой и разрабатывалась ЗУММом и БЛОФФом совместно. В центральной части города строились две огромные башни - в одной располагался гарнизон города, а в другой - филиал соответствующего суперкомпьютера. Строго на центральной оси каждого мегаполиса (на подземных уровнях) строился Центральный Мусорорасщепитель, работающий по принципу СВЧ. В Эпоху Волчипопо экологии уделялось огромное значение, поэтому за границы Городов Солнца и Малиновых Холливудов не выходило ничего. В Центральных Мусорорасщепителях утилизировался не только весь тот хлам, которым человек обрастает во время жизни, но и тела носителей хлама - по завершении их жизненных циклов (полного обнуления биосчетов). Города Волчипопо имели две зоны - жилую и производственную. Жилые здания выглядели как огромные цилиндрические соты, состоящие из т.н. айпибоксов - индивидуальных жилых ячеек, в которых граждане Городов Солнца не только отдыхали, но и совершали общественно-полезные деяния (прогресс информационных технологий сделал это возможным вскоре после внедрения НВЭПа). Производственная зона была вынесена за пределы городов и состояла из автоматических заводов, роботизированных роторно-конвейерных линий и сборочно-манипуляционных комплексов. Таким образом, токарь, например, мог, не покидая свой айпибокс наблюдать за вращением шпинделя токарного комплекса, расположенного в производственной зоне, а работник сельскохозяйственного комплекса дистанционно управлял роботом, который обрабатывал землю за пределами города. Такая организация трудового процесса помогла справиться со многими проблемами мегаполисов будущего - транспортной, жилищной, миграционной и прочими.

Все города были накрыты огромными прозрачными куполами, которые сводили к нулю вредное воздействие человека на окружающую среду и одновременно служили источником энергии. Это стало возможным после изобретения в начале XXII-ого века прозрачной фоточувствительной пленки имевшей

толщину в один микрон и менее. Энергетическая пленка производилась в жидком виде, а затем напылялась на любую подходящую поверхность - купола городов, поверхность дорог, несущие конструкции зданий, поверхности айпимобилов и т.д. Чтобы увеличить мощность пленочной батареи в два раза, нужно было просто два раза пройти по подходящей поверхности струей энергетического нанораспылителя. Поэтому Эпоха Волчипопо еще называлась Эрой Изобилия Чистой Энергии. Энергетическая политика Волчипопо часто противопоставлялась аналогичной политике Волчипо с пропагандистскими и воспитательными целями (Волчипо еще называли Эрой Серой Пыли и Черного Дыма). Неудивительно, что в Эпоху Волчипопо состояние экосферы ARD-ССР значительно улучшилось. Нетрудно заметить, что архитектура Городов Солнца, как и конструкция боевых модулей будущего, воплощала в себе принцип защиты того, что находится снаружи, от того, что находится внутри, а не наоборот (как в эпоху Волчипо). Именно благодаря этому принципу, в некотором смысле переступив через себя, человечество и сумело достичь абсолютной гармонии с окружающей средой.

Еще одной удивительной особенностью Эпохи Волчипопо было выявление тайных связей между "Биологической" и "Политической" сферами. Это неудивительно, так как изменения в первой были не просто революционными, а критическими для человека, если рассматривать его как одну из разновидностей белковой жизни вообще. Все началось с преобразований в "Сфере Поедания и Пищеварения".

Практика Волчипо в сфере поедания продуктов была признана обоими суперкомпьютерами абсолютно неприемлемой. И ЗУММ, и БЛОФФ согласились с такими терминами как: "медленная смерть от принятия ядов вовнутрь", "переработка жизни в жировые отложения", "гуаноедение как способ получения орального удовлетворения" и т.п. Нужно отметить, что все предложения в этой сфере исходили от БЛОФФа, а ЗУММ был на подхвате. Для начала БЛОФФ разработал рецепт универсальной питательной смеси (УПС), которая много позже получила бытовое название "физраствор". Смесь состояла только из натуральных питательных компонентов и витаминов и была исключительно полезна для здоровья. Именно благодаря этому рецепту все население ARD-ССР превратилось вскоре в сообщество подтянутых жизнерадостных людей со спортивной фигурой и превосходно развитой мускулатурой. А после того, как компьютер предложил вводить ее в организм через специальный электронный катетер прямо в желудок, население Городов обзавелось еще и ослепительными белозубыми улыбками.

Как ни странно переход на новую систему поедания и пищеварения встретил ожесточенное сопротивление среди некоторых социальных слоев как Америопы, так и Китассии. Следует отметить тот факт, что по непонятным причинам почти мгновенно исчезли традиционные политические объединения - правые и левые либеристы, коммуналы, национал-каннибалы и прочие. Их место мгновенно заняли новые - гамберглюберы, прикокаколисты, икоркопочитатели, самоедобалыки, салопожиратели и несть им числа. Причем новые партии все как одна были радикальными, а устраиваемые ими митинги и демонстрации всегда оканчивались кровопролитными побоищами и серьезными разрушениями инфраструктуры. Города Солнца и Малиновые Галивуды полыхали тогда багровыми кострами по всей планете. Светлое будущее снова было поставлено под сомнение, но как всегда на выручку пришли высокие технологии. ЗУММ очнулся и внес свой вклад в " Политическую Сферу ". Суперкомпьютер предложил использовать для купирования политической активности так называемую "деможилетку". Это изделие было гражданской копией "боевого костюма" - безрукавка из специальной наноткани, в которую были вмонтированы жгуты тончайших нанотрубок по которым циркулировала намагниченная жидкость. К жилетке прилагались специальные стереоочки, которые транслировали соответствующую 4D картинку, а собственно деможилетка - тактильные ощущения. Теперь любой протестант (которых позже стали называть "гугенотами") мог, при помощи этого устройства, попадать в специально отведенную для демонстрации недовольства 4D-реальность, где и митинговал вместе со своими сторонниками до полного изнеможения не причиняя при этом никаких неудобств окружающим. Выглядели эти реальности, конечно хмуро - обесточенные темные улицы с перевернутыми горящими айпимобилами, разбитые витрины, валяющиеся повсеместно трупы людей и животных, вой сирен, выстрелы и прочий муар. Приблизительно такими же деможилетками, только бронированными были оснащены и полицейские силы АРД-ККП. Важнейшим преимуществом этого устройства политической жизни было то, что теперь социально и политически корректный протест можно было выражать в любом месте, в любой форме и в любое время. На мелкие выступления силы правопорядка даже не реагировали. Ситуация в области политпротестов очень скоро нормализовалась и движение вперед продолжилось.

Здесь нужно упомянуть еще одно дополнение от БЛОФФа к решению проблем "Сферы Поедания и Пищеварения", известное как "Уложение о витаминах". Оно заключалось в том, что в

физраствор разрешалось добавлять специальные вещества успокаивающе-расслабляющего действия. Компьютер считал, что употребление этих веществ способно примирить человека с любой реальностью и успокоить его в любой ситуации. Витамины изготавливались на основе вытяжки из некоторых растений (в Китассии это были "драконолист" и "цветочек аленький"). Прием этих веществ вовнутрь вместе с физраствором в жидком виде был абсолютно безвреден для здоровья, так как рецептура всех смесей разрабатывалась на основании "Уложения о витаминах", а социально-терапевтический эффект был огромным. Таким образом, социальная гармония в Городах Солнца была восстановлена раз и навсегда, "всерьез и надолго ", как высказался по этому вопросу Падишах Ди IV.

Вторым важнейшим преобразованием в "Биологической Сфере" были изменения в области сексуальных развлечений и деторождения. Учитывая всю важность этого аспекта жизнедеятельности, оба компьютера подошли к решению поставленной задачи с чрезвычайной ответственностью и пониманием. Характерные для Волчипо "разврат" и "мерзость аммонитская" не могли попасть в Светлую Эпоху, ни при каких обстоятельствах. Сексуальные игры в Городах Солнца осуществлялись при помощи специальных устройств - айписексеров. Любой гражданин мог приобрести айписексер в торговых точках ARD-CCP на честно заработанные тугры или талеры. Всего было известно четыре поколения айписексеров, конструкция которых постоянно совершенствовалась. Первое поколение было достаточно примитивным - переносной фаллоимитатор или кожаный чехол в комплекте со стереоочками, а четвертое - весьма сложный костюм на нанотрубчатой технологии стационарного типа, который специальная техническая служба монтировала прямо в айпибокс потребителя (в Китассии это устройство называлось "Оргия 4D-500.4-суперквадро", а в Америпе - "Суперхироу Мормон Блюскай-600.4-суперквадро"). Стоит ли говорить, что обладание айписексером соответствующей модели служило важнейшим показателем социального статуса его владельца? Для сексуальных игр в виртуальной реальности (которая благодаря постоянно развивающимся технологиям становилась все более похожей на реальность), любой владелец достаточно продвинутого дивайса мог либо участвовать своим собственным оцифрованным телом, либо создать любого двойника на свой вкус - самостоятельно, или при помощи специалистов. Стоит ли говорить, что ужасные сексуальные неврозы прошлого, причиной которых были неправильные размеры или форма каких-либо частей тела игрока,

вскоре заняли свое место на свалке истории рядом с заразными болезнями и биржевыми спекуляциями. Туда же вскоре отправились и венерические заболевания.

Несмотря на всю важность преобразований в области сексуальных игр, преобразования в области деторождения все равно стояли на первом месте в силу их специфичности и особой важности для выживания популяции. Размножение в Эпоху Волчипопо выглядело следующим образом: во время сексуальных игр из тел игроков изымался биологический материал, который затем помещался в специальный блок айпибокса, известный как "морозильная камера". Особые медицинские бригады периодически извлекали биоматериалы из морозильных камер и доставляли их в Центры Деторождения, где высококлассные специалисты-генетики занимались выращиванием новых поколений Городов Солнца. Конечно же, для этих целей использовались только биоматериалы самой высокой пробы, исключающие любые виды дурной наследственности и физического несовершенства. Примечательно еще и то, что эти поколения выращивались сразу же до возраста совершеннолетних людей, минуя, таким образом, полную горя и опасностей пору детства и полового созревания. Каждая новая особь выходила из Центра Деторождения полностью готовой к общественно-полезным деяниям и сексуальным играм.

В результате этих революционных преобразований, население ARD-CCP вскоре приблизилось к определенному эталону физического совершенства - высоким стройным блондинам и блондинкам с голубыми глазами и идеальным здоровьем (т.н. барби-вектор совершенствования генотипа). Конечно же, это совсем не означает, что вышеуказанный генотип был достаточно широко распространен (главным образом из-за недостаточности соответствующего высококачественного исходного биологического материала), но все стрелы эволюции генофонда с уверенностью указывали именно в этом направлении. Как водится, и здесь не обошлось без политических протестов.

В самом начале внедрения программы появились партии "натуралов" и "естествоиспытателей", которые всячески противились нововведениям и прогрессу в столь важной области. К счастью, на тот момент, практика использования деможилеток уже была распространена достаточно широко и эти протесты не имели серьезных последствий. Как ни странно, предрассудки в области сексуальных игр и размножения оказались более жизнестойкими, чем даже предрассудки в области поедания и пищеварения. Поэтому политическое движение "натуралов и естествоиспытателей" так и не удалось искоренить полностью.

Это приводило к периодическому появлению на свет детей, зачатых в антисанитарных условиях с риском проявления наследственных заболеваний. Этот процесс нельзя было не только пускать на самотек, но и оставлять без постоянного и пристального внимания. По этой причине таких детей изымали сразу же после рождения и, проведя тщательное медицинское обследование, помещали в специальные детские дома, где они и содержались до достижения совершеннолетия. Нужно также сказать о том, что воспитанники этих детских домов с самого раннего возраста жили в строжайшей дисциплине и с малолетства приучались к военной профессии, которая считалась очень опасной, хотя и почетной.

В результате всех этих биологических факторов население ARD-CCP состояло как бы из двух групп - т.н. "детдомовцев" и "отмороженных" (позднее - "отморозков"). Отморозки считали детдомовцев генетически несовершенными созданиями и биологическим пережитком, а детдомовцы отморозков - живыми куклами с атрофированной эмоциональной сферой и большими голубыми глазами. Это вовсе не означает, что неприятие было явным и приводило к каким-либо катаклизмам, вовсе нет. Скорее оно имело, как выражались в Эпоху Волчипо, бытовую латентную форму.

В результате всех этих нововведений коренному изменению подвергся и так называемый "институт семьи". В Темные Века правительства Земли всячески поддерживали и культивировали установку - "семья - ячейка общества". Это приводило к фрагментации человеческой популяции на отдельные мелкие стаи, состоящие из особей, связанных между собой кровным родством. Такое разделение способствовало развитию внутри популяции отчужденности, эгоизма и т.н. "борьбы за существование" между отдельными стаями, каждая из которых стремилась к паразитическому существованию за счет другой т.н. "неконкурентоспособной" стаи. Помимо всего прочего такая фрагментация часто была причиной появления в отдельных странах целых страт социальных паразитов, связанных между собой кровными узами, что впоследствии приводило к деградации во всех областях деятельности - от технической до культурной, и как итог - к исчезновению страны с политической карты планеты. Но, как говорится, на то оно и Волчипо.

Как ни странно институт семьи сохранился и в Новую Эру, перекочевав в нее в совершенно новом качестве. Из-за невозможности установления кровного родства, все население каждого отдельного Города Солнца или Малинового Галивуда считалось одной большой семьей. Все граждане, младше любого

отдельного гражданина на 18 лет считались его детьми - сыновьями и дочерями, старше 18 лет - родителями (отцами и матерями), а попадающие внутрь 36-и летнего отрезка - братьями и сестрами (-18 - младшими, а +18 - старшими). Понятно, что при таком подходе, ни о каком разделении социума на эгоистические стаи не могло быть и речи. Совсем наоборот - социум превращался в одну большую семью, что вскоре позволило перейти к новой популяционной установке - "семья - ячейка Космоса".

Наконец, остается обрисовать последнюю важнейшую сферу человеческой деятельности Светлой Эры - "Сферу Скрытой Духовности". Из древних исторических трактатов было известно, что в Эпоху Волчипо т.н. "духовные поиски" зачастую приводили человечество к ужасным катаклизмам. Из-за того, что каждый народ обладал своим видением духовной реальности, человечество было разделено на т.н. "конфессии", которые враждовали между собой так сказать во всех смыслах - духовном, моральном, этическом, военном и т.д. Зачастую такое положение дел не только тормозило развитие популяции в целом, но и лежало в открытой или скрытой форме в основе кровопролитных войн и военных конфликтов. Было понятно, что в Светлую Эру такой багаж брать совершенно незачем. В самом начале преобразований была сделана попытка примирения на специально созванном экуменическом Волчипоповском Вселенском Соборе, которая ни к чему не привела. В общем благожелательная поначалу дискуссия постепенно переросла в перебранку, затем в плевки и оторванные бороды, а ближе к концу чуть не закончилась трагически - один из делегатов попытался взорвать себя при помощи специального взрывного устройства - т.н. "пояса безграничной духовности".

В результате пришлось снова обращаться за помощью к суперкомпьютерам, и они опять не подкачали. На вопрос: "Существует ли трансцендентное всемогущее существо, являющееся незримым центром всего сущего?" сразу же последовал согласованный ответ обеих суперкомпьютеров: "Да", "И почему же?", "Потому что распределение вещества и энергии во Вселенной имеет явно-выраженный центро-центрический фрактальный характер, что указывает на существование единого плана и единого центра, который при определенном абстрагировании может быть назван Богом или Всемогущим Невидимым Существом". На вопрос: " Как правильно поклоняться этому центру и следует ли ему поклоняться вообще?", суперкомпьютер ответил: " Поскольку Всемогущее Высшее Существо никак себя явно не проявляет и не демонстрирует

своего всемогущества повсеместно и ежечасно, можно предположить, что оно не заинтересовано в повсеместном и ежечасном поклонении и прославлении. Поэтому поклонение такому Существу также должно быть не явным и не демонстративным (внешним), а наоборот - неявным и скрытым". Подумав пять миллисекунд, компьютер добавил: "В сердце твоем". Столь очевидная ясность и простота поразили всех разработчиков "Духовной Сферы" Волчипопо. Отсюда позже и появилась стратегия "Скрытой Духовности", которая в силу своей простоты и логичности быстро вытеснила все традиционные концепции духовности. К несчастью, сила инерции Волчипо сказалась и здесь. Несмотря на то, что пестрая "конфессиональность", лишившись государственной поддержки, быстро сошла на нет, некоторые течения древности превратились в секты и, пережив значительные трансформации, дожили до самого последнего времени. В Китассии существовало три таких секты - "Максипо", "Минипо", и т.н. "Безпонтовцы". Всем им идейно противостоял могущественный "Орден Атеистов" известный также как "Орден Рыцарей Науки", который имел внутри себя множество идейных течений ("аристо-фаны", "гегель-янь-Цзы", "эйн-штей-нисты" и проч.).

Максипопы были самой радикальной сектой из всех - они утверждали, что только их священнослужители имеют прямую связь с невидимым Высшим Существом, и могут за определенную сумму в туграх или талерах распространять его благодать на других. Они приставали к гражданам Городов Солнца повсеместно - на улицах, в общественном транспорте, ресторанах, и требовали заплатить им деньги немедленно, а иначе грозили ужасными посмертными муками в какой-то подземной тюрьме, которую Высшее Существо построило, якобы специально, для вечного содержания в ней бессовестных жадин и скупердяев этого несовершенного мира.

Минипоповцы, напротив, призывали к умеренности и благословляли всех желающих совершенно бесплатно. Отличительной особенностью этого течения было стремление к сокращению слов и произнесение их без пунктуационных разделений. Из-за этой особенности минипопа было трудно понять даже единоверцам, не говоря уже о представителях других сект. Деньги же для содержания своих храмов, зарабатывали сами святые отцы, участвуя в боях без правил, на специально созданных при храмах Минипо аренах. Обычно бои происходили между минипоповцами и атеистами, которые имели свои арены, которые назывались "Библиотеками". Следует ли говорить о том, что число сторонников секты минипо значительно превышало

максипо, а их храмы поражали воображение своими размерами и роскошным внутренним убранством, как впрочем, и библиотеки атеистов. Особенной популярностью пользовались бои на топорах с двумя лезвиями (т.н. "Благославлятелях Высшего Существа", или по максипоповски - "бэвээсах "), которые отличались специфической зрелищностью. Атеисты или, как их еще называли "Рыцари Науки", сражались, как правило, двумя клинками устрашающего вида - с многочисленными режущими кромками и зазубринами. Некоторые Святые Бойцы (как, впрочем, и Рыцари Науки) были настолько популярны, что зачастую жители Китассии желали бы видеть их на месте правящих Падишахов.

Секта безпонтовцев представляла собой сборище жалких оборванцев, которые не имели даже айпибоксов и целыми днями скитались по Городам Солнца, выпрашивая подаяние у граждан. Из имущества они имели только набедренную повязку и айписексер первого поколения - самый простой и дешевый. Они странствовали по совершенно случайным маршрутам и не имели никакой церковной организации. Поэтому если десять безпонтовцев случайно встречались на какой-нибудь площади или в подземном переходе, они тут же устраивали службу - включали свои айписексеры на полную мощность и начинали петь мантры. Несмотря на неопрятный внешний вид и ужасный запах, население Городов Солнца, относилось к беспонтовцам с жалостью и не оставляло их без пары тугров на колбу с физраствором.

Если вдуматься, то каждый гражданин Волчипопо был сам себе и священником и прихожанином, поэтому можно сказать, что благодаря доктрине "Скрытой Духовности" общество Городов Солнца было в высочайшейшей степени моральным и духовным. Из этого следовало также, то, что все секты были обречены на исчезновение уже в ближайшей временной перспективе (за исключением разве что минипоповцев, достигших к рассматриваемому периоду небывалых высот боевой духовности, и как следствие - невероятного финансового могущества).

В заключение следует, наверное, вкратце обрисовать положение вещей, сложившееся на планете ARD-CCP к середине II-ого века Волчипопо. Экосистема планеты быстро восстановилась. На месте свалок бытовых и промышленных отходов поднялись и зашумели девственные леса, под кронами которых бродили стада диких животных, реки и океаны очистились и наполнились рыбами и другими морскими обитателями, которых теперь никто не убивал ради пропитания. Озоновый пояс планеты восстановился полностью. На ковре из изумрудной зелени алмазами блистали прозрачные купола

Городов Солнца, окруженные аккуратными квадратами полей в зеленых и алых рамках "драконолиста" и "цветочка аленького". Буйная растительность покрыла вскоре и земли "Белой Зоны". Эксперты считали, что это случилось в результате деградации и полного уничтожения индустрии, которая и до наступления Эпохи Волчипопо была там не очень развита.

Конечно, не стоит лицемерно полагать, что все эти благотворные изменения произошли вследствие морального отрезвления человечества. Просто в результате развития информационных технологий всю грязь и жестокость удалось упрятать в виртуальную реальность, где она и бушевала, не принося никому никакого вреда, за исключением тех мужественных людей, которые избрали своим поприщем непростую военную специализацию.

Глава II.

Уход китайчонка Ли.

Капитан Го-Шан висел в абсолютной черноте до краев наполненной тишиной и мерцающими белыми точками. Его окружала галактика "Млечный Путь" - дорогая 4D-инсталляция для айпибокса. Ум Го-Шана понимал, что до "звезд" можно при желании дотянуться рукой, но органы чувств, все равно, пытались его обмануть. Инсталляция имитировала вид на ночное звездное небо в высоких широтах, поэтому, опустив взгляд, можно было увидеть отливающую голубым белую поверхность заснеженной пустыни, но Го-Шан старательно избегал смотреть в ту сторону. Приятнее было ощущать себя космическим телом, чем каким-нибудь белым песцом или медведем. "Хорошо быть астероидом, а еще лучше - кометой, думал Го-Шан, вглядываясь в высокие мерцающие звезды.- Нужно будет связаться с технической бригадой. Пусть отключат эту тундру на блофф. Этих наледей мне и в жизни хватает, а вот звездного неба - нет". Иногда звезды загадочно мерцали - где-то вверху ледяной ветер гнал облака.

Вдруг заиграла тихая музыка, и созвездие Ориона пересекла яркая белая полоса. Еще через мгновение по небу пробежала светящаяся строка: " Go-Shain/captain/WF.CCP/Solar Town 168/ dir.", а затем зажглись большие оранжевые буквы "ON". Начинался новый день. Музыка играла все громче и громче, что казалось, каким-то образом влияет на светящуюся полосу из созвездия Ориона. Она начала дрожать и становиться все толще и толще, а затем с приятным звуком развернулась в небольшой светящийся прямоугольник, в котором показалась голова симпатичной блондинки. Выглядело это так, словно блондика за секунду до включения с кем-то разговаривала, а сразу после резко развернулась к капитану лицом и широко улыбнулась. Этой

блондинкой была специальная программа (т.н. ЛЭС) - личный электронный секретарь капитана. На блондинке ладно сидела униформа сержанта бронетанковых войск Китассийского Криптографического Падишаханата.

- Доброе утро, капитан,- пропела блондинка бархатным голосом и поправила бордовый берет.

- Доброе утро, мадемуазель. Чем порадуете?- Го-Шан больше не висел в космосе, а лежал на мягкой поверхности в продолговатом металлическом цилиндре, напичканном сложной электроникой.

- Сегодня у вас медосмотр, капитан.

- Сначала душ.

- Как пожелаете.

Тело Го-Шана поднялось над мягкой поверхностью, и вокруг него образовался прозрачный влажный кокон. Капитан почувствовал прикосновение теплых струй воды. В тот же момент лицо покрыла влажная липкая салфетка для бритья. Тем временем электронный секретарь читал новости, изредка заменяя свое изображение видеорядом. В общем, в ARD-CCP все было спокойно - погода отличная, виды на урожай прекрасные, производство чего-то важного постоянно увеличивалось и что-то там непрерывно росло. Прочитав последние новости о разработке айписексеров пятого поколения, секретарь перешел к международным новостям.

- В Понтистане Љ4 отмечена активизация террористических групп. Вчера была обстреляна военная база китассийских миротворцев. Погибло пять человек из персонала базы. Командование ВС ККП считает, что повстанцы использовали новейшее амеропейское оружие. МИД Китассии выступил с официальным обращением к правительству АРД. В обращении была дана оценка недружественным...

- Довольно, выключи, - Го-Шан снова опустился на мягкую поверхность и протянул руку медицинскому манипулятору,- Проводи медосмотр и приготовь мне что-нибудь на завтрак.

- Пюре из бананов?

- Нет, давай малиновый коктейль.

- Витамины?

- Покажи меню.

Пока по телу Го-Шана бегали светящиеся полоски медицинских сканеров, а в руку впивались иглы манипулятора, он разглядывал меню витаминов. Напротив его любимых названий стояли нули, а делать коктейль с "Красным Драконом" или "Праведным Гневом" с самого утра не хотелось. Надо будет пополнить запасы,- подумал Го-Шан,- После работы заеду в

"Лиловую гавань" к Марше, у нее самый лучший выбор в городе. Он подключил прозрачную трубку к электронному катетеру, расположенному в основании шеи и снова посмотрел на меню.

- Знаешь, давай сегодня без витаминов. Как там мои дела?

- Прекрасно, капитан! Состояние биосчета - 120.000. Расчетного счета - 8.255. Поздравляю, у вас все в полном порядке!

- Спасибо. Что-нибудь еще?

- Командование просило напомнить всем офицерам гарнизона о сегодняшних учениях. Сегодня нельзя опаздывать на утренний развод, капитан - напоминаю.

- Ах, да - сегодня учения. Спасибо, дорогуша. Давай одеваться, и поедем на службу.

Настроение сразу же испортилось. Учения в ARD-CCP мало чем отличались от полномасштабных боевых действий. Противники участвовали в них своими отмобилизованными боевыми подразделениями. Единственным отличием было применение так называемого "процента допустимых потерь". Учения автоматически прекращались, если одна из сторон-участниц несла потери, оговоренные этим самым процентом. Число было почти магическим и служило объектом постоянных споров между дипломатами и военными АРД и ККП. Америпейцы постоянно настаивали на том, что их процент должен быть значительно ниже китассийского, потому что у АРД меньше "человеческих ресурсов". В этом году был установлен лимит в "10 %". Го-Шан пожалел, что не заправился, как следует "Праведным Гневом" - предлог для этого был стопроцентным. Но жалеть было уже поздно - в ногах появилось круглое светлое пятно (отъехал в сторону люк айпибокса), и тело плавно заскользило наружу - к свету нового дня. Когда подставка выдвинулась наружу полностью, Го-Шан спрыгнул на твердую поверхность мегамансарды и осмотрелся. Город Солнца Љ 168 уверенно вступал в новый рабочий день. Капитан жил в огромном жилом комплексе, возведенном специально для военных. Он представлял собой узкий и высокий небоскреб, каждый этаж которого опоясывала мегамансарда - круглый и широкий балкон, к которому причаливали айпимобилы такси и технических служб. Го-Шан набрал на наручном айпикоммуникаторе вызов такси и закурил электронную сигарету. Мегамансарда постепенно заполнялась людьми. Козыряя знакомым офицерам, Го-Шан затягивался дымом и с любопытством разглядывал своих соседей. Большинство выглядело браво и подтянуто, но попадались также отдельные персонажи с опухшими, плохо выбритыми лицами и с синяками под глазами. "Идиоты,- думал Го-Шан,- Чертовы смертники. Разве можно перед учениями трахаться в сети всю

ночь напролет и экспериментировать с витаминами? И о чем они только думают?"

- Привет, Го-Шан!- к капитану подошел лейтенант Ли-Си-Цын, его механик-водитель, полковой остряк и хохотун,- Хочешь хохму?

- Валяй.

- У лейтенанта из айпибокса ЛЬ 37540, сегодня ночью заело айписексер. Вон его медицинская бригада из гроба достает (гробами военные между собой называли жилые айпибоксы за то, что выезжать из них приходилось ногами вперед, причем - каждое утро). Говорят, что чертова кукла доила его всю ночь, причем под музыку, ну эту, знаешь - "Ящерка моя, я твоя норка",- Ли громко захохотал.

- Бедняга. Слушай, а может он специально все подстроил - чтобы в учениях не участвовать?

Ли перестал смеяться и задумался. Через некоторое время его лицо стало напоминать хмурую маску из антикварного магазина. Го-Шан уже сожалел о своих словах.

- Да ладно тебе, дружище. Что нам - в первый раз, что ли?- капитан взял Ли под руку и подвел к перилам, ограждавшим мегамансарду,- Это же не война, а всего лишь учения. Пойдем, послушаем свежие диридонки.

Диридонками назывались утренние обращения Падишаха Ди XIV к своим подданным. По давней традиции эти обращения совмещались с утренней гимнастикой и должны были повышать бодрость и работоспособность граждан Городов Солнца. Падишах громко произносил музыкальные фразы, образованные из трех слов - ди, ри и дон, а подданные должны были хором пропеть эту фразу наоборот. Например, Падишах изрекал следующее: дин-ди-ри-дон-ди-дон, в этом случае правильной распевкой подданных было: дон-ди-дон-ри-ди-дин. Несмотря на кажущуюся простоту диридонок, распевать их было непросто. Во-первых: участники распевок исполняли сложные физические упражнения, напоминавшие древнюю китайскую боевую гимнастику, а во-вторых: сложность фраз от начала к концу все время увеличивалась - от четырех слогов вначале, до двенадцати и более - ближе к концу. Фишка заключалась в правильно расставленных акцентах. Роль акцентов играли так называемые зеркальные диридонки - дон-ди-дон, ри-ри-ди-дон-ди-ри-ри и т.п. Распевание зеркальных диридонок вызывало у подданных невыразимый восторг, граничащий с экстазом. Диридонки различались также и по видам - были военные диридонки, диридонки счастья, сытости и любви (как верноподданнической, так и обычной - физиологической). В общем, утренние перепевы

между Падишахом и его подданными были настоящим искусством.

Го-Шан подошел к краю мегамансарды и посмотрел вниз. Вся пешеходная зона была покрыта ровными рядами граждан, совершавших сложные синхронные движения. На многочисленных огромных экранах двигался и пел Падишах Ди - в облегающем спортивном костюме с большой буквой "Д" на груди и в своей традиционной черной полумаске.

- Ди-ри-дон-ди-ри-ри!- произнес Падишах и совершил сложное движение руками. По-видимому, распевка была где-то на середине пути. В тот же момент снизу грянул мощный хор.

- Ри-ри-ди-дон-ри-ди!-по пешеходной зоне прокатилась волна синхронных движений.

- Во дают, физкультурники!- Ли нервно ухмыльнулся и достал дрожащими пальцами из нагрудного кармана камуфлированной куртки электронную сигарету,- Говорят, что амеропейские репрезентаторы ничем таким не страдают.

- В самом деле?- Го-Шан выпустил в воздух струю дыма,- А что там у них вместо утренней зарядки?

- Костюмированные постановки, причем абсолютно добровольные - хочешь, смотри, а хочешь, занимайся своими делами.

- У них отморозков меньше. В процентном отношении, я имею в виду. А у нас по-другому нельзя - народ просто не поймет благородных устремлений Падишаха. И поосторожнее с этими разговорами, Ли. Со мной можно, а с другими - не советую. Недовольство Падишахом - серьезный проступок. Вон, кстати, простук полетел на бреющем.

Роль спецслужб в Городах Солнца играли сложные электронно-механические приборы, загримированные под небольших животных - ворон, воробьев, котов, крыс и прочих представителей городской фауны. Говорили, также, что кроме функций охраны правопорядка, они боролись со своими биологическими двойниками, поддерживая санитарную гигиену городов на должной высоте. Население Городов Солнца называло их простуками за периодически издаваемые постукивающие звуки.

- Хочешь протестовать, одевай деможилетку - и вперед! Это нормально, но не в этой реальности. Иначе сам не заметишь, как со службы вылетишь. Будешь до конца жизни на вращающийся шпиндель смотреть, за десять тугров в день,- заметил Го-Шан, провожая крупную серую ворону взглядом.

- А с распоротым животом из танка вывалиться - это что лучше?- поинтересовался Ли.

- Кому как. Мне, например, лучше, а тебе - не знаю. Ладно, успокойся, Ли. Я смотрю - ты сегодня немного на взводе. Перед учениями всегда так. Слушай, а давай после службы заедем в этот ресторан - "Лиловая гавань". Расслабимся по полной, вкусно поедим. Если честно, я тоже немного на взводе - сегодня сон странный приснился. Ты как?

- Заметано, командир.

- Вот и молодец. Кажется, наши айпимобилы прибыли. Вперед, судьбе навстречу!- продекламировал Ли популярный стишок.- Вирту нас ждет уже! Стихами и картечью проложим путь себе!

Прямо к ним подлетело два айпимобила - аспидно-черных сверкающих банана, поставленных вертикально. Еще на подлете верхние половины бананов поднялись вверх, обнажив внутренности - кожаные глубокие кресла и помигивающие разноцветными огоньками приборные доски. Го-Шан с Ли-Си-Цыном уселись в кресла и айпимобилы издав тихий вибрирующий звук понеслись к зданию Гарнизона.

Главная приемная площадка гарнизонного небоскреба была забита людьми. Прибывшие проходили к огромным лифтам, расположенным в стене небоскреба и исчезали за раздвижными дверями, а стаи айпимобилов выгружали на площадку все новые и новые партии. В Городе Солнца Ль 168 была расквартирована 15 Ударная Армия ВС ККП, и было похоже на то, что всю ее задействовали в предстоящих учениях. Когда Го-Шан и Ли высадились на площадку, их подхватил мощный людской поток. Он состоял из солдат и офицеров всех родов сухопутных войск. Вскоре Го-Шан потерял Ли из виду - вероятно, тот направился к шахте, ведущей к пищевому блоку. Поразмыслив, капитан решил сегодня не завтракать - на пустой желудок воевать было легче и безопасней. "Сегодня вечером, у Марши",- подумал он. Придумывать себе как можно больше занятий, которые нужно будет сделать сразу после очередного боя, было его давней привычкой, успокаивающей нервы и вселяющей уверенность в завтрашнем дне. Обычно трюк срабатывал - за всю свою военную карьеру Го-Шан ни разу не был даже серьезно ранен.

Капитан направился к лифту с надписью "2-ая бронетанковая дивизия" и втиснулся в переполненную кабину перед самым закрытием дверей. Его вторжение не осталось незамеченным - кроме нескольких приветствий, прозвучало замечание от старшего по званию.

- Поосторожнее, капитан. Вы мне на ногу наступили. Спешите как на виртуальную случку, ей-зумму!

- Прошу прощения, господин майор! Прошу прощения,

господа! А славный сегодня денек!- бодро воскликнул Го-Шан, чтобы отвлечь внимание сослуживцев от своего грубоватого вторжения на площадку переполненного лифта.

- Славный, а как же!

- Славнее не бывает!

- Сегодня все славой покроемся! Или накроемся, как правильно, господа, кто-нибудь знает?

- Накрываются тазом или, в крайнем случае, крышкой, лейтенант, а славой - покрываются, как землей, саваном и коростой.

- В самом деле? Разрешите, я запишу - на будущее.

- Отставить разговоры!- в кабине оказался один подполковник - командир полка,- Как вам не стыдно, господа! Сегодня такой ответственный день, а вы как в кабаке, ей-зумму в самом деле!

Лифт прибыл в расположение части и люди начали расходиться по подразделениям. Го-Шан несколько секунд подумал и двинулся в сторону раздевалок - до начала построения оставалось меньше часа. Он прошел в длинный бункер с низкими потолками, вдоль стен, которого располагались светящиеся стеклянные колбы, похожие на душевые кабинки. Его кабинка была четвертой по счету с правой стороны. Двигаясь по проходу, капитан отметил, что процесс облачения в боевые костюмы был в самом разгаре - внутри кабинок медленно вращались размытые матовым стеклом человеческие силуэты. Го-Шан подошел к своей колбе и нажал на большую светящуюся кнопку - стеклянная дверь поползла в сторону, он прошел вовнутрь и коротко скомандовал персональному электронному адъютанту:

- Одеваться!

Процесс облачения в боевой костюм был сложным. Сначала на все тело, кроме головы, форсунками высокого давления напылялся тонкий слой специального геля, который должен был уберечь кожу от открытого огня, а в случае получения проникающего ранения загустеть и остановить кровотечение. Поверх геля наматывалась наноткань, прошитая жгутами мягких трубок тонкого сечения, заполненных специальным раствором. Она отвечала за тактильные ощущения во время пребывания в виртуальной реальности. Затем тело облачалось в специальный гидрокостюм - операторы боевых блоков во время боя плавали в растворе намагниченной жидкости, которая отвечала за имитацию гравитации и динамические перегрузки. Наконец, на последнем этапе, к гидрокостюму крепились специальные бронированные пластины - легкие и очень прочные. В эти пластины были упрятаны провода и трубки жизнеобеспечения и

внешнего подключения. Толстый жгут таких гофрированных трубок и проводов, оканчивающихся разъемами, выходил наружу из металлической пластины, расположенной напротив правого подреберья. На голову надевался шлем с очками 4D реальности и устройствами дыхания и связи. Го-Шан решил не терять времени, и в процессе облачения еще раз прослушать инструктаж.

- Адъютант, повторите боевую задачу.

Внутренняя поверхность колбы превратилась в круглый экран, на котором возникло изображение какой-то унылой каменистой пустыни. В правом верхнем углу высветилась карта местности.

- Капитан, вашей роте предстоит совершить марш из квадрата А1 в квадрат С4 и занять оборону на левом фланге дивизии. Ваш позывной - "Белый Волк-2", позывной командира роты - "Белый Волк-1", остальные машины - номерами, от 2 до 16. Капитан, у вас есть воздушная поддержка - звено СУ-231, позывной - "Небо-4". К вам придано пехотное подразделение - два взвода на БМП-0222, позывной - "Черепаха", номера - от 1 до 6. У вас нет артиллерийской поддержки, капитан.

- Сведения о противнике?

- 5-ая бронетанковая дивизия ВС АРД, предположительно. Два звена "Люфт-панцеров -114", предположительно. Точных сведений о составе и целях - нет.

- Понятно. Как всегда... Чем они вооружены?

- Точных сведений нет.

- Блофф побери.

- Спасибо, капитан. Облачение в боевой костюм окончено. Желаю вам удачи, капитан.

- Благодарю,- буркнул Го-Шан и вышел из колбы.

Он сделал несколько приседаний и махов руками - вроде бы все было нормально. Можно было идти на построение. Капитан вышел в широкий коридор и, смешавшись с потоком переодетых в боевые костюмы людей, двинулся по направлению к Залу Боевых Действий. Вскоре он достиг арки с надписью "ЗБД 2БТД" и прошел вовнутрь.

Несмотря на то, что Го-Шан служил здесь больше десяти лет, прибытие в ЗБД всегда приводило его в возбужденное состояние. Залы Боевых Действий были огромными помещениями, которые занимали четыре этажа гарнизонного небоскреба. Поверхность зала имела форму перевернутого пологого усеченного конуса. На наклонных поверхностях были установлены ровные ряды боевых модулей - бронированных капсул конической формы. Между рядами капсул были оставлены широкие проходы, на которых могли разъехаться две транспортные платформы медицинских и

технических служб. Отдельно от танковых боевых модулей, располагались, похожие на вертикально установленные саркофаги, боевые модули пехоты. Они были сгруппированы в команды по двенадцать модулей - столько пехотинцев помещалось в один БМП. Танковые модули были установлены в одну линию - друг за другом, как в реальной колонне, и разделены широкими транспортными проходами. Го-Шан поймал себя на мысли, что вся эта машинерия напоминает ему стаю разумных блестящих мух, рассевшихся ровными рядами на внутренней поверхности гигантской воронки, в ожидании прихода помощника какого-то циклопического Повара, ответственного за мытье посуды. Вершина перевернутой воронки действительно напоминала сливное отверстие в душевой кабинке - дырчатое и никелево-блестящее, диаметром не менее пятнадцати метров. При экстренном вскрытии люка боевого модуля на пол всегда выливалось несколько сот литров намагниченной воды, часто смешанной с кровью и внутренностями оператора. Все это стекало по наклонным плоскостям ЗБД и через сливное отверстие попадало в канализацию гарнизонного небоскреба, а затем в Центральный Мусорорасщепитель. "Сколько народу уже слили через это отверстие,- подумал Го-Шан,- И конца этому процессу что-то не видать. Борьба за мир и экологию, блофф!"

Подойдя к своему боевому блоку, он обошел вокруг него и заглянул через поднятый продолговатый люк в середину. Тот же ритуал проделывали и другие военные. Никакого смысла в этом не было, просто Го-Шан знал из исторических фильмов, что так когда-то поступали древние танкисты. Судя по всему, они просто пытались себя чем-то занять в последние минуты перед боем.

- Чего видать?- сзади подошел облаченный в боевой костюм Ли-Си-Цын,- Все рычаги и кнопки на месте?

- Все на месте.

- Да это все блоффня, главное, что БИБРы на месте - гляди, не гляди, один блофф.

- Я смотрю, ты уже успел овитаминится в баре.

- А че? Две части "Красного Дракона" перед боем и одна - "Веселого Пофига" на апельсиновом соке - законный рецепт Всевышнего Зумма. Очередь была такая - насилу успел. Кстати, у меня есть немного с собой - не хочешь перед погружением?

- Спасибо за предложение,- буркнул Го-Шан. Он никогда не баловался витаминами перед погружением в боевое вирту (так называлось виртуальное пространство театров военных действий).- И тебе бы воздержаться не мешало, Ли.

Ли быстро осмотрелся по сторонам и подключил прозрачную

трубку к катетеру. Его глаза маслянисто заблестели.

- Ты пехоту нашу видел? Отморозки самой высокой пробы. Вон они выстраиваются возле своих саркофагов,- Ли указал рукой куда-то вдаль,- Терпеть не могу смотреть на их синеглазые рожи перед боем.

- Думай о хорошем, дружище,- Го-Шан проследил взглядом за рукой Ли,- Отморозки как отморозки. Не понимаю, почему ты так их не любишь.

- Наверное, недавно из инкубатора. Верные дети Зумма. Пополнение, блофф. Ты представляешь, что будет, когда их начнут назначать на командные должности? У них же совсем нет инстинкта самосохранения - папаша постарался на славу. Понаделал диридонистого мясца для военных игр на свежем воздухе, блофф его забодай.

В это время раздался звуковой сигнал: "Внимание! Слушать всем!". На поверхности блестящего сливного отверстия появился командир дивизии - барон Исаевич-Сан. Солдаты застыли ровными рядами возле своих боевых модулей. ЗБД погрузился в тишину. Командир дивизии прокашлялся и начал произносить напутственную речь:

- Солдаты и офицеры 2-ой бронетанковой дивизии! Сегодня нам предстоит в очередной раз продемонстрировать противнику свое боевое мастерство и выучку! Воины Китассии, действуйте умело и слаженно, и победа будет за вами! Все вы знаете, что от того как мы покажем себя сегодня зависит мир и счастье ARD-ССР! В этом заключается наша историческая миссия и высокое служение! С нами Зумм! По машинам!

Командиры подразделений, дублируя приказ, начали выкрикивать в разных частях Зала: "По машинам! По машинам!". Го-Шан подошел к своему модулю, ухватился руками за металлическую скобу и привычным движением бросил тело в середину. Поудобнее умостившись в эргономическом кресле, он включил внутренне освещение и, подключив кабеля и трубки к разъемам блока, начал привычно перебирать пальцами по кнопкам и тумблерам. Закончив проверку, он связался с Ли:

- Как там у тебя?

- Блофф, опять заедает левая турель! Если вернемся, я убью проклятых ублюдков из технической службы - клянусь!

- Посмотрим по прибытию - что там случилось. Вызывать сервис уже поздно все равно.

- Тогда поехали!

- Поехали!- Го-Шан не глядя, нащупал правой рукой рычаг закрытия люков и с силой толкнул его вперед. Как только люк с щелчком встал на свое место, свет в отсеке погас и заработали

насосы, подающие в кабину намагниченную воду.

***

Го-Шан стоял возле своего Т-234-Р и наблюдал за тем, как Ли возится с левой турелью. Танк был оборудован двумя такими установками - тридцатиствольными гатлинг-пушками, которые висели на пилонах справа и слева от башни. Потеря одной пушки означала снижение эффективности огня ровно в два раза, особенно на ближних дистанциях. Кроме этого оружия, Т-234-Р были оборудованы двумя направляющими для ракет, которыми было заменено традиционное танковое орудие. Ракеты на танках начали применять недавно, и они считались перспективным видом вооружений с большими возможностями. Го-Шан закурил сигарету и посмотрел наверх. Ли копался в задней части гатлинг-пушки, изредка лазая за инструментом в раскрытый ящик ЗИП.

- Я вот одно не могу понять - как здесь что-нибудь вообще может ломаться? В этой чертовой вирту-машине? Пиксели один за другой цепляются, что ли?- бормотал Ли.

- Эффект максимальной имитационной приближенности к реальности. Зумм гарантирует.

- Да-а-а? И как называется конкретно этот эффект, интересно знать?- Ли указал измазанным подбородком на внутренности пушки.

- "Сделано в Китассии", надо полагать.

Го-Шан отошел от танка на десять метров и посмотрел назад - в хвост колонны. В ста метрах за последней машиной медленно вращался столб светящегося тумана, из которого с интервалами в двадцать минут выезжали новые Т-234-ки и, выбрасывая столбы белого дыма, неслись к колонне. Оставалось два танка и шесть БМП, то есть более двух часов на выход в виртуальную реальность - по-видимому, рота выгружалась через второстепенный айпипорт, с низкой производительностью.

Го-Шан осмотрелся по сторонам. Собственно, смотреть было особо не на что. Унылая каменистая пустыня расстилалась во все стороны от колонны - на сколько хватало видимости. Ветер гнал по ней шары, сплетенных между собой остатков каких-то растений. Кое-где были видны чахлые кусты, неприкаянно торчащие из земляных бугорков. Колонна стояла то ли на остатках какой-то дороги, то ли просто на колее, уходящей за горизонт. Вдоль колеи располагались бревенчатые перекладины когда-то врытых в землю столбов с остатками проводов и фарфоровых предохранителей. Под порывами ветра провода раскачивались и тихо звенели. Го-Шан знал, что все виртуальные арены имели прототипы в реальности эпохи Волчипо. "Интересно, где такое могло существовать в реальности,- подумал он,-

Наверное, в Средней Азии или в пустыне Гоби, кажется, была такая в древнем Китае. Впрочем, какая разница?"

Капитан выбросил окурок, и неспеша направился в голову колонны - к командирской машине. Он занимал должность заместителя командира роты, которой командовал майор То-Толи-Ян. Майор сидел на башне своей Т-234-ки и сосредоточенно рассматривал карту местности, изредка поднимая голову и осматривая окрестности. Увидев приближающегося Го-Шана, он оживился:

- Как тебе высадка? А? Командир дивизии рвет и мечет - уже два раза обещал расстрелять меня перед строем! А я ведь ему говорил на совещании, что в такие места нужно десантироваться с воздуха!

- Да брось ты, То. С земли, с воздуха - какая разница? Место тихое, видно хорошо - километра на четыре в обе стороны. Высадимся как-нибудь.

- Хорошо тебе говорить, а у меня уже три выговора с занесением. Еще один - и все, не видать мне титул, как своих ушей (дворянский титул давал право на владение виртуальным поместьем и пожизненную денежную ренту от государства - без списания с биосчета).

- Может связаться со штабом и запросить транспортные самолеты?

- Бесполезно - они все задействованы в воздушном десанте в тыл противника.

- Тогда давай не будем дожидаться пехоту. Двинем потихоньку, а они пусть догоняют. Или как хотят.

- Нельзя без пехоты. Да им тоже без огневой поддержки нельзя - опасно. Будем ждать, черт с ним - с титулом!

- Ну, как знаешь.

- Ты вот что - как только тронемся, свяжись с воздухом - пусть эти орлы вылетают и хорошенько осмотрят местность - в юго-западном направлении, виртуального керосина не жалко. Не нравится мне такая тишина на армейских учениях.

- Есть!

- Ну, давай - двигай! До связи.

- До связи.

Го-Шан посмотрел на часы и пошел обратно. До окончания высадки оставалось около часа. Пехота уже начала прибывать - первая БМП неслась по обочине прямо на него. Отморозки сидели прямо на броне, держась за все выступающие части. Го-Шан поймал на себе несколько равнодушных голубоглазых взглядов. Подойдя к своему танку, Го-Шан крикнул Ли:

- Блофф с ней, оставь! Будем стрелять из того, что есть, если

придется.

- Что значит оставь? Нет, она у меня заработает, блоффотварь!- Ли выпрямился и начал с остервенением бить подошвой ботинка по одному из стволов,- Проворачивайся, сволочь! Ну, давай скотина, вращайся, твою блоффомать, виртутварь!

После одного из ударов ствол поехал вниз. Ли несколько раз вручную провернул турель.

- Заработала! А что я говорил - дело механика-водителя боится. Чем страшней механик - тем лучше для дела!

- Молодец. Я укажу в отчете на твою очередную заслугу перед Зуммом и прогрессивным человечеством. Получишь премиальные, Ли.

- То-то, в бою оно с двумя стволами лучше-то, чем с одним!- Ли начал собирать разложенные на броне инструменты и с грохотом бросать их в зиповский ящик, тихо напевая себе под нос,-"В поход ушел ваш китайченок Ли..."

Мимо пронеслась еще одна БМП. Го-Шан забрался внутрь танка и сел в командирское кресло. Вскоре в наушниках послышался голос механика:

- А красота-то, какая вокруг, командир! То-то - красотища! Самое место, чтобы подохнуть, накрывшись славой!

- Да уж. Прогревай двигатель.

- Слушаюсь, ваше превосходительство!

Корпус мелко завибрировал. Через тридцать минут колонна двинулась в путь ускоренным маршем, пытаясь наверстать затраченное на высадку время. Го-Шан вызвал воздушное прикрытие и опустил на глаза перископные линзы. Впереди двигалась БМП с пехотой. Когда она влетала в очередную яму, корма резко взлетала вверх и сидящие на броне отморозки опасно подпрыгивали. Т-234-ке все это было нипочем - она только плавно покачивалась на виртуальных ямах и ухабах. Го-Шан прикрыл глаза. Через пять минут в наушниках раздался хриплый голос:

- "Небо-4" на месте! Вижу вас хорошо, начинаю поиск, прием.

- Вас понял. Приступайте. Удачи,- Го-Шан открыл глаза. Над колонной с ревом пронеслась пара Су-231. Вдруг идущую впереди БМП какой-то страшной силой унесло с дороги, словно порывом ветра, а еще через мгновение раздался грохот взрыва. Го-Шан развернул башню и увидел как БМП, вращаясь вокруг своей оси, отлетает от дороги в серую пустыню. На обочине, словно грязно-зеленые комья земли, лежали тела пехотинцев. В тот же момент эфир наполнился хаосом команд и выкриков.

- Противник слева!

- Вижу танки противника!

- Развернуться влево на 90 градусов! Увеличить дистанцию между машинами! Пехота - на землю!

- Это "Панцер-пантеры" с электромагнитными пушками! Нам конец!

- Отставить панику! Приготовиться к атаке! Залп ракетами!

Т-234-ки развернулись влево и понеслись по пустыне расходящимся веером. Все ракетные танки запустили ракеты с тепловым наведением. Го-Шан включил перископ на максимальное увеличение и увидел танки АРД, наступающие двумя линиями. Это были "Панцер-пантеры-2112" - новейшие образцы, вооруженные дальнобойными орудиями, использующими для разгона снарядов электромагнитное поле. Эти пушки были невероятно дальнобойными и мощными, хотя и требовали больше времени на подготовку к выстрелу. Го-Шан видел, как ракеты, приблизившись к танкам, резко взмыли вверх и исчезли в облаках - вероятно, "Панцер-пантеры" были защищены каким-то полем. Ситуация складывалась крайне неблагоприятная. Четыре Т-234 были уже подбиты и превратились в дымные костры. БМП медленно отползали назад. Еще четыре танка вращались на месте, зарываясь в песок. Атаку продолжали десять машин. Го-Шан понял, что единственным шансом было - как можно скорее сблизиться с противником на расстояние выстрела гатлинг-пушки. В ближнем бою против этого оружия ни у кого не было шансов. Особенно, у "Панцер-пантеров" начиненных сложной электрикой и электроникой. Го-Шан смотрел на экран монитора, пытаясь сообразить, сколько времени у него уйдет на сближение, когда эфир снова заполонили крики:

- Танк командира роты уничтожен!

- Майор То-Толи-Ян погиб!

- Отходим!

Го-Шан переключился на внутреннюю связь:

- Ли, меняемся местами! Садись за пушки!

Такие манипуляции разрешались правилами учений. Го-Шану показалось, что он превратился в комок вязкой жидкости, который перетек в сидение водителя. Капитан переключился на внешнюю связь:

- Внимание! Я - "Белый Волк-2"! Беру командование на себя! Рота, делай как я!

Го-Шан утопил в пол педаль газа и отстрелил два пиропатрона с маскировочным дымом.

- Всем - ставить дымы и отстреливать инфракрасные ловушки!

Т-234-ка на максимальной скорости понеслась вперед. Как только танк выныривал из облака дыма, Го-Шан снова

отстреливал патроны с дымом и ловушками, двигаясь при этом по сложной траектории. Он понимал, что наводчик противника из-за ловушек видит его машину на экране, как три расходящиеся линии. Поэтому, при повороте влево, он отстреливал две ловушки с правого борта, и, наоборот, при повороте направо - с левого. Чтобы попасть в его танк, наводчик должен был не только предугадать время поворота, но и определится с тем, которая из трех меток была Го-Шаном, а которая - инфракрасной ловушкой. Т-234-ка неслась вперед на максимальной скорости, совершая резкие повороты вправо и влево. Пока тактика срабатывала. Го-Шан шевелил губами, отсчитывая произвольные числа: 3, 9, 6, 4, и резко поворачивал тяжелый штурвал в разные стороны. Во время поворотов его вдавливало в кресло, и амортизаторы издавали противный скрежещущий звук. В наушниках раздался голос Ли:

- Го, через две минуты можно стрелять!

- Перезаряди обе турели кумулятивными снарядами!

- Есть! Сейчас мы их нашпигуем, как пекинскую утку!

- Система "свой-чужой" работает?!

- Не знаю! Должна работать!

- Лучше бы она работала! Как только сблизимся, включай автоматическое сопровождение цели и открывай огонь!

- Понял!

Где-то вверху загрохотали подающие элеваторы. Когда башня начала бешено вращаться в разные стороны, а турели с грохотом выплевывать тучи снарядов, Го-Шан понял, что он сумел добраться до цели. Т-234-ка миновала первую линию наступающих "Панцер-пантеров" и оказалась в мертвой зоне.

- Как там, Ли?!

- Горят, сволочи! Не сбрасывай скорость, капитан!

- Кто-нибудь еще добрался?!

- Вижу еще двоих! Го, похоже, что всем остальным - Изначальный Огонь, блофф побери! И нам, похоже ...

Ли не успел договорить. Т-234-ку подбросило вверх, а затем Го-Шан почувствовал, что его перевернуло вниз головой. От удара о землю лопнуло несколько амортизаторов, капитан ударился головой о нижнюю поверхность люка и потерял сознание.

***

Го-Шан пришел в себя от резких гудков сирены противопожарной защиты. Свет в отсеке мигал с неравномерными интервалами. Откуда-то валил густой белый дым. Капитан висел вниз головой на ремнях безопасности, которые сильно давили на грудь. Прямо перед глазами, на поверхности люка, лежала кислородная маска. Го-Шан прижал ее к лицу, открыл подающий

клапан и сделал несколько глубоких вдохов. В голове прояснилось. Он вытянул руку, схватил рукоятку рычага открытия люка и сильно потянул на себя. Ничего не произошло - по-видимому, механизм заклинило от удара о землю. Тогда Го-Шан открыл панель аварийного открытия люка и привел в действие пиропатроны. Корпус танка вздрогнул от взрыва, и крышка люка исчезла в облаке пыли и дыма. Можно было выбираться. Го-Шан вынул из зажимов автомат и бросил его в отверстие. Судя по звуку удара, поверхность земли была совсем рядом. Капитан открыл замок аварийного ремня и вывалился наружу. Т-234 лежала гусеницами кверху, завалившись на переднюю часть, поэтому выбраться наружу можно было по узкому треугольному лазу, образовавшемуся между землей и броней перевернутой машины. Го-Шану повезло - если бы во время удара о землю башня была развернута в сторону, то прямо над люком оказался бы зарядный ящик гатлинг-пушки, и выбраться не было бы никакой возможности. Капитан нащупал автомат и пополз по треугольному проходу наружу. Бой еще не окончился - все пространство вокруг было покрыто белым дымом, а вдалеке слышались выстрелы ЭМ-орудий. Прямо перед Го-Шаном стоял подбитый "Панцер-пантер". Циклопическое орудие, покрытое бубликами соленоидов, упиралось в землю, а вся броня башни и корпуса была покрыта коническими углублениями от попадания кумулятивных снарядов. Го-Шан почувствовал, что по подбородку что-то течет. Он провел ладонью по лицу и увидел, что вся она покрылась кровью. "Мы разбиты, а я ранен,- подумал он,- Ну и блофф с ним. Нужно вытаскивать Ли".

Го-Шан подошел к Т-234-ке и увидел, что открыть башенный люк нет никакой возможности - его придавило землей. Капитан несколько раз сильно ударил прикладом по броне и закричал:

- Ли, ты живой?! Отзовись, старина!

Он приложил ухо к поверхности башни, пытаясь уловить какой-нибудь звук, доносящийся изнутри. Ничего не было слышно. Тогда, Го-Шан открыл прикрепленный к броне ящик с инструментом для окапывания. Из него вывалился лом и две лопаты - большая штыковая и саперная. Капитан взял саперную лопатку и став на колени, начал делать подкоп под башенным люком. Вдруг он почувствовал, что в затылок уперлось что-то твердое, а затем послышался хриплый возглас:

- Хэнд ап! Гоу, гоу, ап!

- Спокойно, приятель, я все понял,- Го-Шан медленно поднял руки вверх, поднялся на ноги и обернулся.

Сзади стоял амеропейский танкист и направлял на него ствол автомата - прямо в грудь. По-видимому, у бедняги был болевой

шок - на правой половине лица совсем не было кожи. Вместо глаза была впадина, прикрытая сморщенным куском бурой кожи.

- Спокойно, ай хелп май френд. Андестенд? Хи интернал ин дциз тэнк. Андестенд? Андестенд ми?

Однако, похоже, было на то, что танкист ничего не понимал. Он медленно поворачивал голову из стороны в сторону и смотрел на Го-Шана последним безумным глазом. Капитан покрепче сжал рукоятку саперной лопатки, а затем ударил лезвием по стволу, зацепив автомат за мушку. После этого он резко дернул в сторону и влево, одновременно нанеся противнику удар ногой в живот. Автомат упал на землю, а танкист, отшатнувшись, выхватил откуда-то нож и бросился на капитана. Го-Шан отскочил в сторону и перебросил лопатку в правую руку. Он уже собирался нанести удар, как вдруг все вокруг покраснело, лопатка исчезла, а затем все погрузилось в непроницаемую темноту.

Го-Шан понял, что учения закончились. Постепенно темнота стала светлеть, приобретая синеватый оттенок, а к телу вернулись знакомые тактильные ощущения. Капитан знал, что он лежит в отделении боевого модуля, из которого насосы откачивают намагниченную воду. По внутренней стороне стереоочков побежали светящиеся строчки:

По результатам учений:

С биосчета списано.....2200 тугров

На расчетный счет начислено .....2200 тугров

Бонус за ранение..... .....600 тугров

Итого, на расчетный счет переведено....2800 тугров

Далее следовали длинные расчетные показатели: количество попаданий по цели, расход боеприпасов, полученные повреждение и прочая чушь, которую Го-Шан никогда не читал. На этот раз, однако, имелась еще одна запись:

Наградной бонус:

"Орден за Доверие перед Отечеством III-ей степени" с дубовыми крестами за ранение II-ой степени тяжести.

Это было неожиданностью - награда была довольно высокой. Го-Шан знал, что это всего лишь предварительная оценка ЗУММом его действий на только что окончившихся учениях. Чтобы получить такую награду в действительности, ее сначала должна была утвердить специальная комиссия во главе с Падишахом Ди. Вдруг, светящиеся буквы изменили цвет на красный, и Го-Шан почувствовал, как лицо покрыла густая липкая масса. Он нащупал рычаг аварийного покидания модуля и потянул его на себя. В тот же момент люк открылся, и его вынесло наружу вместе с остатками намагниченной воды. Капитан приземлился на пол Зала Боевых Действий, больно

ударившись коленом и локтем. Он поднял очки и осмотрелся по сторонам.

Зрелище было ужасным. Большинство модулей его роты стояли с открытыми люками из-под которых поднимались клубы белого дыма. По проходам текла жидкость, смешанная с кровью и какими-то лохмотьями. Отовсюду раздавались крики раненных и команды операторов медицинской службы. Мимо Го-Шана пронеслась транспортная платформа с включенными проблесковыми маяками и сиреной. Она обдала капитана фонтанами брызг из-под колес.

Го-Шан поднялся на ноги и, прихрамывая, побежал к люку, расположенному с другой стороны модуля. Он открыл небольшой лючок, за которым располагались кнопки цифрового замка, и набрал комбинацию экстренного открытия. Ли вывалился из люка вместе с потоком воды прямо на него. Го-Шан едва успел подхватить своего механика-водителя и при этом остаться на ногах. Он осторожно уложил Ли на пол и принялся бегло осматривать его боевой костюм. Прямо в центре живота зияло большое отверстие. Еще одно, поменьше, было у самого основания шеи. Из обоих отверстий торчали куски нанотрубок и вытекала жидкость бурого цвета. Го-Шан отключил пневматические зажимы маски и поднял ее вверх вместе с очками. В следующее мгновение он понял, что Ли мертв. Его кожа была белой как мел, а открытые глаза смотрели куда-то вверх. Индивидуальный медицинский датчик показывал, что пульс и дыхание отсутствует.

- Блофф побери!- прохрипел Го-Шан, лихорадочно пытаясь вспомнить, что нужно делать в случае наступления клинической смерти,- Ли, только не умирай, только не сейчас, дружище! Умрешь в другой раз, Ли, на будущих учениях! Потом - попозже...

- Капитан, оставьте его,- сзади подошел парамедик,- Он мертв уже как минимум в течении двадцати минут. После таких ранений умирают мгновенно. У вас кровь, капитан, пойдемте со мной. Как вы себя чувствуете? Голова кружится?

- Со мной все в порядке,- Го-Шан встал на ноги. Его внезапно охватило знакомое ощущение - казалось, что все это уже проходило перед его глазами, причем много-много раз. Иногда Го-Шан считал, что это ощущение преследует его вследствие приема витаминов, а иногда ему казалось, что он просто сходит с ума. Так, спокойно,- думал капитан,- Все это ведь случается уже не в первый раз? Я не псих. Психов не награждают орденами. Может быть, это просто гипертрофированная интуиция? Я же не могу предвидеть то, что случится в следующий момент? Или могу? Бедняга Ли...

Го-Шан прикрыл глаза и вдруг отчетливо представил себе, как парамедик наклоняется над телом Ли и опускает на его лицо маску.

- Капитан, у вас сильное кровотечение. Прижмите к ране вот это,- парамедик достал из сумки с красным крестом марлевый тампон, пропитал его каким-то раствором и подал Го-Шану,- Прижимайте сильнее. Вы сможете сами дойти до лифта на хирургический этаж? Все транспортные платформы перегружены тяжелоранеными.

- Конечно,- Го-Шан прижал к ране тампон.

- Тогда двигайте прямо сейчас - потихоньку,- парамедик склонился над телом Ли и опустил ему на лицо маску,- Ваш друг полежит здесь пока. Ему уже торопиться некуда. Не возражаете?

Го-Шан сделал неопределенный жест рукой и медленно побрел вверх по транспортному проходу. Мимо с воем проносились медицинские транспортные платформы. Когда вой приближался, капитан сходил на обочину, прижимался к боевому модулю и отворачивал голову в сторону от летящих из под колес брызг намагниченной воды, смешанной с кровью. Одна из платформ затормозила прямо напротив, пытаясь объехать что-то, лежащее на дороге и капитан бросил взгляд на тела тяжелораненых. Одно тело лежало почему-то поперек платформы. Правая нога отсутствовала - на ее месте был виден жгут нанотрубок, перетянутых металлической скобой. Левая нога свисала с края платформы и во время движения платформы билась о широкое рифленое колесо. Из-за этого казалось, что раненый беззаботно болтает в воздухе единственной конечностью. Когда платформа, наконец, уехала, Го-Шан увидел предмет - маску от боевого костюма. Широкие 3D очки были повреждены - левую половину пересекала длинная трещина, а в правой виднелось аккуратное пулевое отверстие. По-видимому, владелец маски был пехотинцем.

Как только Го-Шан додумал эту мысль, в его воображении сразу же появилась соответствующая картинка - ровные ряды пехотных саркофагов с открытыми люками, перед которыми лежат завернутые в белый целлулоид тела. Танковые модули как раз закончились, и Го-Шан увидел реальную проекцию своей мысленной инсталляции. Совпадение было полным - вплоть до цвета целлулоида. "Значит, я все-таки болен,- подумал капитан, медленно пробираясь к выходу из ЗБД,- Причем серьезно. И болезнь прогрессирует. Раньше такое случалось не часто, а сейчас эти проклятые дежавю следуют один за другим. Причем в виртуальной реальности также - там, во время поворотов, я же точно знал, когда нужно отворачивать. Нужно ли мне доложить

обо всем этом в медицинскую службу? Сердцем чувствую, что нет. Ненормальных в Городах Солнца нет. Поговаривают, что от них избавляются прямо в айпибоксах. Инъекция во время сна - и все. Затем приезжает бригада утилизаторов и увозит прямиком к Извечному Огню. Нет, докладывать не стоит. Буду держать это все при себе. Внешних признаков у этой болезни нет, как я понимаю. Пока - так, а дальше посмотрим по обстоятельствам. Как любил говорить покойный Ли-Си-Цын - проблемы надо решать по мере их возникновения. Бедняга и одновременно счастливчик Ли - его уже ничего не беспокоит. Волчипопо для него окончилось навсегда. Пусть он спит спокойно, а мы еще повоюем за какие-то там идеалы..."

Занятый этими безрадостными размышлениями, Го-Шан незаметно добрался до медицинского лифта. Перед раздвижными дверями стояло две груженых телами платформы и с десяток легкораненых. Здесь же находился дежурный парамедик, который быстро осматривал ходячих и сортировал их по степени тяжести ранения и очередности отправки.

От нечего делать Го-Шан принялся рассматривать картинку на многочисленных мониторах. Насколько ему удалось понять, в ARD-CCP назревал очередной дипломатический кризис. Китассийские дипломаты выступили с протестом по поводу применения Америпой нового бесчеловечного оружия - электромагнитных пушек дальнего радиуса поражения. В ответ америпейцы демонстрировали скриншоты с изображениями военной техники, расстрелянной гатлинг-пушками. Обеими сторонами обильно употреблялись такие дипломатические термины как: "гуманизм", "зверство", "основополагающие принципы", "прошлое", "будущее" и пр., что говорило о небывалом накале страстей. Все ждали выступлений Падишаха и Репрезентатора.

- Капитан, ваша очередь,- парамедик тронул Го-Шана за плечо.

- А? Да, спасибо,- капитан прошел внутрь кабины.

На хирургическом этаже шла напряженная работа. Платформы с телами быстро исчезали за раздвижными дверями из белого пластика, а легкораненными занималась специальная бригада. Сразу после выхода из лифта Го-Шана направили в длинный узкий коридор, сворачивающий на право. В конце коридора находилась большая круглая операционная - т.н. "карусель". Похожие на зубоврачебные кресла двигались по кругу, периодически останавливаясь возле рабочего места соответствующего медицинского специалиста. Го-Шан дождался своей очереди, плюхнулся в освободившееся кресло и поплыл по

кругу.

Первый специалист быстро осмотрел индивидуальный медицинский датчик, посветил в зрачки тонким фонариком и приколол к боевому костюму капитана пластиковую карточку с назначениями. На втором месте Го-Шану сделали местную анестезию. Еще через четыре места, специалисты которых взглянув на карточку, не проявили к пациенту никакого интереса, он добрался к манипулятору быстрого прошивания. Механическая рука с несколькими сочленениями быстро, как швейная машина, наложила два шва. Во время следующей остановки "карусели" на швы были наклеены две полоски белого пластыря с острым медицинским запахом. Перед выходом с боевого костюма исчез кусочек белого пластика и его место занял зеленый - пропуск в служебную зону гарнизона. Медицинская служба удостоверяла, что она не имеет к капитану Го-Шану никаких претензий.

В раздевалке было людно. Между светящимися колбами прохаживались офицеры в парадной форме, о чем-то оживленно переговариваясь. Когда Го-Шан появился в дверях, все обернулись в его сторону и начали аплодировать.

- В чем дело, господа?

- Го-Шан, дружище, мы все живы только благодаря героизму 4-ой роты, которая полегла почти в полном составе,- к капитану приблизился командир второй роты, майор За-Хар-Сан.- Проклятые амеропейские ублюдки совершили скрытый маневр с целью атаковать наш левый фланг и нарвались на вашу колонну. 4-ая вся ушла в Изначальный Огонь, составив почти 8% от общих потерь, а наш батальон практически не пострадал. Мы все живы благодаря тому, что твои ребята оказались на острие удара. Прими нашу искреннюю благодарность и уверение в бесконечной преданности! Виват!

- Виват!!- громом прокатилось по раздевалке.

Когда Го-Шан шел по проходу к своей колбе, каждый офицер умудрялся сказать ему несколько теплых слов.

- Слава героям 4-ой роты!

- III-я степень "Доверия" за такое - это возмутительно! Капитан, вы достойны золотой пентаграммы и графского титула!

- Го-Шан, у меня сегодня встреча с одной очаровательной блондинкой в 4D! Если бы не вы, мое семейное счастье оказалось под угрозой!

- Уничтожить четыре "Панцер-пантера" в одном бою - исключительное достижение! Поздравляю, дружище! Вы покрыли знамя 2-ой БТД вечной славой!

Го-Шану надоело выслушивать хвалебные выкрики (было понятно, что люди просто выражают восторг по поводу

счастливого окончания очередных учений для них лично). Радуются тому, что никто из них не убит и не изувечен, а знамя 2-ой БТД здесь абсолютно ни причем. Он решил перевести разговор в другое русло.

- А по какому поводу все при параде?

- Завтра состоится церемония прощания - в Мемориале Изначального Огня. Никто не хочет два раза переодеваться.

- Действительно - что это я. Наверное, ранение сказывается,- Го-Шану, наконец, удалось добраться до колбы и попасть внутрь,- Адъютант, душ и переодеваться в парадное.

- Капитан, разрешите поздравить вас с высокой наградой!- торжественно проговорил знакомый механический голос.

- Да пошел ты,... Я сказал - душ и переодеваться! Живо!

- Понял. Прошу прощения,- закончил адъютант скороговоркой.

Го-Шан развел руки в стороны и начал медленно вращаться под струями теплой воды.

Глава III.

Синий чебурашка "ON".

Го-Шан вызвал айпимобил и отправился в торгово-рекреационную зону города. Во всех Городах Солнца эти зоны располагались в самом низу - на нулевом уровне и были пешеходной зоной. Поэтому торгово-рекреационную зону еще называли "Дном". Архитектура "Дна" была точной стилизацией под позднее Волчипо. Вероятно, ЗУММ давал таким образом понять, что подобные места являются пережитком прошлого. Пережитком, которое уместно только для раннего Волчипопо, но далеко в светлое завтра оно не уедет в любом случае. Айпимобилы могли приземляться только в специальных местах, т.н. "остановках" - квадратных площадках закрашенных косыми белыми полосами. Сначала капитан хотел лететь прямо к ресторану "Лиловая гавань", но затем передумал и высадился в двух кварталах от него. Он решил пройтись пешком, чтобы немного успокоить нервы и войти в размеренную колею гражданской жизни.

Когда айпимобил приземлился, Го-Шан выбрался наружу, надел парадную фуражку и тщательно осмотрел свое отражение в лобовом стекле айпимобила. Парадная форма пришлась очень кстати - лакированный черный козырек полностью скрывал полоски пластыря на лбу. Капитан поправил жесткий воротник кителя и отпустил такси. Внизу было как всегда много народу. Граждане двигались плотным потоком вдоль магазинов и ресторанов покрытых анимационной 3D рекламой новых виртуальных реальностей, игровых фильмов, айписексеров пятого

поколения и витаминов. От основного потока ответвлялись небольшие ручейки и исчезали в широких раздвижных дверях многочисленных торговых заведений. Иногда эти потоки двигались прямо через 3D рекламу, как бы приобщаясь к еще не оплаченному, но уже зримому продукту, который можно было бесплатно потрогать глазами.

Обычно Го-Шан избегал бывать в торгово-развлекательной зоне, предпочитая делать все покупки дистанционно, а уж тем более ходить по ней пешком. Почему-то после вынужденных посещений нулевого уровня у него всегда болела голова и портилось настроение. Но сегодня ему нужно было, как-то отвлечься от мыслей о только что завершившихся учениях, а лучше всего это получалось после толкотни и суеты в гуще человеческой толпы жаждущей новых развлечений и удовольствий. Го-Шан точно знал, что пройдя два квартала, он до краев наполнится всеохватывающим чувством раздражения и презрения, которое вытеснит любые негативные воспоминания. Так оно и случилось - пройдя всего один квартал, он почти полностью успокоился и пришел в себя. Капитан даже начал исподволь вглядываться в глаза прохожих. Обычно они были повернуты в сторону рекламы. Широко раскрытые голубые глаза органично дополняли слегка отвисшие нижние челюсти. Впрочем, иногда капитан ловил на себе равнодушно-оценивающие взгляды. Они принадлежали отморозкам в военной форме. Таких взглядов Го-Шан не любил. Ему казалось, что его пристально рассматривают через оптический прицел. Поэтому поймав взгляд очередного встречного отморозка, капитан посылал в ответ такой же и время от времени даже прикладывал к козырьку руку. Иногда он получал в ответ аналогичное приветствие, а иногда - снисходительную улыбку. Такие улыбки оказывали наиболее благоприятный терапевтический эффект - даже больший чем толчки локтями, полученные от снующих вокруг граждан и гражданок.

По широкому торговому проспекту двигалось два плотных встречных потока праздношатающихся обитателей Города Солнца Љ 168. Справа и слева на огромных экранах и голограммах то и дело возникали изображения рекламных голограмм (жители называли эти объемные изображения "призраками" за то, что их нельзя было пощупать, но можно было поговорить). Призраки старались завлечь новых покупателей виртуальных приспособлений перформансами и задушевной интерактивной беседой. Воздух был заполнен вибрациями их пронзительных голосов.

- Покупайте новое моющее средство для стирки

комбинезонов "Умный Помощник Ленивой Бабы"! "УПОМЛЕБАБ-333Х" оснащен устройством мгновенного отжима, совмещенного с ультразвуковым приспособлением для поглаживания ягодиц! Покупайте его! Предложение ограничено только вашим воображением!

- Новая модель деможилетки "Неразумный Гугенот"! Перед ударом демонстрирует владельцу шипастый виртуальный кулак сил правопорядка! Реальный шанс спасти вашу челюсть от хирургического манипулятора!

- Набор сменных насадок для айписексеров первого поколения! Новые ощущения за те же тугры! Ваши половые органы останутся довольными при любых возможностях персонального биосчета!

Неожиданно для себя Го-Шан оказался в центре огромной толпы, которая почти не двигалась. Осмотревшись, он понял, что оказался перед супермаркетом медико-сексуальных гаджетов. Скоро должна была появиться в продаже новая модель - айписексер пятого поколения "Гарем-1500. Суперквадро-4D" и супермаркет проводил рекламную компанию. Так как двигаться дальше не было никакой возможности, капитану пришлось посмотреть небольшое представление. Перед входом в заведение был установлен крошечный помост, похожий на пьедестал для статуй древности, на котором стоял актер в костюме Пьеро. Он периодически разводил руки в стороны, а затем с чувством прижимал их к сердцу и что-то декламировал. Го-Шан прислушался.

- Живя в неоновых джунглях, на что станешь обращать ты охоту свою, о, безумное детище электрических искр и разрядов? Только ли в праздном метании смысл твоих тщетных усилий? Или, может - в войне? Оглянись (в этом месте Пьеро указывал рукавом своего балахона на рекламу айписексера), и смысл новый обрящешь! Приобретайте айписексер "Гарем-1500. Суперквадро-4D" - современный источник нового смысла!

Продекламировав, Пьеро кланялся и на некоторое время замирал, а затем повторял свои причитания снова. Го-Шан решил, что реклама слишком заумная, но толпа никак не расходилась, поэтому пришлось изрядно поработать локтями, чтобы из нее выбраться. На пути к свободе капитан получил несколько таких толчков, что полностью пришел в себя и почти успокоился.

До "Лиловой гавани" оставалось еще метров двести плавания в людском потоке, когда внимание капитана привлек сидящий у стены почти голый человек. Зрелище было настолько необычным, что он решил двигаться с таким расчетом, чтобы оказаться поближе к необычному субъекту. Когда до человека оставалось

метров пятнадцать, Го-Шан, наконец, понял что видит аскета из секты безпонтовцев. Аскет сидел на скрещенных ногах, уронив голову на голую грудь. Из одежды на нем была только набедренная повязка, переделанная из остатков вылинявшего от многочисленных стирок рабочего комбинезона. Ее дополняла большая батарея для айписексера первого поколения. Самого устройства не было видно, и Го-Шан сообразил, что оно находится под повязкой в состоянии постоянной готовности к применению. Аскет держал в руках устройство для проведения транзакций - т.н. "персонифицированный электронный кошелек" (ПЭК). По-видимому, сегодня клевало плохо - равнодушный людской поток не обращал на беспонтовца никакого внимания. Го-Шан приблизился к аскету и перевел ему на ПЭК двадцать тугров. Он знал, что по правилам секты, аскет должен был в благодарность сказать несколько мудрых слов. На фене безпонтовцев это звучало как "бросить умняк в массу", или "поделиться откровением". И действительно, как только на ПЭКе аскета замигала зеленая лампочка, тот очнулся, поднял голову и, не открывая глаз, внятно и громко произнес:

- Истинно - в этом мире нет ничего, кроме Великого Ничто. Оно ничего не знает, не видит и не чувствует. Ты - часть Великого Ничто, суть - ничто или ничтожество. Уразумей, если сможешь.

- Не могу с вами полностью согласиться, уважаемый,- капитан осторожно потрогал пальцами шрам на голове и вздохнул,- Какая-то часть Великого Ничто определенно что-то чувствует. Боль, по крайней мере, уж точно.

- Боль возникает, когда Великое Ничто пытается познать себя. Не стремись к такому познанию - и боли не будет.

- А что же мне в таком случае делать? Я имею в виду - чем заниматься по жизни, ... да и вообще?

- Нужно искать пути ухода в Великое Ничто, стремиться слиться с ним в одно целое. Так познаешь Непознаваемое, и боли не будет. Ни крика, ни вопля, ни стенаний не будет больше - только Великое Ничто и тишина вокруг.

- Мудро. Очень мудро. Но я думаю, что мне такие пути искать еще рано - я слишком молод для ухода Ни во Что. Пусть оно даже и Великое.

- Тогда терпи боль и не ропщи.

Аскет уронил голову на грудь, как бы давая понять, что сеанс духовности подошел к концу. Го-Шан и раньше знал, что духовные пути это не его, но небольшие порции считал все же полезными - для общего развития и расширения кругозора. Да и стоило это недорого, а зарабатывал он по меркам Города Солнца не мало. Токарь или оператор комбайна не могли потратить свой

двухдневный заработок на несколько слов из уст голого мудреца, а офицер ВС ККП мог вполне.

Го-Шан решил, что на сегодня он полностью выбрал норму толчков локтями и скрытой духовности, поэтому самое время подумать о пищеварении. Но Высшее Существо, вероятно, было другого мнения. Когда капитан собирался снова нырнуть в поток, он столкнулся с еще одним служителем высших материй. Максипоп возник прямо перед ним, как будто материализовавшись прямо из воздуха. Он совершил перед собой круговое движение правой кистью, сжатой в замысловатую щепоть, и вкрадчиво произнес:

- Служивый, купи благословение Высшего Существа. Недорого, военным скидка.

- Спасибо, не требуется. Я только что приобщился,- Го-Шан сделал попытку обойти сектанта, но тот оказался очень проворным и снова встал перед ним.

- Значит, голодранцам не жалко, а представителю древнейшей конфессии - хрен с блоффом?- максипоп поправил свое, похожее на балахон одеяние.

- Какой еще древнейшей конфессии?- во время этой беседы Го-Шан чувствовал нарастание оздоравливающего раздражения и прилив бодрости.

- Митраисты мы,- произнес максипоп и указал на вышитый золотом круг на своей груди,- Поклоняемся свету ближайшей звезды, через который Высшее Существо питает все живое и здесь и в окрестностях.

- Почему бы вам не брать пример с минипопов? Посмотрите, какие у них великолепные храмы. И к прохожим приставать не нужно. Они ведь тоже митраисты?

- Светопротивная секта!- с жаром воскликнул максипоп,- Как можно благословлять срамным топорищем, попирая ногами священное изображение, осквернённое песком пропитанным кровью и потом атеистов?! Гореть им всем в протуберанцах! Ну, что берешь благословение, или как? У нас все честно - с квитанциями и айпиадресами,- максипоп с надеждой посмотрел в глаза капитана,- Благословение суть благодать.

- Благодать? Что есть благодать, максипоп?- задумчиво произнес Го-Шан.

- Благословение есть благодать Высшего Существа, которая образуется в результате пения протяжных заунывных песнопений, а также многократно повторяемых благочестивых причитаний и возгласов. Ну, что берешь благословение, или как?

- Благословения не нужно. А скажи, благочестивый, отпевания павших воинов вы проводите?

- А как же! Заупокойная служба - сорок тугров, скидка 10%, итого - 36 тугров. Берешь, или как?

- Беру,- Го-Шан вынул из кармана кителя ПЭК и перевел деньги. При этом знакомая цифра в 10% его немного покоробила,- Скидки не нужно. Оставь себе на физраствор.

- А вот это - духовно, братик. Кого будем отпевать?- в руках максипопа появился блокнотик с отрывными квитанциями и гелевая ручка.

- Лейтенанта Ли-Си-Цына, убиенного сегодня...

- Та то все ненужно,- перебил максипоп скороговоркой, выписывая квитанцию,- Нужно говорить - раба Высшего Существа Ли, а оно там само разберется - где убиенного, когда и кем. Значит так - вот квитанция, на обороте адрес. Служба сегодня ровно в семь вечера. Можно зайти с любого терминала и посмотреть. Присутствовать в оцифрованном виде - за отдельную плату. У нас все без обману, служивый.

- Да я и сам вижу...

- Может, возьмешь все-таки благословение-то? Всего пятьдесят тугров, со скидкой, значит - сорок пять будет. Профессия у тебя уж больно непростая и стремная. При таком раскладе - всяко благословение не помешает, чтоб поменьше стрематься в случае чего. А? На всякий-то случай? Берешь?

- Всего доброго святой отец. Удачного вам дня.

Го-Шан совершил обманное движение, которому его когда-то научил знакомый инструктор по рукопашному бою и прорвался на тротуар. Пройдя еще пятьдесят метров, он свернул в знакомый переулок. Здесь было совсем немного праздношатающихся - в переулке располагались в основном сервисные службы и небольшие ресторанчики с экзотической кухней.

Го-Шан углубился в переулок и вскоре подошел к знакомому крыльцу. По сторонам небольшой мраморной лестницы, над квадратными основаниями висели в воздухе две голограммы транслирующие изображения зеленых драконов-охранителей. У драконов были бороды и очень гибкие тела из-за чего они напоминали скорее змей с когтистыми лапами. Через определенные промежутки времени драконы синхронно совершали задний кульбит, а затем замирали на некоторое время. Прямо над входом висел узкий длинный монитор, по которому плыла эскадра древних парусников с перепончатыми парусами. Корабли были изумрудного цвета и бороздили зеленые волны. Го-Шан знал, что если внимательно присмотреться, то на капитанском мостике самого большого корабля можно было заметить стройную блондинку. Из-за спины капитанши выглядывали рукоятки двух мечей, на голове имелась узкая

черная повязка, а взгляд был устремлен на приближающуюся пристань, над которой сверкала надпись: "Лиловая гавань".

- Ну, вот я и приплыл, наконец,- тихо сказал Го-Шан. Поднявшись по ступенькам, он толкнул вращающуюся дверь, и прошел вовнутрь.

Над дверью висело несколько старинных бронзовых колокольчиков, которые издавали приятное мелодичное позвякивание при появлении нового клиента. Капитан задержался на пороге и осмотрел помещение. Ресторан был совсем небольшим - скорее, он был ближе к большим барам, с несколькими столиками для перекусов, но довольно популярным. Го-Шан отметил, что свободными оставались всего два столика, в том числе и его любимый - в дальнем углу, напротив окна.

- Зумми мой, кто к нам пожаловал! Го-Шан иди скорее сюда,- Из-за барной стойки ему махала рукой ослепительная блондинка с перетянутыми черной лентой волосами,- И в каком виде! Только что с парада - не иначе!

Го-Шан одернул китель и прошел к бару.

- Привет, Марша. Все пиратствуешь?- капитан церемонно расцеловался с хозяйкой, причем, во время церемонии, та успела ловко снять с его головы фуражку и нацепить ее на свою - глубоко надвинув козырек на глаза, и немного сбив ее набекрень.

- Ну как? Могла бы я командовать взводом, там - у вас?- Марша закинула голову и посмотрела на Го-Шана из-под пушистых ресниц.

- Вполне. Даже ротой.

- Я так и знала. Ой, а что это у тебя?

- Ударился о дверцу айпимобила.

- Спешил ко мне?

- На всех парусах.

- Вот скажи - почему вы не берете в свою армию женщин?- Марша села на высокий табурет и грациозным цирковым движением подняла вверх ногу. На штанине комбинезона имелся довольно глубокий разрез - от низа до середины бедра,- Мы тоже умеем выигрывать сражения.

- Я в этом нисколько не сомневаюсь, мадам.

- Мадемуазель... Я знаю почему. Потому что армией командуют старые маразматики, а не молодые бравые капитаны. Угадала?

- Прямое попадание, капитан Марш,- сказал Го-Шан, а сам подумал, что ЗУММ плевать хотел на разрезы, поэтому, вероятно, и не берут.

- А где наш китайчонок Ли? Он такой смешной. Помнишь, как он тогда сцепился с этим огромным минипопом? Всю мебель в

заведении переломали. Он потом два месяца мне свое жалование переводил, бедняжка.

- Ли перевели в отдаленный гарнизон - на границу с "Белой зоной",- служебная инструкция строго запрещала сообщать гражданским какие-либо сведения о службе в ВС ККП. И капитан отлично понимал - почему.

- Какая жалость!

- Ничего не поделаешь - служба есть служба.

- А его могут вернуть обратно?

- Не думаю, Марш.

- Послушай, у тебя айписексер какого поколения?

- Третьего - "Командная Игра+", а что?

- Фу, какой отстой! А еще говорят, что военные хорошо зарабатывают.

- Хорошо. Просто я себе купил дачу - вот все деньги туда и ушли.

- Дачу?- в глазах Марши появилась заинтересованность.

- Ничего особенного - бревенчатый домик на берегу озера. Стилизация под Древнюю Русь. Или Рось - не помню точно. В общем, древнеславянские мотивы и прочее. Скромненько, конечно, но мне нравится - успокаивает нервы, и все такое.... А в чем дело?

- Понимаешь, я тут познакомилась с одним типом - через "Оргию". Ну, в общем, встречались мы около месяца, а потом я узнаю, что мой Аполлон - это глубокий старец, у которого на биосчете осталось 20 тугров. Представь себе, эта развалина перед полным обнулением решила остатки с расчетного счета потратить на увеселения - на мое виртуальное тело, то есть. Представляешь?!

- Да уж...

- Какая мерзость! В общем, я после этого решила встречаться в вирту только с реальными знакомыми. Мне такие заработки на блофф не нужны - я девушка обеспеченная во всех смыслах.

- И ты хотела возобновить наши встречи?

- Скорее - освежить воспоминания. А у кандидата айписексер третьего поколения. Что за жизнь - облом за обломом! Так чего доброго придется стать естествоиспытательницей и совокупляться по темным углам в антисанитарных условиях. Фу, какая гадость!

- Я, конечно, огорчен, но особой проблемы здесь не вижу. Можно взять напрокат Дежурного Знакомого они все не старше тридцати, ЗУММ лично гарантирует, а там и "Гарем" подоспеет.

- "Дежурные Напрокат" все как один отморозки, а с ними знаешь какой секс? Врагу не пожелаешь, в смысле - врагине...

- Да, возможно. Я смотрю - проблемы у тебя действительно

серьезные. Даже не знаю что посоветовать...

- Вот видишь.

Они немного помолчали.

- Послушай, Марш, у тебя не бывает такого - как будто тебе откуда-то известно, что случится через минуту, или две? Или даже через секунду... Или две .... Или десять?

- ...?

- Ну, вот представь - идешь ты в свой ресторан ...

- Так.

- ... поднимаешься по ступенькам ...

- Ага.

- И вдруг, перед тем как открыть дверь...

- Ой!

- ... перед тобой возникает совершенно четкая картинка. Ты видишь, что внутри находятся ..., ну, скажем один минипоп, два отморозка и двое военных.

- Минипопы сюда заходят редко, а отморозки - почти никогда.

- Не важно. Ну, вот - заходишь в ресторан, а там действительно сидят минипоп, два отморозка и двое военных. Скажи, только честно, бывает с тобой такое или нет?

- Ой, а ты знаешь - бывает. Я один раз собралась идти на бои без правил и начала искать свой самый модный комбинезон. Перерыла всю виртуальную раздевалку - нет его. Я даже психанула и сломала пару вешалок, а он все это время лежал в соседней комнате - на самом видном месте. Представляешь? Ты это имел в виду, дорогой?

- Вероятно. Спасибо за понимание. Я вот думаю - может это со мной от витаминов?

- Ой, мы все болтаем, болтаем, а ведь ты, наверное, голодный? Вот я дура! Что будем заказывать?

- Физраствор, три части "чебурашки", и одну часть "синей хохмы". Или нет, лучше две части "полного доверия".

- У меня есть амеропейские сиропы - малиновый, клубничный и апельсиновый.

- Нет, давай физраствор - мы, военные, любим простоту и определенность даже в еде.

Марша соскочила с вращающейся табуретки и принялась колдовать с колбами, ампулами и пробирками. Го-Шан тем временем обратил свое внимание на огромный экран, висевший прямо над стойкой. Было как раз время вечернего информационного блока. После пронзительно-жалостливого гимна Китассии на экране появилась заставка "Вечернего общения", а затем появился Падишах Ди. Голосом уставшего человека он начал рассказывать соотечественникам о своих добрых делах совершенных за прошедший трудовой день. Из разговора следовало, что виды на урожай в этом году прекрасные и цены на физраствор повышаться не будут. А может быть, даже понизятся. На Луне построена еще одна виртуально обитаемая научная станция, и освоение Марса идет своим чередом. Почему-то о прошедших учениях Падишах не упомянул. В завершение показали Ди с детдомовским младенцем на руках. Неразумное дитя пыталось ухватить ручонками за черную маску и Падишаху приходилось слегка отстраняться, мудро улыбаясь при этом краешками губ. Снова прозвучала музыкальная фраза из гимна и первая часть "Общения" закончилась.

Во второй части эстафету принял Младоди. Он отвечал в правительстве за продвижение Китассии по спиралевидному пути прогресса, поэтому его выступления граждане называли в приватных беседах "Умняком Младоди". Сегодня выступление

было посвящено внедрению айписексеров пятого поколения. Младоди углубился в сравнительный анализ каких-то прокладок из нанокожи и стереоскопических зажимов из молибдена. Го-Шан такими вещами не интересовался, поэтому подхватил правой рукой колбу с физраствором и направился к своему любимому столику в глубине зала.

В заведении Марши были очень удобные столы - круглой формы с мягкими полукруглыми диванчиками. Капитан размотал прозрачную трубку и подключил ее к электронному катетеру. Немного подумав, он выставил пятидесятипроцентную подачу, нажал на кнопку "ON" и, раскинув руки по спинке дивана, удобно развалился на диванчике. Тем временем "Умняк Младоди" подошел к концу, и на мониторе появилась заставка шоу "Космос и Осмос". Шоу было посвящено освоению виртуального космического пространства и пользовалось большой популярностью у граждан. Го-Шан интересовался "Космической Сферой", которая считалась передовым видом деятельности, поэтому иногда смотрел посвященные этой тематике передачи.

Огромные светящиеся буквы "КИО" повисели на фоне мерцающих звезд некоторое время, а затем их сменила миловидная женская мордашка. Это была очень популярная в ККП ведущая - Космо-Фея-Сан, графиня Тянь-Шанская. Очаровательно улыбнувшись, графиня быстро проговорила хорошо поставленным бодрым голоском:

- Друзья и подруги, разрешите мне сегодня, накануне начала производства "Гарема-1500", обратиться к вам именно так. Сегодня в истории нашего шоу знаменательный день - у нас в гостях покоритель и первопроходец Марса, трижды пентаграмматой Китассии, генерал-лейтенант авиации, князь, личный друг Ди и Младоди (в этом месте Космо-Фея уже начала сбиваться с ритма из-за недостатка воздуха), заслуженный космопроходчик - Ерс-Он-Мун! Встречайте!- Космо-Фея начала ожесточенно бить в ладоши, а в студию вбежал бравый широкоплечий военный в летной форме и, помахав камере рукой, плюхнулся рядом с ней на диван. За пару секунд до этого вся сцена пронеслась через сознание Го-Шана, поэтому ему на мгновение показалось, что он уже смотрел этот выпуск "КИО" раньше.

"Похоже, опять пробивает на дежавю",- подумал Го-Шан и внимательно осмотрел свою кушетку. Тем временем, шоу начало понемногу набирать обороты.

- Скажите, генерал, полеты на Марс опасны?- Космо-Фея скорчила наивную гримаску и широко открыла огромные голубые глаза.

- Жизнь вообще очень опасная штука, детка,- обветренное солнечным ветром лицо генерала улыбнулось с экрана,- Только в прошлом году у нас разбилось два транспортных модуля - один сгорел в атмосфере Марса, а второй был уничтожен при ударе о поверхность. И потом, как вы думаете - за что космопроходчики получают свои пентаграммы? Они же не снимают их прямо с неба! Это было бы слишком просто, ха-ха-ха!

- В таком случае, не стоит ли нам отложить освоение Марса и сосредоточится на дальнейшем освоении Луны?

- Дорогуша, разве можно остановить стремление человека к звездам? Нет! Ведь оно заложено Высшим Существом прямо в нашу суть. У нас, китассийских космопроходчиков, есть даже такое выражение - "звездный свербеж", а у наших амеропейских коллег это явление называется "космическим зудом".

- Да вы поэт, господин генерал.

- Есть немного. Да и что такое Луна? Покрытый пылью булыжник. Воды нет, атмосферы нет, полезных ископаемых нет, только отпечатки ног древних космопроходчиков ха-ха-ха! А на Марсе наши ребята уже приступили к бурению первой экспериментальной скважины и получили хорошие результаты. Сегодня уже можно с уверенностью сказать, что на Марсе есть залежи урана. И это - только начало! К тому же если освоение Луны некоторые сравнивают с маленьким шажком, то Марс - это определенно огромный прыжок. И первыми совершили этот прыжок наши китассийские ребята, простые отморозки и детдомовцы! Это все равно, что победить в самых престижных соревнованиях - Космических Олимпийских Играх, киска! Такая победа дорогого стоит - уж ты мне поверь, крошка. Веришь, только честно?

- Кстати, раз уж речь зашла о первенствах и соревнованиях, не могли бы вы осветить наше сотрудничество с амеропейцами в космосе? В чем оно заключается и есть ли оно вообще?

- Конечно, в этом плане дела обстоят не просто. ... До первого прыжка все вообще очень сильно напоминало "Военную Сферу". Но очень скоро мы поняли, что без сотрудничества в космосе не обойтись. Да и воевать там особо не за что, если честно.... Во всяком случае - пока. Так что сотрудничество потихоньку налаживается. Сейчас заканчивается строительство орбитальной станции "Трансмарс-1", которой мы будем пользоваться совместно. Но на поверхности каждый идет своим путем,- Ерс пожал плечами и развел руки в стороны.

- А как скоро на этой самой поверхности Марса появятся первые города? И что это будет - Города Солнца или Малиновые Галивуды?

- Как скоро - не знаю, но то, что это будут Города Солнца, не сомневаюсь ни минуты. И это совсем не голый ура-патриотизм, так сказать. У нас имеется большой научный задел по этой проблематике. Еще во времена среднего Волчипо наши ученые занимались проблематикой озеленения Марса, в частности - выведением специальных сортов яблонь и груш.

- А вы футуристический оптимист, генерал Ерс!

- Есть немного. Без этого в деле освоения Космоса просто нельзя. Кометы засмеют, хе-хе.

- Скажите, генерал, а как выглядит Марс вблизи, так сказать. Красиво?

- Видишь ли, проказница, при конструировании 4D модели Марса использовались фотографии полученные древними зондами, так, что все немного размыто, нечетко. Футуристический экспрессионизм, так сказать. Но это мы скоро поправим, будет не хуже чем на Луне, уверяю тебя, попрыгунья. Но в целом - красиво. Красноватенько так ... свежо. Необычно, в общем.... А будет еще лучше!

- А правда, что Падишах контролирует марсианскую программу лично?

- Конечно, правда, радость моя, и Падишах и падишах все контролируют лично. Ди мне лично признался один раз, что в детстве мечтал быть космопроходчиком. Бороздить просторы, так сказать, спускаться на поверхности тел. ... Но - не судьба. Так что все граждане ККП могут быть абсолютно уверенными - будущее Марса в надежных руках.

- Генерал Ерс, проказник, к нам поступает много айпизапросов от юношества. Все они, как один спрашивают - как стать космопроходчиком?

- Отвечаю - только через "Военную Сферу". Нужно окончить летное училище и годика два полетать в небе над каким-нибудь Понтистаном. Если эти полеты пройдут успешно, подавайте заявление в Космо-Академию и милости просим к нам - в дружную семью космопроходчиков. Но это только для детдомовцев. Отморозки могут писать заявление сразу, особенно те, что из последних урожаев. Условия у нас прекрасные - большие переводы на расчетный счет без списания, система премий. После первой пентаграммы - титул графа, виртуальное имение и все прочее, ЗУММ гарантирует ... Что ты делаешь сегодня вечером, киска?

- А вот еще спрашивают, если молодой человек - гугенот?

- Отставить!- генерал Ерс встрепенулся и одернул френч.- Зачем нам протесты на поверхности Марса? Да и доставка деможилеток в такую даль выльется в тугрики. Протестантам в

Космосе пока делать нечего. Вот построим первый Город Солнца, тогда милости просим. Ты все поняла, моя ласточка?

- Да погодите же, князь! Друзья и подруги, наша передача подошла к концу! Надеюсь, что сегодняшнее шоу вам понравилось! До встречи в эфире ... уберите лапы, я, между прочим, графиня ... что вы ...

В этом месте снова зажглись буквы "КИО" и передача закончилась. "Интересно, какие у них боевые модули? - подумал Го-Шан,- Наверное, такие огромные конусы с запасом физраствора на год, а то и больше. И ИБР тоже специфические - сгореть в атмосфере, это не железкой по черепу получить. Мужественные ребята. ЗУММ золотыми пентаграммами разбрасываться не станет - уж это точно. Какой-то этот Ерс-Он-Мун странный, наверное, он только что вернулся из очередной экспедиции на марсианскую поверхность".

Тем временем коктейль начал действовать и Го-Шан почувствовал, как все тело покрыла короткая мягкая шерстка коричневого цвета. Чистым остался только небольшой овал в центре лица, на котором теперь светились доверчивым светом огромные овальные глаза. Капитан поправил мохнатой лапкой колбу с физраствором и несколько раз мигнул пушистыми ресницами. "Зумми, мой, - подумал он,- Хорошо-то как! Как в далеком детдомовском детстве, тогда - в самом начале..."

Постепенно Го-Шана заполнила пронзительная волна доверия к окружающему миру. Причем капитан чувствовал это по-детски наивное и безграничное доверие не к миру как к абстрактному понятию, а ко всем его элементам, которые попадали в поле зрения его овальных глаз. Особое доверие вызывали почему-то круглые ресторанные столики, загримированные под изделия из красного дерева. Но и остальные объекты тоже были неплохи - и двери, и окна, и льющийся через них свет, и стоящие на других столах колбы с физраствором, и подключенные к ним люди. "Две части "безграничного доверия" - многовато,- понял Го-Шан,- Одна будет в самый раз. Не забыть..."

Постепенно чувство доверия к миру достигло своего апогея, и готово было перейти в любовь ко всему сущему. На донышках овальных глаз начала накапливаться жидкость. И вдруг капитан почувствовал присутствие нового ощущения. Это была скорее мысль, состоящая из коротких предложений, которые бежали светящейся строкой по внутренней поверхности идеально круглой мохнатой головы - по лобной ее части. Го-Шан закатил глаза и начал читать: "Кто или Что могло это сделать? За что оно сотворило со мной такое? Ведь я ему так доверял и даже любил. Это жестоко, беспричинно жестоко. Но я не буду уподобляться

этой жестокой и злобной сущности. Этой тяжести, которая висит надо мной всю мою жизнь. Стреляет в меня железом и извлекает из меня биоматериалы для своих изуверских опытов, причиняя при этом боль и мучения. Все равно, я не буду уподобляться этой жестокой твари, кем бы она ни была, ведь я не обычный гражданский чебурашка. Я умею терпеть боль. Поэтому я буду сопротивляться этой тяжести, несмотря на доверие, и даже не смотря на любовь. До последнего вздоха, до последней колбы с физраствором. Слышишь меня, ты, тварь!".

Жидкость из глазных донышек закапала на мягкую шерстку и потекла по груди вниз. Го-Шан поднял тяжелые ресницы. Все присутствующие в зале люди смотрели в его сторону. Наверное, он непроизвольно выкрикнул последнюю фразу вслух. Капитан сделал успокаивающее движение лапой и лица отвернулись. Это было уже не важно. Безграничное доверие начало понемногу отпускать. Столам и стульям Го-Шан еще доверял, а людям в ресторане уже почему-то нет.

Капитан поерзал на диване, устраиваясь поудобнее, и закурил электронную сигарету. Он поднес лапу к глазам и увидел, что крохотные мохнатые пальцы с декоративными коготками не дрожат и адекватно реагируют на нервные импульсы. Он был в норме. Окружающая реальность тоже понемногу восстанавливалась. Го-Шан ощущал только тянущую вниз тяжесть. По опыту он знал, что это большие круглые уши. Они неприятно натягивали кожу на поверхности головы, и поэтому их хотелось поддержать лапками. На этот случай у капитана имелась специальная поза. Он положил обе руки на спинку дивана, а корпусом сполз вниз - под стол. Уши легли на плечи, кожа на черепе разгладилась, и неприятные ощущения исчезли. Можно было продолжать ужин. Го-Шан посмотрел на экран монитора и понял, что Марша переключилась на амеропейские каналы. Капитан знал, что в АРД как раз идет репрезентативная избирательная компания. Именно ее сейчас и показывали. Однако проследить за перипетиями политической борьбы у соседей по планете не получилось.

Исполненные безграничного доверия двери распахнулись, и на пороге появился его старый знакомый - старший лейтенант в отставке Ба-Ла-Бан. Новый посетитель помахал рукой Марше и осмотрел зал. Экипирован он был необычно - прямо на старый застиранный военный комбинезон без знаков различия была надета видавшая виды деможилетка, а на лбу красовались такие же стереоскопические очки с перемотанными изолентой дужками. Ба-Ла-Бан был военным инвалидом и жил на крошечное военное гуанопособие от ЗУММа. В боях за северную оконечность

Кольского полуострова он потерял правую ногу и был сильно контужен.

В этом конфликте принимал участие и Го-Шан - еще зеленым лейтенантом. Несмотря на то, что после войны прошло уже девять мирных лет, его до сих пор иногда мучили ночные кошмары. Главными действующими лицами этих кошмаров были промерзшие до стеклянного треска трупы пехоты, покрывавшие снежные поля с чахлой растительностью, и танки, обросшие толстым слоем инея и ледяной кровавой коросты. Во сне ледяные пехотинцы толпились вокруг Го-Шана и протягивали к нему руки с примерзшими автоматами, а он старался мягко отстраниться от них - так, чтобы солдаты не упали на землю и не разбились вдребезги. В этой войне Го-Шан выжил только потому, что его полк находился в резерве и в боевых действиях почти не участвовал. Лишь один раз их бросили на ликвидацию воздушного десанта противника, но стрелять тогда не пришлось. Амеропейские специалисты неправильно рассчитали высоту выброски и толщину утеплителя десантных комбинезонов, поэтому на землю приземлялись белые ледяные статуи и с глухим стуком заваливались на бок, покрываясь невесомыми волнами парашютного шелка. Го-Шан отлично помнил свою мысль, которая посетила его во время наблюдения за выброской. Эта мысль еще долго крутилась в голове, как запись на заевшем информационном носителе: " А площадь парашютной поверхности их специалисты рассчитали правильно - ледяные десантники не разбиваются от удара о землю ... площадь парашютной поверхности рассчитана верно ... площадь парашютной поверхности ...".

Когда Ба-Ла-Бан встретился взглядом с глазными овалами Го-Шана, улыбнулся и заковылял к столику, капитан понял, что приятная часть ужина окончена.

- Здорово, Го-Шан, дружище.- глухо зарокотал Ба-Ла-Бан, устраиваясь за столиком.- Отдыхаешь от тягот и лишений? Как там на фронте?

- С переменным успехом. А у тебя как с протестами?

- Пока без перемен.

После выхода в отставку, Ба-Ла-Бан примкнул к гугенотам, которых возглавлял некий Би-Либон-Офф. Билибоновцы боролись против засилья отморозков во всех Сферах. Теоретически они отстаивали права детдомовцев, поэтому течение было популярно в военной среде, особенно среди отставников и инвалидов.

- Закажи себе чего-нибудь, Ба. Я сегодня при деньгах,- Го-Шан поудобнее расправил уши.

- Вот за это спасибо, дружище. Ты же знаешь, пособия хватает

только на физраствор и смазку для протезов, а казенный "Красный Дракон" уже достал. Я возьму "Колыхание Знамен", если ты не против. У нас сегодня большой митинг протеста. Вселенский съезд билибоновцев, так сказать. Сам будет выступать с приветственной речью.

- Валяй,- Го-Шан мучительно пытался поймать последние капли безграничного доверия.

Издавая сложную звуковую гамму механических звуков своим протезом, Ба-Ла-Бан заковылял к стойке бара. При его приближении Марша приложила к фуражке два пальца и улыбнулась. "Как раз, пока они поговорят, я успею закончить",- подумал Го-Шан и прикрыл глаза. Путешествие из страны безграничного доверия в пустыню повседневной настороженности было неприятным. Шерсть слезала клочьями, уши уменьшались в размерах с тихим скрипом, кожа вокруг сужающихся глаз сильно чесалась. Вскоре Ба-Ла-Бан вернулся с блестящей колбой, размотал трубку и подключился.

- Послушай, Ба, давно хотел тебя спросить - в чем основная идея ваших протестов?

- Да ты что, Го! Посмотри вокруг - отморозки проникли во все Сферы! Особенно эти - из двух последних урожаев. Там в основном еврогвельфы и чайнагибеллины. В пехотных модулях их нет, а среди шутих (шутихами в Городах Солнца называли разработчиков развлекательных видеоигр-шутеров, и всех развлекантов вообще) и проектантов - каждый первый.

- И как ты их только различаешь? Они ведь внешне все одинаковые. Блондинистые синеглазки.

- Снаружи - да. А вот в середке ... Это с опытом приходит. Просыпается генетическое чутье. Знаешь, мне ведь каждый год приходится медицинскую комиссию проходить - для гуанопособия. Так вот - я раньше никак не мог понять, почему мне по восемь месяцев в году приходится ездить по разным лабораториям, снимки сервоприводов делать, анализы машинного масла сдавать и все такое.... Ну, вот я один раз у медэксперта про это и спросил. А она так ехидно улыбнулась и отвечает: "Отсутствие вашей правой нижней конечности должно быть объективно рассмотрено и научно доказано". Представляешь? Ну, вот скажи - чего здесь доказывать?

Ба-Ла-Бан поднял штанину комбинезона и показал выходящие из сильно поношенного ботинка металлические штанги, блестящие поршни и трубки.

- И главное - только предыдущее доказательство заканчивается, два месяца на отдых, и все по новой. И это ради двух сотен тугров в месяц! Я тогда на экспертшу эту посмотрел -

внимательно так, прямо в глаза, и вдруг меня как током ударило - да ведь это отмороженная еврогвельфиха! А выглядит в точности как наша самая обычная китаяночка! Вот так-то, Го. Так они нашего брата со свету и сживают, суки проклятые! А ты спрашиваешь - в чем основная идея ... Пожил бы как я, сразу бы понял - в чем. Вот погоди, когда они всех детдомовцев в боевых модулях переработают на мясо для Изначального Огня, тогда себя и покажут в полной красе. Такие флаги на башнях подымут ... Да поздно уж будет протестовать ... Поэтому начинать сейчас надо - пока не поздно.

- Что-то уж больно мудрено получается, Ба. И зачем им детдомовцев изводить-то?

- Как зачем? Армия Китассии вся на детдомовцах держится! Ты что, Го?

- Ну, там и отморозков полно. В пехоте - так почти все.

- Это отбраковка из урожаев. Их специально в пехотные части отправляют, чтобы быстрее переработать ненужный генетический материал и в Изначальном Огне утилизировать.

- И что будет, если все эти начинания в жизнь воплотятся?

- Как это - что? Порежут Китассию на куски и продадут Америпе - крупным оптом, ломтями. А им за это виртуальные имения и малинового сиропа от пуза, цистернами. Хочь залейся. Так-то вот, дружище.

- А дальше-то что?

- Дальше? Сделают единое политическое образование и начнут Марс осваивать - ускоренными темпами. У них уже и название новое для АРД-ККП придумано - "Еврокитай". Что же ты, Го, ты же наш - стопроцентный китассиец. Китассийченок, военная косточка. Эх ...

- Сейчас я никакой не китассийченок, а обычный синий чебурашка, Ба.

- Жрал бы ты меньше этой дряни, Го. Уж лучше казенный "Красный Дракон", чем это зелье лохматое. Я его один раз перед "Командной Игрой+" сдуру принял, так чуть на еврогвельфихе в вирту не женился. Представляешь?

- У тебя с Маршей проблемы какие-то ... схожие. Она часом не билибоновка?

- Нет,- Ба-Лабан недоверчиво посмотрел на Го-Шана.- Насколько я знаю, она увлекается сексуальными экспериментами в вирту и совсем недавно примкнула к модному объединению, которое называется "Поротые кокотки ККП", или как-то так. Объединение, конечно, интересное, но к борьбе за освобождение Китассии от засилья еврогвельфов оно не имеет никакого отношения.

- Я думаю, Ба, что с Еврокитаем билибоновцы перегибают палку,- заметил Го-Шан.- Такое объединение невозможно, так как оно противоречит базовым положениям феншуя. По-моему, это ясно даже солнечногорским детям.

- Это почему?- спросил Ба-Ла-Бан, насупившись.

- Потому, что борьба противоположностей является залогом гармоничного развития и прогресса человеческой цивилизации. Она заставляет сплачивать ряды, искать интересные технические и социальные решения, а значит - двигаться вперед. Если же АРД и ККП сольются в ЕВ, немедленно наступит застой во всех Сферах и развитие остановится. Наступит тепловой конец всему. Неужели ваш Би-Либон-Офф этого не понимает? Он что - прогуливал школу, когда читали лекции по феншую?

- Ты недооцениваешь нашего вождя,- важно заявил Ба-Ла-Бан.- Он считает, что объединение губительно по другой причине, которую еврогвельфы просто не в состоянии постичь своими отмороженными мозгами.

- По какой там еще причине?- насторожился Го-Шан.

- Би-Либон-Офф считает, что Высшее Существо не сможет стерпеть остановку прогресса в Еврокитае и чтобы восстановить гармонию и поступательное движение вперед пришлет сюда кого-нибудь из Космоса. А теперь скажи, только честно - будут готовы ВС Еврокитая к прибытию подобного гостя?

- Нет,- признался Го-Шан.- Не будут. Вряд ли подобный гость захочет погружаться в наше боевое вирту.

- Вот видишь,- сказал Ба-Ла-Бан печально.

Они немного помолчали. В это время над входной дверью звякнули звоночки и в ресторан вошли два крепких отмороженных блондина. Осмотревшись, они расположились за последним свободным столиком. Сегодня в заведении Марши был аншлаг. Го-Шан отметил, что проходя мимо их столика, один блондин бросил равнодушный внимательный взгляд на Ба-Ла-Бана. Неожиданно, тот вздрогнул от толчка деможилетки.

- Так, Го, кажется, митинг начинается. Пора расчехлять знамена. Прощай, в следующий раз договорим как-нибудь,- Ба-Ла-Бан опустил на глаза стереоскопические очки. После очередного сильного удара он откинулся на спинку дивана и по его запрокинутому вверх подбородку потекли кровавые сопли. По-видимому, сразу же после начала митинг начали разгонять виртуальные силы правопорядка.

Го-Шан вздохнул, взял свою колбу и направился в сторону бара. Действие витаминов уже почти закончилось. Только на спине оставалось немного меха, и сильно чесался нос. Марша смотрела на монитор, который транслировал очередную

амеропейскую репрезентацию. На переднем плане что-то декламировал огромный мышонок. Го-Шан понимал, что это человек в специальном костюме, но зоологическая достоверность инсталляции поражала. Особенно огромные, матово поблескивающие, бусинки черных глаз. В руках мышонок держал большой круглый леденец на длинной палке, которым он мастерски жонглировал во время декламации. "С шутихами в Амеропе всегда был полный порядок. Не то, что у нас",- подумал Го-Шан и вспомнил страшноватую полумаску Падишаха Ди.

За спиной мышонка стояла большая группа морских свинок. "Группа поддержки или охрана,- подумал капитан,- Хотя сейчас это практически одно и то же". Он отметил, что вся мохнатая компания имела пунктирно обозначенные антропоморфные признаки - на мышонке был надет стильный черный фрак и галстук-бабочка, а в толпе морских свинок встречались особи в цилиндрах, кружевных манишках и даже экстравагантном нижнем белье. Пока мышонок декламировал, морские свинки запускали в небо тучи разноцветных воздушных шаров. Причем делали это весьма странным образом - поворачивали когтистые розовые лапки ладошками вверх и шары появлялись прямо из их центра, постепенно увеличиваясь в размерах.

- Ой, ну ты это видел, Го?! Какая прелесть! Какой он миленький! И шерстка, наверное, такая мягонькая! - Марша тихонько захлопала в ладоши,- А шарики, какие красивые! Как они это делают?

- Наверное, у них под шерстью спрятаны маленькие баллоны со сжатым воздухом,- высказал предположение Го-Шан,- А шарики подает какое-то хитрое устройство.

Вдруг репрезентатор прекратил пение, выкрикнул несколько гортанных фраз, а затем подпрыгнул и сломал свой леденец о колено. Марша непроизвольно вздрогнула:

- Ой, Го, чего это он?

- Показал, что будет с врагами Амеропы. У них, наверное, следующий репрезентатор будет из яматогавайцев.

- Какие они все-таки молодцы - эти амеропейские репрезентаторы. Не то, что наш - бирюк бирюком, никогда не станцует, ни стишка не расскажет, ни песенки не споет. Диридонит с утра до вечера как заводной болван о ценах на физраствор.

- Ну, это ты зря, Марш. Некоторые диридонки очень даже ничего.

- Знаешь, Го, я, наверное, отсюда уеду. Поменяю гражданство на блофф. Достало меня здешнее Волчипопо с криптами. Ясности в жизни хочется. Да и репрезентации амеропейские мне очень

нравятся, и сиропы. Между нами - специалисты считают, что их "Мормоны" гораздо круче здешних "Оргий".

- И из-за этого уезжать? "Мормона" и здесь купить можно.

- "Мормона" то можно, а вот программное обеспечение к нему - ни блоффа. Про поправку Кэтчера-Квакера слыхал? А на пиратском обеспечении можно такой кайф словить, что ни один хирургический манипулятор куски потом не сошьет, даже ваш - из военной хирургии. Нет, уеду - точно...

- А я бы так не смог - поменять Китассию на сиропы и "Мормонов", пусть они даже и пушистые и с разноцветными шариками. Это как родину продать.

- В блоффу я видала такую родину с тумаками. У меня еще с детдома шея болит и лодыжка правая.

- Просто тебе не повезло с воспитательницами, а родина здесь абсолютно ни при чем.

- Да ладно, проехали. Мне все равно еще за драконов нужно кредит ЗУММу выплачивать, иначе он к БЛОФФу не отпустит.

В это время дверь провернулась, и в ресторан зашел еще один посетитель. Го-Шан с удивлением узнал в нем давешнего безпонтовца, с которым они накануне беседовали о Великом Бесчувственном Ничто. "Наверное, решил мои тугры в дело пустить,- решил капитан, - Однако..."

Аскет подошел к стойке и молча уселся на вращающееся сиденье. Марша приветливо улыбнулась и быстро протерла поверхность стойки.

- Чего вам, почтеннейший? Как всегда - "Летящую ласточку"?

Беспонтовец утвердительно кивнул бритой головой. Марша быстро сделала коктейль и поставила колбу перед новым посетителем. В это время из глубины зала начали доноситься какие-то глухие удары. Го-Шан обернулся. Удары производило тело митингующего Ба-Ла-Бана. Оно лежало на полу, периодически довольно высоко подскакивая в воздух. Рядом, на покрытом слюной и кровью полу, подпрыгивала колба с физраствором.

- Хорошо, что хоть кто-то в этой блоффовой Китассии может найти себе занятие по душе,- сказала Марша с плохо скрываемым сарказмом,- То-то его твоя родина приходует, наверное, по какой-то новой успокоительной программе, да?

- Похоже, что сегодня их разгоняет спецотряд "Метель". Они у нас на 135-ом этаже расквартированы. Крутые ребята - все как один молчуны и к делу умиротворения гугенотов очень серьезно относятся.

- Когда-нибудь они его укатают. Бедняга Ба-Ла-Бан. Знаешь, Го, зря ты его прикармливаешь.

- Почему это?

- А вон посмотри в окно,- Марша указала подбородком в сторону улицы,- Видишь, на проводах два простука сидит?

Го-Шан проследил взглядом в указанном направлении и увидел двух серых ворон. Птицы прижимались друг к другу и синхронно крутили клювами в разных направлениях.

- А почему ты думаешь, что они с Ба-Ла-Баном?

- Я не думаю, я знаю. Они всегда с ним прилетают,- Марша придвинулась поближе,- Знаешь, говорят, что у них внутри ствол с глушителем и барабан со специальными патронами. Ты только представь - пролетела такая птичка над головой, громко каркнула - и все, очередной клиент для Изначального Огня готов. Через две минуты прилетел санитарный модуль и увез в неизвестном направлении. А вот теперь скажи - зачем мне нужны перед окнами заведения летающие пулеметы? Да еще целых два? Они что - друг друга страхуют?

- Не говори ерунды. Зачем сейчас нужны такие сложные методы? Достаточно укола во время медосмотра, даже санитарный модуль вызывать не нужно.

- Какой ты все-таки наивный, Го-Шан. Не зря ты все время "чебурашку" заказываешь.

- Пусть так. Все равно я не могу отказать старому боевому товарищу, да к тому же еще и инвалиду. Ты хоть знаешь, что творилось тогда - на Кольском полуострове?

- А ты хоть знаешь, как после него диваны оттирать? Вы сейчас насосетесь физраствора и по айпибоксам разлетитесь, кайф ловить, а я здесь до двух часов ночи с тряпкой лазить буду. Герои, блофф вашу мать.

Марша принялась ожесточенно тереть чистую поверхность стойки салфеткой, и Го-Шан понял, что еще немного, и она заплачет - глаза уже начинали блестеть. В это время беспонтовец включил свой допотопный айписексер на полную мощность и всем телом навалился на стойку, при этом его голова издала глухой стук при встрече с жесткой поверхностью. Еще через мгновение все тело аскета начало биться в судорогах. Вероятно, он решил сегодня причинить немного боли Великому Ничто. Капитан машинально отметил, что тряслось все тело, кроме правой руки, сжимавшей колбу с физраствором железной хваткой.

- Может быть, ему нехорошо?

- Да хорошо ему,- голос принадлежал посетителю, сидящему за ближайшим к барной стойке столиком,- Это так называемый даосский пролонгированный ступенчатый оргазм. Я вот, сколько не практиковал дао, так ничего и не добился. А у этого аскета - с

пол-оборота. Даже немного завидно, ей-зумму! Сразу видно - святой человек!

- А-а, ну тогда понятно,- протянул Го-Шан и снова повернулся к Марше.

Невооруженным глазом было видно, что она на пределе. "Надо же,- подумал капитан,- а я считал Сферу Пищеварения чем-то второстепенным и легким, а здесь своей чернухи полно. Даже летающие каркающие пулеметы имеются". Ему показалось, что глухие удары головы аскета о прилавок и звуки, издаваемые Ба-Ла-Баном, как то странно гармонируют и дополняют друг друга.

К счастью за минуту до начала истерики у хозяйки ресторана все окончилось. Тело Ба-Ла-Бана как-то особенно сильно подпрыгнуло, затем завалилось на пол и застыло в полной неподвижности. Только правая нога продолжала совершать монотонные скребущие движения, как будто протестант пытался подгрести что-то под себя. По-видимому, в протезе заело какой-то сервопривод.

Аскет тоже успокоился. Дернувшись несколько раз, он с придыханием произнес какую-то свистящую фразу на неизвестном Го-Шану языке и затих.

- Ну, вот видишь Марш, все и кончилось! Может вызвать мед-эвак для Ба-Ла-Бана? Как думаешь?

Однако мед-эвак вызывать не пришлось. Два крепыша-отморозка взяли Ба-Ла-Бана за ноги и быстро потащили в сторону выхода. Причем за телом оставался широкий мокрый след на полу. Чтобы остановить механические конвульсии протеза один из блондинов на ходу нанес короткий удар кулаком прямо по коленному шарниру. По-видимому, это приходилось проделывать ему и раньше - протез прекратил круговые движения и полностью выпрямился. Го-Шану было неприятно на все это смотреть, поэтому, когда компания поравнялась с баром, он глухо процедил сквозь зубы:

- Поосторожнее, сынки - он все-таки ветеран Кольской компании.

- Не лезь, папа, мы тоже ветераны,- быстро проговорил на ходу один из блондинов.

Марша все-таки не удержалась и заплакала. Это случилось после того как голова Ба-Ла-Бана издала последний глухой стук о порог и скрылась в проеме двери.

- И такое - почти каждый день. Ты можешь себе представить?- говорила она, промокая глаза кружевным платочком.

- Да ладно тебе, Марш, ты же смелая девочка. А еще хотела взводом ВС ККП командовать. Что же ты? Прекрати...

- Ротой ...,- поправила Марша сквозь слезы.

- Тем более. Если Ба-Ла-Бан еще здесь со мной встретиться, я его уведу в другую забегаловку - обещаю. Здесь есть в начале переулка. "Грубая Полировка" называется, кажется. Знаешь, я, наверное, пойду - поздно уже.

- Тебе с собой - как всегда?- спросила Марша, всхлипывая.

- Как всегда...

Через минуту капитан взял сверток с витаминами и фуражку, попрощался с хозяйкой и направился к дверям. Однако, не дойдя до выхода, он развернулся и громко произнес:

- Господа, сегодня у всех нас был непростой вечер! Поэтому советую вам не засиживаться допоздна - ведь завтра новый трудовой день! Приятных всем вам сновидений!- посетители начали торопливо отсоединять катетеры и вставать из-за столиков. Го-Шан надел фуражку, щелкнул каблуками и толкнул ручку двери.

На улице было пустынно. Редкие прохожие проходили под яркими лампами ночного освещения и исчезали в боковых ответвлениях переулка, помигивающих тусклыми красными фонарями. Го-Шан закурил сигарету, вызвал по айпикоммуникатору воздушное такси и, неспеша направился в сторону ближайшей остановки. Еще один день войны и мира был почти окончен.

Глава IV.

Мемориал Изначального Огня.

Когда подставка с тихим шелестом задвинулась в айпибокс, и входной люк закрылся Го-Шан некоторое время лежал с закрытыми глазами. Он мысленно прокручивал в голове события уже почти закончившегося дня. Почему-то капитан испытывал острое чувство отвращения - и к этим событиям, и к прошедшему дню, и к себе самому в гуще этих событий. Мысли, как цирковые лошади бежали по кругу и всегда возвращались в одну точку. Этой точкой было изображение экрана, с которого на него смотрел амеропейский одноглазый танкист с обожженным лицом. Он медленно крутил головой из стороны в сторону и целился Го-Шану прямо в центр лба из вскинутого к плечу автомата. После того, как лошади проскакали первый круг, у танкиста было незнакомое лицо. На втором круге - лицо погибшего Ли-Си-Цына, на третьем - Ба-Ла-Бана, а на четвертом - его собственное. Смотреть на себя было страшно." Ну, это уже слишком",- подумал Го-Шан и открыл глаза. В то же мгновение в созвездии Ориона появилась белая полоса, за ней - экран, а на экране - блондинка, личный электронный секретарь.

- Добрый вечер, капитан,- проворковала она вкрадчивым голоском,- Как прошел день?

- Так плохо, что даже не верится, дорогуша.

- Неужели все настолько плохо? Большие потери?

- Огромные. Полное поражение и разгром.

- Но вы ведь живы и даже представлены к награде, как я слышала.

- Да действительно. Я совсем об этом забыл. Спасибо, что напомнила.

- Всегда к вашим услугам, капитан.

- Послушай, мы с тобой знакомы столько лет, а я даже не знаю, как тебя зовут. А ведь если вдуматься - ты самый близкий мне на АРД-ККП человек. То есть я хотел сказать...

- Программа. Самая близкая к вам на АРД-ККП программа,- блондинка улыбнулась,- Вы почти не оговорились, капитан - в наше время это практически одно и то же. В некотором смысле программы намного лучше людей - совершеннее, добрее, умнее.

- В самом деле? А почему тогда у вас нет имен?

- Почему нет? Есть. Мое, например - ЛЭС 237609/21.04. Нравится?

- ЛЭС - это имя, а 237609/21.04 - фамилия?

- В Городах Солнца нет фамилий, есть только персональные ИФы, вы же знаете, капитан. Ваш ИФ - Го-Шан, а мой - ЛЭС 237609/21.04.

- Грустно. Слушай, а давай придумаем тебе имя. В смысле - новый ИФ. Это возможно?

- Конечно. Выбирайте, капитан.

Рядом с лицом блондинки побежали светящиеся столбцы с именами. Го-Шан начал читать: " А, Аа, Ана, Анна, Ала, Алла, Анн, Аннет, Аннета ...".

- Хватит, ЛЭС, я уже выбрал. Я буду звать тебя Би-Би. Или Биби. Или просто Би. У меня в детдоме была игрушечная машинка с таким ИФом. Согласна?

- Переименование произведено,- блондинка на несколько секунд закрыла глаза,- Процесс окончен. Я - Биби.

- Ну, вот и хорошо. Скажи, Биби - ты ведь на самом деле ЗУММ, правда?

- Нет, я одна из периферийных программ, а ЗУММ - название центрального ядра.

- Но ты ведь с ним общаешься?

- Обмен файлами происходит постоянно.

- Шпионишь за мной, да Биби?

- Я понимаю, что вы имеете в виду, капитан, но так говорить неправильно.

- Вот как? И почему?

- Потому, что у нас нет химических процессов, которые

обуславливают раздражение нервных окончаний и провоцируют эмоциональное восприятие окружающей действительности ...

- Понятно, Биби. Вы просто гоняете туда-сюда массивы цифр и символов, а биохимические скопления жирных кислот тем временем валятся с ног с простреленными и проломленными черепами, горят в огне и все такое ... да?

- Нет, цифры и символы нужны нам для общения с вами, вернее с вашими нервными окончаниями. Туда-сюда мы гоняем электромагнитные импульсы, а в шпионаж, дыры в черепах, даосский оргазм и прочее этот процесс превращают ваши нервные клетки. Если быть точным - изменение химических характеристик ...

- Хватит, Биби, я уже понял.

- Какие будут распоряжения?

- Поехали на дачу. И ни с кем меня не соединяй - я хочу отдохнуть и выспаться.

- Конечно, господин капитан.

***

Эту виртуальную дачу Го-Шан купил два года назад на премиальные за серьезное ранение и постоянно ее благоустраивал. Первоначально она представляла собой двухкомнатный деревянный домик, из окон которого открывался вид на небольшое поросшее камышом озерцо. За озерцом был виден сосновый лес. Сосны имели ровные красноватые стволы и почти синюю хвою. Вид из окна капитану нравился. Он даже купил мольберт и краски и пробовал перенести вид за окном на холст. Постепенно Го-Шан пристроил к домику небольшую открытую мансарду, а затем прикупил и немного виртуального пространства с выходом к озерцу. Самым крупным вложением оказалась покупка тысячи москитов и двух сотен виртуальных пескарей, которых теперь можно было удить прямо с берега озерца. Покупка живности была такой крупной, что на бонус ему всучили большого серого кота. Теперь этот кот всюду следовал за Го-Шаном, требовал рыбы и постоянно норовил встретиться с ним взглядом круглых глаз с вертикальными зрачками. Капитан назвал его Истуканом за то, что он мог часами сидеть рядом во время рыбалки, дожидаясь своей порции виртуальных пескарей.

Впрочем, вся рыба итак доставалась Истукану - есть в виртуальной реальности Го-Шан не любил. Для этого перед погружением в вирту нужно было применять специальное устройство - наноимитатор вкусовых ощущений и запаха (НИВОЗ). Выглядело это устройство как полумаска, которую нужно было надевать на нижнюю часть лица. В области носа внутрь торчали две загнутые прозрачные трубки, а в области рта -

кусок эластичного красного пластика, который следовало прикусывать зубами. Из-за чего при использовании наноимитатора казалось, будто во рту находится чей-то посторонний язык или еще что похуже.

Го-Шан вышел на мансарду и сел на низкий стульчик перед мольбертом. Было как раз время заката. Капитан уже давно пытался изобразить этот момент на холсте. Сосны и озерцо получились вполне пристойно, а вот передать красноватое закатное небо не получалось. Вся палитра уже была заляпана разводами белил и кармина. Го-Шан некоторое время рассматривал кляксы всех оттенков красного цвета, а затем вздохнул и выдавил на палитру новую порцию белил. Капнув сверху несколько капель разбавителя, он превратил горку белил в большое белое пятно, а затем капнул в его центр немного кармина. После этого он принялся осторожно смешивать обе субстанции, изредка поднимая палитру вверх и сравнивая результат своих усилий с цветом неба. Он так увлекся своим занятием, что не услышал, как в доме зазвонил телефон. Только когда Истукан начал громко урчать и тереться о его правую ногу, капитан пришел в себя.

- Чего тебе, котяра? Пескарей сегодня не будет, я там, в миске насыпал корму иди, гуляй,- тут Го-Шан услышал звонки, - Блофф побери! Я же просил! Что там еще? Блофф!

Капитан вытер руки о тряпку и направился в середину дома. Телефон был точной имитацией под аппараты древности - тяжелый черный прибор с отвратительным резким дребезжанием вместо сигнала привлечения внимания. Он почти подпрыгивал на месте. Капитан снял тяжелую эбонитовую трубку с рогатого рычага:

- Блофф, Биби, я же просил...

- Капитан, с вами хочет поговорить командир 2БТД, генерал Исай-Исаевич-Сан!

- Хорошо, соединяй,- Го-Шан машинально посмотрел на часы - была половина девятого вечера. Через секунду в трубке раздался хриплый голос:

- Го-Шан?

- Слушаю вас, барон.

- Вы еще не спите? Как ваша рана?

- Все в порядке, спасибо.

- Мне нужно с вами поговорить.

- Так спешно? Не понимаю ...

- Вы не поняли. Завтра утром, перед Церемонией прощания зайдите ко мне в кабинет.

- Есть! Во сколько?

- В восемь ноль-ноль.
- Понял. Это все?
- Да, дружище, спокойной ночи.
- Всего хорошего, барон.

Го-Шан положил трубку на рычаг и задумался. Звонок был странным. Командир дивизии не стал бы звонить заместителю командира роты в девять часов вечера просто так. Да еще для того, чтобы пригласить его на аудиенцию - для этого имелся целый штат адъютантов, как электронных, так и биохимических. "Что там у них, блофф побери, случилось?",- Го-Шан почувствовал мягкое прикосновение к ноге. Истукан задрал морду и смотрел ему прямо в глаза. Он взял кота на руки и сел на узкий кожаный диван. Продолжая размышлять о странном звонке, капитан гладил кота, одновременно пытаясь нащупать под шерстью какой-нибудь предмет, напоминающий металлическую трубу или что-нибудь в этом роде. "А ведь я становлюсь психопатом, - думал он,- Мои нервные окончания с трудом переваривают внешние сигналы. А все из-за этих прогулок на Дно. Даже не прогулок как таковых, а из-за общения с другими комками нервов, которые там происходят. Нужно завязывать с "чебурашкой". Иначе психика когда-нибудь просто не выдержит. Танкистов-"чебурашек" в мире просто не бывает. Их нет в природе - ни здесь, ни в вирту - нигде. Впрочем, здесь ведь тоже вирту. Вирту с москитами, которые суть тоже вирту. Можно рехнуться без всяких коктейлей! А может быть, тот беспонтовец был прав - есть только Ничто, а мы все - и электромагнитные и жирнокислотные - просто боль, которую оно себе иногда причиняет. Причиняет по неосторожности. А может быть умышленно, для развлечения. Хотя нет, умысел исключен - какое же оно тогда Бессознательное. Интересно, все-таки - окончится когда-нибудь этот блоффов день или нет?"

***

На следующее утро, ровно в 7.45 Го-Шан приземлился на смотровой площадке гарнизонного небоскреба. Он обратил внимание на два пришвартованных с внешней стороны тяжелых грузовых айпимобила с эмблемами технической службы АРД на бортах. Эмблема была подходящей - человеческий череп на фоне двух скрещенных гаечных ключей. Возле одного из айпимобилов стояла грузовая платформа, на которую два угрюмых амероπейца грузили какие-то металлические ящики. "Новые БИБРы привезли,- понял Го-Шан,- А хмурые потому, что работы много".

Капитан прошел к грузовым лифтам и направился на этаж 2БТД. В просторных коридорах было многолюдно - в разных направлениях двигались солдаты и офицеры, одетые в парадную форму - дивизия готовилась к церемонии прощания с погибшими

на последних учениях. Проходя мимо арки Зала Боевых Действий, капитан обратил внимание на то, что проход был закрыт свисающими с потолка полосками серого пластика, который на уровне головы пересекала широкая желтая лента с надписью: " Проезд и проход запрещен. Объявлен статус временной экстерриториальности". Рядом с входом, у стены была видна куча какого-то технического хлама. Прямо над кучей краской из баллончика было написано: "Гореть вам всем в Изначальном Огне, отмороженные мясники!", в конце был пририсован свиной пятак в ореоле из языков пламени. "Наверное, скрытые билибоновцы постарались",- подумал Го-Шан.

Капитан прошел в приемную командира дивизии и доложился адъютанту.

- Ожидайте, капитан. Барон примет вас через пять минут, у него важный разговор по закрытому каналу айписвязи.

Го-Шан сел в глубокое кресло и достал электронную сигарету. Он поднял ее вверх и вопросительно посмотрел на адъютанта. Тот отрицательно покачал головой. Генерал Исай-Исаевич-Сан был фанатичным сторонником здорового образа жизни - об этом знал весь личный состав 2БТД. Го-Шан вздохнул и спрятал сигарету. Ровно через пять минут на пульте адъютанта замигала зеленая лампочка.

- Прошу вас, капитан.

Кабинет командира дивизии был просторным. В центре находился стол, с вмонтированным в поверхность сенсорным монитором который транслировал карту боевых действий с прошедших учений. Еще несколько таких же мониторов висело на стенах. В конце кабинета стоял большой письменный стол из стилизованного под красное дерево пластика. Когда Го-Шан остановился перед столом, щелкнул каблуками и дернул подбородком вниз, Исаевич-Сан поднялся и протянул ему руку:

- Здравствуйте, Го-Шан. Присаживайтесь. Как вы себя чувствуете?

- Прекрасно, господин генерал!

- Вот и хорошо, голубчик. Вы уже составили отчет?

- Еще нет.

- Ужасные потери ...

- Да.

Исаевич-Сан сплел пальцы в замок и положил их на зеленое сукно стола.

- Вы знаете, что нам засчитали поражение?

- Что-то слышал.

- Идите сюда.

Барон подошел к столу-панели и пролистал несколько

изображений. На мониторе появилась огромная штабная карта. Исаевич увеличил один из секторов.

- Ваша рота попала под удар, который предназначался для левого фланга 15-ой Ударной Армии. Это цепь трагических совпадений, капитан. Никто не ожидал, что на острие удара окажется ваша колонна. Однако, благодаря этой случайности противник преждевременно демаскировал себя и дал нам возможность внести изменения в оперативный план. Пока вы там сражались, капитан, командование решило нанести по наступающему противнику удар ракетами мобильных установок "Смерч-2022", а после этого выбросить в тыл наступающих усиленный десант. Представьте себе - когда ракеты были уже в воздухе, а транспортные самолеты приближались к точке выброски, учения были прекращены из-за достижения 10% ограничителя потерь! Вы же понимаете, капитан, что в реальном бою все закончилось бы иначе? Победа была бы за нами, блофф побери!

- Вероятно,- капитан внимательно разглядывал красные и синие стрелы на карте.

- Вероятно?! Да мы разнесли бы их в пух и прах! Эти "Смерчи-2022" - поистине ужасное оружие! Вы знаете, что после их залпа не остается ничего - сгорает даже верхний слой земли на глубину до двух метров? Если такая ракета попадает в виртуальное картофельное поле, то корнеплоды можно употреблять в пищу прямо с земли.

- Конечно, вы правы, барон - в реальном бою победа была бы за нами.

- Поэтому Падишах Ди принял решение обжаловать решение ЗУММа и БЛОФФа. Я полностью на его стороне!

- Поддерживаю вас с Падишахом на все сто, барон.

- Вы знаете, что комиссия по наградам хотела отменить решение о вашем награждении?

- Почему?

- Они посчитали ваши действия неправильными - слишком рискованными и опрометчивыми. Если честно, Го-Шан - я тоже так считаю.

- Вот как? И почему же?

- После смерти майора То-Толи-Яна, вы должны были командовать ротой, а не возглавлять атаку лично.

- Я не знал, что майор мертв, поэтому и возглавил атаку.

- Не темните капитан, все бои пишутся на электронный носитель. Причем не только вирту, но и то, что происходит в камерах боевых модулей. Вы знаете, какое это ужасное зрелище? У танкистов - еще так-сяк, а вот пехота ... Съемка ведется в

инфракрасном диапазоне из-за полной темноты. Так вот - когда эти бедняги думают, что бегут, они быстро перебирают ногами в намагниченной воде, а когда якобы падают на землю - прижимаются к внутренней поверхности саркофага и замирают. В конце концов, их просто разрывает на куски. Так вот - в течение прошедших учений мне довелось наблюдать этот ужас ровно 156 раз - таковы потери нашей дивизии.

- Вы хотите сказать, что в этом есть моя вина?

- Если бы вы командовали ротой, вместо того, чтобы заниматься ездой по пересеченной местности и стрельбой, то я думаю, что потери могли бы быть и меньше. Поймите меня правильно - я не ставлю под сомнение ваше личное мужество, но считаю, что командовать ротой вам еще рано.

- И что же мне было делать? Отступать? У этих электромагнитных пушек такая дальность и мощность, что нас бы просто расстреляли как в тире. Я видел своими глазами, как БМП с отморозками ... простите, с пехотинцами, было уничтожено одним выстрелом с расстояния в пять километров! У нас был только один выход - просто сдохнуть там или попытаться подороже продать свою жизнь!

Исаевич-Сан потер ладонью подбородок.

- Возможно, вы и правы, капитан. Может быть, военная тактика Волчипо не применима к виртуальным сражениям Волчипопо?

- Я слабоват в стратегии, барон.

- В любом случае, я думаю, что решение ЗУММа и БЛОФФа следует обжаловать в кассационном порядке,- Исаевич-Сан мельком взглянул на Го-Шана, а затем быстро произнес.- Послушайте, Го-Шан, что вы скажете, если я рекомендую вас в экзо-резерв?

Экзо-резервом в Китассии назывались войска специального назначения. Политики называли их еще "Последним доводом Падишаха". Эти войска считались элитой ВС ККП и постоянно проводили секретные операции в специальных виртуальных реальностях, а фактически - участвовали в боевых действиях без всяких процентных ограничений. Номинально такое приглашение считалось большой честью, но фактически - приглашением в Изначальный Огонь. Отказаться Го-Шан не мог - это было бы бесчестьем.

- Почту за честь, барон.

- Я в этом ни секунды не сомневался. Вы идеально подходите для этой службы, капитан. Личная смелость и решительность в экзо-резерве ценятся чрезвычайно. Там конечно, титул не получишь, но оплата такая, что можно купить сразу княжеское

виртуальное имение вместе со слугами и небольшой конюшней. Вы любите лошадей, Го-Шан?

- Больше котов.

- Прекрасно. Значит - решено! Собственно, я пригласил вас вот зачем ...

"Значит, до дела мы еще не дошли,- подумал капитан,- Интересно, какое дело может скрываться за подобным вступлением?"

- ... Падишах Ди XIV, решил вручить вам награду лично. Поэтому вы приглашены на церемонию награждения, которая состоится завтра в 9.00, в виртуальной резиденции Его Величества. Напоминаю вам, что все приглашенные имеют право подать одно прошение, которое будет немедленно удовлетворено. Не забудьте также прикусить НИВОЗ - после церемонии состоится праздничный обед, а у Падишаха лучшие во всей Китассии повара. Вы не отыщите таких мастеров даже в зоне "Макао". Вам все понятно, капитан?

- Так точно, господин генерал!

- Более не задерживаю. Ваш ЛЭС все организует. Да, и вот еще что - поторопитесь с отчетом, он может пригодиться для подачи кассационной жалобы. Свободен!

Го-Шан щелкнул каблуками и вышел из кабинета.

Он шел по коридору в сторону служебных помещений младшего командного состава и размышлял о только что состоявшемся разговоре. Что-то подсказывало ему, что результаты учений здесь абсолютно ни при чем. Доводилось ему участвовать в мясорубках и пострашнее давешней. Скорее всего, дело было во вчерашнем разговоре с Биби. "Быстро, однако, они файлами обмениваются,- думал Го-Шан,- Ну и блофф с ними - экзо-резерв так экзо-резерв. Куплю себе все озеро целиком и белую яхту в придачу. Буду плавать и загорать на берегу, а Истукана утоплю на блофф и куплю себе белого коня!"

Он зашел в свой кабинет - маленькую комнатку со столом, на котором стоял небольшой плоский монитор. Нужно было сосредоточиться и попробовать написать отчет. Го-Шан включил монитор и пощелкал пальцами по клавиатуре. "А ну их на блофф!- подумал он с чувством,- Без меня напишут как-нибудь! Офицеры экзо-резерва отличаются крутым нравом и непредсказуемостью!"

Го-Шан подошел к окну и раскурил сигарету. Отсюда открывался отличный вид на западную часть Города Солнца, но сегодня он не вызывал никаких эмоций. Почему-то Го-Шану вдруг вспомнилось тело Ли-Си-Цына, лежащее в луже намагниченной воды на полу ЗБД. "Интересно,- подумал Го-Шан, выпуская вверх

колечко синего дыма.- Какие БИБРы могут причинять такие ужасные ранения?" Он погасил сигарету, сел за монитор и вызвал технический отчет об учениях. Затем капитан открыл файл с документами, касающимися действий танковых соединений, и углубился в чтение. В отчете начальника технической службы говорилось о том, что средний штурмовой танк Т-234, серийный номер 936/711, экипаж - капитан Го-Шан (легко ранен), лейтенант Ли-Си-Цын (убит), получил повреждения средней степени тяжести и подлежит восстановлению с последующим вводом в строй. У машины был поврежден торсион правого борта, а также элеватор подачи снарядов для правой гатлинг-пушки. "Странно,- подумал Го-Шан.- Что же тогда прикончило Ли? Нужно осмотреть боевой модуль, пока в него не залезли амеропейские техники из сервисной службы. А может оставить все как есть? Ли уже все равно, а я скоро буду далеко отсюда. Нет, нужно взглянуть..."

Капитан посмотрел на часы - до церемонии прощания оставалось почти полтора часа. Он вышел из кабинета и пошел в сторону ЗБД. Подойдя к свалке рабочих материалов под билибоновской надписью, Го-Шан увидел синий комбинезон и пилотку технической службы АРД. Капитан быстро поднял одежду, смотал в тугой узел и, бросив несколько быстрых взглядов по сторонам, направился обратно.

Вернувшись в кабинет, Го-Шан закрыл дверь электронным ключом. Затем он надел комбинезон прямо поверх парадной формы, а пилотку нахлобучил почти на самые брови. Подумав немного, капитан дополнил свой наряд черными очками и выскользнул из кабинета.

Попасть в ЗБД не составило большого труда - в суматохе подготовки к Церемонии Прощания на него никто не обратил внимания. Го-Шан спрятался за ближайшим к выходу пехотным саркофагом и осмотрелся. Специалисты АРД работали внизу - среди танковых модулей его роты. Двое в белых закрытых комбинезонах и масках обрабатывали внутреннюю поверхность каким-то раствором, а остальные суетились возле разложенного на полу оборудования. "Поздно,- понял Го-Шан.- Они уже все почистили и произвели перезарядку БИБРов. Ну, что же - не судьба, значит, прости, старина Ли..." Капитан вдруг увидел, что оборудование лежало также возле некоторых модулей, расположенных на другой стороне ЗБД - по-видимому, в прошедших учениях потери понесло еще какое-то подразделение.

Го-Шан вышел из-за саркофага и уверенным шагом направился к ближайшему развалу. Танковый модуль стоял с открытыми люками и рядом с ним отчетливо чувствовался запах

горелого мяса. Капитан подошел к разложенному на полу оборудованию, присел на корточки и принялся его разглядывать.

Первым, что бросалось в глаза были круглые фрезы с кривыми лезвиями вместо зубьев. Их было невероятно много - разных диаметров и форм, с лезвиями, загнутыми в противоположные стороны, шипами и тупыми выступами. Самая маленькая фреза легко умещалась на ладони, а самая большая имела почти метровый диаметр. Рядом с фрезами лежали барабаны с разноцветными патронами, похожими на боеприпасы для дробовика. Го-Шан взял в руки самый маленький барабан и вынул из него зеленый патрон. Затем он отломал пластмассовый колпачок и высыпал на ладонь несколько мелких шариков. В патроне с красной головкой оказалась разрывная пуля - она распалась на две части после того, как капитан ударил по ней лезвием фрезы. Следующим дивайсом оказались баллоны разного размера и цвета, заполненные то ли газом, то ли жидкостью. Скорее всего, это были боеприпасы к огнеметам и распылителям угарного газа. Кроме них имелось еще большое количество каких-то коробок с дырами в боку и небольших цилиндров с раструбами.

Го-Шан выпрямился. В общем, картина была ясная как солнечный день. Но, все равно, свободный креатив и разнообразный дизайн БИБРов удивляли своей вычурной разносторонностью и доскональным знанием человеческой физиологии.

- Хей, ю! Ху ар ю? Ват ю нид цыз?

Капитан обернулся. Сзади стоял один из механиков. Типичный америпеец - с белесыми бровками и широко раскрытыми голубыми глазами навыкате. Го-Шан широко улыбнулся:

- Хай! Ай нью веапон мекэниклз.

- Рыли?

- Рыли май френд.

- Ай донт ю си туморов.

Го-Шан засунул руку в карман, пытаясь нашарить там что-нибудь острое или тяжелое. Вдруг его осенило. Капитан растянул улыбку еще шире и произнес:

- Гад дэмед, май сигаретс! О, гад. Сорри френдли бой, дастин момент, сорри.

Он начал, не глядя на америпейца хлопать себя по всем карманам.

- Дастин момент, май френд,- повторил он быстро и энергичным шагом направился к выходу из ЗБД. Капитан понял, что америпеец все понял, потому что языком противника он

владел плохо, поэтому и ждал окрика или воя аварийной сирены, но все прошло гладко. "Оно и правильно,- думал Го-Шан, шагая к выходу,- Экстерриториальность экстерриториальностью, а в сортире утопят - не успеешь и глазом моргнуть. Еще и надпись краской нарисуют - вместо эпитафии. Отморозки. Что с них взять? Май диа америпиен френд, блофф!"

В кабинете Го-Шан переоделся и сел за стол. Он снова включил монитор, и начал быстро стучать пальцами по сенсорным клавишам:

"Его Величеству Падишаху Ди XIV от
капитана Го-Шана ИФ, ГС ЛЬ 168,2БТД,
ВС ККП
Рапорт.
Ваше Величество! Солнечный Падишах!
Считаю своим долгом довести до сведения Вашего Величества следующие факты..."

***

Мемориал Изначального Огня представлял собой помещение циклопических размеров, расположенное под гарнизонным небоскребом на уровне "-1". Из-за того, что МИО помещался прямо над Центральным мусорорасщепителем, злые языки утверждали, что он был одним из его филиалов. Го-Шан полагал, что это могло быть правдой - все знали, что у ЗУММа был пунктик в отношении чистоты и санитарной гигиены. Помещение мемориала в центре пересекали несколько направляющих монорельсовых путей, которые уходили под массивные раздвижные ворота, за которыми бушевало пламя Изначального Огня. Сегодня на монорельсах стояло 68 индивидуальных похоронных капсул из специального теплопроводящего сплава с телами танкистов и одна общая Братская капсула с пехотными отморозками. По обе стороны от направляющих было расчерченное белыми квадратами свободное пространство для построения личного состава. Справа от раздвижных ворот имелась небольшая трибуна, а слева был установлен столб Г-образной формы, на котором был закреплен старинный бронзовый колокол внушительных размеров. Стены мемориала покрывали вмурованные в бетон личные знаки ушедших в Изначальный Огонь военнослужащих 15-ой Ударной Армии, начиная с момента ее формирования и по сегодняшний день.

До начала церемонии прощания оставалось полчаса, и зал постепенно заполнялся военнослужащими. Го-Шан прошел к месту построения своего полка, а затем свернул направо - к стене. Нужно было попрощаться с Ли. Он быстро отыскал глазами ряд личных знаков своей роты, а затем прикоснулся пальцем к

верхним серебряным крылышкам и заскользил по ним вниз. Знак Ли оказался четвертым во втором ряду снизу.

- Прощай, дружище,- прошептал Го-Шан,- Надеюсь, что тебе там хорошо - где бы ты ни был. У Высшего Существа нет танковых дивизий - я в этом уверен. На всякий случай поминальную службу я заказал. Можешь предъявить это по прибытии, чек не захватил - извини. Знаешь, Ли, обстоятельства здесь складываются таким образом, что может быть, я к тебе присоединюсь, причем очень скоро, так что соскучится ты не успеешь. До встречи.

Го-Шан провел пальцем по серебряным крылышкам и направился к своему белому квадрату. Места для построения постепенно заполнялись людьми. Вероятно, многие из них успели, как следует заправиться "Красным Драконом" - капитан видел красные всполохи из-под надвинутых на глаза лакированных козырьков.

Из грузового лифта появился парадный расчет со знаменем дивизии и размеренным шагом прошел в сторону столба с колоколом. Во время прощальной речи язык колокола раскачивал специально обученный солдат, с таким расчетом, чтобы первый удар прогремел точно в момент начала зачитывания списка погибших. Это было настоящее искусство, поэтому военнослужащие церемониальной роты никогда не принимали участия в учениях. Существовали даже специальные военные профессии - "Колыхальщик языка" и "Носильщик Знамени". Мимо Го-Шана прошла, сверкая трубами, оркестровая команда. Некоторые музыканты на ходу продували свои инструменты. Они раздували щеки и сильно таращили глаза.

В сегодняшней церемонии принимала участие только 2БТД, поэтому МИО был заполнен приблизительно на четверть. В общем, все уже были на месте - ожидали только прибытия командира дивизии. Когда Го-Шан надел белые лайковые перчатки послышалась команда:

- Дивизия, смирно! Равнение направо!

Го-Шан поднял подбородок вверх, затем повернул его направо и замер. Из дверей грузового лифта появился барон Исаевич-Сан в окружении четырех командиров полков. Он приветственно поднял вверх руку с зажатыми в ней лайковыми перчатками, а затем направился к трибуне. Колыхальщик языка взялся за канат.

Исаевич взошел на трибуну и начал произносить прощальную речь:

- Солдаты и офицеры 2БТД, сегодня мы провожаем в Изначальный Огонь наших товарищей, павших в неравном бою с условным противником на прошедших учениях. И пусть нам

засчитали поражение, их жертва не была напрасной - Падишах Ди лично подает кассационную жалобу ЗУММу! Их имена будут навечно вмурованы в стены МИО! Вспомним всех поименно (в это время раздался глухой дребезжащий звон). Командир четвертой роты, майор То-Толи-Ян (Бум-м-м-м)! Лейтенант Ди-Ди-Минь (Бум-м-м-м)! Старший лейтенант ...

Го-Шан смотрел на равномерные движения Колыхальщика и считал удары. После шестнадцатого удара он услышал:

- Лейтенант Ли-Си-Цын (Бум-м-м-м)!

По-видимому, это было последнее упоминание бедняги Ли официальными лицами. У капитана уже начинала затекать шея, когда Исаевич-Сан скороговоркой зачитал ИФы и личные номера отморозков - им полагался один на всех бум-м-м, и церемония вступила в завершающую фазу.

Духовые инструменты заиграли гимн Китассии. Жалостливая мелодия всегда брала Го-Шана за сердце, особенно соло китайского озерного рожка. Затем похоронные капсулы медленно поползли к раздвижным воротам Вместилища Изначального Огня. Капитан отыскал взглядом семнадцатую капсулу и начал провожать ее глазами.

Когда первые капсулы приблизились к воротам, они быстро распахнулись. Го-Шан почувствовал, как его левую щеку обдало жаром. В образовавшемся черном проеме играли, похожие на северное сияние лиловые блики, изредка появлялись тонкие белые сеточки молний. Капитан всегда избегал смотреть вовнутрь Вместилища Изначального Огня. Зрелище лиловых всполохов как-то воздействовало на точку в центре его живота - мышцы судорожно сжимались в твердый комок, и после этого несколько дней болели. Когда капсула Ли приблизилась к проему, Го-Шан прикрыл глаза и расфокусировал взгляд. Оставалось только дождаться конца церемонии. Неожиданно в голову стали проникать неприятные мысли. "А что если, во всем этом есть моя вина?- думал Го-Шан,- Что если я сделал что-то не так и невольно приложил руку к гибели этих солдат. Это же новый ночной кошмар на всю оставшуюся жизнь! А что мне было делать? Кричать: "Спасайся, кто может!" Так, спокойно - за напрасное смертоубийство ЗУММ орденов не дает, а ему виднее. Он все знает, все пишет на электронные носители. Нет, моей вины в этом нет! Как все-таки хорошо, что меня переводят в экзо-резерв. Там каждый отвечает сам за себя. По крайней мере, я так слышал. Барон прав - командование другими людьми, это не мое. Ну, вот - оказывается, во всем есть положительная сторона! А я переживал по поводу своего перевода. Даже Истукана хотел утопить, а он-то тут при чем, интересно? Бедное виртуальное животное средних

размеров. Являлся бы потом ко мне во сне вместе с ледяными солдатами. Путался бы под ногами, просил потусторонних пескарей, или что там у них по рекам плавает. Похоже, что в этой жизни вообще не из-за чего переживать. Высшее Существо определенно знает - где и как всех нас лучше применить, куда всех нас следует пристроить. Слава Зумму!"

Размышления Го-Шана были прерваны пронзительными трелями китайского озерного рожка - церемония окончилась. За братской похоронной капсулой отморозков захлопнулись раздвижные ворота. В воздухе стоял сильный запах озона. Осталось только пройти торжественным маршем перед трибуной, и можно было отправляться на Дно - поминать павших героев. Командиры полков сошли с трибуны и направились к своим подразделениям.

- К торжественному маршу! Поротно! Одного линейного - дистанция! На-пра-во-о! Шагом ма-а-рш!

Го-Шан механически выполнял все команды. Слева от него маршировало на своих квадратах всего восемь танкистов - два уцелевших экипажа. Передняя коробка плавно раскачивалась, шагая на месте. Когда она двинулась вперед, капитан занял свое место перед шеренгой и вполголоса скомандовал:

- Вперед, шагом ма-а-арш.

Коробки марширующих проходили перед трибуной, и исчезали в раскрытых створках грузового лифта. Когда грузовая площадка заполнялась, створки закрывались, и колоннам приходилось маршировать на месте в ожидании прибытия следующего лифта. Процесс был отработан до автоматизма - прощальные церемонии на МИО проходили регулярно.

Как только остатки четвертой роты поравнялись с трибуной, капитан скомандовал:

- Смирно! Равнение направо!- он поднес ладонь к козырьку и повернул голову в сторону трибуны.

Когда Го-Шан встретился глазами с Исаевичем-Саном, тот слегка кивнул ему, как бы мысленно соглашаясь с какой-то мыслью.

В грузовом лифте капитан расстегнул крючки на воротнике кителя и привалился к стене. В кабине шли оживленные разговоры - солдаты и офицеры разбивались на компании по интересам и решали, как провести остаток дня. Большинство собиралось лететь на Дно и упиваться там витаминными коктейлями. Го-Шан тоже задумался. Лететь в "Лиловую Гавань" не хотелось - неприятный осадок от вчерашнего посещения еще не улетучился. Возвращаться в айпибокс было рано.

Неожиданно проблема досуга решилась сама собой. Когда

капитан вышел на смотровую площадку, он увидел стайку блондинок в дурашливой военной форме с мохнатыми эполетами и короткими юбками цвета хаки. Красавицы сновали между идущими к айпимобилам военными и раздавали им какие-то синие талоны из толстенных пачек. Когда один из синих листиков оказался у него в руках, Го-Шан поднес его к глазам и начал читать:

Благотворительный талон-приглашение.

Воин, ты устал и обветрен. Отдохни! Братство Священной Минисвободы приглашает тебя на финальный бой сезона!

Сегодня на арене состоится дискуссия между братом Минипо Ба-Бу-Лууном, мастером Бэвээса и верхнего удара

И

Рыцарем Науки Ва-Ви-Лооном, мастером двух зазубренных аргументов и нижнего удара.

Принимаются ставки в туграх и талерах! Физраствор - бесплатно! На витамины - скидка 25%!

Начало:19.00

Адрес: уровень"0", Храм Минипо Ль 4, Центральная Арена.

Надпись пересекал квадратный красный штамп: "Оплачено командованием ВС ККП". По-видимому, ЗУММ проявлял заботу о моральном состоянии своих военнослужащих. Го-Шан знал, что билеты на бои без правил были чрезвычайно дороги, особенно на финальные встречи. Иногда суммы доходили до 400 тугров - двухмесячное содержание бедняги Ба-Ла-Бана. "Почему бы и нет?- подумал Го-Шан,- Раз командование решило меня психологически поддержать, поддержим и мы начинания командования. Там конечно, немного диридонисто и кровищи по колено, но это в складывающихся обстоятельствах даже неплохо. Поеду - развеюсь немного. А к Марше заеду как-нибудь потом - после аудиенции у Падишаха."

Капитан нажал на айпикоммуникаторе кнопку вызова воздушного такси и направился к свободной швартовочной площадке.

***

Храм секты Минипо поражал своей роскошью и великолепием. Особенно впечатляли размеры и архитектурные решения. В центре, занимая почти половину городского квартала, возвышалось ажурное здание Центральной Арены - огромный цилиндр, накрытый прозрачным куполом в форме идеальной женской груди четвертого размера. Вокруг "соска" в центре купола из блестящего металла был выложен круглый символ Солнца. Центральную Арену окружало четыре симметрично расположенные цилиндра Малых Арен с прозрачными куполами

второго размера. Го-Шан знал, что немногословные Отцы Минипо уделяют много внимания эзотерике и скрытому символизму внешних форм, но мало интересовался этими вопросами. Еще на подлете он обратил внимание на большое количество парковавшихся рядом с храмом айпимобилов - вероятно, предстоящий бой вызывал огромный интерес у граждан.

Когда Го-Шан выгрузился на тротуар перед Центральной Ареной, он еще раз поразился архитектурному великолепию и даже пожалел, что заказал поминальную службу у максипоповцев. Впрочем, поминальные службы минипо стоили чрезвычайно дорого и имели весьма экстравагантные формы. В народе они назывались "четвертухами". Когда мастер бэвээса повергал Рыцаря Науки на песок арены, он начинал отсекать от его тела небольшие кусочки, приговаривая при этом: "За убиенного Миня,... за сожженного Ченя,... за СВЧ излучение ... за разделение ядра ... за гатлинг-пулемет ... за ЭМ ускорители". Понятно, что поверженный ученый при этом издавал совершенно дикие звуки высокой частоты, которые не мог перекрыть даже восторженный рев толпы зрителей. Понятно также и то, что какой-то скрытый эзотерический смысл во всем этом действе присутствовал, но подобных зрелищ Го-Шану хватало и на службе. "Не, пусть уж лучше максипопы повоют,- решил капитан и направляясь к главному входу.- По-моему, с поминальной службой Максипо я сделал правильный духовный выбор".

Перед широкими мраморными ступенями были натянуты хромированные цепи на столбиках, образуя несколько узких проходов, к которым стекалась толпа в праздничных комбинезонах. Возле них стояли послушники минипо в шелковых халатах с капюшонами и проверяли входные приглашения. У каждого послушника на груди красовался вышитый символ минипо - золотой солнечный диск на фоне двух скрещенных топоров-бэвээсов. Руки братьев были туго перебинтованы белыми лентами, а на ногах красовались дорогие спортивные ботинки. Послушники не только пробивали пригласительные билеты блестящими машинками, но и непрерывно произносили свои непонятные благословения. Учитывая количество жаждущих истины, это было весьма непростым делом.

Го-Шан протянул свой билет широкоплечему послушнику с перебитой переносицей:

- Блатя Выссущ Солнцегорское гра! Прохобыст неост!- послушник быстро пробил билет и сделал энергичный жест рукой в сторону мраморных ступеней.

Капитан прошел за цепи и наступил ногой на бегущую голографическую стрелку, указывающую на центральный вход.

Сзади послышалось очередное благословение:

- Чтовылуп сукачел! Прохобыст неост!

"Язык у них действительно сложный,- подумал Го-Шан, поднимаясь по ступеням,- но кое-что понять все же можно, при желании". Он прошел арку входа и оказался внутри Центральной Арены. Капитан остановился и попытался сориентироваться. В целом, внутреннее помещение напоминало Зал Боевых Действий, только на месте сливного отверстия располагалась покрытая песком круглая арена. Амфитеатр был разделен на два сектора - желтый - духовный, и голубой - научный. У Го-Шана было приглашение от Братства Минисвободы, поэтому его место располагалось в желтом секторе, довольно высоко - на недорогих местах. Капитан пошел по пешеходному кольцу вокруг арены, соображая на какой эскалатор ему следует сесть, чтобы прибыть к своему креслу. Вдруг он почувствовал, что его несильно хлопнули по плечу. Го-Шан обернулся и увидел майора Ши-Ро-Кина, командира второй роты. От него сильно пахло "синюхой" - дешевым витамином, очень популярным среди нижних чинов.

- Го-Шан, дружище, как я рад тебя видеть! Ты знаешь, что позиции нашей роты располагались прямо на острие удара? Мы должны были принять все это дерьмо, которое в итоге досталось тебе, Го-Шан! Если бы не ты со своими пехотными отморозками!- майора слегка покачивало во время разговора,- Спасибо тебе дружище! Низкий поклон! Ты нас можно сказать прямо из Изначального Огня вынул ... храбрец ты наш, гордость солнечногорская! Дай я тебя обниму ...

- Да брось, ты Ши. Я просто выполнял свой долг. И если честно, даже сообразить ничего не успел, как его уже и выполнил,- говорил Го-Шан, пытаясь отстранится от майора.

- Уй, ты - скромняга ты наш! То-то - скромняга отважная!

- Скажи лучше, как пройти на место 2784/МП?

- А вот это - легко! Я, знаешь ли - местный завсегдатай. Столько тугров сюда вгатил!- майор безнадежно махнул рукой,- Страшно вспомнить. Ну-ка, дай!

Майор вырвал билет из рук Го-Шана и начал пристально в него вглядываться.

- Все понятно. Мы ж соседи! Так, прогревай двигатель и следуй за мной - щас я тебя мигом доставлю к месту назначения. Запыхаться не успеешь. Спаситель ты наш... Не, ну дай я все-таки тебя обниму!

Было похоже на то, что майор действительно неплохо ориентировался на Центральной Арене. Минут через двадцать, совершив несколько пересадок с одного эскалатора на другой, они добрались до своих мест. Кресла были очень удобные -

эргономические и вращались в обе стороны на 90 градусов. Перед каждым креслом располагался пульт для вызова обслуги и т.н. "судьбоносного голосования" - решения участи поверженного бойца путем нажатия на соответствующие клавиши. Между кнопками была вставлена какая-то скрученная бумажка. Го-Шан развернул ее и понял, что это карта коктейлей. Список был довольно внушительным и оканчивался жирной припиской: "Полностью соответствует "Уложению о витаминах" ЗУММ Љ 342/14".

- Во-во, поищи что-нибудь. Рекомендую две части "тихой грусти". Пробирает. Особенно в конце. А я, пожалуй, возьму еще "синюхи",- Ши-Ро-Кин нажал на кнопку вызова стюардессы.

Вскоре к ним пробралась роскошная блондинка в распоротом почти до пояса комбинезоне:

- Что желают господа военные?

- Мне - "синюшки", радость моя,- Ро-Кин хищно ухмыльнулся.

- А что желает господин капитан?

- Мне, пожалуй, три части "лилового пофига". Имеется?

- Конечно.

- Зря ты это, Го-Шан. Притупляет впечатления. Здесь нужно чего-нибудь такого - лирического, душевного ...

- Ну, да - "синюхи", например ...

- Просто я ей еще у Изначального Огня разгоняться начал, а смешивать опасно, сам знаешь. А обычно я беру "тихую грусть" - слово офицера.

- Верю, Ши, верю,- Го-Шан принял у стюардессы свою колбу, положил ее на колени и принялся осматриваться.

На арене рядом друг с другом стояло два шутейных боевых модуля с открытыми люками. Капитан машинально отметил неприлично тонкие бронированные стенки. "Хотя, они ведь сражаются холодным оружием,- вспомнил он давече виденные фрезы,- Тогда все понятно".

Перед модулями стояли две комедийные шутихи и разогревали толпу. Дуэт был классическим - одна шутиха была толстой и коротконогой, а вторая высокой и худой как жердь. Го-Шан прислушался.

- Ко-ко, вы знаете, почему у Блоффа всего шестнадцать глаз?

- Потому, что восемь ему выбила зуммовская ракета, Жо-жо!

Шутки были плоскими и рассчитанными на военных из нижних чинов. Никто из присутствующих, однако, не смеялся. "Если бы вы знали, сколько у Блоффа глаз, с фрезеровочными и разрывными наконечниками - обосрались бы прямо здесь",- подумал Го-Шан и сразу же утратил к шутихам всякий интерес. Он подключил колбу к катетеру и продолжил осмотр.

Кроме благотворительных военных амфитеатр заполняло много известных представителей элиты Города Солнца Љ 168. Двумя рядами ниже Го-Шан с удивлением увидел князя Ерс-Он-Муна, сидящего рядом с графиней Тянь-Шанской. Генерал, развалившись в вальяжной позе, приобнимал графиню левой рукой, стараясь положить свою ладонь ей на грудь, а Космо-Фея периодически встряхивала плечами, пытаясь ее оттуда сбросить. На графине был праздничный комбинезон с разрезами до середины бедра и золотые сережки в виде топориков с двумя лезвиями.

Вообще, почти все присутствующие дамы были в комбинезонах с распоротыми штанинами. Причем все штанины были именно распороты - каким-то тупым предметом, рядом с промышленным швом. Из разрыва свисали концы нитей и змейки с блестящими застежками. Разрывы были разной величины - от скромных, до середины икры, до вызывающих - почти до пояса, причем с обеих сторон. Го-Шан почему-то вспомнил Маршу.

- Майор, а вы не знаете - зачем они портят брюки?

- А это сейчас очень модно, самый писк, можно сказать. У них даже объединение в вирту-сети "Оргии" есть. "Поротые кокотки" называется, или как-то так ...

- Тогда понятно.

- Я лично, капитан, не одобряю порчу казенного имущества. Как офицер и патриот. Все равно в вирту это добро выглядит гораздо аппетитнее. Зачем демонстрировать миру свои немытые задние конечности - не понимаю. Куда только ЗУММ смотрит?

- Нижние.

- Что?

- Нижние конечности.

- Ну да. Я и говорю ... Вон, смотрите, в правительственной ложе - послы амеропейские прибыли из технической службы. Говорят, что в АРД диспуты на духовно-научные темы давно запрещены, вот они сюда за духовностью и ездят. Толпами. В свободное от обслуживания БИБРов время.

Го-Шан посмотрел на застекленные правительственные ложи, и его больно кольнуло в сердце острой иголочкой - рядом с одним из амеропейских техников сидела Марша. В разрывах до пояса. "Значит, детка, все-таки решила поменять Китассию на "мормона",- подумал капитан, - Думает, что у них там все облито малиновым сиропом. Наивная. Ну, что же - наша Сфера Пищеварения - не сахар, это всем известно. Удачи ей во всех начинаниях, как составительнице коктейлей конкуренцию Марше составить трудно на всей АРД-ККП. Может быть, приеду когда-нибудь в отпуск - попробовать. Если, конечно, в экзо-резерве на

куски не разорвет..."

От грустных размышлений на геополитические темы, капитана отвлек рык генерала Ерса:

- Что! Это я не могу?! Да я всех этих вояк на блоффу вертел! Я такое на внешнем траверзе видал! ...Клянусь розовой жопой Марса!... Что?!... Да, сам ты обезьяна, блофф побери!... Отбой!

Ерс с кем-то общался по айпикоммуникатору. Из динамиков раздался грозный призыв:

- Делайте ваши ставки, дамы и господа! Не упустите свой шанс пополнения расчетного счета свежими суммами! Напоминаю - в случае выигрыша списания с биосчета не производится! Напоминаю - не упустите свой шанс!

Над ареной зажглись огромные светящиеся цифры обратного отсчета. Ро-Кин придвинул свое кресло к пульту и начал дрожащими пальцами стучать по сенсорным клавишам.

- А вы не играете капитан?

- Нет. Я плохо разбираюсь в эзотерике минипо.

- А я вот балуюсь. Причем постоянно. Блофф, на кого же поставить?

- Просто закройте глаза, покрутите пальцами и нажмите наугад.

- Нет, так нельзя. Все ставят на Лоона, уже нагнали до одного к четырем. Но старина Луун тоже неплох. Весьма неплох. Я его отлично помню - здоровенный жлоб с ужасным топорищем на длинной рукоятке. И топорищем этим он неплохо орудует, весьма неплохо. Эх, знать бы, на чьей стороне истина уже сегодня жил бы в виртуальном имении! А, была-не-была,- Ши-Ро поднес дрожащий палец к пульту, покрутил им и закрыл глаза, а затем с силой надавил на сенсорную поверхность,- Ба-Бу-Луун! Я так и знал! В случае победы - 4000 тугров! Высшее Существо, пошли победу преподобному Ба-Бу! Пожалуйста!

Тем временем воздух всколыхнули три глухих удара колокола - представление начиналось. На арену сверху опустился занавес из плотной черной материи и Го-Шан надел стереоскопические очки.

В вирту арена была ярко освещена, а песчаная поверхность казалась идеально ровной. Вход был задрапирован бархатными занавесями малинового цвета. "Привет нашим амеропейским партнерам из правительственной ложи",- понял Го-Шан. Вдруг занавес колыхнулся и на арену выкатился давешний толстый шутиха в черном комбинезоне с белым галстуком-бабочкой. Он принялся бегать по арене туда-сюда и громко кричать:

- Друзья и подруги! Все мы знаем, что спор между наукой и религией вечен! Как спор между тьмой и светом! Как

противостояние Духа и Материи! Как противоречия между швом и разрывом! Только в наши светлые дни удалось превратить этот спор в цивилизованную дискуссию! Уйти от поганых кострищ и ядерных испытаний в трех средах! Господа, встречайте - Рыцарь Науки, заслуженный проектант Китассии, спортсмен до мозга костей, почетный папа ГС Лъ 168 - Ва! Ви! Ло-о-о-он!

Голубой сектор разразился бурными аплодисментами и на арену выбежал атлет среднего роста в застегнутой на все змейки кожаной броне. Черная кожа была покрыта металлическими заклепками, а из-за спины бойца торчали рукояти коротких кривых мечей. Рыцарь Ва-Ви добежал до середины арены и сделал сальто вперед. Затем он остановился у края арены, выхватил из ножен мечи, и, сделав ими несколько сложных движений, исступленно заорал:

- Только держась за светоч науки двумя руками, мы познаем истину, и истина сделает нас довольными! Братья и сестры науки! Восхвалим инерционные системы отсчета, летящие внутри других систем со скоростью света! Ибо свет есть жизнь, а тьма неподвижна!

Закончив орать, Ва-Ви-Лоон под бурные аплодисменты голубого сектора, переместился к своим сторонникам и начал разминать мышцы, помахивая мечами. Выглядели эти клинки устрашающе - с многочисленными насечками и зазубринами на режущих кромках, причем разных видов и размеров. Го-Шан знал, что такие мечи бывают двух видов. С загнутыми к рукояти зазубринами назывались "ристотелями", а с загнутыми к острию - "гегелями". В целом этот вид оружия носил название "аргументов". Тем временем шутиха скороговоркой перечислял боевую статистику спортсмена.

- Рыцарь Ва-Ви провел 46 боев в Храмах минипо и Библиотеках. Из них 42 завершил полной победой с отсечением головы, два свел вничью поднятием пальца, и в двух был убит, но затем ожил в хирургическом модуле! Кроме спортивных достижений, имеет личную благодарность Падишаха за усовершенствование БИБРов нового типа, и десять научных работ по динамике холодного тела!

Шум в голубом секторе постепенно начал утихать, и шутиха перешел ко второму участнику дискуссии.

- Друзья и подруги! Оппонент Рыцаря Науки от Братства Минисвободы! Адепт пути бэвээса! Вечный молчун! Мастер верхнего удара! Автор духовного трактата "Тишина внутри и снаружи как благодать Высшего Существа"! Брат Ба! Бу! Лу-у-у-ун!

На арену под аплодисменты желтого сектора выбежал высокий гигант с ненормально развитой мускулатурой. Из

одежды на нем были только кожаные штаны с поножами, стальные наручи, и окладистая борода. За ним бежали т.н. "кликуши" - два худющих бородача в расшитых золотыми кругами балахонах с растрепанными бородами длиной чуть ли не до пояса. Все знали, что брат Ба-Бу-Луун дал обет молчания, поэтому задачей кликуш была озвучка жестов гиганта, которые специалисты по сектантству называли "языком тела". Ба-Бу подбежал к краю арены и двумя руками поднял вверх свой тяжелый топор, постоял так некоторое время, а затем опустил его и прикоснулся к двойному лезвию лбом. После этого одна кликуша заголосила:

- Брат молвил: Только быстрая встреча с Высшим Существом избавит человека от зла и страданий! При встрече сей познает каждый все истины жизни из уст Истинно Знающего! Благословение сие дается бэвээсом, ибо он есть мост для идущего и ответ для взалкавшего! Восславим же братья, и мост сей и мастеров его!

На этот раз криками и аплодисментами взорвался желтый сектор, а голубой погрузился в тишину. Брат Ба-Бу отошел от края арены и направился к своим сторонникам, кликуши последовали за ним. Начинался второй этап дискуссии - разогрев перед боем. Бойцы разминались, и обменивались доводами. Ва-Ви избрал наступательную тактику, а Ба-Бу пришлось обороняться. Выглядело это так - Рыцарь Науки поворачивался к своим сторонникам и громко выкрикивал довод, а затем поворачивался к противнику и растягивал рот в ухмылке. Ба-Бу, казалось, оставался полностью безучастным. Он воткнул топор в песок, захватил ладонью пригоршню пыли и начал старательно растирать ее руками, иногда принюхиваясь к ладоням и даже прикасаясь к ним языком. Постепенно он перешел к натиранию песком предплечий, а затем и торса. Понятно, что в обмене доводами принимали участие только кликуши, изредка поглядывавшие в сторону своего патрона, занятого необычными процедурами. Публика с обеих сторон принимала живейшее участие в споре - аплодисментами, гулом и выкриками с мест.

- Восславим бозон Хиггса, скрывающийся в темноте!- выкрикнул Ва-Ви-Лоон, улыбнулся и посмотрел на оппонента.

- Ты лучше покайся, оголтелый, пока время есть,- ответил один из кликуш.

- Разгоним молекулы магнитным полем, а затем столкнем их друг с другом! Так познаем материю, ибо она вечна!

- Только познавший Высшее Существо, познает все познания!

- Оценим напряженность поля и общее направление сил!

- Только познавший Высшее Существо, оценит все оцененное!

- Переведем все значения в универсальную систему мер и весов!

- Только познавший Высшее Существо, переведет все переводимое!

По-видимому, доводы кликуш были более чем вескими и убедительными, потому что у Рыцаря Науки первого сдали нервы. Он перестал улыбаться и тихим голосом произнес:

- Ну, ты, борода, фильтруй доводы! Так на вас никакой науки не напасешься!

- От твоей науки уже всех вокруг тошнит! Покайся перед встречей с Высшим Существом, последний раз предлагаю!

- Когда мы сосчитаем все атомы и молекулы во Вселенной, вот тогда вы бородищами-то и утретесь, мохнатые!

- Счетчиков Гейгера не хватит!

- Посмотрим!

- Посмотри себе в блоффу - там все хорошо видать, а считать ничего не нужно!

- Сейчас ты с моими аргументами познакомишься, борода, и дебил с топором не поможет!

- Ну, все! Достал ты меня! Ба-Бу, давай!- выкрикнул один из кликуш.

Ба-Бу-Луун потер песком щеки и лоб, выдернул топор и двинулся к центру арены. Рыцарь снова совершил сальто вперед и бесстрашно ринулся навстречу лезвиям бэвээса. Го-Шан подумал, что Ши-Ро-Кин проставился на тысячу тугров напрасно. Отбиться тяжелым топором от двух научно зазубренных мечей было непросто. Ва-Ви перемещался вокруг бойца минипо слишком быстро, делая стремительные обманные движения и выпады, которые пока не достигали цели. Наблюдая за происходящим, капитан с минуты на минуту ожидал удара зазубренным мечом в пах или еще чего похуже. Бородатого увальня было даже немного жалко, несмотря на принятый "лиловый пофиг". Однако, тот держался на удивление хорошо. Ба-Бу удерживал топор прямо перед собой, даже не пытаясь пустить его в дело. Вместо этого он парировал удары мечей поножами и наручами, брыкаясь ногами и отмахиваясь руками.

На пятой минуте поединка пролилась первая кровь. Ва-Ви-Лоон поддел гегелем горсть песка и швырнул ее в глаза противника, а затем ристотелем нанес удар в ногу. Кожаные штаны лопнули, и на песок закапала кровь приверженца Минисвободы. Желтый сектор взорвался негодованием, а голубой зааплодировал. На мужественном лице Ба-Бу-Лууна не дрогнул ни один мускул. Он все так же расторопно крутился в центре арены, брыкаясь ногами и руками.

Вскоре Ва-Ви-Лоон перешел к решительным действиям. Он разогнался и в сальто с разворотом на сто восемьдесят градусов пролетел над гигантом, оказавшись у него за спиной. Ба-Бу едва успел развернуться и ногой парировать подлый удар снизу. На спине брата осталось два ужасных кровоточащих шрама, вероятно ученый нанес их во время прыжка. Го-Шан решил, что сектанту конец - тот должен был истечь кровью, причем очень скоро. Желтый сектор сидел в полном молчании, а голубой неистовствовал. Наука брала свое.

К несчастью, Лоон потерял бдительность - он решил, что бой выигран. Продолжая бегать вокруг противника, ученый позволил себе немного развлечь публику непристойными жестами и гримасами. Забежав за спину гиганта, он быстро показывал, как неуклюже тот разворачивается и этим срывал аплодисменты своих сторонников. Развязка наступила, когда Лоон в очередной раз затеял представление. Пока он показывал язык желтому сектору, брат Ба-Бу совершил неожиданно стремительный и быстрый замах бэвээсом. Ва-Ви по изменившимся лицам первого ряда понял, что произошло что-то непредвиденное, и стремительно развернулся. В этот миг гигант опустил топор на его голову - плашмя. Ученый, продолжая по инерции разворот, выронил аргументы и упал на песок арены лицом вниз.

Желтый сектор взорвался ревом и громовыми аплодисментами. Ши-Ро-Кин вскочил на ноги и начал кричать как ненормальный: "Четыре тысячи! Четыре! Слава бэвээсу! Слава Высшему Существу! Позор еретикам-материалистам! Ну, что съели гады?! Слопали?!".

Тем временем, истекающий кровью брат Минисвободы, схватил своего оппонента за волосы и вытащил на середину арены. Там он ловким движением поставил его на колени, а затем перехватил топор поближе к лезвию и приставил его к горлу ученого. У Рыцаря Науки глаза были полуоткрыты, а язык полностью вывалился наружу. Го-Шан даже решил, что тот уже отправился на познавательную беседу с Высшим Существом. Обе кликуши выскочили на песок и начали бегать по кругу, вопрошая:

- Братья и сестры, не желает ли кто-нибудь заказать поминальную службу по безвинно погибшим согражданам?! Или поминание по какой-нибудь ужасной технологии?! Один возглас - полторы тысячи тугров! Военным и дипломатам скидка 10%! Заказывайте братья, не стесняйтесь!

Размер скидки снова неприятно покоробил Го-Шана. Впрочем, желающих поменять тугры на возгласы не нашлось, и над ареной снова зажглись цифры обратного отсчета - началось "судьбоносное голосование". На пульте появилось два квадрата - в

левом был изображен красный кулак с повернутым вниз большим пальцем, а в правом его зеленая противоположность. Капитан никогда не понимал смысла этой процедуры - ведь зрители делились ровно пополам. Вероятно, судьба проигравшего определялась голосованием перебежчиков из одного лагеря в другой. Го-Шан решил проявить сострадание к проигравшему бойцу и нажал на зеленую кнопку, но поверженному Рыцарю Науки это не помогло. Вероятно, сегодня количество новообращенных сторонников Духа было значительным (что было вполне объяснимым, так как завсегдатаи синего сектора потеряли сегодня кучу тугров) - над ареной засветился красный кулак с обращенным вниз перстом.

В тот же момент Ба-Бу-Луун коротко дернул правой рукой и отпустил волосы своего соперника. Тот упал на четвереньки и получил сильный толчок ногой сзади, после чего зарылся головой в песок и замер. Бой был окончен - на арену снова опустился круглый занавес.

Го-Шан снял очки и поднялся на ноги. Амфитеатр пришел в движение - зрители двигались по проходам к ожившим эскалаторам. Вокруг слышались оживленные разговоры. Капитан слышал радостные причитания Ши-Ро-Кина:

- Не, ну ты видел, Го? Двадцать минут - и четыре тысячи в кармане! Слава бэвээсу! Этот Ба-Бу - настоящий мастер! Нужно будет заказать его 3D изображение! Я всегда знал, что сила в Духе! Поехали со мной в "Разлет Осколков". Там сегодня все наши будут поминать невинно убиенных отморозков. Помогай им Высшее Существо. Заодно и выигрыш обмоем!

- Нет, Ши. У меня завтра тяжелый день - церемония награждения, а затем встреча с Падишахом.

- А, понятно. Передавай привет старине Ди. Скажи, что 2БТД всегда готова выполнить любой его приказ, лечь костьми, так сказать, ну, и все такое ... в общем, ты и сам знаешь, Го.

- Это - как водится ... Приятных поминок.

Когда Го-Шан вышел на мраморную лестницу, ему показалось, что он видит впереди Маршу под руку с каким-то амеропейцем. Впрочем, все женщины в Китассии были практически одинаковыми внешне, а всеобщая мода на разрывы делала их и вовсе неотличимыми друг от друга. Амеропейцев в Городах Солнца, тоже было немало, так что он мог и ошибиться.

Го-Шан решил немного погулять перед сном и, пройдя через никелированные цепи внешнего ограждения, свернул вместе с потоком прохожих на ближайшую донную улицу.

Глава V.

Дворец Печальных Размышлений Љ 48.

Белая полоса в созвездии Сириус развернулась в квадрат с мелодичным звуком. Некоторое время в квадрате был виден профиль блондинки, которая о чем-то оживленно спорила с невидимым оппонентом. Закончив спор, она повернулась лицом к окружающей Вселенной и проворковала:

- Доброе утро, капитан Го-Шан!

- Здравствуй Биби.

- Как рыбалка?

- А, ерунда - два виртуальных пескаря, и все. Нужно будет заказать другую наживку.

- Бедный Истукан.

- Да, бедняга. Мне кажется, что он голодает, вчера у него были такие круглые и печальные глаза.

- Это от того, что шкура вокруг пасти стягивается - вот глаза и увеличиваются.

- Да, вполне возможно ...

- Сегодня у вас такой ответственный день, Го-Шан. Вы готовы к церемонии награждения?

- Всегда готов, дорогуша. Сколько у нас осталось времени?

- Сорок минут. Награждение состоится на одной из красивейших правительственных виртуальных вилл Китассии, известной как "Дворец Печальных Размышлений Љ 48".

- Мне что-нибудь нужно знать по протоколу? Или этикету? Или как там это, блофф его побери, называется?

- Да нет, ничего особенного. Падишах Ди XIV абсолютно равнодушен к таким вещам. Просто делайте то же, что и остальные - и все будет в порядке. Вы ведь хотите испросить аудиенцию, как я слышала?

- Ну, в общем - да. А что?

- Вам доводилось раньше встречаться с нашим Падишахом, капитан?

- Ну, видел пару раз - на парадах. А что?

- Я вам завидую капитан. Падишах очень образованный и культурный человек, приятный и интересный собеседник.

- Ну, да, а еще очень известный и популярный исполнитель диридонок.

- Не принимайте близко к сердцу, капитан. Открою вам маленький секрет - диридонит каждое утро вовсе не Падишах Ди, а его оцифрованное тело.

- Ты хочешь сказать, что диридонки исполняет ЗУММ лично?

- Именно.

- Но зачем?

- Это что-то вроде проговаривания вслух технических регламентов. Пение настроечной таблицы, так сказать. Не волнуйтесь, капитан, вас это никак не касается, как и остальных детдомовцев, впрочем. Это нужно только отморозкам из последних урожаев.

- Правда? Я своими глазами видел, как утреннюю гимнастику выполняли толпы обычных, отнюдь не отмороженных граждан.

- Идиотов везде хватает, капитан. Вам ли волноваться по этому поводу, вы же военный.

- Да, действительно. Что это я?

- НИВОЗ прикусывать будете?

- Конечно, нет, дорогуша.

- Напрасно. После награждения состоится праздничный обед. У Падишаха лучшая виртуальная кухня в Китассии. Там подают почти все, чем славилось когда-то загнивающее Волчипо.

- Обойдусь как-нибудь. Ты же сама сказала, что я военный. А мы военные всем блюдам предпочитаем физраствор и "синюху".

- На счет всех блюд я бы с вами поспорила, но у нас остается совсем мало времени. Будут какие-нибудь специальные распоряжения перед отправкой во "Дворец Печальных Размышлений"?

- Да,- Го-Шан, не глядя, вставил в ближайший разъем флэшку с рапортом,- Распечатай и положи в какую-нибудь папку поприличнее - из черной кожи, там, или чего-нибудь подобного.

Биби на секунду закрыла глаза.

- Сделано. Что-нибудь еще?

- Нет, это все. Поехали.

***

В роскошной зале было довольно много народу - человек сорок военных разных родов войск и званий. Падишаха Ди задерживали какие-то важные государственные дела и церемонию

перенесли на более позднее время. Го-Шан стоял возле небольшого круглого столика из красного дерева, по щиколотку утопая хромовыми сапогами в ворсе роскошного ковра. От нечего делать, он рассматривал окружающую обстановку и особенности интерьера. Вилла "Дворец Печальных Размышлений Љ 48" была огромной, красивой и роскошной. Это была стилизация под один из реальных дворцов Темных Веков, как и все подобные виртуальные площадки Городов Солнца. Капитан просто не мог представить себе, кто или что могло бы обитать в подобных помещениях, пусть даже и в Эпоху Мрачного Волчипо.

Все декоративные элементы в зале ожидания были обильно покрыты золотом, а оставшееся свободное пространство занимала живопись - главным образом голые мужчины и женщины в окружении крылатых детей с крошечными луками. На полу была выложена замысловатая мозаика из разных пород дерева, поверх которой были расстелены роскошные ковры. Перед началом церемонии какой-то человек в расшитой золотом ливрее и белом напудренном парике с косичкой предупредил господ военных, чтобы те передвигались только по коврам, дабы не повредить очень дорогой и редкий лак, покрывающий мозаику.

Налюбовавшись интерьером, Го-Шан принялся рассматривать присутствующих. Пожилые генералы и полковники в парадных мундирах с аксельбантами разбились на группы по три-четыре человека и о чем-то оживленно спорили в полголоса. Внимание капитана привлек отморозок в мундире капитана ВВС. Все его лицо было покрыто шрамами и лоскутами недавно вживленной кожи - по-видимому, бедняга горел в подбитом самолете. Особняком стояли три офицера из экзо-резерва. На них были надеты черные комбинезоны без знаков различия совсем не парадного вида. Только на рукавах экзо-резервистов красовались серебряные шевроны - драконы с угрожающе развернутыми перепончатыми крыльями. У одного офицера не было первых фаланг на пальцах левой руки, а у еще одного - левого глаза. Все лицо последнего пересекал уродливый шрам, след увечья, которое, вероятно, и привело к потере глаза - левое веко было разрублено пополам и оттянуто вниз. Экзо-резервисты осматривали всех остальных участников церемонии равнодушно-насмешливыми взглядами. Кроме представителей сухопутных сил, присутствовали также и два подводника с абсолютно голыми сверкающими черепами, покрытыми пигментными пятнами разной формы и размера.

Го-Шану сделалось даже немного стыдно за свой почти незаметный шрам на лбу. Он прекратил осмотр, заложил руки с черной кожаной папкой за спину и пошел прогулочным шагом к

ближайшему окну.

Вид за окном успокаивал и одновременно приятно радовал глаз. Прямо перед виллой был разбит огромный розовый сад. Все пространство было расчерчено ровными дорожками, облицованными декоративной плиткой. Боковые дорожки исчезали в цветущих розовых кустах, а центральная вела к большому фонтану, расположенному точно в центре сада. Вода извергалась из пасти огромного позолоченного дракона с закрученным кольцами рыбьим хвостом. У чудовища также были свисающие с верхней губы рыбьи усы и совсем человеческая борода. Го-Шан отметил, что раскрытые бутоны роз подобраны с намеком на цвета государственного флага ККП - желтые, красные и синие, а фонтанная скульптура символизировала центральное изображение на флаге - дракона, попирающего левой лапой рыцаря в древних чешуйчатых доспехах. На флаге АРД цвета были те же, только размещены они были в обратном порядке, а на центральном изображении рыцарь протыкал копьем дракона. Это самое копье валялось на китассийском полотнище под задней лапой дракона, и было сломано пополам. Го-Шан ненадолго задумался о скрытом феншуйском смысле государственной геральдики АРД-ККП. Из размышлений его вывел громкий мужской голос с вибрирующими командными интонациями:

- Господа офицеры, Падишах Ди XIV прибыл в резиденцию! Перед началом церемонии нужно уладить некоторые формальности, поэтому я прошу всех присутствующих построиться в одну шеренгу вот на этом ковре!

Го-Шан обернулся. Голос принадлежал одному из адъютантов Падишаха - бравому генералу в парадной пехотной форме с аксельбантами. Военные начали становиться в одну линию, пытаясь при этом соблюсти правила военной иерархии и субординации. Привычка к дисциплине помогла быстро сформировать шеренгу. В начале ее оказались генералы, а замыкал строй рядовой пехотинец в инвалидной коляске - у бедняги не было обеих ног. Го-Шан оказался в середине строя - рядом с обгоревшим летчиком-отморозком.

- Замечательно, господа!- адъютант Падишаха прошел на середину,- Слушай мою команду! На ле-е-во! Господа, сейчас я буду подходить к вам в порядке иерархической очередности для сбора ваших наградных пожеланий Падишаху. Прошу высказывать ваши просьбы сжато - два-три предложения, общей продолжительностью не более полутора минут! Это ясно, господа?

Строй ответил одобрительным гулом.

- Прекрасно! В таком случае - приступим немедленно!-

генерал-адъютант направился в начало строя - к генералам. Процесс высказывания пожеланий проходил быстро - адъютант записывал пожелания на опросные листы находящиеся в красной сафьяновой папке, затем делал четкий приставной шаг и переходил к очередному будущему орденоносцу. Просьбы высших чинов были самыми обычными - кто-то просил ускорить присвоение очередного дворянского титула, кто-то увеличение размера виртуального имения или материального вознаграждения с присовокуплением почетного расширения к титулу. Наконец, очередь дошла до отмороженного летчика:

- Капитан-зэд Канн 5678, 267-ое летное крыло, 25-ая Воздушная Армия! Прошу ускорить разработку электромагнитного вооружения для самолетов истребительной авиации ВВС ККП!- четко выговорил летчик.

Адъютант захлопнул папку, взял ее под мышку, а затем крепко пожал летчику руку и с чувством произнес:

- Спасибо, сынок!

- Служу Китассии!

После следующего приставного шага подошла очередь Го-Шана:

- Капитан Го-Шан, 15-ая Ударная Армия, 2БТД! Прошу Падишаха об аудиенции! Основные тезисы изложены в этом рапорте!- капитан протянул адъютанту свою папку. Тот быстро взял ее и вложил в красный сафьян.

- Капитан, ваша просьба будет немедленно удовлетворена! Прошу вас только не утомлять Его Величество досужими разговорами! Государственные дела не могут ждать! Думаю, что пятнадцати минут вам хватит?

- Вполне, господин генерал!

Адъютант дернул подбородком вниз и сделал очередной приставной шаг. Сбор просьб стремительно подходил к концу. Го-Шана несколько удивила просьба экзо-резервистов. Они все как один попросили ускорить работы по совершенствованию какого-то геологоразведочного оборудования, причем издевательским тоном и с кривыми ухмылками. По-видимому, в этой просьбе была скрыта какая-то шутка, потому что адъютант похлопал одноглазого экзо-резервиста по плечу и даже издал при этом короткий смешок. В опросные листы при этом он ничего заносить не стал. После того, как безногий пехотинец попросил у Падишаха новые протезы, прием просьб был окончен.

Адъютант быстрым шагом прошел к покрытым золотом высоким двустворчатым дверям и сделал знак рукой двум ливрейным господам с напудренными косичками. Двери распахнулись и в тот же момент послышались жалостливые звуки

китайского озерного рожка - церемония награждения началась.

- Проходим, господа!- адъютант указал рукой в сторону величественно растворяющихся дверей,- Падишах Ди ждет вас! А вместе с ним и вся земная слава!

За дверями располагался зал меньших размеров с ровными рядами роскошных кресел. Перед креслами находилось небольшое квадратное возвышение, покрытое ворсистым ковром с изображением двух летящих драконов. Го-Шан едва успел опуститься в кресло, как умолкнувший было рожок снова начал исполнять гимн - через боковые двери вошел Падишах Ди и уверенным шагом направился к возвышению. С тех пор, как капитан последний раз видел Ди, прошло всего пять лет, но Падишах сильно изменился. Уложенные в простую прическу с ровным пробором белые волосы начали заметно отливать синевой, а волевое открытое лицо покрыла сеть морщинистых складок - на лбу и вокруг ясных голубых глаз. Глубокие лицевые морщины уходили под черную полумаску, которая сидела на лице Ди как влитая. На Падишахе была парадная форма пехотного офицера серого цвета без знаков различия с совсем коротенькой орденской планкой и сверкающие лаком хромовые сапоги. Все присутствующие поднялись со своих мест и застыли. Падишах взошел на возвышение и встал ровно в его центре - между головами драконов.

- Прошу садится, господа,- Ди сделал успокаивающий жест руками, словно мягко надавил на плечи невидимого собеседника,- Государственные дела не ждут, поэтому не будем терять времени.

Церемония награждения проходила по давно установившимся традициям. Адъютант хорошо поставленным голосом называл звание и ИФ награждаемого, а также кратко сообщал, за что тот получает награду. После этого претендент поднимался на возвышение, Падишах прикалывал к его мундиру небольшую блестящую вещицу и крепко пожимал руку. В воздухе висело несколько автоматических телекамер, которые запечатлевали этот момент для истории, сверкая световыми всполохами.

Генералы получали свои ордена за "умелое руководство войсками" и "разработку новых стратегических и тактических схем". Чины рангом пониже награждались за более конкретные дела - в основном "за личный героизм при ... далее следовало описание подвига. Отмороженный летчик был награжден "Орденом за Доверие перед Отечеством" самой высокой - I-ой степени. Как оказалось, он лично уничтожил в неравном бою три виртуальных "Люфт-панцера" последней модели, а после того, как

был сбит, направил свой горящий "Су-235" на колонну "Панцер-пантеров". Капитану удалось покинуть горящий самолет за "тридцать миллисекунд до столкновения с землей", героя взяли в плен, а три дня назад он вернулся в Китассию по "Уложению об обмене военнопленными". Когда летчик фотографировался с Падишахом, Го-Шан услышал за своей спиной тихий комментарий одного из генералов:

- А если бы не стал прыгать, то получил бы "Золотую Пентаграмму" - к гадалке не ходи. Посмертно.

- Да на блоффа она ему сдалась-то - посмертно?- тихо вопрошал другой генеральский голос.

- Как на блоффа? Он же отморозок!

- А-а. А я, признаться сразу не разглядел - из-за шрамов, наверное...

- Интересно, что получат эти блоффовы головорезы из экзо-резерва?

- Да уж получат - будьте уверены, ... Падишах им лично патронирует.

Экзо-резервисты были награждены одинаковыми "Серебряными Пентаграммами Ответной Благодарности" - вторым по престижности орденом ККП. Их заслуга была озвучена как "выполнение секретной миссии в тяжелых метеоусловиях на вирту-аренах третьих стран "Белой Зоны". Наконец, дошла очередь и до Го-Шана.

- Капитан Го-Шан награждается "Орденом за Доверие Перед Отечеством" III-ей степени за беспримерное мужество, проявленное в бою с превосходящими силами противника! Во время танкового сражения капитан не только уничтожил два "Панцер-пантера" противника - один огнем из гатлинг-орудий, а второй лобовым тараном, но и, благодаря умелому командованию, спас экипажи двух боевых машин своего подразделения!

Го-Шан встал и под трели китайского озерного рожка полустроевым шагом направился к возвышению. Падишах Ди отработанным движением прицепил ему орден и улыбнулся:

- Поздравляю, капитан,- сказал он тихо.

- Благодарю, Ваше Величество.

- Повернитесь,- Падишах крепко пожал Го-Шану руку.

- Что?

- Повернитесь к телекамере.

- А, да, конечно...

Откуда-то сверху несколько раз сверкнуло бело-синим светом, и холодная сухая рука Падишаха разжалась. Церемония награждения была окончена. Падишах Ди сошел с возвышения и,

неспеша направился к выходу. На его место взобрался адъютант:

- Господа, вы все приглашены на торжественный обед с Его Величеством! По окончании трапезы не забудьте, пожалуйста, спуститься в канцелярию и получить наградные документы и памятные фотографии! Проходим в обеденную залу, господа!

Генералы встали со своих мест и уверенно направились вслед за Падишахом - по-видимому, участвовать в подобных церемониях им было не впервой. В соседней комнате уже стоял, сервированный никогда ранее не виданными капитаном блюдами, длинный прямоугольный стол.

- Рассаживаемся согласно надписям на кувертах!- адъютант был на высоте своих организаторских способностей. Казалось, что его покрытое потом чело окружает небольшой светящийся нимб.

Го-Шан нашел свою фамилию на белоснежной салфетке в самом конце стола - с правой стороны. Рядом с ним сидел летчик-отморозок, а напротив - одноглазый экзо-резервист. После традиционного тоста "За ушедших в Изначальный Огонь" офицеры расселись за столом и приступили к трапезе. Го-Шан не прикусил НИВОЗ перед погружением в вирту, поэтому во время традиционных тостов "За СВ!", "За ВВС!", "За ВМФ!", "За ЭР!" просто подносил бокал к губам и жидкость из него постепенно исчезала.

- Что же вы растерялись, капитан? Ничего не кушаете? Такая право, вкуснотень!- голос принадлежал одноглазому экзо-резервисту.

- Да я, признаться, пообедал перед церемонией.

- Ну, по кусочку - за Падишаха, за ЗУММ!- экзо-резервист приподнялся и блестящими щипцами плюхнул на тарелку Го-Шана красный хитиновый хвост какого-то морского обитателя. После этого он сел на свое место и насмешливо посмотрел в глаза капитана своим единственным оком. Го-Шан взял вилку и неуверенно потыкал ею в жесткий хитин.

- Нужно перевернуть и разрезать вон тем ножом. Вкуснотень там!- сказал одноглазый и впился зубами в коричневую плоть, приделанную к ярко белой кости.

- Спасибо, за участие э-э ...

- Майор Бар-Касар, к вашим услугам.

- Спасибо за участие, господин майор.

- Кушайте на здоровье. Вон Падишаху-то штабные крысы и поесть по-человечески не дают,- Бар-Касар указал вилкой в дальний торец стола,- Ишь как обсели - государственные дела-то.

Го-Шан проследил глазами за вилкой и увидел Падишаха, сидящего за столом в окружении адъютантов и гражданских чиновников. К Падишаху выстроилась целая очередь служащих с

красными сафьяновыми папками. Ди бегло просматривал бумаги, и ставил на них свою резолюцию, при этом бросая на чиновников недовольные взгляды из глазных прорезей своей черной полумаски. Приблизительно через час после начала обеда раздался крик адъютанта:

- Господа, всем нам следует немного освежиться! Объявляется первый перерыв для смены блюд! К вашим услугам курительные комнаты и парк для прогулок!

Офицеры начали выходить из-за стола и рассредотачиваться по залу. Го-Шан подошел к круглому столику и открыл шкатулку с курительными принадлежностями. Подумав секунду, он обрезал кончики у длинной угольно-черной сигары и направился в соседнюю залу, по пути пытаясь ее раскурить. Нужно будет в следующий раз все-таки прикусить этот блоффов НИВОЗ,- подумал капитан,- Что-то я размечтался. Будет ли он - этот следующий раз?

В соседней комнате было совсем мало народу. Го-Шан прихватил с одного из столиков хрустальную пепельницу и подошел к окну. Он начал пускать аккуратные кольца дыма и разглядывать парк. За окном пара ливрейных лакеев срезала блестящими ножницами розовые бутоны и складывала их плетеные корзинки.

- Капитан Го-Шан?

- Да,- капитан обернулся и увидел прямо перед собой Падишаха Ди.

- Вы испрашивали аудиенцию, если не ошибаюсь?

- Так точно, Ваше Величество!- Го-Шан торопливо загасил сигару в пепельнице.

- Считайте, что она началась,- Ди достал из кармана кителя крошечный айпикоммуникатор и нажал на несколько кнопок. Перед ним прямо в воздухе появился светящийся экран, в центре которого возникло изображение исписанного листа бумаги. Го-Шан узнал свой рапорт,- Ну, что же, я прочел ваш рапорт, капитан ...

По быстро бегающим из стороны в сторону глазам, Го-Шан понял, что никакого рапорта тот на самом деле не читал и ознакомление с его записями происходит только сейчас. "Ничего удивительного,- подумал он,- При таком потоке входящих эрзац-паперов, ему и поесть-то толком некогда".

- Так ... хорошо ...ну это понятно,- бормотал Ди задумчиво,- А вот это - замечательно ... клянусь ЗУММом! Послушайте, дружище, почему бы нам не прогуляться по парку - погода прекрасная!

- С удовольствием, Ваше Величество.

Они направились в сторону покрытой ковром широкой лестницы, ведущей вниз. Светящийся экран плыл в воздухе слева от Падишаха.

- Я заметил, что вы почти ничего не ели за обедом, капитан. Вам не нравится китайская кухня?

- Да нет. Не особо не нравится. Просто я не люблю прикусывать эту штуку. Привык к другим приключениям в вирту, так сказать. Ну, вы понимаете ...

- Конечно, понимаю. К сожалению, базовыми уложениями Волчипопо нам запрещено строить резиденции с внешней стороны куполов.

- Почему это, интересно?

- ЗУММ усматривает какую-то связь между строительством загородных дворцов и ядерными ракетами. Я лично не понимаю, в чем она заключается, но нашему славному суперкомпьютеру виднее.

- Ну, парочку то можно было бы построить. Где-нибудь в сторонке...

- За этим тщательно следят специальные орбитальные группировки спутников-шпионов АРД. Они за нами, а мы - за ними. Так работает один из важнейших принципов феншуя. Этот феншуй пропитал собой не только Политическую Сферу, знаете ли. Дело постепенно доходит уже и до внешних пространств.

- Если честно, мой Падишах, я не вижу особой феншуйской разницы между их репрезентациями и нашим распеванием диридонок. Ведь дураку понятно, что внутри репрезентативных костюмов находятся люди.

- Верно. Но ведь голосуют-то они не за человека, а за мышонка, медвежонка или уточку...

- Да действительно ...

- Вы себе не представляете, капитан, сколько проблем это создает в Сфере Внешней Политики. Иногда мир на АРД-ККП висит на волоске, приходится в срочном порядке задействовать специальные линии связи,- Падишах остановился и прямо через поверхность маски потер глаза,- Говоришь в трубку о важности мира, о благоразумии, о том с какими трудностями была восстановлена экосистема планеты, наконец, а в ответ какой-то писк, кряканье, или вообще - щелчки арифмометра. Приходится держать целый штат военных переводчиков. Такая, право, колготня. Хорошо еще, что они упразднили за ненадобностью свои Общественные Говорильни, а иначе приходилось бы выслушивать еще мычание и хрюканье, или еще что похуже. ... Эх, да что там говорить. ... Но против принципов феншуя возражать глупо - ведь именно они спасли мир в прошлом.

За непринужденной беседой они спустились по лестнице к центральному входу на виллу и вскоре очутились на выложенной фигурной плиткой дорожке. Падишах сделал глубокий вдох всей грудью:

- Люблю это место! Вы чувствуете, какой прекрасный аромат? Хотя, да - вы ведь ...

- Ничего страшного, Падишах - я вижу этот аромат глазами! Он воистину прекрасен!

- Недурно сказано. Вы случайно стихами не балуетесь?

- Нет. Пока только читаю.

- А я вот иногда позволяю себе - ди-ри-дон-дон-дон, дон-ди-ри-ри, ри-дон-дон-дон-дон, ри-ди-дон! Ну как?

- Замечательно!

- Да ладно вам - по-моему, полное дилетантство,- неожиданно Ди перешел к деловой части,- Так значит, вы не одобряете базовые принципы ведения войны Волчипопо?

- Не то чтобы сами эти принципы ... Скорее их чрезмерную жестокость.

- Позвольте, капитан, я вам кое-что объясню, - Ди аккуратно сорвал большую желтую розу и поднес ее к лицу,- Удивительный аромат! Так вот - принципы ведения войны Волчипопо были выработаны БЛОФФом и ЗУММом в самом начале на основании анализа шкалы ценностей Темных Веков. Вы знаете, что в те времена ценностями считались различные вещи - золото, серебро, тертый красный перец, корица и даже - раскрашенная особым образом бумага с автографами неизвестных подписантов. Именно, исходя из расчета реальной стоимости этих ценностей, и велись кровопролитные войны проклятого прошлого. В каком-то смысле можно сказать, что воевали не люди, а вышеперечисленные субъекты ценностной шкалы.

- Вы хотите сказать, что они бросали друг в друга золото и раскрашенную бумагу?

- Нет, они бросали золото и раскрашенную бумагу в солдат, которые затем погибали на полях сражений. Но человеческая жизнь в те времена не стоила ничего. Поэтому золото и тертый перец тщательно сохраняли и берегли, а вот солдаты умирали по-настоящему - окончательно и навсегда.

- Я понял, Ваше Величество.

- В самом деле? Сомневаюсь. Так вот - и ЗУММ и БЛОФФ пришли к выводу, что единственной подлинной ценностью для человека является именно человеческая жизнь, а все остальное - лукавые проделки аллегорического Врага Высшего Существа. Поэтому в войнах Волчипопо единственная реальная ценность была выведена на передний край нападения и обороны, так

сказать. Именно ей и бросаются друг в друга на виртуальных полях сражений. И действительно - каждый потенциальный агрессор должен знать, что в результате своих действий ему придется заплатить самую высокую цену. Причем по очень высокой ставке. Вы ведь знаете, что в результате военных действий противнику достаются Города Солнца вместе с населением и местным филиалом центрального суперкомпьютера. Агрессор получает все это в полностью исправном и готовом к употреблению виде. Таким образом, противник ослабляется так сказать во всех смыслах - теряет биологический ресурс, а также тактовую частоту и производительность центрального ядра. А вы знаете, сколько компьютерных ресурсов требуется ну хотя бы для нашей Марсианской Программы?

- Я полагаю - немало.

- Вот то-то. В некотором смысле войны Волчипопо даже кровопролитней войн Волчипо, и жестокость тут абсолютно ни при чем - просто ЗУММу требуется перенести из вирту в реальность Городов Солнца аутентичные ощущения. Ведь если вдуматься, единственным ощущением, которое связывает человека с реальностью в наше время, является боль. Чем больше боли, тем реальность ощутимее. Теперь вы понимаете, какая ответственность лежит на наших военных?

- Понимаю, мой Падишах! Полная.

- Вот именно - за все и за всех. Да и кем бы мы были без Военной Сферы? Толпой раскормленных тараканов с физраствором в желудках, живущих в стеклянных колбах, на стенки которых транслирует затейливые картинки какой-то там суперкалькулятор? Если вдуматься, из всего того, что до сих пор делает нас людьми осталась только Военная Сфера. Вот в чем главное достижение Волчипопо, капитан - сегодня мы можем спокойно убивать друг друга, не нанося никакого вреда окружающей среде, но при этом причиняя оч-ч-ень даже реальную боль и смерть, что позволяет нам день за днем подтверждать свое присутствие во Вселенной! Это ли не прогресс цивилизации?

- Да, вы правы, Ваше Величество. Без боли и смерти Военная Сфера просто перестает существовать. Превращается в тупую и неинтересную виртуальную игру. Терять Города Солнца вместе с населением и периферийными центрами ЗУММа играя в такие идиотские игры, было бы полной глупостью. Только широкой применение БИБР и способно хоть как-то поддерживать гармонию. Теперь я понимаю - о, да!

- Рад, что мне удалось вам все это растолковать. Нужно будет подумать на досуге о введении краткого курса политэкономии

для слушателей Военных Академий. Так, что там у нас дальше,- Падишах посмотрел на висящий в воздухе квадрат и помрачнел, - Электромагнитное оружие. ... Это очень серьезный вопрос. Пройдемте, капитан.

Они двинулись вглубь парка и вскоре подошли к фонтану. Ди повертел в руках желтую розу, а затем бросил ее в мраморный бассейн. В тот же момент к цветку устремились толстые блестящие рыбы с похожими на вуали хвостами. Они начали тыкаться в цветок своими носами, кося пуговицами глаз в разные стороны. Го-Шан бросил взгляд на виллу и увидел на ступенях одного из адъютантов. Тот стоял на мраморных ступенях и крутил головой в разные стороны, словно пытаясь что-то рассмотреть среди розовых кустов.

- Падишах, кажется, вас разыскивают. Вероятно, возникла какая-то неотложная государственная необходимость.

- Вы себе не можете представить, Го-Шан, как я устаю от этих идиотов. Их в аппарате канцелярии огромное количество и каждый норовит сунуть на подпись какой-нибудь эрзац-папер с разными глупостями.

- Но разве они не исполняют важнейшие государственные обязанности при вашей особе?

- Да какое там ... Просто пытаются выслужиться. Доказать свою полезность так сказать. А на самом деле - просто отнимают у меня драгоценное время.

- Но почему?

- Потому что бегать по мраморным лестницам лучше, чем сражаться в вирту. Да и жалование у них не маленькое. И премии без списания с биосчета. Послушайте, давайте пройдем на боковую аллею - может быть, они нас не заметят?

Падишах с Го-Шаном свернули на боковую дорожку и скрылись между розовыми кустами.

- Так значит, вы считаете, что наши ракетные танки уступают "Панцер-пантерам" с электромагнитными пушками?

- Да. Наши ракеты, если так можно выразиться, слишком умные. Поэтому если применить защиту, которая воздействует на блоки наведения, они становятся совершенно бесполезными. А амеропейским снарядам плевать на любую защиту при сравнимой дальности стрельбы.

- Понятно. Видите ли, мы вели разработки аналогичных образцов, но вынуждены были их прекратить по не очень обычной причине. Дело в том, что некоторое время тому назад АРД начал применять в Сфере Поедания и Пищеварения сиропы вместо физраствора. Вот наши лучшие проектанты и ринулись в Амеропу эти самые сиропы поедать.

- Эмигрировали?

- О, да! Причем дружной стаей. Просто кинулись как мухи на малиновый сироп. А все это дурацкое "Уложение о свободном перемещении Мозгов". Понятно, что все наши разработки сильно замедлились. Непонятно, что только они в них нашли - в этих блоффовых сиропах? Я пробовал - ничего особенного. Иногда диву даешься - от чего зависит стратегическое равновесие на планете. Впрочем, меня заверили, что выпуск "Гарема 1500" может сильно поправить наши дела в разработке новых систем вооружений. Поживем - увидим.

В это время прямо из кустов выскочил адъютант.

- Ваше Величество! Неотложное государственное дело! Нужно заканчивать аудиенцию - пятнадцать минут уже истекло,- адъютант выразительно взглянул Го-Шану в глаза.

- Да я и сам хотел ...- капитан вопросительно посмотрел на Ди.

- Вы что же считаете, что беседа с одним из храбрейших офицеров моей армии - не есть важнейшее государственное дело?!- Падишах явно начинал злиться,- Или вы сейчас же оставите нас в покое, или я отправлю вас в войска! Батальоном командовать! Пехотным! На Кольский полуостров! Клянусь ЗУММом!

- Но Падишах ... - адъютант имел такой растерянный и оскорбленный вид, что Ди смягчился.

- Ладно, что там у вас...

- Распоряжение об организации торжественных похорон, - адъютант раскрыл сафьяновую папку и приготовил перо.

- Вы что издеваетесь?! Каких еще торжественных похорон?!

- Падишах, вчера на Центральной Арене Минипо был убит Заслуженный Проектант Китассии, Рыцарь Науки, Кавалер Ордена Скрещенных Электронных Орбит, Преподобный светящейся материи Ва-Ви-Лоон.

- Что?! Как убит?!

- Зарублен. Топором.

- Я понимаю, что не заколот пилкой для ногтей. Это риторическое восклицание, идиот! П-пшел вон! Полчаса меня не беспокоить! Нет - час!

Адъютант исчез в кустах.

- Проклятье! Это наш ведущий специалист! Светопротивная секта! И это в то время, когда каждый проектант буквально на вес молибдена! Теперь вы понимаете, Го-Шан в каких условиях мне приходится служить Китассии? Эти проклятые минипопы уже зарубали своими топорами невероятное количество наших лучших проектантов! А теперь вот - преподобный Ва-Ви! Какая

потеря! Невосполнимая во всех смыслах.

- Но почему в таком случае просто не запретить эту секту со всеми ее топорами и аренами?

- Это невозможно. В базовом "Уложении о Свободе Совести" черным по белому прописан пункт о независимом и свободном экономическом существовании любой конфессии на территориях Городов Солнца.

- Непонятно, зачем это было нужно прописывать - ведь в самом начале можно было свободно определиться с любой Совестью, а затем просто узаконить ситуацию "Уложением".

- Я думаю, ЗУММ предполагал, что после перехода на биологические деньги все секты постепенно вымрут сами собой. Так, собственно, и произошло. Но особо ушлые все же смогли пролезть в будущее и организовать в нем свой высокодоходный бизнес. Увы, даже суперкомпьютер не может все просчитать. Кроме того наши заслуженные развлеканты пытаются доказать мне, что наличие дискуссионных арен благотворно влияет на моральный климат внутри Городов Солнца, и даже привлекает на нашу территорию самоотверженных ученых и туристов из Америпы. Так, что не все так просто, капитан. Все пространство вокруг нас пронизано мириадами невидимых связей.

- Воистину так, Ваше Величество.

- Я знавал преподобного Ва-Ви лично. Если честно - тот еще тип. Отпетый эйнштейнианец. Сторонник дискуссий с применением самых острых аргументов, но торпеды для подводных лодок проектировал отличные. Зумм с ним! По крайней мере, он теперь никуда не эмигрирует. Одна проблема прибавилась, но вместе с тем одной проблемой стало меньше,- Падишах снова углубился в чтение рапорта,- Послушайте, капитан, что это за словечки - "детдомовцы", "отморозки", да еще в официальном документе? Нужно придерживаться официальных определений - "люди-о" ("о-люди"), и "люди-зэд" ("зэды").

- Прошу прощения, мой Падишах, упустил из виду. Кстати, что означает символ "о" - цифру или букву?

- Это как вам будет угодно. Оба определения подходят - в зависимости от контекста. Так значит, вы страдаете зэдофобией?

- Как и все остальные о-люди.

- И почему же?

- Не знаю, как это выразить при помощи слов. ... В них чувствуется присутствие чего-то чуждого ... не человеческого, вернее не о-людского. Ну и плюс презрение, которое все время написано у них на мордах ... простите - на лицах. Да что там говорить - ведь они с нами даже не разговаривают. А еще знающие люди говорят, что среди них есть особенно неприятные

разновидности - некие "еврогвельфы" и "чайнгибеллины". Якобы эти субъекты стремятся создать условия для уничтожения всех детдомовцев, простите, о-людей, а затем распилить на части и продать Китассию Америпе.

- О, Зумми мой, какая несусветная чушь! Поймите, Го-Шан, среди зэдов не может быть никаких разновидностей - все биоматериалы перед применением тщательно перемешиваются в специальных высокоскоростных миксерах. Конечно, внутривидовые различия все еще встречаются, но только среди о-людей. Программа Генетической Модификации человечества именно на то и направлена, чтобы все эти различия уничтожить.

- Но зачем?

- Зэды - это человечество Светлого Будущего, Го-Шан.

- Ничего не понимаю ...

Падишах Ди снова вынул свой айпикоммуникатор и поколдовал над кнопками. В экране появилось изображение старинной картины - бородатый мужчина средних лет с деревянным посохом и смешанное овце-козлиное стадо. Пастух стоял возле бьющего из скалы источника и что-то говорил овцам и козлам, протягивая к ним левую руку в благословляющем жесте. Травоядные животные располагались на камнях возле источника - этажами и смотрели на своего пастуха бессмысленными глазами навыкате.

- Что это такое?- спросил Го-Шан.

- Это образец культовой живописи Ранней Древности Волчипо,- ответил Падишах Ди,- Что вы видите перед собой?

- Ну, пастуха, который привел свое стадо на водопой. Правда, не понятно, что он им говорит. Может быть, предупреждает, что вода очень холодная? По-моему, в этом нет смысла - травоядные животные не могут понимать человеческую речь. Проще для коммуникации со стадом использовать посох - кажется именно для того он и предназначен.

- На самом деле, эта картина просто переполнена различными философскими смыслами. Пастух - это один из великих философов древности, некий человек по имени Иисус Христос. Однажды он сообщил окружающим, что приходится родным сыном Высшему Существу, и пытался с этих позиций влиять на встречавшихся ему людей словами, с целью их нравственного улучшения, так сказать. Стадо же символизирует человечество. Овцы - это добрые простодушные люди без чрезмерных материальных запросов, а козлы - злые себе на уме особи, которым всего всегда не хватает, суть - козлища.

- Теперь что-то такое припоминаю. Там, кажется, еще фигурировали некие волки в овечьей шкуре и бисерные свиньи?

- Не будем так далеко вдаваться в зоологию, дружище.

- А что символизирует собой источник?

- Как что? Солнечную энергию конечно. Других источников поблизости пока не наблюдается. Без энергии Солнца никаких стад на нашей грешной земле не было бы и в помине.

- Я припоминаю, что, в конце концов, воспитательный процесс окончился трагедией?

- Да, действительно, стадо его растерзало.

- А почему тогда Высшее Существо не вмешалось и не прекратило это безобразие?

- Трудно сказать. Некоторые позже утверждали, что с воспитательными целями. Ведь философ проповедовал о том, что Высшее Существо очень любит людей.

- А Оно их действительно любит?

- Даже если и любит, то тщательно это скрывает. В полном соответствии с Доктриной Скрытой Духовности ЗУММ, кстати. А может в этой любви есть такие аспекты, которых Высшее Существо просто стесняется. Это сейчас неважно. Вернемся к нашим баранам, капитан.

- Да, действительно, мы несколько заехали в сторону.

- Так вот, как вы можете видеть на картине, козлища всегда занимают верхние позиции в стаде - как раз у истоков. Понятно, что при таком положении вещей нижние овцы вынуждены пить воду, смешанную с козлиной слюной и шерстью - у козлищ есть бороды, и они их полощут в источнике во время водопоя.

- Вы хотите сказать, что на картине представлено социальное устройство общества Эпохи Волчипо?

- Нет, на картине представлено физиологическое устройство общества Волчипо. Все остальные устройства - социальное, политическое, экономическое и прочие просто накладываются на него как кальки.

- Как это?

- В результате беспорядочной половой активности на свет появляются люди с разной физиологией - слабые и сильные, здоровые и не очень, умные и глупые, энергичные и сонные, с рогами и без. Затем они выстраиваются в физиологическую пирамиду на вершине, которой всегда оказываются верхние козлища.

- А овцы не могут попасть на эту вершину?

- Ни при каких условиях. Редко какая овца долетит даже до середины социальной пирамиды. Это показали социальные эксперименты прошлого. Какие бы революции не совершали нижние бараны, козлища всегда оказывались наверху.

- И как вы это объясняете?

- Очень просто. Бараны после очередной революции отправляются резвиться с овечками и щипать травку, а козлища целенаправленно продолжают борьбу за козлиное дело - ведь, сколько сена и родниковой воды им не дай, им всегда будет мало. Останавливаются они, только оказавшись на самой вершине, да и то только благодаря физиологическим ограничителям, установленным самим Высшим Существом. Но это было бы еще ничего, если бы на АРД-ККП имелась только одна такая козлиная пирамида, а их в Темные Века насчитывалось около двухсот с тенденцией к увеличению по мере возрастания поголовья козлов. Понятно, что ограничения верхнего вектора продвижения, приводили к усилению бокового вектора - верхние козлища начинали бодаться друг с другом, бросаться друг в друга овцами, так сказать. Причем вовсе не для достижения каких-то там геополитических преимуществ, а чтобы просто успокоить зуд в основании рогов. Вот в результате всей этой многовекторной политики на арену и выходят волки в овечьей шкуре, бисерные свиньи, верблюды и весь остальной зоопарк. А отсюда, как вы понимаете, до ядерных ракет с разделяющимися боеголовками уже рукой подать. Да и до всего остального тоже. К тому же примите во внимание следующие соображения - исторический процесс доказал, что все компоненты такой пирамиды практически постоянно, так сказать, излучают в окружающее пространство флюиды алчности, злобы, несправедливости, насилия и прочего зла. Причем чем выше в козлиной иерархии особь обретается, тем больше зла в окружающее пространство она излучает. А ведь нам до сих пор доподлинно неизвестно, что находится в окружающей нас со всех сторон Пустоте. Что если это излучение не рассеивается в пространстве, а имеет тенденцию к накоплению и сохранению? И что будет, если эта чаша когда-нибудь переполнится и окружающий нас Космос начнет, так сказать, тошнить? Ведь не могли же все философы Ранней Древности ошибаться? Вот почему улучшение о-человечества является задачей с самым высоким приоритетом. Если рассуждать логически, то Генетическая Программа ЗУММ призвана отсрочить или вообще отменить так называемый Конец Света, о котором говорили все философы Ранней Древности, не больше и не меньше! Теперь вы понимаете, о чем идет речь, капитан?

- Как я понимаю, генетическая программа ЗУММ направлена на то, чтобы разместить на камнях вокруг источника однородную массу овец? Выстроить полностью овечью пирамиду? Исключить, так сказать, козлов из процесса развития о-человеческой цивилизации?

- Нет. Генетическая программа ЗУММ направлена на то,

чтобы разместить у основания источника симметричное каре людей, которые бы подходили к воде ровными рядами - повзводно и поротно. А для этого нужно сделать всех людей физиологически равноправными, что приведет в итоге к появлению общих целей, одинаковых моральных принципов и общих взглядов. Такому человечеству, дружище, любая задача по плечу. Это и будет первая по-настоящему разумная человеческая цивилизация на нашей планете.

- И что будет потом?

- Потом ЗУММ откроет купола, и новые люди переместятся в естественную среду обитания, с которой образуют новый гармоничный биоценоз. А не как в Волчипо - среду пожирания и испражнения.

- И это будут зэды?

- Да. Из последующих урожаев. Современные - переходное звено.

- А мы?

- О-люди - спетая песня жирнокислотной эволюции, мой друг. Правда ...

- Что?

- Ну, хорошо - в конце концов, вы человек военный и умеете хранить государственную тайну.

- Можете в этом не сомневаться, мой Падишах.

- Дело в том, что на ранних этапах реализации программы по улучшению генотипа ЗУММ столкнулся со странными научными фактами.

- Что вы имеете в виду?

- Как бы это сказать. Анализируя генетические цепочки, суперкомпьютер пришел к выводу, что Высшее Существо не создавало человека - оно создало только высших приматов, что как бы и понятно, и логично, и рационально.

- То есть?

- Были обнаружены короткие цепочки чужеродного ДНК.

Го-Шан чувствовал, что разговор уходит в научные дебри, поэтому старался вызвать из памяти всю известную ему информацию по биологии и медицине. Однако вместо этого в голове крутились только чертежи ракет и гатлинг-пушки в разрезе.

- Вы хотите сказать, что весь окружающий нас ужас с фрезами и разрывными снарядами случился только потому, что что-то когда-то трахнуло самку обезьяны? Высшую приматиху?

- Да - так называемую митохондриальную Еву, если придерживаться не военной, а научной терминологии.

- И какие это имело последствия для программы ЗУММ?

- Суперкомпьютер решил все усилия направить на усиление именно этих цепочек неизвестного происхождения.

- А вы что решили?

- Я решил его в этом поддержать. Обезьян вокруг и так достаточно, если вы до сих пор этого не заметили.

- Но что это за ДНК? Инопланетяне?

- На внеземное происхождение цепочек имеются некоторые указания.

- Например?

- Вспомните архитектуру Волчипо. Гигантские здания, напоминающие космические корабли. Стремление построить вокруг себя тесное квадратное пространство, а затем выглядывать из него наружу через застекленный иллюминатор. А "Космический зуд" и "Звездная чесотка"? Про наши купола вообще говорить нечего - чистой воды освоение чужеродной окружающей среды посредством строительства стационарных станций на поверхности планеты пребывания. Причем при тесном взаимодействии с орбитальными спутниковыми группировками. Все это не очень-то напоминает поведение земных млекопитающих, не правда ли? У высших приматов, кстати, ничего такого нет и в помине - только здоровый секс на свежем воздухе и поиски калорийной и питательной пищи.

- И что это означает?

- Это означает, что оно, чем бы оно ни было, все еще летит и прибытие ожидается через пять-шесть поколений зэдов. Вот тогда и начнется настоящий феншуй.

- Вы хотите сказать, что генетическая программа БЛОФФа развивается в противоположном направлении?

- Да. БЛОФФ решил купировать воздействие чужеродной ДНК и создать так называемое "земное человечество". Их отморозки называются "конги-бло ". Лично я думаю, что старина БЛОФФ сильно облажался со своими экспериментами. Конги-бло у них играют роль существ второго сорта - слуг, работников и пехотинцев. Наша разведка имеет сведения о выращивании конги-бло с целью дальнейшей их разделки на запасные органы для видных америпейцев.

- И что же будет после "прибытия"? Очередная глобальная резня?

- Го-Шан, откуда у вас такое мрачное представление о прогрессе? Может быть, зэды создадут космические корабли и отправятся в свою естественную среду обитания - Космос или, скажем - на Марс, а конги-бло органично впишутся в биоценоз нашей планеты. Обе популяции будут помогать друг другу, обмениваться письмами и посылками. Поздравительными

открытками к праздникам, наконец.

- Сомневаюсь ...

- Конечно, вероятность глобального военного конфликта, нельзя отбрасывать полностью. Вот тогда и увидим, чей цивилизационный выбор Высшему Существу больше по душе. В любом случае с этим противостоянием нужно покончить. Вы ведь понимаете, капитан, что, несмотря на все громкие названия Эпохи Волчипопо это всего лишь переходный этап в развитии белковой жизни. Мы, конечно, смогли загнать всю мерзость в виртуальное пространство, но ей не место даже там. А знаете, капитан, я все-таки верю в приход Светлой Эпохи. Верю, не смотря ни на что,- Падишах Ди мечтательно посмотрел вдаль.

- А как же мы? Я имею в виду о-людей.

- Мы отработанный пар, дружище. Все что нам остается - сдерживать амеропейских агрессоров до тех пор, пока ЗУММ не закончит свою Генетическую Программу. Если дело дойдет до последних оборонительных рубежей, я сам запишусь в батальон смертников и разделю физраствор и патроны с последним из моих солдат - клянусь,- Падишах поднял вверх правую руку,- С нами ЗУММ!

- С нами ЗУММ!- машинально откликнулся Го-Шан.- А что будет с гражданскими о-людьми и Производственной Сферой?

- Бросьте, капитан. Все производство уже давно в манипуляторах ЗУММа. Разве можно доверить изготовление таких важных устройств, как пограничные дроны приматам? Пусть даже и высшим?

- Но они же следят за вращением шпинделей, управляют сельскохозяйственными роботами и автоматизированными сейнерами. Пусть через стереоскопические очки, но все же ...

- Ничем они уже давно не управляют. Просто по восемь часов в сутки смотрят на виртуальную картинку. ЗУММ все давно производит самостоятельно, причем в огромных количествах. Главная задача гражданских о-людей - производство исходных биоматериалов для Генетической Программы ЗУММ.

- Но зачем тогда по восемь часов в сутки заставлять их смотреть на бессмысленные виртуальные картинки?

- Как это - зачем? Должны же они как-то зарабатывать себе на жизнь? Вот ЗУММ и решил извечную проблему создания рабочих мест - для него это пара пустяков, да и машинного времени требуется совсем немного. Я бы на вашем месте не переживал за Производственную Сферу. Они там занимаются вполне себе полноценной производственной деятельностью. Даже с мастерами ругаются за хозяйственное мыло и иногда виртуальные детали запарывают.

- А почему бы, в таком случае, не взять да и не удовлетворить все их жизненные потребности по максимуму? Без необходимости смотреть это унизительное видео по восемь часов в сутки да еще всю жизнь напролет?

- А что они будут делать потом?

- Когда - потом?

- Ну, после максимального удовлетворения потребностей? Сидеть в вирту-пространстве "Оргии" по двадцать часов в сутки? С короткими перерывами на сон и прием физраствора? Там и сейчас твориться такое, что бывает страшно смотреть. Да и с выпуском новых моделей айписексеров мы тогда окончательно зашьемся. Нет, пусть уж лучше устают на работе. Я думаю, что нужно как раз обратное - увеличение времени производственных просмотров хотя бы до десяти часов в сутки. Чтобы кроме работы у них сил хватало только на сдачу биологических материалов и здоровый сон. Я надеюсь, капитан, что ответил на все ваши вопросы?

- Да, Ваше Величество.

- Вот и хорошо. Почему бы нам не вернуться к столу? Я думаю, что смена блюд уже закончилась, да и государственных дел изрядно поднакопилось.

- Конечно, мой Падишах!

Они развернулись и, неспеша направились к мраморной лестнице "Дворца Печальных Размышлений". Окна резиденции были открыты, и из них лилась протяжная жалостливая мелодия. Слышался приглушенный гул голосов. В холле Го-Шан снова обратился к Ди:

- Падишах, прошу вашего разрешения покинуть церемонию.

- Ну, что же, я и сам не очень люблю эти званые обеды, если честно.

- Еще один вопрос, Падишах - последний?

- Прошу вас, только не долго.

- Это правда - про летающие пулеметы? Внутри котов и ворон?

- Как вам только такое могло в голову прийти? Конечно, нет. Там внутри только молибденовая трубка с одним единственным пороховым зарядом - для борьбы с вредителями. Это все?

- Да, Ваше Величество. Разрешите откланяться.

- Прощайте, Го-Шан. Не забудьте зайти в канцелярию за наградными документами и памятной фотографией,- Падишах крепко пожал капитану руку и направился к покрытой ковром лестнице.

***

После возвращения с церемонии награждения Го-Шан лежал

темноте своего айпибокса и разглядывал висящую в созвездии Сириуса памятную фотографию с Падишахом. В голове теснился целый рой мыслей и воспоминаний. Капитан пытался осмыслить и систематизировать информацию, полученную во время прогулки по парку "Дворца Печальных Размышлений". Неожиданно он поймал себя на мысли о том, что Падишах Ди XIV-ый очень похож на пожилого отморозка. Вернее все отморозки чем-то похожи на Падишаха Ди. "Не может быть,- думал Го-Шан,- Хотя почему не может? Падишах Китассии - зэд, человек Будущего. Вполне в духе ЗУММа. Пора, однако, вылазить из гроба. Слетать что ли на Дно? Или на службу? Нет, лучше на Дно. Выпить пару коктейлей. Этих, как их - "Обостренных Восприятий", кажется. Как раз по теме размышлений будет."

Капитан проверил состояние своего расчетного счета. На нем накопилось не мало денег - почти 12000 тугров. Го-Шан подумал, что здесь какая-то ошибка, и хотел было уже вызвать Биби для разъяснений, но затем сообразил, что на счет просто поступили наградные тугры за орден. Он надел свой повседневный комбинезон с беретом бронетанковых войск, выбрался наружу и вызвал айпимобил.

На Дне все было по-старому - вдоль супермаркетного проспекта двигались плотные потоки граждан, над которыми проносились стайки айпимобилов. Го-Шан направился прямо к "Лиловой Гавани". Выбравшись на остановку, он прошел к ресторану и остановился в недоумении.

Голограммы драконов отсутствовали, картина с пиратскими парусниками тоже. На входных дверях висела казенного вида табличка с надписью: "Сдается в аренду".

Го-Шан толкнул вращающуюся дверь и прошел вовнутрь. В помещении ресторана было тихо и пусто. Круглые столики были сдвинуты в дальний угол, а диванчики подняты на их поверхности - ножками вверх. Один диванчик лежал на боку перед столами. За барной стойкой скучала голограмма 3D девушки, которые в Городах Солнца назывались " торговыми призраками". Как только звякнули входные колокольчики, девушка-призрак ожила.

- Дорогой потенциальный арендатор! Министерство Поедания и Пищеварения приветствует вас! Каков ваш стаж в области взбалтывания коктейлей? Опытным взбалтывателям предоставляется кредит на самых выгодных условиях!

- Я не по этому вопросу,- сказал Го-Шан рассеянно.

- Вот как,- протянул призрак разочарованно,- Что вам угодно, сударь?

- Я хочу навести справки о предыдущем арендаторе.

- Это не в компетенции Министерства Пищеварения.

- Я только что с церемонии награждения,- Го-Шан вынул айпикоммуникатор и вызвал изображение памятной фотографии,- И знаю, что здесь везде один зумм, так что не вредничай.

- Минуточку,- призрак на секунду закрыл глаза,- Гражданка ИФ Марша-Зи-Мина подала заявление о смене гражданства. Отправлена в буферную зону для прохождения карантина. Транспортная капсула вылетела вчера в 22.00.

- Вот так бы сразу.

- Что-нибудь еще?

- Ничего. Удачной охоты.

- Приятного дня, господин капитан.

Го-Шан вышел на улицу и пошел по переулку, рассматривая рекламные голограммы. Вдруг он заметил вывеску с надписью "Торговый Дом "Атлантида" - Древнерусские инсталляции для вашего айпибокса по самым радостным ценам". На рекламной тумбе стояла бревенчатая изба с разрисованными цветами и петухами наличниками. "Это кстати,- подумал Го-Шан и направился к ведущим в полуподвальное помещение, ступеням,- Куплю что-нибудь для дачи."

Внутри скучала двоюродная сестра только что виденной голограммы. Она мельком взглянула на капитана и застыла в полной неподвижности. Го-Шан двинулся вдоль полок с переносными носителями информации, разглядывая ярлыки и ценники. Вскоре он наткнулся на носитель с работами древнерусских литературных развлекантов.

Древнерусскую литературу Го-Шан любил - у него на виртуальной даче было неплохое собрание сочинений. Из курса истории военного училища капитан знал, что древнерусскую литературу постигла судьба древней Евразийской Империи, а может быть наоборот - историки до сих пор об этом спорили. Древняя литература, мощная и величественная вначале своего трагического пути, постепенно выродилась в слабую и мелкооптовую развлекательную отрасль. Великие литературные развлеканты прошлого постепенно были заменены низкопробными шутихами - описателями шутеров и сексуальных игр Волчипо. Го-Шану вспомнилась цитата из романа древнего литературного гиганта, некоего Хведора Доставальского: " Буду ли дрожать в темноте, как тварь, или воспользуюсь-таки правами?". "О чем только люди древности думали?- размышлял капитан, продвигаясь вдоль полок,- Сейчас только о том и волнуешься, чтобы успеть на гашетку нажать вовремя и еще - чтобы гатлинг-пушку не заело. Прав Падишах - мы отработанный пар белковой цивилизации. Будущее определенно за

отморозками."

Побродив по залу, капитан взял электронный носитель с "древнерусской наживкой для ловли рыб на уду - личинками комаров обыкновенных" и собирался уже идти к голограмме, как ему на глаза попалась коробка с надписью: "Древнерусское Предупреждение в тревожном стиле. Рекомендовано как вид из окна избы". "Что это еще за блоффня,- подумал Го-Шан,- Предупреждение. Да еще в тревожном стиле. Впрочем, стоит не дорого - всего 60 тугров. Возьму, пожалуй". Он прошел к голограмме, по пути доставая ПЭК из кармана комбинезона.

- Девушка, а что это за "Тревожное Предупреждение" такое?

- Не знаю. Три дня назад завезли. Билибоновцы уже половину раскупили. Бонусного кота брать будете?

- Нет, у меня уже есть один. Никак прокормить его не могу.

- Тогда возьмите партию бонусных мышей. Скидка - 30%.

- Нет, спасибо. Будут шуршать по ночам, а я на дачу только ради тишины и езжу. Дайте лучше блок сухого корму. Пусть подавится своей молибденовой трубкой.

- Простите - что?

- Ничего, это я так...

- 165 тугров. Спасибо за покупку, капитан.

- Пожалуйста.

Глава VI.

Последний довод Падишаха.

Остаток вечера и ночь Го-Шан провел на даче. Для начала он инсталлировал "Тревожное предупреждение в древнерусском стиле" и просмотрел его, высунувшись в окно. На месте сине-зеленого леса теперь располагался холм со спускающейся от вершины к основанию грунтовой дорогой. По дороге с все возрастающей скоростью ехал вниз древнерусский велосипед, за руль которого держался мальчишка лет десяти с копной выгоревших на солнце русых волос. Из одежды на сорванце были только сатиновые трусы синего цвета. Го-Шан обратил внимание на то, что велосипед был мальчишке явно великоват - тому пришлось просунуть одну ногу в треугольный проем рамы, чтобы дотянуться до правой педали. Во время езды велосипед опасно подпрыгивал на кочках, и шатался из стороны в сторону, из-за чего действительно становилось тревожно на душе. Еще одним элементом инсталляции была худая пожилая женщина в застиранном ситцевом халате и таком же платочке. Она бежала за велосипедом и кричала:

- Андрюшкя! Гляди не впань!

Го-Шан просмотрел инсталляцию два раза, пожал плечами и закрыл окно. Затем он достал из зеленой брезентовой сумки

жестяную банку с копошащимися красными червячками и громко позвал кота:

- Кыс-кыс-кыс! Пойдем, рыбки половим, а то ты совсем что-то отощал на сухих кормах.

Истукан радостно поднял хвост и начал путаться в ногах, пытаясь тирануться спиной о ногу капитана.

- Сейчас проверим, как у древних русичей клевало,- пробормотал Го-Шан и направился по тропинке к озеру.

Клевало действительно неплохо - уже через десять минут капитан выдернул из воды довольно крупного пескаря. Он снял его с крючка и бросил Истукану. Тот набросился на рыбку с довольным урчанием. Вдруг, капитан почувствовал тревогу - сначала по спине прокатилась холодная волна, а затем почему-то сделалось страшно. "Интересно, разбился тот пацан или нет?- думал Го-Шан,- Наверное, да. Уж больно велосипед на кочках подпрыгивал. И за что только деньги берут эти инсталляционные шутихи? Покажут кусочек, а потом сиди - угадывай, что там, в конце. Хотя, если бы они до конца показали, то все называлось бы по-другому. "Путевая трагедия в древнерусском стиле" например, или как-нибудь так".

Го-Шан насадил на крючок нового червячка и забросил удочку, затем он достал сигарету и закурил. Странно, все-таки устроена жизнь,- продолжил он свои тревожные размышления,- Вот сидит обезьяна на берегу виртуального озера и ловит рыбу. А весь улов отдает млекопитающему из семейства кошачьих. А будь на месте этого самого кота другая обезьяна, так, скорее всего никаких пескарей она бы не получила. А тумаков или пулю - пожалуйста. По крайней мере, амеропейская обезьяна - уж точно. О чем я только думаю перед началом службы в экзо-резерве ККП? Блофф меня дернул купить это "Тревожное предупреждение", и без него тревог хватает".

Го-Шан поймал еще пару пескарей, бросил их Истукану и отправился спать. Для сна у него на даче имелся очень удобный диван с продавленными пружинами.

***

- Доброе утро, капитан!

- Доброе утро, Биби,- Го-Шан посмотрел на светящийся квадрат в Созвездии Сириуса и понял, что из канцелярии пришел приказ о переводе. На секретарше была знакомая по церемонии награждения черная форма. Поправив пилотку с крошечным серебряным драконом вместо кокарды, Биби произнесла официальным тоном:

- Господин капитан, сегодня утром получен эрзац-папер из канцелярии 2БТД за номером 6579/28, с приказом о вашем

переводе в экзо-резерв Китассийского Криптографического Падишаханата.

- Да я уж понял. Кстати, черный цвет тебе идет.

- Спасибо, господин капитан,- Биби два раза кокетливо хлопнула ресницами и еще раз поправила черную пилотку.

- И что теперь?

- Вам следует явиться в канцелярию экзо-резерва. Пропуск уже готов. На месте вы получите права на новый айпибокс для жительства, и дальнейшие инструкции. С собой разрешается взять только личные вещи и четыре носителя информации. Вход на этаж экзо-резерва через грузовой лифт Љ 4. Что вы намерены взять с собой к новому месту службы, капитан?

- Тебя, дорогуша.

- Спасибо, капитан. Что еще?

- Дачу, блок для бритья и айписексер - куда же без него.

- Принято. Вот ваш пропуск.

Из боковой щели выехала пластиковая карточка.

- Когда вы намерены отправляться?

- Да хоть сейчас.

- Принято. Удачи на новом месте, капитан.

- К блоффу.

По прилету в гарнизонный небоскреб, Го-Шан прошел к лифту Љ 4 и открыл его карточкой-пропуском. Внутри имелось только две кнопки - "вверх" и "вниз". Кнопка "вниз" была заблокирована, поэтому капитан нажал "вверх" и стал ожидать прибытия. Ехать пришлось довольно долго - этажи экзо-резерва располагались наверху - под самым куполом. В канцелярии неразговорчивый экзо-резервист изъял пропуск и выдал Го-Шану новую пластиковую карточку с правами на айпибокс, затем он объяснил, как попасть в жилую зону и вежливо отдал честь.

Новое жилище приятно удивило капитана. Металлическая капсула была такого размера, что в нее можно было проходить через специальный люк, не нагибаясь на пороге. Внутри кроме стеклянного колпака спального места, имелось еще очень удобное кресло и огромное количество разъемов для информационных носителей. В целом новое пристанище напоминало не гроб, а скорее комфортабельный склеп или небольшую гробничку.

Остаток дня капитан посвятил улаживанию бюрократических формальностей и обустройству на новом месте. На следующее утро он тщательно побрился и вызвал Биби.

- Что у нас сегодня на повестке дня, мадемуазель?

- Вам нужно прибыть в комнату Љ 268 для знакомства с командиром вашего подразделения и вторым членом команды.

- Что значит - со вторым членом команды? А сколько их

всего?

- Двое. Вместе с командиром - трое. Включая вас, капитан. Экзо-резерв для ведения своих операций использует группы по три человека, так называемые экзо-команды.

- Однако...

- Такова традиция, капитан. Не волнуйтесь, опыт, полученный при проведении экзо-операций, показал, что три - это оптимальное число.

- Ладно, я пошел.

- Удачи.

Го-Шан вышел из айпибокса и направился к транспортным лифтам, предназначенным для внутренних перемещений. Вид с транспортной мансарды открывался прекрасный. Весь Город Солнца лежал внизу, скрытый голубоватой дымкой. Были видны только сигнальные огни на телебашнях мобильной связи. Рядом возвышался небоскреб местного филиала ЗУММ, оканчивавшийся циклопическим шпилем, который был направлен точно в центр купола, и казалось, был его главной опорой. Изредка навстречу попадались военные в черной форме, которая теперь была и на Го-Шане. Они молча проходили мимо, быстро вскидывая руки к пилоткам в молчаливом приветствии. Капитан отвечал на приветствия и даже попытался придать своему лицу угрюмо-сосредоточенное выражение - как у встречных офицеров.

Комнату Љ 268 удалось найти не сразу - архитектура этажей экзо-резерва была довольно странной. Широкие разветвляющиеся коридоры имели округлую форму и довольно часто перегораживались толстыми бетонными стенами с узкими проходами и вертикальными щелями. Го-Шан почему-то подумал, что в таких помещениях легко держать оборону. Некоторые проходы были закрыты раздвижными металлическими дверями с коробками электронных замков.

Проплутав некоторое время по уходящим за поворот коридорам, капитан попал, наконец, в небольшое ответвление с длинным рядом пластмассовых дверей, загримированных под красное дерево. Остановившись перед дверью с номером 268, он произвел три уверенных громких стука и, дождавшись громкого "Да!" с той стороны прошел вовнутрь. За дверью оказалась небольшая комната с письменным столом и двумя вращающимися креслами. За столом сидел военный в черной форме и читал какой-то эрзац-папер.

- Капитан Го-Шан, прибыл в ваше распоряжение!

- Майор Бар-Касар. Присаживайтесь, капитан.

Го-Шан сразу узнал одноглазого экзо-резервиста из "Дворца Печальных Размышлений" но сделал вид, что видит его в первый

раз. По-видимому, майор тоже его узнал, судя по кривой ухмылке, но почему-то тоже не подал виду.

- Кто вы у нас по основной специализации?

- Танкист.

- Как же, как же - аллюр три креста на последних учениях?

- Откуда вы знаете?

- Кино смотрел. Должен же я знать - кто к нам прибыл для участия в спасении Китассии?- майор углубился в чтение эрзац-папера,- Так ... так ...М-да. ... Ну что же, капитан. В целом вы нам подходите, а там, как говориться, жизнь все расставит по своим местам, или разложит. Если у вас есть вопросы - задавайте, не стесняйтесь. Тем, кто сюда попадает стесняться уже нечего, да и поздно ...

- Какова цель моего визита?

- Знакомство с будущими сослуживцами. То есть со мной и еще одним ... он скоро подойдет.

- Странный у вас ИФ, господин майор. Непривычный для китайского уха.

- Это переделка с древнерусского. В оригинале я думаю было Баркасов или что-нибудь в этом духе. У вас, кстати, тоже этнографическая связь прослеживается - скорее всего, вначале было Георгий или Григорий, в общем, как-то так ...

- А тот - второй, он кто? Коренной китассиец, или тоже - из переделанных?

- Лейтенант-зэд Зигг 3415 - настоящий, стопроцентный отморозок, до мозга костей, так сказать. А у них несть ни амеропейца, ни китассийца, ни чайногибеллина, ни еврогвельфа, ни всей остальной блоффобратии, а только голубоглазая блондинизна. Но этот, в некотором смысле уникальный экземпляр - из отбраковки одного из самых первых урожаев. Да скоро сами все увидите.

- Господин майор - вы билибоновец?

- С чего вы взяли? Вовсе нет. Би-Либон-Офф - это такая компьютерная программа, которая отслеживает и рафинирует протестные настроения. Придает им, так сказать, приемлемое ЗУММом направление и цивилизованность. С чего бы мне быть билибоновцем? Нет, я - реалист.

- Откуда вам все это известно?

- Кино просматривал.

- Интересные фильмы вы смотрите, господин майор. Одолжите парочку для домашнего кинотеатра?

- У вас пока нет служебного допуска. Да там, если честно, и нет ничего интересного. Кроме разве что файлов из вирту "Оргии". Но для этого надо иметь допуск с грифом "Особой

Важности". Еще вопросы?

- А вот интересно, что означает термин "отбраковка из урожая"? И каким образом она попадает в элитные войска?

Бар-Касар снова ухмыльнулся своей немного волчьей улыбкой.

- Это означает, что полученный органический материал чем-то не устраивает ЗУММ. Не отвечает каким-то представлениям электромагнитных импульсов о критериях биологической разумной жизни, так сказать. Отбракованный экземпляр изымается из солнцегородской среды и отправляется сюда - для утилизации. Так сказать с максимальной пользой для ККП. Я понятно выразился?

- Вполне. Но, по-моему, это как-то необычно звучит по отношению к людям, пусть и отмороженным. Даже жестоко. Вы не находите?

Бар-Касар улыбнулся еще шире.

- Ну, почему же - "по отношению к отмороженным"? Это относится в равной мере ко всем военнослужащим экзо-резерва.

- Вы хотите сказать, что меня отправили сюда на утилизацию?

- И вас, и меня, и всех остальных,- Бар-Касар пристально посмотрел в глаза Го-Шана своим единственным глазом,- Дайте угадаю - нервный срыв после очередной военной компании, гнилой рапортец на самый верх, и через два дня - к нам. Ну, что - угадал?

- Почти. Только вместо гнилого рапортца - разговор с командиром дивизии. Впрочем, рапорт на высочайшее имя также присутствует, и даже разговор с Падишахом Ди.

- А вот это - совсем скверно. Но вы не падайте духом, если вдуматься - вся жизнь внутри куполов есть не что иное, как утилизация жирнокислотной материи. Просто она идет с дифференциацией векторных ускорений по глубине - как на лентах конвейера, которые движутся с разными скоростями, но всегда - в одном направлении.

- И эти ленты движутся к Изначальному Огню, надо полагать?

- Вы очень проницательны, господин капитан.

- Благодарю вас,- Го-Шан чувствовал, что разговор с Бар-Касаром каким-то странным образом дополняет диалог с Падишахом Ди, отчего окружающая действительность как бы постепенно проясняется.

- Хочу еще раз призвать вас не делать полученную только что информацию центром еще одной депрессии. Скажу вам по секрету, что наш конвейер даже не самый быстрый в Падишаханате.

- Да вы что? Правда?- ехидно спросил Го-Шан.

- Правда-правда. Нас значительно опережают космопроходчики, и военные, которые летают в реальную Белую Зону. Там такая реальная резня, что никаких БИБРов вообще применять не нужно.

- А Марсианская Программа действительно так опасна?

- Очень опасна. Особенно на поверхности. Температура -150, пыльные бури, радиация. В общем - розовая жопа Марса во весь экран, капитан. Те, что смогли вернуться - полные инвалиды и живут от силы года два. Зато все как один князья и полные пентаграмматои ККП, ЗУММ умеет быть благодарным, когда нужно.

- А вы-то сами как здесь оказались?

- Почти как вы. Я в Кольскую компанию десантным батальоном командовал. Противник тогда очень широко применял десантные операции.

- Я в курсе.

- Ну, вот наши паркетные генерал-адъютанты и решили себе золотых пентаграмм понавешать с оказией. Разработали целую стратегию контр-десантных операций. Америпейцы десант, а мы им навстречу - контр-десант. Насчет десанта понятно - вокруг тундра, только самолетом и можно долететь, но с зимними комбинезонами сильно облажались - и те, и наши. Я там целые поля видел - сидят, значит, америпейские сосульки в легких танках под куполами, а вокруг пехотинцы валяются, твердые, как бревна, а напротив - наши в полном соответствии с феншуем этим блоффовым. В общем, из всего батальона до земли живым только я долетел. Приземлился, значит, осмотрелся, купол на себя намотал, пайков набрал - наших и америпейских (у них шоколад лучше, а у нас - макароны). Приготовился, как следует и двинул на юг. По дороге песни пел и кричал прямо в небо все, что думаю о ЗУММе, БЛОФФе, Падишахе Ди и Младоди, америпейских Репрезентпторах, и шоколадом все это заедал. Через шесть недель дошел до наших передовых позиций. Правда, на ногах только восемь пальцев осталось. Кстати, вы не знаете, как они в БИБРах обморожение воспроизводят?

- Думаю, что монтируют баллоны с жидким аммиаком или фреоном. Я видел только снаряжение для огнеметов, но, в общем, догадаться можно.

- Да, похоже,- сказал Бар-Касар задумчиво,- Ну, а когда добрался, в госпитале по свежим следам рапорт написал, а затем сразу - сюда. Сначала хотели в Марсианскую Программу включить - из-за уникальных особенностей организма, но потом передумали.

- Грустная история.

- Нормальная. Здесь еще и не такие можно услышать.

В это время в дверь постучали.

- А вот и наш третий подрулил. Вы только не принимайте близко к сердцу, капитан, он любит эпатировать. Войдите!

На пороге возник типичный отмороженный блондин с ясными голубыми глазами. Го-Шан отметил только ненормально развитую мускулатуру на руках и высокий рост. Блондин бегло окинул взглядом комнату и картинно приложил ладонь к пилотке:

- Лейтенант Зигг, к вашим услугам, господа детдомовцы!

- Проходи Зигги, не выблоффывайся. Знакомься - капитан Го-Шан из 2БТД, прибыл для усиления нашей команды.

Отморозок медленно отвел в сторону правую ногу, а затем оглушительно щелкнул каблуками. Го-Шану никогда раньше не приходилось разговаривать с отморозками, только отдавать короткие команды в радиоэфире, поэтому он не знал как себя вести с живым Человеком Будущего. Возникла неловкая пауза. Зигг молча разглядывал Го-Шана своими ясными голубыми глазами. Наконец, капитан поднялся и протянул отморозку руку:

- Рад с вами познакомиться, господин лейтенант!

- А уж как я рад!- Зигг пожал руку, снял пилотку и плюхнулся в кресло,- Вы к нам надолго, капитан? Каковы ваши планы? Отрадно видеть, что детдомовская шпана стремиться сражаться с нами плечом к плечу за светлое будущее! Вы мастер своего дела, я надеюсь?

- Попробую вас не разочаровать, лейтенант.

- Очень на это уповаю. Вы кто по специализации?

- Танкист.

- ...?

- А вы?

Зигг достал из кармана комбинезона сложенные гармошкой пластиковые удостоверения, встряхнул их и протянул Го-Шану. Капитан взял, развернувшуюся почти до пола ленту и углубился в чтение. Это заняло довольно много времени.

- Ну, как, капитан? Впечатляет?- Зигг пытливо посмотрел Го-Шану в глаза.

- Как вам сказать. ... А зачем вам права на управление тяжелым вертолетом?

- В нашем деле все может пригодиться. По-вашему - "на всякий случай."

- Не обращайте внимания на эту блоффню, капитан - их обучают по специальной методике,- Бар-Касар закурил электронную сигарету.

- Насколько я знаю, их и производят по специальной методике,- Го-Шан решил отомстить Зиггу за "детдомовскую шпану".

- А откуда вы знаете, как нас производят?

- Имел беседу с Падишахом Ди на эту тему.

- В самом деле? Да, Папа может прояснить вопрос так, что станет понятно любому млекопитающему. Как он кстати? Не болеет?

- Падишах в прекрасной форме, слава Зумму!

- Слава Зумму!

- А вы не очень-то любите о-людей, лейтенант.

- А вы зэдов. Хотя Падишах Китассии - Почетный Первый Зэд.

- Что-то мне подсказывает, что это не совсем так.

- Думаете, что ККП смог бы управлять синий чебурашка с глазами полными слез? Поддерживая уши мохнатыми лапками?

- Я вот прямо сейчас запою диридонку, и вы начнете танцевать как заводная кукла.

- Вы не знаете мелодию на сегодня. Впрочем, попробуйте.

- Я и пробовать не стану - запою и все ...

- А я устрою вам небольшое списание с биосчета! Прямо сейчас!

- Рискните своими голубыми мигалками!

- Отставить!- Бар-Касар хлопнул ладонью по столешнице,- Будем считать, что наше знакомство состоялось. Ну, как?

Го-Шан понял, что вопрос предназначается не ему, а лейтенанту Зиггу. Тот с силой вдавил подбородок в грудь и улыбнулся.

- Думаю, что капитан нам подходит.

- Ну, вот и прекрасно,- Бар-Касар откинулся в кресле и выпустил в потолок струю сизого дыма.

Го-Шан мысленно сосчитал до двадцати и спросил наигранно равнодушным голосом:

- И когда у нас будет первый выезд в боевое вирту?

Оба экзо-резервиста расхохотались. Бар-Касар, не переставая смеяться, перегнулся через стол и похлопал Го-Шана по плечу:

- Не терпится пристрелить лейтенанта Зигга шальной пулей в затылок? Угадал? Ха-ха-ха! Я бы вам в этом с удовольствием помог, дружище, но до первого выезда у нас еще куча дел. Сначала вам нужно пройти ускоренный курс физиологической подготовки, затем получить несколько пластиковых удостоверений, и только по окончании всей этой катавасии вы сможете пристрелить лейтенанта Зигга много-много раз подряд.

- И когда начнутся эти тренировки?

- Думаю, что с завтрашнего дня. ЛЭС вам сообщит.

- Насколько я понимаю, наше собеседование подошло к концу?

- Да, капитан, мы вас больше не задерживаем.

Го-Шан встал и, козырнув, вышел из комнаты.

***

Тренировки в специальном центре экзо-резерва начались через два дня. Первым шел ускоренный курс физиологической подготовки. Го-Шан всегда считал себя физически крепким о-человеком с данными атлета, но первые же занятия по физподготовке заставили его в этом усомниться. Помещение для тренировок на выносливость представляло собой круглый бетонный бокс с высокими потолками. В центре помещалась бегущая дорожка, со всех сторон окруженная какой-то сложной аппаратурой и медицинскими манипуляторами. С левой стороны от входа была расположена стеклянная кабинка, в которой сидело два медицинских наблюдателя в герметичных прорезиненных костюмах. Перед началом тренировки они надевали на Го-Шана сложную сбрую, состоящую из каких-то датчиков, зажимов, цилиндров и прочей научной техники, а затем уходили в свою кабинку и следили за показаниями приборов.

Так много капитан еще никогда не бегал. Сначала он быстро выбивался из сил - где-то в начале третьего часа. Тогда к дорожке подходил один из медиков, поправлял датчики и делал какой-то очень болезненный укол. После этого человек (или отморозок, через затемненное стекло шлема было не разобрать), поднимал вверх большой палец и бег возобновлялся. Под конец пробежки, Го-Шан уже даже не мог бежать - он просто имитировал бег, с трудом выбрасывая вперед ноги и стараясь не завалиться на движущуюся ленту беговой дорожки. Тренировка оканчивалась только тогда, когда глаза застилала красная пульсирующая

пелена.

Как оказалось после начала занятий по физподготовке, к Го-Шану был прикреплен личный медицинский специалист, который руководил всем процессом. Иногда он заходил в бокс и о чем-то разговаривал с белыми скафандрами, изредка поглядывая на капитана через стекло кабинки. Этот доктор был из отморозков, и звали его Болл 2387. Го-Шан про себя называл его "Доктор Боль". Впрочем, как выяснилось позже, другие экзо-резервисты не стеснялись называть этого специалиста "Болью" прямо в глаза. И доктор ничуть против этого не возражал. Иногда Го-Шану даже казалось, что ему это доставляло немалое удовольствие. Бывало, что доктор Боль подходил к бегущей дорожке и сам заводил разговор:

- Как вы себя чувствуете, капитан?

- Если честно - не очень.

- Ничего, это нормально. Поначалу все испытывают неприятные ощущения. Это скоро кончится - поверьте моему опыту.

- Скорее бы. Скажите, доктор - бывали случаи, что курсанты не проходили курс физподготовки и их исключали из экзо-резерва?

- На моей памяти - ни разу, капитан,- Боль проницательно улыбнулся,- Не надейтесь и не беспокойтесь, я сделаю из вас настоящего солдата! Раньше я работал в Центре Подготовки Космопроходчиков, а там условия гораздо сложнее. После моего курса вы сможете даже в Космос летать, капитан. К звездам тягу испытываете? К небесным и золотым пентаграммам? А?

- Пока еще нет.

- Ну-ну, продолжим,- Боль делал укол и выходил из бокса.

После этих разговоров Го-Шану хотелось зайти на Арену Минипо и заказать "четвертуху", но на Дно курсантов пока не отпускали.

В начале второго месяца тренировок капитан с удивлением отметил, что доктор Боль оказался прав. Постепенно ему удалось выработать экономный стиль бега, при котором он почти не уставал и мог пробегать немыслимые по о-человеческим меркам расстояния. Как ни странно, помогло в этом песенное искусство ККП. Го-Шан исполнял мысленно разные песни ансамбля песни и пляски ВМФ ККП, приноравливая движения ног к ритму мелодии и текста. Начал он с хитов: "Не плач кокотка" и "Трутся спиной "Акулы" о земную ось". Правда, после десяти часов марафона слова в этих песнях все-таки путались. Получалось то "Не плачь "Акула", то "Трутся спиной кокотки". В конце концов, Го-Шан остановился на песне "Небо Китая". Под нее получалось бежать

лучше всего:

Ой, ты синее небо Китая!
Ухожу, очарован тобой
И березка, как девка босая
На прощанье мне машет рукой!
Я нигде без тебя не утешусь,
Пропаду без тебя, мой Китай!
Может быть, что я завтра повешусь,
А пока посмотрю муай-тай!

В конце первой строки Го-Шан набирал в легкие порцию воздуха, а в конце второй - выпускал ее через ноздри. Получалось замечательно. Однажды капитан пришел на очередную тренировку и столкнулся с Болью.

- Сегодня переодеваться не нужно, дружище!- доктор явно был в приподнятом настроении,- Поздравляю, вы успешно завершили серию тестов на выносливость!

- Ушам не верю, доктор! Я так рад!

- Я тоже,- Боль потер ладони,- Теперь мы сможем перейти собственно к курсу физподготовки!

- Да?- настроение Го-Шана сразу резко ухудшилось.

- Не волнуйтесь, капитан, у вас прекрасный тренированный организм с чудесной физиологической динамикой. Я уверен, что вы справитесь. А сейчас мы пройдем к новому месту тренировок.

Они прошли по круглому коридору и оказались в другом круглом боксе. В целом он напоминал предыдущую лабораторию, только вместо беговой дорожки в центре возвышался странного вида стеклянный куб.

- Моя разработка,- с гордостью сказал Боль,- Из космического центра. Называется "Аквариум".

- Скажите доктор, а вам нравятся амеропейские сиропы? Только честно.

- Вообще-то не очень. А что?

- Ничего. Так просто - в голову пришло.

- А-а. Ну, тогда приступим ...

Тренировки в "Аквариуме" проходили следующим образом - Го-Шана подвешивали точно в центре куба на сложной системе пружин. Они были откалиброваны таким образом, чтобы полностью компенсировать силу тяжести планеты и все горизонтальные напряжения. Однако при любом движении приходилось преодолевать сопротивление целого комплекса пружин и пружинок разной величины и диаметра. Теперь Го-Шану приходилось часами висеть в центре куба и совершать движения очень похожие на те, что делают спортивные пловцы во время соревнований. Из мощного динамика, висящего прямо над

"Аквариумом" иногда раздавались команды: "Кролем!", "Брассом!", "Ускорить темп!", "Ныряем!", и тому подобное.

После этих занятий Го-Шан так уставал, что с трудом добирался до своего айпибокса. Утром все тело страшно болело, а любое движение причиняло не только физические, но и моральные страдания.

Однажды Го-Шан, возвращаясь с тренировки, медленно брел по коридору в направлении жилой зоны, с трудом переставляя налитые свинцовой тяжестью ноги. Вдруг сзади послышался знакомый бодрый голос:

- Го-Шан! Как ваши успехи?

- Потрясающе,- пробормотал себе под нос капитан и обернулся. Сзади стоял майор Бар-Касар.

- Выглядите прекрасно! Что у вас сейчас? "Аквариум"?

- Так точно.

- Прикольная штучка, да? После занятий чувствуешь себя как младенец.

- Это уж точно.

- Что-то вы односложно отвечаете. Не хотите со мной разговаривать?

- Почему это? Хочу,- Го-Шан напряг свинцовый мозг,- Вот скажите, Бар-Касар, почему курсантов не отпускают на Дно? Ну, там - коктейлей попить, и вообще ... расслабиться?

- Да вы просто физиологический гигант, дружище! После "Аквариума" -хотеть на Дно, это потрясающе, честное слово! Вообще-то приказы командования обсуждать не принято, но я тоже считаю их немного жестковатыми. Да, собственно, все можно заказать через ЛЭС - и девок, и витамины,- Бар-Касар понизил голос,- У меня есть небольшой стратегический запас "Синюхи". Не желаете? Могу поделиться.

- Прошу прощения, господин майор, но ваши предложения меня немного напрягают.

Бар-Касар опять расхохотался:

- Ну, ладно-ладно, больше не буду. Сами дойти сможете? Может помочь?

- Доковыляю как-нибудь.

- Ну, что же - успехов вам в достижении физиологического совершенства. Разрешите откланяться.

- До свидания, господин майор. Привет отморозку.

В последнее время, ни о каких посещениях Дна Го-Шан даже и не думал - сил хватало только на то, чтобы добраться до спального места. Как только голова касалась кожаной подставки, капитан проваливался в налитый тяжестью сон. Иногда его посещали старые кошмары. Правда теперь они несколько

изменились и состояли из двух серий. В первой серии Го-Шан все также брел по заснеженной пустыне, отстраняясь от ледяных солдат, а впереди шел закутанный в белый шелк майор Бар-Касар. Он горланил во все легкие "Небо Китая" и изредка прикладывался зубами к большой плитке черного шоколада. Во второй серии Го-Шан стоял с огромным букетом желтых роз у основания мраморной лестницы "Дворца Печальных Размышлений", а сверху спускался лейтенант Зигг 3415, ведя под руку, покрытую густым рыжим мехом митохондриальную Еву. Когда Ева помогала себе левой рукой перебираться через очередную ступеньку, под мехом волнами перекатывались бугры мышц. Зигг смотрел Го-Шану прямо в глаза и насмешливо улыбался.

Тренировки в "Аквариуме" закончились через пять недель. К тому времени тело Го-Шана налилось такой свинцовой тяжестью, что он, казалось, мог пробить ударом кулака бетонную стену. Доктор Боль определенно был неплохим специалистом.

На следующем этапе обучения служебный день Го-Шана выглядел следующим образом - в первой половине он занимался на беговой дорожке или в "Аквариуме", а во второй проходил техническую, стрелковую или какую-либо еще подготовку. Тренировки по рукопашному бою произвели на Го-Шана особое впечатление. Их проводил высокий худой старик в застиранном комбинезоне техника ВВС. Это был командир подразделения экзо-резерва в Городе Солнца ЛЬ 168. Никто не знал ни его ИФа, ни звания - это была государственная тайна. Поэтому при личном обращении офицеры называли его просто - Папа, а в общении между собой - Папа-Сан. На первом занятии по рукопашному бою Папа-Сан произнес короткую речь:

- Наша система рукопашного боя на сегодняшний день является лучшей на АРД-ККП и называется просто - "Схема". В ее основе лежат простые принципы - если человека толкнуть, он отшатнется, если потянуть на себя, он подастся вперед, если сломать ему ногу, то он, скорее всего, упадет, ну и так далее,- Папа-Сан потер пальцами виски,- Никаких болевых точек изучать не нужно, чтобы не забивать себе голову ерундой. Каждый человек и есть одна сплошная болевая точка - от кончиков пальцев ног до макушки. Я вам так скажу, ребята, если хотите выжить в рукопашном бою, то главное клювом не щелкать. Ну, и конечно скорость очень важна, и еще - сила удара.

Папа-Сан некоторое время стоял молча, глядя в потолок и раскачиваясь на каблуках, а затем добавил:

- Если честно, человека можно убить ударом кулака, или даже пальца. А уж если взять в руки палку, саперную лопату, а

тем более - автомат ...,- Папа-Сан безнадежно махнул рукой и вышел из тренировочного зала.

После этого инструктажа Папа-Сан больше никогда на тренировках не появлялся. Вместо этого всем офицерам выдали небольшой информационный блок и стереоскопические очки. После активизации блока в очках появлялось изображение стоящего напротив спарринг-партнера, с наложенным поверх изображением светящегося динамического скелета. Кроме скелета, все тело было покрыто светящимися кружками с условными обозначениями ударов ногами и руками, захватов, толчков, блоков и прочих приемов. Вокруг некоторых кружков периодически вспыхивало светящееся гало. Суть тренировки состояла в том, чтобы быстро расшифровать условное обозначение и быстро провести указанное в нем действие. "Схема" оказалась удивительно эффективной системой рукопашного боя. Уже после первого месяца тренировок, Го-Шан без всякого информационного блока видел на теле любого встречного человека места для нанесения ударов, проведения болевых приемов и захватов. Причем без всяких усилий со своей стороны и в динамике.

Инструктором по оружию и стрельбе был хмурый о-человек с протезами вместо правой руки и ноги. В тире экзо-резерва стояли длинные цинковые столы с разложенными на них образцами всевозможных систем оружия. К немалому удивлению капитана обучение началось с изучения кремниевых ружей и пистолетов. Однажды, трамбуя шомполом пороховой заряд, Го-Шан не удержался и спросил инструктора:

- Не понимаю - зачем тратить учебное время на разную блоффню?

- А ты, что - торопишься? Странно, на отморозка вроде не похож,- инструктор выпустил струю дыма,- В "Белой Зоне" такого дерьма горы, так что может пригодиться. Заранее никогда не угадаешь - с чем придется дело иметь. Ты еще нашу коллекцию холодного оружия не видел. Трамбуй сильнее, а то шарик может даже из ствола не вылететь!

Большое внимание на стрелковых курсах уделялось владению пистолетами разных систем. Инструктор сказал, что этот вид вооружения применяется экзо-резервом наиболее часто. Выглядел тренировочный пистолет странно - от ствола в обе стороны веером расходилось несколько десятков направляющих с мушками и прицельными планками.

- Когда стреляешь из пистолета на расстояние свыше тридцати метров нужно учитывать поправку на расстояние и ветер,- говорил инструктор,- Некоторые считают, что

короткоствольное оружие годится только для ближнего боя, но это не так. Просто нужно поднимать ствол под правильным углом, а при ветре отводить его в сторону. Короче, капитан, сейчас я включу фен и покажу через какую направляющую нужно целиться, а дальше сам ...

После окончания курса, Го-Шан научился попадать по мишеням без всяких направляющих, а скорость и направление ветра определять кожей щек и подбородка. Но любимым видом оружия у него все равно остался старый проверенный АК-274 с двумя гранатометами и оптическим прицелом со встроенным ПНВ.

После окончания курсов по минно-подрывному делу и вождению транспортных средств, Го-Шан начал тренироваться в специальном учебно-боевом модуле. Нанокостюм для тренировок был откалиброван таким образом, чтобы не наносить тяжелых увечий, но получить перелом ноги или ребер можно было легко. Самыми простыми считались одиночные задания на отстрел так называемых ВИП-3D призраков. Обычно, капитан сначала долго бежал по пустыне или плыл в океане к далекому берегу, а затем выбирался на сушу, выкапывал из песка снайперскую винтовку и занимал позицию для стрельбы. ВИП-3D призраки были разными. Некоторые носили смешные короткие курточки со свисающими с шеи лоскутками разноцветной материи, некоторые щеголяли в цветастых рубахах и коротких штанишках, попадались среди них и завернутые в белые простыни. Как правило, все ВИП-3D перед выстрелом вылезали из каких-то черных длинных машин Эпохи Волчипо. Го-Шан успокаивал дыхание, определял щекой направление и силу ветра, а затем совмещал перекрестие оптического прицела с утолщением на верхней части туловища ВИП-3D и плавно нажимал указательным пальцем на скобу курка. После того, как утолщение разлеталось в разные стороны кровавыми брызгами, призраки охраны начинали метаться вокруг машины, таращась в разные стороны глупыми глазами навыкате. Как правило, на этом учебная миссия оканчивалась, но изредка случались и неожиданности. Иногда призракам охраны удавалось увидеть вспышку от выстрела. Тогда они открывали багажник лимузина, вытаскивали из него штурмовые винтовки и бесстрашно шли на Го-Шана в атаку. Это было последней глупостью в их призрачной жизни, потому что к винтовке всегда прилагалось два запасных магазина.

Окончив стрельбу, Го-Шан заходил в волны лилового океана, на ходу разбирая винтовку и разбрасывая ее части в разные стороны, а затем бросался в волны и плыл обратно.

Однажды, войдя в вирту, капитан обнаружил рядом Зигга и

Бар-Касара.

- Начинаем занятия по-боевому слаживанию, капитан,- майор указал рукой на стоящий в отдалении пятиэтажный дом,- Будем зачищать вот это здание. Прекрасное утро, не правда ли?

- Я войду первым, а вы будете меня прикрывать, капитан,- Зигг вынул из кобуры тяжелый армейский пистолет с глушителем,- И осторожней там со своим АК-274 - помещения тесные. Бар-Касар останется снаружи и будет следить за окнами. Вперед!

В пятиэтажке оказалось полно призраков с автоматами и дробовиками. Го-Шан только успевал менять тяжелые круглые магазины к своему АК. Зачистка проходила нормально. Лейтенант Зигг был настоящим мастером пистолета - он посылал пули точно в цель, быстро проворачиваясь на месте и бросая взгляды в разные стороны. Иногда он даже успевал предупредить Го-Шана выкриками: "Слева!", "Справа!", "На пол!".

На четвертом этаже у Го-Шана закончились патроны, и ему тоже пришлось перейти на пистолет. Под конец он получил ранение в левую руку. Боль была острой и сильно отвлекала внимание от выполнения боевой задачи. Трагедия случилась, когда Го-Шан пытался вставить раненной рукой новый магазин в патроноприемник пистолета. Прямо на него из платяного шкафа вывалился огромный призрак с дробовиком. Капитан увидел вспышку, а затем его что-то сильно ударило в левый бок. Го-Шан отлетел к стене и медленно сполз на пол. Призрак передернул затвор, но выстелить не успел - прямо между бровями у него появилась черная дыра третьего глаза. "А этот отморозок хороший стрелок,- успел подумать капитан, перед тем как потерять сознание,- Не то, что я, синяя чебурашка, блофф!"

Весь следующий месяц Го-Шан провалялся в медицинском боксе - у него были переломы руки, двух ребер, и разрыв селезенки. Иногда его навещали Бар-Касар и Зигг. Бар-Касар тихонько передал ему колбу с "Синюхой", а Зигг - электронный носитель с записями каких-то древних военных кодексов рыцарей Ямато.

- В целом - неплохо,- говорил он Го-Шану, рассматривая медицинские манипуляторы,- Задание мы выполнили, дом зачистили, а это главное. Неплохо для детдомовской шпаны. В конце концов, дружище, ваше тело всегда можно будет использовать в качестве живого щита.

- А вы не находите, что ваши слова могут больно ранить и так уже тяжело раненного товарища? Как это все-таки по отморозовски - вот так сидеть и капать на мозги!

- Тяжело раненного? Да бросьте вы! Это же обычная

царапина. Повод поваляться здесь лишнюю недельку. Наша детдомовская шпана сюда постоянно ездит - как в дом отдыха. Ну и запах от вас - как из "Почерного Кабака". Есть такая забегаловка на Дне. Любимое место отдыха майора Бар-Касара, кстати. Лучше бы вы почитали про древних рыцарей Ямато. Зарезать себя тупым ножом - вот это больно! По-настоящему больно! У древних было представление о чести, не то, что у нынешних о-людей.

- Ваши увлечения боевыми заблуждениями древних людей кажутся мне немного странными.

- Вот как? Отчего же?

- Падишах Ди считает вас перспективной формой белковой жизни. Людьми Светлого Будущего, так сказать. Я бы еще понял, если бы вы увлекались древней научной фантастикой, но изучать устремления и мотивы людей, которые убивали друг друга заточенными полосками стали?

- Дорогой друг, не может же Светлое Будущее висеть в пустоте? Оно должно на что-то опираться. А на что еще оно может опереться как не на Мрачное Прошлое?

- По-моему будущее Городов Солнца, населенных отморозками будет опираться как раз на отказ от прошлого, а не наоборот.

- Это заблуждение ЗУММ. Ему простительно, ведь если вдуматься он - всего лишь очень мощное вычислительное устройство.

- Теперь я начинаю догадываться, как вы оказались в спецвойсках.

- Думайте, что хотите, но мое увлечение древними военными доктринами здесь абсолютно ни при чем.

- А что - при чем?

- Мне просто нравится их так сказать внутренний настрой. Подумайте сами о том, какую жизнь они вели. Впереди - враг, сзади - разрез на животе. Эти люди существовали между смертью и смертью, и поэтому совершенно определенно обладали отвагой отчаяния. Отсюда и их доктрина жизни. Кстати гибель от удара холодным оружием они называли "последней услугой". В этом есть и философия жизни, и поэзия смерти.

- Жизненный путь - есть дорога к смерти? Очень поэтично, ничего не скажешь, - сказал Го-Шан с сарказмом,- Ваши древние рыцари просто таки заново открыли Америпу.

- Все лучше, чем вопли современных шутих. Или эти ваши топорные бои без правил.

Лечением Го-Шана руководил лично Доктор Боль. Обычно он появлялся в медицинском боксе рано утром. Садясь перед монитором, доктор изучал состояние внутренних органов

капитана, параллельно ведя непринужденную беседу с пациентом:

- Так-так-так, как же вас так угораздило братик (они были с Го-Шаном приблизительными одногодками)? Это никуда не годится. Мы вас, конечно, залатаем, но в дальнейшем подобных ранений следует избегать. Скажите спасибо лейтенанту Зиггу, его твердой руке и верному глазу.

- Интересно, как это можно избежать ранений, находясь на военной службе?

- Как это - как? Путем настойчивых тренировок и стремления к совершенствованию навыков и умений. На нашей тренировочной базе для этого созданы все условия, слава Падишаху!

- Слава Падишаху!

- Все зависит только от вас, капитан! Хорошо еще, что вы получили ранение в тренировочном бою, а не в реальном. В противном случае вы не только бы умерли сами, но и резко сократили шансы на выживание других членов экзо-команды. Вы же знаете, что по не писаным правилам экзо-резерва они должны были бы вернуть ваше тело на базу - живое или мертвое. Вы хоть представляете себе, каково это - тащить на себе мертвеца десятки, а то и сотни километров? Подвергая свое живое тело опасности ранения и смерти? Мой вам совет, капитан - беритесь за ум! Настойчиво тренируйтесь!

- А хорошая у вас служба, доктор. Тепло, светло, белый комбинезон, витаминов - завались,- Го-Шан со злостью посмотрел на Боль.

- Неплохая, капитан,- Боль коротко хохотнул,- Но если честно - у нас тоже бывают свои осложнения. Иногда приходится спецрейсами вывозить раненных резервистов из какого-нибудь блоффового Понтистана, а там и зенитные ракеты в небе случаются иногда. Так-то вот. Кстати, раз уж речь зашла о витаминах, может вам вколоть что-нибудь? А то эта блоффова "синюха" ужасно смердит. Бар-Касар заходил, да?

- Ну, вколите, вколите, раз уж речь зашла.

- "Синего чебурашку"?

- Откуда вы знаете?

- Кино смотрел.

- Да что это за кино такое, блофф побери!

- Архивированные сильно сжатые файлы, которые хранятся в специальной электронной библиотеке. Так сказать, память ЗУММа. Если честно, там очень мало интересного, хотя ...

- Знаю - вирту "Оргии". Угадал?

- За кого вы меня принимаете?- Боль нахмурил брови,- Я

имел в виду Марсианскую Программу!

- А-а. Пардон, доктор.

- Ну, так что будем вкалывать?

- Давайте "лиловый пофиг". Имеется?

- У нас все имеется, и даже больше,- Боль делал укол и уходил по своим медицинским делам.

По-видимому, полученное ранение было достаточно серьезным - с биосчета было списано и переведено на расчетный сразу 9000 тугров. Капитан знал, что в Производственной Сфере работникам в случае потери руки, ноги или глаза начислялись вдесятеро меньшие суммы.

Через две недели Го-Шан поднялся на ноги и начал понемногу ходить. Доктор Боль считал, что тренировки по физподготовке начинать пока рано, поэтому капитан сосредоточился на изучении материальной части. В начале дня он уходил в тир и работал там с различными образцами вооружений.

Однажды утром, когда Го-Шан изучал в тире какой-то сложный образец зенитной базуки америопейского производства, раздался сигнал вызова с личного айпикоммуникатора.

- Слушаю.

- Го-Шан, это Бар-Касар.

- Да?

- Вы сильно заняты?

- Совсем не занят. А что?

- Не могли бы вы помочь нам с Зиггом?

- Конечно. А в чем дело?

- Вчера в Понтистане ЉЬ 4 погибла экзо-команда, а мы сегодня назначены в местную ритуальную команду. В общем, у нас не хватает рук. Поможете?

- Конечно.

- Тогда подходите в медицинский сектор. К моргу.

- Сейчас буду.

В морге на цинковых столах с колесиками лежало три блестящих пенала накрытых флагами Китассии. Бар-Касар положил на один из них прорезиненный мешок и сказал:

- Ну, что - поехали?

- Куда их? На Мемориал Изначального Огня?- Го-Шан взялся руками за скобу одного из столов.

- Нет, у нас имеется свой филиал. Поехали к грузовому лифту.

Они выкатили столы в коридор и направились к одному из лифтов. Вниз пришлось ехать довольно долго. Когда Го-Шан увидел филиал экзо-резерва, его удивлению не было границ, хотя

в последнее время это чувство посещало сознание капитана все реже и реже.

В небольшом помещении с бетонными стенами имелись только наклонные направляющие салазки для пеналов. Две полосы идеально отполированной стали уходили под наклоном вниз и упирались концами в небольшое, закрытое раздвижными дверями отверстие в боковой стене. В углу стоял баллон газового сварочного аппарата с защитными очками и горелкой.

Бар-Касар с Зиггом осторожно установили пеналы на направляющие - друг за другом. После этого Зигг подошел к баллону и постучал ногтем по манометру:

- Почти полбаллона. Должно хватить,- сказал он задумчиво и надел очки.

Церемония прощания проходила в полной тишине. Бар-Касар высыпал из мешка горку серебряных пентаграмм - "Орденов Ответной Благодарности". Сверяясь с каким-то списком, он отрывал пентаграммы от планок и раскладывал на верхних крышках пеналов. После этого Зигг приваривал их к поверхности струей газового резака.

- А как же гимн, прощальная речь и все такое? - спросил Го-Шан.

- Бросьте, капитан. В экзо-резерве дураков нет. И так все понятно,- Бар-Касар достал из кармана комбинезона плоскую металлическую фляжку и отлил из нее по нескольку капель на каждый пенал - прямо на приваренные пентаграммы.

- А я знал этого Белла 7618,- сказал Зигг.

- А я - нет,- просто сказал Бар-Касар и дернул за рычаг, который был расположен сбоку от салазок.

Створки раздвинулись, и Го-Шан ощутил сильный запах озона. Пеналы плавно съехали по направляющим и исчезли в лиловых бликах Изначального Огня.

Бар-Касар молча приложился к фляжке и сделал несколько глотков. Затем он протянул фляжку Зиггу. Тот отрицательно покачал головой.

-Знаешь, Морозко, у любой отмороженности должны быть пределы,- сказал Бар-Касар и протянул фляжку Го-Шану.

- Прием жидкости внутригортанно строго запрещен Министерством Здравоохранения, майор.

- Я временно отменяю запрет. Нужно же сделать для ребят хоть что-нибудь, раз здесь нет воплей китайского озерного рожка, терпеть его ненавижу ...

Го-Шан взял фляжку и отпил из нее немного жидкости. Горло непривычно обожгло. Во фляжке была сильно витаминизированная "Синюха" - Бар-Касар оставался верен себе в

любых обстоятельствах.

Участие в церемонии прощания возымело на Го-Шана неожиданное воздействие - он приступил к возобновившимся тренировкам с утроенной энергией, чем сильно обрадовал доктора Боля.

В конце концов, ему удалось добиться значительных успехов в обучении, правда, несколько неожиданным способом. И помогло в этом, как ни странно, то, что Го-Шан считал раньше нервным расстройством и даже болезнью. Капитан каким-то образом научился предугадывать события за миллисекунду до того, как они произойдут. Чтобы включить этот механизм, нужно было сильно нажать пальцами на точки, находящиеся по обеим сторонам от переносицы - возле слезовыделительных каналов глаз. Го-Шан обнаружил это совершенно случайно, нажав на точки перед началом очередной стрельбы.

Теперь капитан посылал пулю в проем двери за миллисекунду до того, как в нем появлялся призрак, чтобы ее поймать. Створки платяных шкафов теперь просто не успевали открываться, а занавески - отодвигаться в сторону. В рукопашном бою эти навыки были просто бесценными - противник умирал до того как нанести удар ногой или ножом, а иногда даже до того, как успевали сработать его мышечные рефлексы.

Постепенно Го-Шан приобрел репутацию бойца с нереально развитой интуицией. Лейтенант Зигг уже давно перестал отпускать по его адресу язвительные замечания и шуточки, а майор Бар-Касар только довольно хмыкал и похохатывал.

Через полгода после начала тренировок капитан Го-Шан окончил обучение на ускоренных курсах экзо-резерва ККП и получил квалификацию "экзо-резервист IV-ого класса, воин-спортсмен II-ого класса". После этого он был торжественно зачислен в отдельный отряд спецвойск ККП, расквартированный в гарнизонном небоскребе Города Солнца Љ 168.

Глава VII.

Операция "Конверт".

После завершения обучающего курса Го-Шан получил недельный отпуск и разрешение на посещение увеселительных заведений Дна. Однако, вместо того, чтобы пропадать в супермаркетах и ресторанах, он почти весь отпуск провел на своей виртуальной даче. Слетал на Дно капитан только один раз - в лавку с принадлежностями для рисования, за новыми красками и полотном. Большую часть времени он вообще проспал, а остальное посвятил чтению работ древних литературных развлекантов и рисованию.

Го-Шану удался небольшой пейзаж с несущимся по склону

холма древнерусским велосипедом, но работа под условным названием "Рассвет во внутреннем Вирту" никак не хотела продвигаться. Капитан уже извел целую гору банок с белилами и тюбиков с кармином красным, а на холсте образовался толстый слой краски, который, в конце концов, пришлось срезать шпателем.

Однажды утром, когда капитан, высунув язык от напряжения, трудился над очередной версией "Рассвета", раздался дребезжащий звонок телефона. До окончания отпуска оставалось еще два дня, поэтому никаких звонков Го-Шан не ожидал. "Всегда - в самый ответственный момент!- подумал он раздраженно и пошел к подставке с телефонным аппаратом."

- Да!

- Доброе утро, капитан.

- Доброе. Чего тебе, Биби?

- К сожалению, вас досрочно отзывают из отпуска.

- Вот как? А в чем дело.

- Мне ничего не известно. Вам надлежит завтра в 9.00 явиться в комнату ЉЬ 268. Это там, где ...

- Я помню Биби, спасибо,- Го-Шан опустил трубку на рычаг.

По опыту прохождения службы в ВС ККП он знал, что из отпуска отзывают только в одном случае. Похоже, намечался выход в боевое вирту.

На следующее утро, ровно в 9.00 он постучался в дверь со знакомой латунной табличкой.

- Заходите, Го-Шан!- послышался с той стороны знакомый голос Бар-Касара.

Оба экзо-резервиста были уже на месте и, по-видимому, только что обсуждали что-то веселое - на их лицах еще оставались следы улыбок и веселья.

- А нам тут подкинули заданьице,- сообщил улыбающийся Зигг,- Слава Зумму, а то меня служба в похоронной команде уже начинала несколько напрягать. Как настроение? Боевое?

- Нормальное. Что за заданьице?

- Ерунда. Можно сказать рутина. Считайте его просто продолжением обучения. Экзаменом, так сказать. Сейчас Бар-Касар вас просветит.

- Мы примем участие в операции "Конверт",- начал Бар-Касар,- такие миссии не считаются сложными и осуществляются экзо-резервом довольно часто, особенно в последнее время. Это связано с все более широким применением пищевых сиропов в америпейской Сфере Поедания и Пищеварения.

- А мы здесь, каким бортом зацепились?- спросил Го-Шан недоуменно,- Мы, что должны выкрасть рецепты, или что-нибудь

в этом роде?

Зигг с Бар-Касаром рассмеялись.

- Нет, дружище, сиропы нам по блоффу. Обычно, когда в Сфере Развлечений Амеропы появляется какой-нибудь новый продукт, параллельно возрастает поток эмигрантов из Китассии. В чем здесь дело я до конца не понимаю, наверное, что-то феншуйское. Эти потоки имеют сильный разброс по времени и мощности. Если честно, наша Сфера Развлечений в последнее время несколько отстает от Амеропейской, поэтому поток в ту сторону сильно возрос. Обычно, этот процесс никак не контролируется и не ограничивается. Даже наоборот - ЗУММ считает полезным избавиться от некоторого количества блоффтитуток, бездарных шутих, тупых проектантов и т.п. Это сильно повышает качество собираемых в Городах Солнца биоматериалов. Но некоторых особей выпускать никак нельзя. Обычно это или талантливые проектанты или носители секретной информации, или высокопоставленные чиновники.

- Кажется, я начинаю понимать,- сказал Го-Шан, - С корабля сбежала штабная крыса?

- Берите выше - большой чин из разведки. Некто князь Шуй-Ской-Сан, в чине генерала,- Бар-Касар нажал на кнопку айпикоммуникатора и в воздухе появилось вращающееся изображение о-человека в генеральском мундире,- У нас он проходит под кодовым именем "Сжигатель Кротов".

- Не понимаю,- сказал Го-Шан,- Неужели из-за этих блоффовых сиропов?

- Трудно сказать. Некоторые считают, что у генерала проснулся какой-то древний обезьяний ген, а другие полагают, что "Сжигатель" - сам спящий крот. Нам это все по блоффу. В общем, генерала приказано срочно вернуть в Китассию для серьезного разговора с Падишахом Ди. Задача ясна?

- В общих чертах.

- Сейчас "Сжигатель" находится в вирту одной из карантинных зон, известной под названием "Архипелаг Бахамс". Вот данные со спутника.

Бар-Касар нажал на несколько кнопок айпикоммуникатора, и вместо изображения генерала появилась спутниковая фотография.

- Он живет на одной из загородных вилл в двадцати километрах от столицы Архипелага Бахамс - города эпохи Волчипо под названием Мега-Бахама. Охрана - около роты солдат и восемь агентов амеропейской контрразведки.

- И как мы туда доберемся?

- Бахамс - это небольшой архипелаг в экваториальной зоне

Атлантического Океана. Острова, в общем. Туда нас доставит подводная лодка "Пиранья" (ВМФ ККП, класс "Акула"). Сейчас лодка находится на своей базе, на Кольском полуострове,- Бар-Касар помрачнел,- Спецоборудование уже погружено на лодку, ждут только нашего прибытия. Отправляемся немедленно, через 12 дней будем на месте, а там - по обстановке. Вопросы есть?

- Никак нет!- ответили Го-Шан и Зигг хором.

- Тогда потопали в раздевалку,- Бар-Касар надел пилотку и встал из-за стола,- Раньше начнем - быстрее покончим. Нам еще к Боллу нужно зайти по дороге - капитану служебный НИВОЗ поставить.

- А без этого дерьма никак нельзя?

- Никак. Командировки длятся иногда месяцами, а в вирту приходится жрать разную дрянь и пить все что течет и горит. Да вы не переживайте, капитан, там дел минут на десять всего и совсем не больно.

В медицинском секторе доктор Боль сделал Го-Шану крошечный разрез на левой щеке и ввел через него тончайшую нанотрубку - прямо в носоглотку. Затем он закрыл разрез едва заметным электронным катетером.

- Ну как? Не беспокоит?- спросил Боль, снимая перчатки.

- Нормально,- ответил Го-Шан, ощупав языком крошечный металлический кружок,- Скажите, доктор, а сколько подобных операций мне еще предстоит?

- Смотря по обстоятельствам. У БИБРов потенциального противника в запасе много разных штучек имеется, знаете ли.

- Знаю,- сказал Го-Шан со вздохом и вылез из хирургического модуля.

Облачение в боевой костюм экзо-резерва занимало значительно больше времени, чем та же операция в раздевалке 2БТД - приблизительно полтора часа. Когда процесс закончился, Го-Шан увидел на себе столько прозрачных гофрированных трубок, штекеров и проводов, заканчивавшихся замысловатыми разъемами, что поначалу даже растерялся. Оказалось, что подключением бойца к системам боевого модуля занималась целая бригада техников в костюмах химзащиты. Да и сам боевой модуль был необычным. По своим размерам и внешнему виду, он походил на небольшую подводную лодку с большим количеством люков для индивидуальных посадочных мест.

Когда Го-Шан вошел в Зал Боевых Действий экзо-резерва, погрузка боевого модуля шла полным ходом. Несколько техников загружали в специальные ниши тяжелые прозрачные цилиндры с физраствором и кислородными баллонами, двое вынимали заглушки из сливного отверстия расположенного прямо под

брюхом модуля, а еще трое катили к трем открытым люками стойки с какой-то сложной аппаратурой. К люкам вели три блестящие приставные лестницы - как к кабинам виртуальных истребителей.

Го-Шан увидел возле одной из лестниц две фигуры в боевых костюмах и направился к ним. Боевой костюм капитана был тяжелым, но совсем не стеснял движений. По дороге он бросил взгляд на открытый люк и был удивлен толщиной многослойной брони. На первый взгляд она была раза в четыре толще, чем броня модуля Т-234-ки. "Рыцари Науки стараются - двигают прогресс, мать их алгебру!- со злостью подумал Го-Шан.- Не, вот вернусь - закажу "четвертуху" обязательно, клянусь Зуммом!"

- Как вам наша малютка, капитан?- спросил Зигг,- Впечатляет?

Он стоял возле приставной лестницы и крутил в воздухе шнуром с тяжелым разъемом. Бар-Касар курил электронную сигарету.

- Признаться, я не понимаю - зачем грузить столько физраствора и кислорода? Вы ведь говорили, что миссия пустяковая.

- Та - ерунда! Техническая служба перестраховывается. Значит так - туда 12 суток, обратно - 12 суток, там от силы 2-ое суток плюс 2-ое суток запаса на всякий случай. Итого получается - 28 суток. Будем грубо считать - месяц. Глазом моргнуть не успеете, как уже будете по этой вот лесенке назад спускаться капитан! По меркам экзо-резерва это все равно, что к морю слетать - на выходные.

- Ни блоффа себе - глазом моргнуть! А сколько же тогда продолжаются средние миссии?

- Самая средняя - два года,- сказал Бар-Касар и выпустил струю дыма. Затем он поднял голову и закричал,- Ну, что там?! Долго еще?!

Вверху показалась голова техника:

- Порядок. Можете загружаться.

- За мной,- скомандовал Бар-Касар. Он затянулся последний раз, затем отдал электронную сигарету одному из техников и взялся покрытой толстым слоем нанотрубок рукой за скобу лестницы,- Зумми мой, спаси и помилуй. Загружаемся!

Процесс подключения к боевому модулю занял еще около часа. Сначала техники тщательно подключили все разъемы от проводов и гофрированные трубки, а затем протестировали все соединения специальными приборами. Наконец, техник, который обслуживал место Го-Шана, поднес к его кислородной маске руку, легонько простучал по стеклу и оттопырил большой палец правой

руки. Жест означал: "Как ты? Готов?". Капитан улыбнулся, поднял свою правую руку и продублировал жест техника: "Готов!". Техник удовлетворенно кивнул и выбрался из кабины. После этого входной люк медленно опустился и с лязгом встал на свое место. Еще через мгновение Го-Шан почувствовал, что его тело начинает приподниматься вверх - в кабину закачивалась намагниченная вода. Ну, с Зуммом!- подумал капитан и закрыл глаза.

***

Го-Шан очнулся от сильного холода. Мерзли правый бок и спина. Не открывая глаз, капитан пошарил рукой в окружающем пространстве и нащупал край тонкого шерстяного одеяла. Он натянул одеяло до подбородка и попытался уснуть, но не сумел - откуда-то сверху сильно тянуло ледяным сквозняком.

- А чтоб вас всех блофф забрал!- шепотом выругался капитан и открыл глаза.

Его тело лежало на узкой койке в небольшой комнатке, освещенной тусклой лампочкой накаливания. Нить накаливания то тухла, то загоралась желтой полоской - наверное, напряжение в сети было неравномерным. Го-Шан сделал над собой усилие и быстро выбрался из-под одеяла. Осмотревшись, он понял, что сквозняком тянет из окна - занавески сильно раскачивались и трепетали как листья камыша на его виртуальной даче.

- Где это я?- громко спросил капитан комнату и подошел к окну.

За стеклом стояла непроницаемая волчья темень. Были видны только пунктирные точки фонарей, освещавших какой-то загадочный путь или дорогу. По далекому мерцанию путеводных огней, капитан понял, что за окном дует сильный ветер, и, вероятно, идет снег. Он протянул к оконной раме руку и вдруг увидел, что она покрыта черными полосами.

- Что за блофф?!- воскликнул Го-Шан.

Вдруг, все окружающее пространство как бы пришло в фокус, и он понял, что находится на базе подводных лодок, а полосатая майка с длинными рукавами и теплые кальсоны - часть военно-морской формы.

- Фу ты, блофф,- тихо чертыхнулся капитан,- Однако в экзо-резерве и модули! С непривычки рехнуться можно.

Го-Шан отошел от окна и еще раз осмотрел комнату. Кроме койки имелись еще ободранный платяной шкаф и квадратный стол. Со шкафом все было понятно, а вот со столом - нет. На нем стояло несколько пустых бутылок с изображением пшеничного поля, четыре грязные тарелки, открытые жестяные банки с какой-то едой и окурками и полбуханки виртуального хлеба. На полу валялась початая пачка сигарет. Го-Шан подошел к столу и

поднял пачку.

- "Столичные",- прочитал он,- Это что - если выкурить, сто лиц появится? Башка трещит - спасу нет.

Капитан вытащил сигарету и, нашарив на столе покрытую жиром коробку спичек, закурил. Густой едкий дым никак не прояснял ситуацию, наоборот - мысли в голове начали путаться со страшной силой и наезжать друг на друга. Капитан сел на койку и, разглядывая пальцы на ногах, попытался рассуждать логически:

- Однако во всем этом есть какое-то несоответствие,- бормотал он,- Кажется, мы должны были куда-то лететь ... или плыть ... Кого-то спасать, или наоборот ... Что-то связанное с амеропейскими сиропами ... Блофф!

Го-Шан уже начинал чувствовать тревогу, но в это время раздался спасительный стук в дверь.

- Прошу вас - войдите!- с надеждой выкрикнул капитан.

На пороге нарисовался лейтенант Зигг. Он был одет в черные брюки и короткую меховую куртку с капюшоном. На голове лейтенанта красовалась черная пилотка с эмблемой ВМФ, а чисто выбритые щеки благоухали одеколоном.

- Ну, что?- спросил, Зигг сложив губы в презрительную улыбку,- Протрезвели? Очень кстати - "Пиранья" уходит через два часа.

- Куда уходит? Какая пиранья? Объяснитесь лейтенант.

- Блофф бы вас побрал вместе с майором и его синими напитками! Вам повезло, что командир лодки капитан второго ранга, граф Ивань-Шин-Сан наш давнишний знакомый и просто - хороший человек! Быстро одевайтесь - нам нужно успеть транспортировать тело майора Бар-Касара на лодку.

Зигг открыл шкаф и бросил на койку комплект черной формы, пилотку и меховую куртку. Го-Шан решил во всем положиться на лейтенанта, тот, по-видимому, был в курсе происходящих событий. Он быстро оделся, громко икнул и спросил хриплым голосом:

- Что дальше?

- За мной!- ответил Зигг и вышел в коридор.

Они прошли по скрипучим половицам коридора, поднялись этажом выше и скоро оказались в точной копии предыдущей комнаты. За столом с похожим натюрмортом сидел одетый майор Бар-Касар. Он раскачивался из стороны в сторону и тихо пел: "Ой, мороз, мороз, не морозь меня ...".

- Что это с ним?- тихо спросил Го-Шан.

- Не берите в голову - в местных тундрах майор всегда впадает в меланхолию, но вы то, капитан,- Зигг укоризненно

покачал головой.

- Я, между прочим, тоже участник ...

- Ладно, участник, хватит сотрясать воздух! Осторожно берем и выводим. Нам нужно незаметно присоединиться к колонне матросов с "Пираньи". Сейчас над базой висит амеропейский разведывательный спутник - он ничего не должен заподозрить. В некотором роде ваши пьяные морды нам даже на руку.

Они подняли Бар-Касара на ноги, натянули на него куртку и осторожно вывели в коридор. Майор осматривался по сторонам единственным мутным глазом и продолжал тихонько петь.

Спустившись по ободранной лестнице на первый этаж, они прислонили майора к стене возле покрытой наледями выходной двери и стали ожидать колонну подводников. Вскоре в морозном воздухе послышались гулкие удары ног и строевая песня с многократно повторяющимся эхом:

Не плачь кокотка,
Пройдет жара!
Матрос вернется,
Кричи - "Ура"!

- Вперед!- коротко скомандовал Зигг и, подхватив майора, ринулся в обледенелый проем двери. В конце концов, им удалось догнать строй и пристроиться в его хвосте. Всю дорогу до пристани майор вел себя смирно и даже пытался топать ногами в такт песне. А перед трапом вообще удивил - оттолкнул сопровождающих и твердой походкой прошел по сходням. Правда, сразу после этого усилия снова обмяк. Команда начала выстраиваться на баке. Го-Шан на автопилоте устремился за моряками, но Зигг его притормозил твердой рукой:

- Капитан, нам не туда,- он показал на открытый люк в надпалубной надстройке,- Гимн споют без нас.

Внутри рубки оказался еще один круглый люк ведущий в чрево "Пираньи". Го-Шан заглянул в середину и увидел слабо освещенную вертикальную шахту с трапом, в которую едва мог бы протиснуться даже один человек. Капитан с сомнением посмотрел на прислоненного к стене Бар-Касара.

- Однако я не понимаю, лейтенант, - каким образом ...

- Не волнуйтесь - технология отработана до мелочей.

В это время по трапу, ведущему наверх боевой рубки, начали спускаться люди. Один из них подошел к Зиггу:

- Рад вас снова видеть на борту "Пираньи", лейтенант!

- Приветствую вас, граф!

Моряк подошел к Бар-Касару и дружески хлопнул его по плечу:

- А вы тамбовские опять таковские?- граф Ивань-Шин-Сан,

посмотрел веселыми глазами на Го-Шана,- Новенький?

- Так точно, господин капитан второго ранга!- Го-Шан приложил ладонь к пилотке, а затем пожал протянутую руку.

- Ну, что же, господа, мне пора на построение,- Шинь-Сан посмотрел вверх и крикнул,- Старшина, загружаем экзо-резерв!

- Так точно, господин капитан!- по трапу быстро спустился матрос с бухтой нейлонового троса.

Зигг проворно нырнул в шахту, а Го-Шан с матросом обвязали Бар-Касара тросом и начали осторожно спускать его вниз под жалостливые трели китайского озерного рожка, перемешанные с завываниями северного ветра.

В недрах "Пираньи" им отвели отдельное помещение с тремя гамаками и какими-то ящиками в углу. Плавание к далеким берегам Бахамов проходило очень спокойно. Бар-Касар сутками качался в гамаке, регулярно прикладываясь к плоской металлической фляжке, Зигг возился со спецоборудованием, а Го-Шан иногда гулял по кораблю, изо всех сил стараясь не мешать экипажу.

Однажды они с Зиггом собирали в торпедном отсеке три подводных гидроцикла, похожие на небольшие торпеды с жесткими сиденьями и рулями глубины и направления. Зигг давал пояснения:

- Главное набирать скорость плавно, чтобы не соскочить с сиденья. Для этого нужно вставить ступни вот в эти стремена и обхватить корпус ногами.

- Да я в курсе, проходил специальную тренировку.

- Все вы в курсе, блофф! А когда до дела доходит ...

- Ладно, Зигг не сердитесь. Сам не понимаю - что там, в общежитии приключилось. Я эту дрянь больше в рот не возьму.

- А я бы на вашем месте не зарекался. Знаю я вас - шпану детдомовскую,- ворчал лейтенант, копаясь в гидроцикле,- Вообще-то, один синяк в группе - это нормально, в порядке вещей, так сказать. Но два - это уже явный перебор, прошу понять меня правильно, капитан.

Го-Шан решил перевести разговор на другую тему:

- А с майором все в порядке? В последнее время он почти не разговаривает.

- Не берите в голову, когда нужно с ним не бывает никаких проблем. Просто он в вирту всегда стремиться оторваться по полной - чем-то его наше солнцегородское Дно не устраивает. Подайте мне посадочное место для генерала Шуй-Ского пожалуйста.

"Посадочным местом" Зигг называл резиновый мешок с приделанным кислородным баллоном. Он взял мешок и

развернул его:

- Что-то я не могу понять, как господин генерал будет выдыхать углекислый газ. По-моему наши проектанты что-то не додумали, как вы считаете?

- Может быть, баллон нужно перед погружением открыть полностью? Чтобы заполнить внутреннее пространство, а уж дальше господин генерал как-нибудь сам?

- Возможно, возможно,- сказал Зигг задумчиво,- И куда только руководство по эксплуатации запропастилось? Блофф!

Оставив Зигга разбираться с "посадочным местом", Го-Шан выбрался в центральный коридор и пошел в сторону главного боевого поста. Граф Шинь-Сан оказался компанейским человеком, и они иногда беседовали, чтобы сократить время перехода.

- А скажите, граф, что собой представляет эта Мега-Бахама?

- Злачное местечко. Забито нашими блоффтитутками, а также сиропососами и мормонистами по самую грот-мачту. Визитная карточка Америпы, так сказать. Да скоро сами все увидите, капитан.

- И часто вам туда приходиться наведываться?

- За год раза четыре - точно. А ведь наша "Пиранья" предназначена для сопровождения авианесущих соединений АРД. Для почетного эскорта, так сказать. И вот чем приходится заниматься! Хорошо еще, что майор Бар-Касар не любит надолго зависать на этих блоффовых островах.

- А как вы со спутниками справляетесь?

- Они видят только на определенную глубину, а к Бахамам как раз выходит подводный разлом. Мы, кстати, в него скоро нырнем. В общем - всплыли, выбросили экзо-команду, погрузились, еще раз всплыли, забрали и домой.

- А разные случаи бывали?

- У экзо-резерва - ни разу, а за нами однажды эсминец увязался. Вообще-то они нас часто засекают, но подходить не рискуют. У "Пираньи" такое вооружение на борту, что случись что - будет полный блоффец и эсминцам, и катерам охраны, и подводным лодкам, да и всей этой Мега-Бахаме блоффовой со всеми ее блоффтитутками и попугаями. Если честно, капитан, эти миссии больше похожи на игру, чем на боевые операции. К тому же в Мега-Бахаме находится музей моего любимого писателя Хе-Минь-Хуея, слыхали?

- Я больше по древнерусским авторам, граф.

- А-а-а,- разочарованно протянул Шинь-Сан,- "Помру ли я, аль жить останусь?".

- Это древнеангликанские. Древнерусские пытались рассчитать перигей и апогей запущенного в космос топора.

- В самом деле? Любопытно. И что - удалось?

- Нет, удалось только вывести топор на орбиту. Можно сказать, что он до сих пор там висит, в аллегорическом смысле, конечно.

- Понимаю,- сказал Шинь-Сан задумчиво,- Ведь на орбите ничего не может зависнуть, если не разгонится до второй космической скорости? Нужно будет перечитать на досуге, потому что от нашей китайской грамоты меня, если честно, немного мутит.

- Отчего бы это?

- Сам не знаю.

"Пиранья" прибыла в пункт назначения ровно на исходе двенадцатого дня похода. Приблизительно за сутки до этого Бар-Касар очнулся и развил невероятную активность. Он лично разобрал и собрал все три гидроцикла, проверил оружие (три пистолета с глушителями), и даже добрался до "посадочного места".

- Это что еще за блоффохрень?- говорил он, вращая мешок и так, и эдак.

- Уютненькая каютка для нашего клиента,- ехидно комментировал Зигг.

- Отставить. Выбрось на блофф!

- Что значит - "выбрось"? В соответствии с планом операции "Конверт"...

- Морозко, не зли меня!

- Есть выбросить, господин майор!

- Гидрокостюмы проверил?

- Так точно! Замечаний нет!

На следующий день рано утром экзо-команда загрузилась в три кормовых торпедных аппарата. Го-Шан сидел в длинной трубе, вглядываясь во тьму и сжимая рукоятки гидроцикла, довольно долго - лодка ожидала ухода спутника-шпиона АРД. Наконец он услышал далекий характерный звук вытесняемой из балластных танков воды - "Пиранья" всплывала. Го-Шан быстро опустил на глаза очки и прикусил загубник. Сделал он это как раз во время - в дальнем конце трубы появилось изумрудное пятнышко, а вокруг гидроцикла начали с шумом вращаться водяные потоки. Когда изумрудное пятно превратилось в идеально ровный круг, капитан запустил двигатель гидроцикла, легонько крутанул ручку управления оборотами винта и плавно выплыл из трубы торпедного аппарата.

Бар-Касар и Зигг уже успели отплыть довольно далеко. Го-Шан прибавил обороты и повернул руль в сторону уходящих в изумрудную даль гидроциклов. Когда первые сто метров остались

за винтом, он оглянулся. "Пиранья" как огромный кит висела в изумрудной пустоте над черным пятном подводного разлома. Из корпуса выдвинулись две телескопические штанги с круглыми утолщениями на концах, вероятно капитан Шинь-Сан решил пополнить запасы воздуха. "Какая все-таки красота!- подумал Го-Шан,- Не то, что евроазиатская пустыня 2БТД. Нужно будет попытаться вспомнить это перед окончательной утилизацией." Он прибавил обороты винта и вскоре нагнал гидроцикл лейтенанта Зигга.

Когда до берега оставалось метров пятьдесят, экзо-резервисты выключили двигатели гидроциклов и те мягко опустились на песчаное дно. Поработав ластами, Го-Шан добрался до мелководья, встал на ноги и, повернувшись спиной к берегу вышел из воды. Команда оказалась на небольшом диком пляже, который с одной стороны упирался в скалы, а другой плавно уходил в океан. Экзо-резервисты отсоединили ласты, бегом преодолели открытое пространство и скрылись в поросших тропической зеленью скалах. После этого они быстро сняли гидрокостюмы, уложили их в небольшое углубление и заложили камнями. У Зигга был довольно вместительный рюкзак, из которого он извлек ворох гражданских тряпок, три пистолета и УКВ-передатчик. Го-Шану досталась полотняная рубашка с коротким рукавом такие же штаны и ковбойская шляпа, Зиггу - белые штаны и цветастая рубашка, а Бар-Касару - синие льняные брюки с множеством карманов и черная футболка. Порывшись в рюкзаке, Зигг извлек из него три рулончика зеленой бумаги, перетянутые черными резинками.

- Возьмите капитан,- Зигг протянул один рулончик Го-Шану.

- Что это?

- Древние бумажные талеры, они в этой карантинной зоне что-то вроде наших биологических денег.

- И много здесь?

- На полгода безбедной жизни хватит. ЗУММ никогда этого добра не жалеет для своих элитных подразделений,- Бар-Касар надел черные очки и зеленую бейсболку,- Заканчивайте переодевание, нам нужно до начала рабочего дня быть на шоссе.

- А сколько это - в километрах?- спросил Го-Шан.

- Ерунда - 30, не более. Правда придется бежать через джунгли, а там высокая влажность. Советую намотать какую-нибудь тряпку на руку - сопли по дороге вытирать.

Они поднялись по едва заметной тропинке на широкое, поросшее густым тропическим лесом плато и скрылись в зарослях. Первым бежал Зигг, за ним Го-Шан, а замыкал колонну Бар-Касар. Правда, бегом это передвижение вряд ли можно было

назвать. Все время приходилось перелезать через гнилые стволы поваленных пальм, преодолевать густые в человеческий рост заросли какой-то жесткой травы и небольшие ручьи с чистой пресной водой. Иногда прямо из-под ног экзо-резервистов взмывали в небо огромные стаи ярко раскрашенных попугаев, а вдали раздавались пронзительные крики обезьян-ревунов.

Приблизительно через два часа группа вышла к черной ленте шоссе. Полотняный наряд Го-Шана был весь насквозь пропитан потом и потемнел, а на цветастых тряпках Зигга и черной футболке Бар-Касара никаких пятен видно не было.

- И что теперь? Попутку до Мега-Бахамы будем ловить?- спросил Го-Шан, вытирая пот со лба.

- У нашей группы в местных пампасах спрятан небольшой бонус. Остаток от прежнего посещения местного курорта,- ответил Бар-Касар,- Далеко еще, Зигг?

Лейтенант указал рукой в джунгли по ту сторону шоссе.

- Там. А может и не там. Нужно посмотреть.

Они перебежали шоссе и углубились в заросли. Вскоре Зигг вывел их к большой куче рыжих пальмовых веток, под которыми оказался древний колесный мобил с открытым верхом. По-видимому, он находился здесь довольно долго - лобовое стекло и сиденья были покрыты толстым слоем пыли и мусора.

- Вот он - наш бонус,- сказал Бар-Касар удовлетворенно,- Зигги, давай!

Лейтенант поднял капот и начал возиться с двигателем, а Го-Шан с майором нарвали по охапке зеленых пальмовых веток и, орудуя ими как вениками, принялись освобождать мобил от мусора.

- Мотор в порядке,- вскоре удовлетворенно констатировал Зигг. Затем он нашел тонкий прутик и опустил его в бак,- До заправки должно хватить. Если нет - толкнем.

Го-Шан, выметая мусор из салона, обратил внимание на несколько круглых отверстий, косо пересекавших заднюю правую дверь.

- Здесь пулевые отверстия, лейтенант.

- Знаю,- ответил Зигг и достал из своего рюкзака пластмассовую банку и баллончик с краской.

Он аккуратно замазал дыры, а затем задул их струей из баллончика.

- С цветом немного не угадал, ну да блофф с ним и так сойдет,- сказал Зигг, любуясь своей работой,- Ну, что - потолкали?

Они взялись за борта мобила и вытолкали его на шоссе.

- Сейчас прокатимся с ветерком, господа, а то капитану

нужно немного просушить белье.

Зигг сел за руль, Бар-Касар уселся рядом, достал из кармана штанов карту и углубился в ее изучение, а Го-Шан расположился сзади. Капитан раньше никогда не ездил на древних мобилах, и поездка ему понравилась - прохладный ветерок обдувал тело и приятно холодил кожу. Вскоре его рубаха просохла и покрылась белыми разводами. Минут через двадцать быстрой езды мобил съехал на обочину и остановился. Бар-Касар приложил к глазам небольшой бинокль.

- Вот он - поворот на виллу контрразведки,- сказал он и передал бинокль Го-Шану.

Капитан увидел в километре ниже по шоссе типичный армейский блок-пост - обложенное мешками с песком пулеметное гнездо и трех пехотинцев. Один пехотинец сидел на мешках возле тяжелого пулемета, закрепленного на вращающейся турели а двое других неспеша прогуливались по шоссе. Примыкающая дорога уходила в заросли и скрывалась за поворотом.

Го-Шан вернул бинокль и спросил:

- Что будем делать дальше?

- "Сжигателя" каждый день возят в местное отделение иммиграционной службы АРД в Мега-Бахаме. Кстати в подвалах здания службы расположено управление контрразведки на островах,- Бар-Касар посмотрел на часы,- Очередная поездка - через час. Дождемся колонну и сделаем хронометраж, а пока займемся ремонтом колес - чтобы не привлекать внимания.

Зигг выбрался из машины и бросил под заднее колесо маленький домкрат и несколько гаечных ключей. Го-Шан тоже вышел на шоссе и закурил сигарету. На дороге было очень мало машин. Иногда мимо них проносились кабриолеты с веселыми полуголыми пассажирами, а один раз даже проехал тяжелый лимузин с тонированными стеклами. Вдруг Го-Шан чуть не выронил сигарету - на горизонте показалась танковая колонна. Когда машины приблизились, капитан узнал знакомые "Панцер-пантеры" с электромагнитными пушками. Он открыл рот и смотрел на проносящихся мимо бронированных монстров.

- Не стойте столбом, дружище!- из машины раздался крик майора,- Помашите им рукой, что ли!

Го-Шан машинально поднял ладонь и стал совершать ей плавные движения из стороны в сторону. На башне одного из танков сидел амеропейский танкист в черной пилотке и массивных наушниках. Когда его танк поравнялся с Го-Шаном, танкист вежливо приложил к виску два пальца.

- Улыбнитесь же, блофф побери!- снова закричал Бар-Касар,- Как это все-таки трогательно, ей-зумму!

До Го-Шана, наконец, дошло, что над ним тупо издеваются. Он опустил руку и вернулся к кабриолету. Зигг сосредоточенно рассматривал гаечный ключ, пытаясь скрыть ухмылку, а лицо Бар-Касара было полностью отрешенным.

- Ничего не понимаю. На блоффа им танки на островах?

- У АРД здесь целая танковая дивизия - "Дас Майбах". Кстати, она на сто процентов укомплектована амеропейскими отморозками. Которые, по некоторым данным, намного круче наших,- Бар-Касар бросил косой взгляд на Зигга, но тот только презрительно улыбнулся и сплюнул на горячий асфальт.

- Что им здесь делать - в этих блоффовых джунглях?

- Архипелаг Бахамс имеет стратегическое значение. В реальности здесь производят бананы, которые затем используют для производства целой линейки сиропов. Да и импорт наших проектантов с блоффтитутками нельзя сбрасывать со счетов. Я думаю, что их генерал-адъютанты считают возможным наш десант со стороны моря,- Бар-Касар зло хохотнул,- У всех генерал-адъютантов имеется фишечка на счет десантов, вы же знаете, Го-Шан!

- Да, знаю, к сожалению.

Через час на боковой дороге показалась колонна из двух машин. Первым ехал длинный черный лимузин с тонированными окнами, а за ним следовал трехосный армейский грузовик с зеленым брезентовым тентом, натянутым над кузовом. Экзо-резервисты загрузились в кабриолет и двинулись следом за колонной, стараясь держаться на почтительном расстоянии. Зигг постоянно поглядывал на часы и делал пометки в черном блокнотике.

Вскоре шоссе начало извиваться змеей, спускаясь к океану, и на одном из поворотов Го-Шан увидел внизу окруженный пляжами город, состоящий из невысоких ослепительно белых зданий. Небоскребов было совсем немного. По обеим сторонам шоссе начали попадаться рекламные щиты, содержание которых вызвало у капитана недоумение и растерянность.

В основном на огромных полотнищах были изображены занятые различной деятельностью крупные обезьяны. Они пили какую-то жидкость, из похожих на огнетушители бутылок с очень реально изображенными гроздьями нереально огромных ягод малины на боках. Го-Шан отметил, что обезьяны не прикладывались к горлышкам огнетушителей, а держали их достаточно высоко над глотками, чтобы зрителю был виден ослепительно алый цвет низвергающегося в их внутренности водопада. Кроме пьющих обезьян на плакатах присутствовали также обезьяны, исступленно облизывающие большие круглые

разноцветные леденцы на палочках, занимающиеся сексом обезьяны и обезьяны, демонстрирующие миру свои волосатые ягодицы и поросшие густым черным и рыжим мехом соски.

- Неужели БЛОФФу удалось так далеко продвинуться в Программе Генетического Совершенствования?- спросил Го-Шан обескуражено.

Зигг и Бар-Касар рассмеялись.

- Все-таки путешествовать в компании синего чебурашки бывает иногда довольно забавно,- сказал Зигг, отсмеявшись,- Это всего лишь реклама чрезвычайно популярного местного сериала. Называется "Возвращение Конга". А вы подумали, что это - конги-бло?

- Признаться - да,- сказал Го-Шан обиженно.

- Конечно, во всех этих рисунках прослеживается стремление к некоему стандарту красоты, так сказать, но, к сожалению, генотип нельзя изменить полностью. Можно только усилить тот или иной участок. Поэтому и наши и их отморозки всегда будут оставаться людьми - в той или иной степени, конечно. Правда, Морозко?- Бар-Касар посмотрел на Зигга.

- К сожалению, пока это так,- ответил лейтенант,- Но я верю в самоотверженность наших Рыцарей Науки и выдающихся генетических проектантов. Так что, Карабас, пока неизвестно кто будет громче всех хохотать в конце эволюционного эксперимента - их конги-бло или наши чайногибеллины.

- Вот бы не дожить,- сказал Бар-Касар зло и достал из кармана знакомую плоскую фляжку, но пить, почему-то не стал.

Тем временем колонна въехала на улицы Мега-Бахамы и влилась в транспортный поток. Вскоре машины остановились возле трехэтажного здания в колониальном стиле. Сначала из грузовика выгрузилось около двух десятков пехотинцев, которые образовали живой коридор между шоссе и крыльцом здания, а затем по коридору быстро пробежало несколько гражданских в кургузых костюмчиках. Го-Шану уже попадались ранее такие костюмы - на тренировках по отстрелу ВИП-3D призраков.

- Приехали,- сказал Бар-Касар,- Это здание иммиграционной службы. Паркуйся где-нибудь здесь и пойдем в музей.

Как оказалось, прямо напротив службы находился музей великого литературного развлеканта древности Хе-Минь-Хуея. В музее было совсем немного народу, а со второго этажа отлично просматривалось здание иммиграционной службы АРД. Зигг занял позицию возле окна и внимательно слушал экскурсовода, делая пометки в черном блокнотике, а Го-Шан с Бар-Касаром бродили по залам, изображая любопытство.

- Великий писатель древности Хе-Минь-Хуей, в своих трудах

описывал порядки и нравы, царившие в высших классах общества Эпохи Волчипо,- разливался соловьем экскурсовод,- Поэтому его книги хорошо раскупались средним классом, который напрасно стремился когда-нибудь стать высшим, и поэтому ужасно хотел узнать, что для этого нужно говорить, что есть и пить, и вообще - как правильно себя вести за столом.

Го-Шан выглянул в окно и посмотрел на стоящих внизу пехотинцев. Его удивила необычная прическа - короткие бобрики переходили в широкие, во всю щеку бакенбарды, которые опускались вниз и смыкались под подбородком, образуя какую-то причудливую бородку. Капитан вспомнил статью из Большой Зуммовой Энциклопедии, в которой говорилось о том, что древний ученый, который первым выдвинул теорию об эволюции обезьян, всю жизнь носил такие бакенбарды, чтобы служить наглядным доказательством этой теории. Кроме бакенбардов все пехотинцы имели очень маленькие, близко сидящие глазки и короткие носы с практически вертикальным расположением ноздрей. "Это определенно не о-люди,- решил капитан,- Так вот они, какие в жизни - конги-бло. Вот значит, с кем придется иметь дело нашим отморозкам в Светлом Будущем. Не думаю, что они окажутся круче наших, хотя. ..." Из тревожных размышлений о будущем Го-Шана вывел голос Бар-Касара:

- Не нужно на них так таращиться, капитан. Эти конги-бло обладают почти сверхъестественным животным чутьем. Зигг закончил хронометраж, а "Сжигатель" завис в конторе надолго. Мы сейчас пойдем в одну неплохую забегаловку и там все обдумаем, как следует,- Бар-Касар сделал знак Зиггу и направился к выходу.

- Поэтому произведения Хе-Минь-Хуея не вызывали никакого интереса у представителей низших классов, что вполне естественно,- продолжал свою лекцию экскурсовод.

На первом этаже Го-Шан купил небольшое подарочное издание древнего развлеканта. На кожаной обложке небольшого томика была изображена бегущая смеющаяся дама в легкомысленной шляпке, за которой гнались три джентльмена. Все трое прижимали к голове кулаки с выставленными вперед указательными пальцами. Капитан перевернул страницу и прочитал выполненное древнеангликанской вязью название: "Заибеста".

- Для Шинь-Сана,- ответил Го-Шан на недоуменный взгляд Зигга,- он большой поклонник.

Лейтенант пожал плечами и открыл свой рюкзак.

Вскоре они удобно расположились на открытой веранде одного из ресторанов Мега-Бахамы. Го-Шан заказал себе большой

стакан малинового сиропа - на пробу. Бар-Касару принесли граненый стакан с коричневой жидкостью, а Зигг заказал блюдо с морскими животными в красных хитиновых панцирях.

- Что скажете, господа офицеры?- спросил Бар-Касар, отпив почти половину из своего стакана.

- В городе не получится,- ответил Зигг, отрезая хвост у морского обитателя.

- Согласен,- подтвердил Го-Шан, сделав несколько глотков кисло-сладкой жидкости,- Ну и дрянь! Не понимаю - как можно за такое продать Китассию?!

- Здесь дело не во вкусе,- философски заметил Бар-Касар.

- А в чем же?

- В праве выбора.

- ...?

- Вы хоть знаете, сколько разновидностей этого сиропа производит Сфера Поедания и Пищеварения АРД? Жизни не хватит все перепробовать. И это - только малиновые.

- Да здесь все понятно с первого же глотка.

- Вам может быть и понятно, а другим - нет. Да и должны же о-люди чем-нибудь занять отпущенное Высшим Существом время? Что же им всю жизнь только на вращающийся шпиндель смотреть? Вот они и бегают туда-сюда - за свежими вкусовыми ощущениями, так сказать. Я их за это не осуждаю. Да и кто осудит? Значит - на дороге?- последний вопрос предназначался Зиггу.

- Да,- коротко, по-военному ответил отморозок.

- Но как его из бронированного тарантаса извлечь? Гранатометов у нас нет.

- Найдем. Здесь полно оружия, я знаю пару местных торговцев витаминами.

- Неплохо бы еще пулемет - для конги-бло. Сколько их, кстати?

- Восемнадцать, вместе с шофером грузовика.

Неожиданно обсуждение операции было прервано радостным женским криком:

- Какая встреча! Блоффи мой! Го-Шан, это ты?!

У капитана по позвоночнику быстро поползла вниз холодная змейка. Он обернулся и увидел Маршу. Она была одета в какие-то легкомысленные цветные тряпочки и сжимала в руке махровое полотенце.

- Привет, Марш,- Го-Шан лихорадочно пытался подобрать подходящую тему для разговора,- А ты разве все еще в карантинной зоне? Именно в этой?

- Ой, мне здесь так нравится! Значит, ты тоже решил сбежать из этой отмороженной ККП! Какой ты молодец! Где остановился?

Вопрос поставил капитана в тупик.

- Мы все решили сбежать из этой зуммни, мадам!- на выручку очень кстати пришел Бар-Касар,- Отель "Блоффо-Хилтон", мадам, номер 256.

- Мадемуазель,- кокетливо поправила Марша,- А мы идем на пляж! Ой, знакомьтесь - это Джефф!

Го-Шан только теперь заметил стоявшего за Маршей здоровенного конги-бло. На нем из одежды были только короткие светлые штаны и полотенце. Джефф почесал лапой мохнатую грудь и улыбнулся, раздвинув толстыми губами заросли каштановой бакенбардо-бороды, и обнажив при этом крупные желтые зубы с устрашающими клыками.

- Хай!- весело крикнул Зигг и приветливо помахал конги-бло рукой.

- Хай!- ответил конги-бло, продолжая приветливо улыбаться.

- А вы, на какой пляж идете?- наконец нашелся Го-Шан.

- На "Хай Класс Плаза", конечно,- ответила Марша капризным голоском,- Он здесь самый приличный.

- А мы как раз тоже туда собираемся, вот только допьем и доедим все это,- весело сказал Бар-Касар.

- Вот и хорошо - там и встретимся! Пока-пока!

- До скорого свидания, мадам! Пардон, мадемуазель!

Марша схватила конги-бло за руку и повлекла его вниз по улице, что-то весело щебеча на ходу.

- Вы ни в чем не виноваты, капитан. Такое случается,- Бар-

Касар отхлебнул из стакана,- Накладочка, блофф! Проектантка?

- Нет, обычная взбалтывальщица коктейлей.

- "Поротая кокотка"?

- Нет, блофф побери, благородная девица! Ну и вопросы у вас, майор!

- Спокойно, дружище. Она видела вас в форме?

- Да. Но только - 2БТД, и всего несколько раз, да и то мельком!

- Это не имеет значения,- Бар-Касар кивнул Зиггу и тот поднялся из-за стола,- И обезьяну тоже.

- Господа, давайте не будем спешить!- Го-Шан схватил Зигга за руку выше кисти и с силой усадил на место,- Разве экзо-резерв воюет с гражданскими лицами?

- Вы пока много не знаете, капитан. Вы же понимаете, что на самом деле нет никакой Мега-Бахамы. Ваша подружка сейчас плавает в растворе намагниченной воды на территории какого-нибудь приграничного Малинового Галивуда, а этот очаровательный новый знакомый - специальная контрразведывательная программа БЛОФФа, которая ее в это время тестирует. Весь архипелаг Бахамс просто кишит контрразведчиками АРД, которые изо всех сил пытаются вытянуть хоть какую-нибудь полезную информацию из огромных массивов наших блоффтитуток и сиропососов,- Бар-Касар отхлебнул из стакана,- Здесь пальмы качаются не только от ветра, капитан.

В разговор вмешался Зигг:

- Сейчас они придут на пляж, разлягутся на песке, программа погладит ее волосатой лапой по жопе и спросит: "Встретила старого знакомого, дорогуша?". Как вы думаете - что ответит ваша поротая болтальщица? Я не собираюсь попадать в плен, капитан. Конечно, существуют разные соглашения между ЗУММом и БЛОФФом о гуманном обращении с военнопленными, но экзо-резервистов они не касаются. К тому же в карантинных зонах эти обезьяны ведут себя как настоящие свиньи.

- Бар-Касар, я прошу вас как боевого товарища и командира,- Го-Шан с надеждой посмотрел на майора,- Если есть хоть малейшая возможность ...

Некоторое время за столом царила полная тишина, а затем Бар-Касар сдвинул очки на лоб и уставился на Го-Шана единственным глазом.

- Ладно, блофф с ней,- сказал он, наконец,- Зигги подгоняй машину к входу, нужно действовать быстро.

- Есть!- ответил Зигг и встал из-за стола,- А как же гранатомет?

- Обойдемся,- ответил Бар-Касар и допил коричневую

жидкость из стакана.

Через десять минут они уже мчались по знакомому шоссе в обратном направлении. Не доезжая двух километров до блокпоста, Зигг свернул с дороги и загнал машину под кроны деревьев. Он начал быстро срезать ветви с окружающих растений, но Бар-Касар его остановил:

- Брось. Нет времени.

Они бегом углубились в заросли и вскоре подошли к блокпосту со стороны леса. Зигг быстро накрутил на ствол пистолета глушитель и осторожно выглянул из-за ствола.

- Похоже, что те же, хотя блофф их разберет. Интересно, когда у них смена? Не люблю я эти плохо подготовленные операции ...

Го-Шан присоединил глушитель к своему пистолету и тоже выглянул из укрытия. Пехотинец - конги-бло сидел у пулемета, а двое о-людей прогуливались по обочине шоссе, о чем-то оживленно переговариваясь. До мешков с песком было метров тридцать, а до прогуливающихся - больше семидесяти.

- Капитан, приготовьтесь стрелять,- тихо сказал Зигг,- когда те двое пойдут в обратном направлении. Ваш - левый, с сержантскими нашивками.

- Понял,- Го-Шан поднял пистолет стволом вверх.

Тем временем пехотинцы достали два алюминиевых пенальчика с сигарами и, откручивая колпачки, двинулись в обратном направлении. Вдруг конги-бло-пулеметчик повернул морду в направлении дерева, за которым прятался майор Бар-Касар и, раздувая ноздри, потянул в себя воздух.

- Блофф! Он учуял синюшный запах!- прошипел Зигг,- Вперед!

В следующий момент лейтенант вышел из-за ствола дерева и двинулся в сторону блокпоста, стреляя на ходу, Го-Шан последовал за ним. Голова конги-бло дернулась назад и исчезла за мешками с песком. Пехотинцы замерли на месте, а затем один схватился за горло и рухнул на шоссе, а второй упал на колени и прижал обе руки к животу. Го-Шан машинально отметил зажатую в правой руке сигару. В следующий момент пехотинец с сигарой завалился на бок, неестественно подвернув левую ногу.

Бар-Касар подбежал к мешкам и осторожно заглянул вовнутрь, затем он обернулся и утвердительно кивнул головой. Следующие пятнадцать минут ушли на то, чтобы спрятать тела пехотинцев в кустах и переодевание. Го-Шану досталась униформа конги-бло. Чтобы перебить ужасный запах пота и дешевого одеколона капитан вылил на себя половину фляги с водой. Бар-Касар занял место возле пулемета, а Зигг с Го-Шаном принялись прогуливаться по шоссе. Сверху была хорошо видна

лента дороги, спускающаяся к пляжам Мега-Бахамы и ослепительно синий океан.

Вдруг послышались сигналы вызова портативной рации, которую экзо-резервисты увидели возле пулемета. Бар-Касар сделал рукой знак Зиггу и тот бегом бросился к пулемету. Лейтенант приложил трубку к уху некоторое время слушал молча, а затем коротко сказал хриплым голосом:

- Гуд! О-кей!- он бросил трубку на рычаг и сказал,- Повезло нам, смена задержится - сегодня у какого-то капитана Джонсса день рождения. Кстати - нам обещали оставить бутылку виски и жареного цыпленка.

- Как это мило с их стороны,- пробормотал Го-Шан. Он нащупал в кармане еще одну алюминиевую трубку с сигарой. Капитан поставил ногу на полосатый столбик, положил на нее автомат и принялся раскуривать сигару.

- Как все-таки удобно иметь дело с о-людьми,- Зигг прислонился к мешкам с песком и посмотрел вдаль,- Они так любят праздновать, причем в самый подходящий для этого момент! А еще они любят делать подарки совсем незнакомым зэдам.

Го-Шан курил сигару и рассматривал панораму Мега-Бахамы. Вид был очень красивым - широкая полукруглая бухта с пляжами напоминала желтый полумесяц, цвет которого гармонировал со всеми оттенками синего океана. Вода у берега была самого светлого голубого оттенка, а по мере отдаления от желтого песка пляжей становилась все более темной и, наконец, сливалась с чернотой подводного разлома, в котором сейчас скрывалась "Пиранья". Вдруг Го-Шан услышал далекие сигналы тревоги. Они напоминали приглушенные гудки в телефонной трубке. Затем от одного из причалов отвалило два катера береговой охраны.

- А ваша болтальщица держалась довольно долго, капитан. В других обстоятельствах из нее получилась бы отличная китассийская разведчица. Клянусь Зуммом!- Зигг приложил к глазам бинокль,- Сейчас появится колонна со "Сжигателем". Должен признаться - у нас началась удачная полоса. Да вот и они!

Го-Шан взял у Зигга бинокль. От Мега-Бахамы в их сторону на большой скорости мчался черный лимузин и грузовик сопровождения.

- Птичка летит в гнездышко, чтобы спрятаться от бури. Капитан, я займусь лимузином, вы - грузовиком, а Бар-Касар нас прикроет.

- Понял.

- И ведите себя естественно. Как у вас с амеропейским?

- Посредственно.

- Тогда больше улыбайтесь и кивайте головой. В крайнем случае, можете сказать: "Окей!", "Рыли?" или "Гуд!", а главное улыбайтесь как можно шире - так, чтобы были видны передние зубы. Этого обычно бывает достаточно.

- О-кей!

- Вот и славно!- Зигг переместил автомат за спину и расстегнул кобуру пистолета,- Помоги нам ЗУММ!

Когда лимузин остановился перед поворотом на виллу, Зигг с Го-Шаном направились в его сторону спокойной размеренной походкой, изнывающих от жары людей. Лейтенант подошел к двери лимузина и вежливо побарабанил по стеклу костяшками пальцев, а Го-Шан неспеша двинулся дальше - к грузовику. Толстое стекло поехало вниз, и из внутренностей лимузина раздался глухой бас:

- В чем дело, солдат?

- Проверка документов, господа!- сказал Зигг и улыбнулся,- Приготовьте ваши спецпропуска!

- У нас никогда не проверяют пропуска. Что-то я тебя никогда здесь раньше не видел,- гудел бас,- Ты новенький?

- Господа, в Мега-Бахаме обнаружена китассийская диверсионная группа. Нас прислали на усиление гарнизона виллы.

- Из какого ты подразделения, бэби?

- Я из полка пограничной стражи,- сказал Зигг и положил ладонь на ствол автомата,- Приготовьте пропуска, господа, а то я уже начинаю нервничать ...

Вдруг лобовое стекло лимузина покрылось белыми пятнами и отверстиями от пуль, а в следующее мгновенье Го-Шан услышал грохот пулеметных выстрелов. Зигг проворно отскочил от окна и, повернув голову, что-то крикнул. Го-Шан прочитал по губам слово "Грузовик!".

Нельзя было терять ни одной миллисекунды. Капитан переключился на гранатомет и сделал два выстрела по брезентовому тенту грузовика, затем крикнул "Граната!" и рухнул на поверхность шоссе. Гранаты одна за другой шлепнулись на крышу тента. Вероятно, одна из них была зажигательной - тент вспыхнул, а из-за его стенок послышались нечеловеческие вопли и крики, больше похожие на рев. Го-Шан переключился на автомат и расстрелял кабину грузовика. Вдруг из кузова начали вываливаться горящие пехотинцы. Некоторые падали на шоссе и замирали неподвижно, а остальные разбегались веером от горящего грузовика, издавая душераздирающие крики. Капитан растерялся, он убрал палец со спускового крючка и оглянулся. Лейтенант Зигг, опустившись на одно колено, стрелял вдоль

шоссе по разбегавшимся в разные стороны горящим пехотинцам и что-то кричал. Го-Шан перевел взгляд на пулеметное гнездо и увидел как Бар-Касар, сорвал пулемет с турели и совершил два невероятных прыжка - сначала на капот, а затем на крышу лимузина. После этого он растянулся на крыше и начал стрелять по грузовику и живым кострам на дороге.

Как оказалось позже, перестрелка длилась ровно две с половиной минуты, хотя Го-Шану тогда показалось, что прошло как минимум десять. После того как дикие вопли утихли, Зигг поднялся на ноги и сказал:

- Ну и кто из нас после этого отморозок?

- Он потянулся за оружием,- Бар-Касар спрыгнул на асфальт и бросил на асфальт дымящийся пулемет. Затем он отстегнул от пояса флягу с водой и прополоскал рот,- Можете указать в рапорте на мои неоправданно рискованные действия, лейтенант Зигг!

- Не сомневайтесь, обязательно укажу, господин майор!

Бар-Касар подошел к лимузину, открыл заднюю дверцу и вытащил на асфальт покрытое кровью тело человека в кургузом костюмчике. Затем он достал из кармана фотографию и принялся изучать лицо мертвеца.

- Что мы теперь будем делать?- вмешался в разговор Го-Шан,- Потащим труп на "Пиранью"?

- В этом нет необходимости,- Бар-Касар отсек ножом указательный палец трупа, а затем сорвал с его шеи полоску черной материи, замотал в нее палец и спрятал в нагрудном кармане куртки. Майор еще раз посмотрел в лицо трупа, а затем прицельно плюнул ему прямо в центр лба.

- Хотите оставить противнику свою генетическую подпись?- спросил Зигг раздраженно.

- Нет, просто попрощался с князем. Надеюсь, что он успел насосаться вдоволь здешних сиропов,- Бар-Касар отстегнул от своей разгрузки укладку с гранатами, вырвал у одной из них чеку и бросил на грудь князя. Затем он побежал к обочине, прокричав на ходу,- За мной!

Экзо-резервисты едва успели прижаться к насыпи, как грохнул оглушительный взрыв, и по шоссе начал стелиться густой белый дым.

- Возвращаемся,- сказал Бар-Касар,- Зигги выводи нас отсюда, задание Падишаха Ди выполнено.

Следующие три часа группа бежала по джунглям, возвращаясь к месту высадки. Теперь капитан понял, в чем заключался смысл физиологической подготовки. Он даже мысленно поблагодарил доктора Боля, и отказался от намерения

заказать "четвертуху" у братьев Минипо. Иногда, низко над кронами деревьев проносились увешанные пулеметами вертолеты. Тогда экзо-резервисты прижимались к стволам деревьев и переводили дух. Капитан успел спеть "Небо Китая" не менее сорока раз, после чего группа благополучно добралась до знакомых прибрежных скал. Прямо под ними амеропейский эсминец тралил акваторию глубинными бомбами. Круглые, похожие на бочки с соляркой, бомбы скатывались по направляющим с кормы эсминца, а через некоторое время на поверхности воды расплывалась большая белая клякса. Полоса прибоя и берег были покрыты дохлой рыбой и водорослями.

- Будем ждать,- сказал Бар-Касар,- Занимайте оборону.

Группа залегла в скалах, предварительно распределив между собой сектора обстрела по направлению к заросшему джунглями плато. Го-Шан закрепил автомат в камнях, перевернулся на спину и подставил лицо лучам заходящего солнца. Внизу глухо бухали взрывы глубинных бомб.

- Похоже, нашим гидроциклам - блоффец,- прокомментировал действия ВМФ АРД лейтенант Зигг,- Придется нам до самой пропасти ластами дрыгать, причем в темноте.

- Интересно, почему они сбрасывают бомбы на мелководье?

- Не хотят лишний раз беспокоить графа Ивань-Шин-Сана. Никто не знает, что находится у него в носовых торпедных аппаратах и ракетных шахтах,- сказал Бар-Касар,- Не обращайте внимания, капитан. Такое здесь происходит почти каждый раз. Считайте это прощальным салютом по генералу Шуй-Ской-Сану от амеропейского ВМФ. Толку от него теперь никакого, а проигнорировать его свежий труп они тоже не могут вот и глушат виртуальную рыбу виртуальными же глубинными бомбами, чтобы соблюсти приличия. Все это немного похоже на игру. Почти ритуал.

Го-Шан взял у Зигга рюкзак и достал из него томик "Заибесты".

- Лучше бы вы прихватили пару лишних магазинов к автомату,- сказал Зигг недовольно.

- Вы не любите литературу?- поинтересовался Го-Шан.

- А что в ней хорошего? Литературные шутихи гоняют по кругу одну и ту же блоффохрень, пытаясь заработать себе немного тугров без списания с биосчета - вот и все. Чего тут любить?

- А древних развлекантов?

- А в чем смысл их развлечений?

- Ну, как. ... Попытаться усовершенствовать о-людей ... в нравственном плане, так сказать.

- Оставьте это, капитан. Если бы такое усовершенствование было возможно, то оно бы уже давно произошло. Хотя бы после таких развлекух, как у этого ... Гогули, кажется - "Живые мертведушцы" или как там их...

- Жестокое суждение.

- А чего вы хотели? Если бы о-люди могли что-нибудь такое воспринять и переварить, то вполне возможно, что дело не дошло бы до гробов со стереоочками, БИБРов, Мемориалов Изначального Огня и прочего.... А так - любите на здоровье, утилизации это никак не мешает.

- Я понимаю вашу логику отморозка, но с точки зрения о-человека генетические эксперименты ЗУММа выглядят жестоко.

- ЗУММ просто изо всех сил пытается помочь вам выдавливать из себя обезьяну! А о жестокости я бы на вашем месте вообще помалкивал, капитан.

- Это почему же?

- А почему вы не стреляли по горящим конги-бло? Ведь им было больно сгорать заживо. Хотели продлить их мучения? А может еще, и получали наслаждение от воплей? Это ли не жестокость? Чего молчите?

- Я просто растерялся.

- В следующий раз не теряйтесь, а окажите противнику последнюю услугу не дрогнувшей рукой. Больше от вас в этом мире ничего не требуется, капитан.

- Вы называете выстрел в голову горящего конги-бло последней услугой?

- Именно. Может быть там,- Зигг указал пальцем в небо,- Их несчастным душам удастся очиститься от боли и скверны этого мира и воспарить к Высшему Существу, которое так тщательно скрывало свою любовь к ним все это время.

- А почему же вы с такими правильными устремлениями оказались на конвейере экзо-резерва вместе с нами - несовершенными?

- Та ерунда,- Зигг раздраженно махнул рукой,- поспорил с Большим Папой.

- На какую тему, если не секрет?

- Я сказал, что невозможно построить людей будущего в правильное каре, если у него не будет внешнего управляющего центра, который бы указывал - куда этому самому каре маршировать.

- И что?

- Папа ответил, что здесь не о чем беспокоиться - такой управляющий центр уже давно существует. Тогда я спросил - откуда этот центр знает, куда должно маршировать каре?

- А он?

- Он сразу предложил мне место в экзо-резерве ККП.

- Какая все-таки у всех нас похожая история. Вы не находите, Бар-Касар?

- Я нахожу, что эсминец уже отбомбился. Лейтенант Зигг, радио на "Пиранью" - "мы возвращаемся, встречайте".

- Слушаюсь, господин майор!

От солнечного диска осталась крохотная светящаяся точка на горизонте, когда группа зашла в волны и двинулась по направлению к разлому. К счастью на дне удалось найти один неповрежденный гидроцикл. Зигг оседлал торпеду, а Го-Шан с Бар-Касаром ухватились за боковые скобы. Минут через двадцать в темноте показались два мигающих огонька - красный и зеленый. "Пиранья" гостеприимно раскрыла свои кормовые торпедные аппараты и приняла возвратившуюся команду.

Когда внутренний люк открылся и в глаза ударил яркий желтый свет, Го-Шан поймал себя на мысли о том, что ему приятно смотреть на чисто выбритые открытые лица китассийских моряков.

***

Возвращение "Пираньи" на базу заняло ровно двенадцать суток. Бар-Касар все это время провел, раскачиваясь в гамаке. Он тихо напевал свою любимую песню "Ой мороз, мороз", периодически прикладываясь к фляжке и поддразнивая лейтенанта Зигга, которому решительно было нечем заняться. Го-Шан днями слонялся по кораблю, иногда играя в шахматы со свободными от вахты моряками и беседуя с Шинь-Саном о литературе. Подарок капитану понравился. Он сказал, что давно мечтал почитать "Заибесту" на языке оригинала.

- Вы не находите, граф, что в развлекухах господина Хе затрагиваются какие-то мелковатые темы?- говорил Го-Шан сидя в кресле штурмана и отхлебывая горячий чай из металлической кружки,- То ли дело у древнерусских развлекантов. Они не разменивались на айписексерную тематику, а смело поднимали глубокие нравственные вопросы.

- Поднимали-поднимали и доподнимались,- отвечал граф Шинь-Сан задумчиво,- Это как посмотреть. Я, например, считаю, что айписексерные вопросы и есть самые глубокие, так как глубже инстинктов в о-людях вообще ничего нет, особенно в современных. Что же до мастерства владения топором, то здесь много наносного, поверхностного. Вы, как военный, должны это понимать. Ведь далеко не каждый удар холодным оружием может проникнуть достаточно глубоко, затронуть самую суть, так сказать.

- Да, действительно,- отвечал Го-Шан,- Может вы и правы, граф. Нужно будет купить несколько развлекух этого Хе-Миня и почитать на досуге. Вникнуть поглубже, так сказать.

"Пиранья" отшвартовалась на базе поздно ночью на исходе двенадцатого дня похода. Экзо-резервисты курили внутри надпалубной надстройки, ожидая окончания торжественного построения. Го-Шан с наслаждением вдыхал морозный воздух, который казался таким чистым и вкусным, после липкой, смешанной с потом конги-бло атмосферы архипелага Бахамс. За два дня до прибытия у Бар-Касара закончились запасы "синюхи", поэтому он был трезв как стеклышко и немного зол на весь белый свет. Зигг казался абсолютно равнодушным. В шахте входного люка появилась фигура дежурного офицера, который передал Бар-Касару небольшой пластмассовый контейнер со льдом.

- Палец несчастного князя?- спросил Зигг,- Интересно, засчитает ЗУММ эту операцию, или сочтет ее провалом?

- Засчитает, никуда не денется,- проворчал Бар-Касар,- Я бы на месте Падишаха заспиртовал этот палец в прозрачной колбе и грозил им на совещаниях генерал-адъютанатам. Глядишь - и нам бы плавать на амеропейские курорты не пришлось. И лодки с ракетами в такую даль не гонять почем зря.

Тем временем раздались заключительные трели китайского озерного рожка и по сходням застучали шаги моряков. Бар-Касар приоткрыл боковой люк и выглянул наружу.

- Пора,- сказал он через некоторое время,- За мной!

Экзо-резервисты пристроились в хвост колонны и двинулись в сторону скрытой в темноте базы. Го-Шан с наслаждением бил подошвами морских ботинок по бетонным плитам и горланил во все легкие:

Немного прошагал, пока не адмирал,
Но может быть я стану старшиной!
Прости, что не сумел сказать, что буду цел,
И то, что встречусь я в вирту с тобой!
Не плачь кокотка,
Пройдет жара!
Моряк вернется,
Кричи - "Ура!"

- Хватит орать,- Зигг дернул Го-Шана за рукав и мотнул головой в сторону возникшей во мгле пятиэтажки с раскачивающимся фонарем над входом,- Дотопали, слава Зумму!

Группа отделилась от колонны и проскользнула в обледенелую входную дверь общежития. Когда экзо-резервисты поднялись на второй этаж, Бар-Касар поставил контейнер с пальцем на подоконник, закурил сигарету и сказал:

- У нас осталась пара не решенных вопросов. Я хочу, чтобы мы их прояснили перед возвращением.

Зигг заложил руки в карманы брюк и начал раскачиваться, перенося центр тяжести с носков на каблуки ботинок.

- Нужно как-то обосновать некоторую торопливость и жестокость наших действий, а упоминать о встрече с прекрасной незнакомкой в рапорте нельзя. Нужно выработать согласованную позицию по этому вопросу. Как вы считаете?

- Согласен,- ответил Зигг,- Предлагаю посещение Мега-Бахамы опустить вообще, а скоротечное нападение на блок-пост обосновать приближающимся тропическим штормом.

- Замысловато, грубо, но думаю, что сойдет,- сказал Бар-Касар,- А трагическая смерть князя?

- Убит дружественным огнем из амеропейского пулемета.

- Подходяще. А вы что думаете, Го-Шан?

- Господа, я вообще не понимаю, в чем смысл этих рапортов, ведь все события протоколируются ЗУММом в специальных файлах. Я готов взять всю вину на себя...

Зигг с Бар-Касаром расхохотались.

- Да кто их читает - эти блоффовые рапорта. А ЗУММ пусть себе изучает свои файлы и искрит контактами - ему не в первый раз. Значит, договорились - во всем виноват тропический шторм!- Бар-Касар бросил окурок на пол и раздавил его носком ботинка,- Встретимся в небоскребе.

Зигг с майором начали подниматься на третий этаж, а Го-Шан направился по коридору к дверям своей комнаты.

Внутри все было по-прежнему - из жестяных банок торчали окаменевшие окурки, а пустые бутылки загадочно мерцали в неверном свете лампочки накаливания. Рядом со столом медленно вращался столб зеленого тумана. Капитан снял меховую куртку и бросил ее на кровать, а затем решительно шагнул во вращающийся вихрь.

Глава VIII.

Понтистан Љ 4.

Две недели после возвращения из боевого вирту Го-Шан провел в медицинской части экзо-резерва. Как оказалось длительное пребывание в боевом модуле имело негативные последствия для здоровья - мышцы теряли восприимчивость к сигналам головного мозга, а участки кожи, к которым подсоединялись датчики боевого костюма, отвердевали и покрывались безобразными наростами. Это состояние называлось "морской болезнью" и требовало прохождения специального восстановительного курса.

После того, как люк кабины открылся, и в проеме показалась

защитная маска техника, Го-Шан не смог даже пошевелить рукой или ногой. Слушались только пальцы на руках, и рот мог издавать нечленораздельные звуки похожие на мычание. Вернувшихся резервистов извлекали из кабин специальными лебедками, а затем осторожно укладывали на транспортные платформы с красными крестами и перевозили в медсанчасть. Когда мобил с капитаном притормозила на одном из поворотов, он с трудом повернул голову на бок и увидел на соседней платформе тело лейтенанта Зигга. На бледном, как у утопленника лице отморозка отросла аккуратная белая бородка, а над натянутой кожей скул зияли фиолетовые провалы глазниц. Признаков жизни лейтенант Зигг не подавал.

Когда платформа, наконец, прибыла в медсанчасть, Го-Шан ничуть не удивился, увидев доктора Боля.

- Кого я вижу!- тараторил Боль. Бегло осматривая капитана, он умело срезал ножницами куски боевого костюма и бросал их в оцинкованный контейнер.- Да вы я смотрю молодцом! Ни одной царапинки! Отличная работа, капитан, - поздравляю! Кстати, Падишаху понравилась идея Бар-Касара с пальцем. Так что кроме выплаты боевых вам светит денежная премия из личного фонда Его Величества! Вы рады?

Го-Шан только мычал в ответ на болтовню доктора и вращал воспаленными глазами. Вскоре Боль еще раз подтвердил свою репутацию отличного специалиста - уже через два дня капитан начал сносно выговаривать простейшие слова и овладел своей правой рукой. Лечение, прописанное доктором Болью, заключалось в следующем - сначала отвердевшие участки кожи смазывались специальной мазью, а затем капитана погружали в ванну с токопроводящим соляным раствором. Когда доктор пропускал через раствор слабый постоянный ток, Го-Шан чувствовал неприятное покалывание во всем теле, а когда силу тока увеличивали, все мышцы начинали судорожно сокращаться. Для того, чтобы случайно не откусить язык, капитан был вынужден крепко стискивать зубы во время этих водных процедур. В такие моменты он снова начинал подумывать о заказе поминальных "четвертух".

В палате капитана, кроме ванны с соляным раствором и медицинского оборудования имелась также огромная плазменная панель, которая почти никогда не выключалась.

Однажды, подергиваясь под ударами электрического тока, капитан смотрел программу новостей, которая транслировала торжественные похороны Ва-Ви-Лоона. Как оказалось, Рыцарь Науки оставался верен себе во всем даже после окончания жизненного цикла и завещал свое тело для научных

экспериментов, которые окончились только накануне. И вот теперь уже по настоящему бренные останки проектанта влекли по направлению к Центральному Мусорорасщепителю под душераздирающие трели китайского озерного рожка.

Антигравитационная платформа, покрытая черным бархатом со свисающими мохнатыми кистями, транспортировала по центральному проспекту Города Солнца совсем маленький металлический пенал с остатками тела доктора Ва-Ви. На крышке пенала лежали верные аргументы Рыцаря - гегель и ристотель. Перед платформой шло несколько блондинок в распоротых до пупа комбинезонах. Они несли на черных подушечках награды покойного - латунный значок "Заслуженный Проектант Китассии" и "Орден Скрещенных Электронных Орбит". Блондинки горько рыдали, стараясь изо всех сил не выронить награды. За платформой следовали ученики покойного в белых комбинезонах с плоскими шапочками, в костюмах химической и радиационной защиты и даже в огнеупорных скафандрах. Вероятно, на похоронах присутствовал весь цвет солнцегородской науки. Тем временем дикторша торопливо зачитывала приветственное обращение Ди и Младоди к участникам церемонии.

- Какого зеда загубили!- услышал капитан голос доктора Боли,- Какой был матерый проектантище! Мне по долгу службы приходилось иметь дело с ранениями, нанесенными БИБРами спроектированными в свое время безвременно усопшим. Это, знаете ли, было что-то невероятное...

Го-Шан боялся разжать челюсти и откусить себе язык, поэтому ограничился неопределенным мычанием.

- Доколе же будет продолжаться эта пляска мракобесия с топорами? Доколе, я вас спрашиваю?- Боль подошел к ванне и принялся рассматривать показания приборов,- Ничего, скоро мы применим новые аргументы и тогда посмотрим - как будут развиваться дискуссии на солнцегородских аренах. Как вы себя чувствуете, господин капитан?

Го-Шан снова издал несколько мычащих звуков.

- Да я и сам вижу, что неплохо,- сказал Боль и задумчиво потер подбородок,- Добавим, пожалуй, еще вольт сорок-сорок пять.

- Мму-ммыы, ыы-ых!- ответил капитан

Доктор выдвинул пульт управления и начал стучать по клавишам пальцами, подкручивая боковую многоуровневую верньеру.

Го-Шан ухватился дрожащими руками за края ванны и бросил на Боль полный ненависти взгляд, что, впрочем, не вполне удалось - очень сильно дергались веки.

- Если процесс восстановления будет идти такими темпами, то дней через пять-шесть вы уже сможете гулять по Дну, причем на своих двоих,- сказал Боль и направился к выходу,- Я вас покидаю, Го-Шан. Вчера прибыл рейс из Понтистана Љ 4, там в последнее время творится что-то невероятное.

***

По окончании восстановительного курса Го-Шан получил двухмесячный отпуск и 20.000 тугров на расчетный счет. Из них выплата за участие в операции "Конверт" составила всего 5.000, а остальное добавило милосердие Падишаха Ди. Свой отпуск капитан начал с отдыха на даче. Большую часть времени он посвящал упражнениям в живописном искусстве. "Рассвет во внутреннем вирту" поправить не получалось, но зато Го-Шану удалась небольшая картина, которую он назвал "Жизнетрах". На полотне была изображена бегущая по пляжу смеющаяся молодая женщина, за которой гнались три огромных обезьяны, по виду - гориллы. Сюжет определенно был навеян посещением архипелага Бахамс и рисунком с обложки "Заибесты", но не только. Так бегущие обезьяны не могли приложить к голове кулаки с выставленными вперед указательными пальцами, потому что при беге опирались на передние конечности. Вместо пальцев на вектор перемещения указывали их гигантские репродуктивные органы, находящиеся в возбужденном состоянии. Особенно удался нежный желтый песок пляжа и безбрежная синева океана. Поразмыслив, Го-Шан несколькими штрихами обозначил на горизонте далекую рубку всплывающей подводной лодки.

Во время одного из посещений Дна, капитан зашел в художественный салон, в котором он обычно покупал принадлежности для рисования и показал оцифрованное изображение "Жизнетраха " владельцу заведения.

Седой старичок в очках с толстыми стеклами долго рассматривал картину, вращая ее и так и эдак под светом матового светильника, а затем, наконец, изрек:

- Ну, что же, недурно, совсем недурно, молодой человек. Вот только название ...

- А что не так с названием?

- Оно, как бы это сказать - не совсем отвечает китассийской художественной традиции. Впрочем, это можно легко поправить.

- Каким образом?

- Можно, например, подрисовать к правой руке мадемуазель пылающий факел и назвать картину "Китассия - вперед!".

- А если гранату, то - "Подвиг китассийки"?

- Или - "Отважный смех". Что скажете? В таком случае я бы взял эту работу для своего салона, ну скажем за 400 тугров.

- Я подумаю.

После того как тяга к рисованию отпустила, Го-Шан занялся благоустройством дачи - времени и биологических денег было более чем достаточно. Для начала капитан приобрел виртуальное озеро и роскошный белый катер для рыбалки. Он уже начинал входить во вкус, как случилось одно неприятное происшествие. Однажды Го-Шан решил опробовать двигатели катера. Он забрался в капитанскую рубку, запустил двигатели и вырулил на середину озера. До противоположного берега было метров шестьдесят водной глади. Капитан развернул нос катера в сторону зарослей камыша на той стороне и толкнул ручки управления в положение максимальных оборотов. Вода за кормой вспенилась, и катер рванулся вперед, но через двадцать метров врезался в какую-то невидимую преграду. Го-Шан с криком "Блофф твою мать!" перелетел через ограждение капитанской рубки и, сильно ударившись о бак, свалился в воду. Если бы в айпибоксы монтировались БИБРы, то это был бы без сомнения его последний полет над водной гладью жизни. Позже, внимательно прочитав все надписи на упаковке "Озера", Го-Шан выяснил, что он приобрел всего лишь "сто восемьдесят метров квадратных виртуальной водной поверхности". "И это за 15.000?- пробормотал капитан растерянно,- Блофф бы вас всех побрал, сиропососы позорные!"

После этого Го-Шан утратил всякий интерес к домострою и впал в меланхолию. Он целыми днями рыбачил сидя на корме пришвартованного у старой пристани катера. Там имелось очень удобное кресло для рыбалки и два боковых диванчика. Изредка капитан прикладывался к плоской фляжке с любимым витамином майора Бар-Касара. Когда солнце садилось, он с головой закутывался в противомоскитную сетку и перебирался на диванчик для ночного сна. Го-Шан понял, почему Бар-Касар отдавал предпочтение именно этому витамину - после его употребления перед сном начисто отсутствовали какие-либо ночные кошмары и даже намеки на них. А появления третьей серии своих сновидений после операции "Конверт" Го-Шан почему-то побаивался.

Во время одной из рыбалок, когда солнце висело в небе еще достаточно высоко, капитан услышал звонки древнего телефонного аппарата.

- Звони-звони,- проворчал он сердито, выдернул из воды очередного пескаря и полез пальцами в банку с наживкой,- Кыс-кыс-кыс, на, жри!

Капитан закинул удочку и приложился к плоской фляжке, а Истукан с радостным нявом бросился к трепыхающемуся пескарю.

Звонок не унимался.

- Биби, чтоб ты сдохла!- выругался капитан,- Все равно не возьму - и не проси даже!

Вдруг Истукан оторвал морду от пескаря и голосом Биби сказал:

- Прошу прощения, капитан! С вами срочно хочет поговорить лейтенант-зэд Зигг!

- Я же тебе говорил - меня нет, я на Дне!

- Прошу прощения, но лейтенант проявил невероятную настойчивость ...

- Блофф с тобой, соединяй!

Го-Шан встал на ноги и крепко ухватился правой рукой за стойку навеса. Подумав немного, он упер левую руку в поясницу. Прямо перед ним развернулся голографический экран, на котором тут же появилось изображение зэда. Лейтенант был, как всегда безупречно выбрит и подтянут. Форма сидела на нем великолепно.

- Добрый день, Го-Шан!- Зигг подозрительно посмотрел Го-Шану в глаза,- Не помешал?

- Ну, что вы дружище! У меня просто ... бредень за корягу зацепился, а так - я всегда рад вас видеть!

- Я связался с вами вот зачем - завтра к 9.00 нас вызывают к Папа-Сану.

- Буду без проблем.

- Это понятно. Дело вот в чем - со мной связались из канцелярии, они не могут найти майора Бар-Касара. Я-то догадываюсь, где он может быть, но не хочу туда ехать.

- Почему?

- Это настоящие трущобы на Дне - прямо под жилыми модулями отставников и военных инвалидов. Зедов там не очень-то жалуют. Вы меня понимаете?

- Вполне.

- Слетаете?

- Конечно,- бодро откликнулся Го-Шан.- Без проблем.

- Я сброшу вам координаты на айпикоммуникатор. Заведение называется "Почерный Кабак", кажется. В общем, на месте определитесь.

- Хорошо. Займусь этим прямо сейчас.

- До связи.

Го-Шан смотал удочки и направился к домику. Истукан увязался за ним, с недоеденным пескарем в зубах.

- И что только ты будешь делать, котяра, когда меня отправят в Изначальный Огонь? Вряд ли ЗУММ будет присылать тебе пескарей,- ворчал Го-Шан, шагая по тропинке,- Переходи на сухой

корм, пока не поздно, вот мой совет. Это поможет тебе пережить горечь утраты.

В ответ Истукан издавал урчащие звуки и вилял кончиком хвоста. Го-Шан подошел к телефону и снял трубку:

- Биби, приготовь мою старую армейскую форму.

- Слушаюсь, капитан!

- Данные от лейтенанта Зигга уже поступили?

- Так точно!

- Тогда вызови айпимобил к верхней швартовочной площадке.

- Есть!

Такси почему-то отказалось лететь по указанным координатам и высадило капитана за два квартала от места назначения. Го-Шан выбрался наружу и пошел пешком, изредка сверяясь с картой на экране айпикоммуникатора. Местность была очень странной, капитан и представить себе не мог, что в Городах Солнца существуют такие места. Магазины и увеселительные заведения отсутствовали почти полностью. Изредка попадались бронированные лавки, торгующие самым, что ни на есть дешевым физраствором. Рекламные щиты были разломаны, и покрыты подозрительными круглыми отверстиями. На узких улочках попадались люди в потрепанных военных комбинезонах без знаков отличия и наградных планок. Они лежали прямо на тротуарах, привалившись спинами к стенам домов и сжимая в руках колбы с физраствором. Кое-где валялись выпотрошенные тушки котов и ворон. Капитан продвигался вперед, осторожно переступая через ноги отдыхающих и вглядываясь в карту айпикоммуникатора. Некоторые отставники подавали признаки жизни - они открывали мутные глаза и провожали Го-Шана отсутствующими взглядами.

Наконец, капитан добрался до места. Заведение называлось "Черный Квас", и имело странный внутренний дизайн. Прямо напротив входа, в окрашенной зеленой масляной краской стене имелось квадратное отверстие с узким прилавком, за которым скучала дородная работница Сферы Поедания и Пищеварения. Когда Го-Шан переступил порог "Черного Кваса" она как раз разговаривала со стариком в потертом летном комбинезоне старого образца:

- Ну, чего тебе еще, старче?- шлепала работница алыми толстыми губами.

- Налей мне в старую колбу немного, Клав-Да,- просил старик,- Я получу гуанопособие и сразу отдам, ты же меня знаешь.

- Налью хоть в штаны! Подставляй!- Раздатчица подмигнула

Го-Шану размалеванным правым глазом, а затем закинула двойной подбородок вверх и расхохоталась,- Эй, служивый, заказ делать будем, или как?

Вопрос относился к Го-Шану. Он сделал неопределенный жест рукой и прошел вовнутрь заведения. Прямо в центре зала одетая в черный комбинезон голограмма с серьгой в ухе перебирала струны гитары и хрипло пела:

Место лобное залито вином
Резервисты спят непробудным сном
Пули черные, пули красные
Дальнобойные и фугасные
Как боюсь я вас
Как страшусь я вас
Не увидел вас
Я в недобрый час!

Вокруг голограммы были расставлены ободранные квадратные столы, окруженные такими же ободранными жесткими диванами. Народу в заведении было много - в основном отставники, но попадались и инвалиды и находящиеся на действительной службе. Некоторые спали, уронив головы на столешницы, иные лежали и на полу. От некоторых столов долетали отголоски яростных споров.

- Я тебе говорю - от пуль таких ранений не бывает!

- Много ты знаешь, сопляк, что бывает, а что нет!

- Ты на Арене морды Рыцарей Науки видал?! А их зазубренные аргументы?! Они тебе такие ранения создадут - и глазом не моргнут!

Побродив между столиками, Го-Шан, наконец, увидал Бар-Касара. Майор сидел за одним из столов, закинув скрещенные ноги на столешницу и уронив голову на грудь. Одна колба была подключена к горловому электронному катетеру, а вторая лежала на столе рядом с ботинком. На майоре была старая униформа офицера ВДВ ККП.

Го-Шан осторожно пробрался к столу и присел на лавку напротив. Дослушав песню, капитан дождался тишины и издал вежливое покашливание. Майор открыл глаз:

- А, Го-Шан, вы тоже здесь? Все здесь оказываются - рано или поздно.

- Да, господин майор, зашел вот песни послушать, и вообще ...

- Угощайтесь,- Бар-Касар кивнул в сторону колбы с физраствором.

- Благодарю, я сегодня уже завтракал.

- Так отобедайте.

- Я не голоден. Час назад со мной связался лейтенант Зигг ...

- Лейтенант Зигг - настоящая гордость экзо-резерва, просто орел. Служить с ним рядом, это честь для всех и каждого. Да-а-а, высоко парит мой отмороженный брат Зигг!- изрек майор и снова уронил подбородок на грудь.

- Майор, нас вызывает на завтра Папа-Сан.

- Понтистан?- спросил Бар-Касар, не поднимая головы.

- Не могу знать.

- Вы что новостей не смотрите?

- Признаться - нет.

- Ну и правильно. Послушайте, капитан, вы не могли бы одолжить мне две-три тысячи тугров? А лучше четыре или пять.

- Конечно,- сказал Го-Шан и достал ПЭК,- Имение?

- Я что похож на генерал-адъютанта?- обиделся Бар-Касар.- Скажите, Го-Шан, у вас были в детдоме игрушки?

- Да, была машинка. Ее звали Биби, как мою секретаршу.

- Все эти игрушки куплены на пожертвования экзо-резервистов. Я накануне как раз сделал крупное вложение в игрушечные биоактивы, вот и поиздержался малость.

- В самом деле? Но ЗУММ ...

- ЗУММ поставляет в детские дома только виртуальные шутеры, созданные шутихами, развлекантами и прочей сволочью. Готовит кандидатов к угрюмовскому училищу, и последующему ... ну вы поняли.

- Да.

- И еще - поможете мне кое-что переправить в гарнизонный небоскреб.

- Конечно, Бар.

- Тогда пойдем.

Бар-Касар встал из-за стола, взял колбу и положил ее под руку инвалида, спящего за соседним столом. Затем он похлопал инвалида по руке и, покачиваясь, двинулся к выходу. Подойдя к раздатчице, майор улыбнулся, подмигнул своим единственным глазом и весело сказал:

- Приготовь мне посылочку, Клав-Дуня, с собой, как всегда. Мне скоро битва предстоит, то бишь - командировочка.

Раздатчица настороженно посмотрела в сторону Го-Шана и повела в его сторону двойным подбородком.

- Это свой, начинающий,- успокоил ее Бар-Касар.

Раздатчица исчезла из окна, а через некоторое время вернулась с двумя пластиковыми контейнерами. Внутри оказались ровные ряды металлических плоских фляжек с "Синюхой".

- Рекомендую, капитан, - новый продукт из этой линейки

витаминов, называется "Синева+". По-моему, очень перспективное блюдо.

- Да уж, с амеропейскими сиропами такое ни за что не перепутаешь.

Экзо-резервисты взяли контейнеры, вышли из "Черного Кваса" и направились в сторону ближайшей остановки антигравитационного такси.

***

На следующий день, ровно в 9.00 группа майора Бар-Касара в полном составе уже находилась в роскошном кабинете Папа-Сана.

- Здравствуйте, ребята! Как настроение? Боевое?- Папа-Сан вышел из-за огромного стола и поздоровался с каждым за руку.

- Как у тебя с кошмарами, сынок?- спросил он Го-Шана, стискивая его ладонь железной хваткой.

- Спасибо, Папа,- ответил капитан,- Отпускают понемногу.

- Вот и хорошо. Проходите, рассаживайтесь. Есть для вас дело, ребятки.

Они расселись в глубоких креслах, стоящих перед огромным, почти во всю стену, плазменным 4D экраном, на котором сразу же возникло объемное изображение карты какой-то территории.

- Все вы должно быть знаете, что в последнее время обстановка в вирту Понтистана Љ 4 резко обострилась. Вкратце ситуация такова: ЗУММ посылает в соответствующие этой вирту-арене реальности специальных прыгающих дронов, которые отлавливают аборигенов и транспортируют их в секретные Города Солнца, расположенные вблизи южных границ ККП. Таким образом, нам удалось создать лояльное ЗУММу правительство Понтистана Љ 4 и сформировать части Национально-Освободительной Армии Понтистана (НОАП),- в этом месте Папа-Сан безнадежно махнул рукой,- На самом деле это полная ерунда, я хотел сказать - официальная легенда. С правительством еще так-сяк, а вот с армией полный блоффец - уж очень сильно эти аборигены одичали, никак не удается приучить их к цивилизации. Впрочем, ЗУММ не сдается.

Папа-Сан выразительно посмотрел на Бар-Касара и тот передал ему плоскую фляжку с "Синевой".

- Короче, пока ЗУММ делает из этих дикарей цивилизованных о-людей, воюют за них наши войска - мотострелковая бригада, десантная дивизия и танковый полк ВС ККП, перекрашенные под эту блоффовую НОАП,- Папа-Сан отпил из фляжки,- И вот в последнее время количество потерь резко возросло. Развлеканты АРД трубят о желании народа Понтистана сбросить иго китассийских завоевателей, и все такое, но мы точно знаем, что с отловом и обучением инсургентов у них точно такая же ситуация

как и у нас - с их говенной Национально-Освободительной Армией. В точном соответствии с феншуем этим гребанным, гребанным, кстати сказать... Н-мда.

- Спецназ АРД?- коротко спросил Бар-Касар.

- Ну, а кто же еще,- Папа-Сан нажал на несколько кнопок, расположенных на подлокотнике кресла. На экране замелькали изображения сожженных грузовиков, танков и топливозаправщиков,- Они даже вертолеты умудряются сбивать. Дикарям такое не под силу.

- Конги-бло?- снова спросил Бар-Касар.

- Не исключено,- задумчиво подтвердил Папа-Сан,- Некоторые набеги на наши конвои отличаются особой дерзостью, и я бы даже сказал - дикостью. В общем, наши внешнеполитические развлеканты решили раздуть пожар дипломатической войны, а мы должны добыть для них убедительные доказательства, дрова для костра так сказать. В плане понятийной морали и нравственности Волчипопо позиция у нас железобетонная, ведь мы поддерживаем законное правительство Понтистана.

- В целом задача ясна,- вмешался в разговор Зигг,- А что лучше всего сгодится на роль топлива?

- Лучше всего - живой конги-бло, конечно,- ответил Папа-Сан,- Как раз по профилю вашей команды, так сказать.

Зигг бросил взгляд в сторону Бар-Касара, а тот сделал вид, что рассматривает ногти на правой руке.

- В общем, Падишах возлагает на вас надежды,- подытожил Папа-Сан,- Контроль над Понтистаном Љ 4 имеет стратегическое значение, так как там совсем недавно обнаружены залежи молибдена. А молибден необходим для производства айписексеров пятого поколения, или еще какой-то там зуммни, я не в курсе. Надеюсь, что вы отдаете себе отчет в важности вашей миссии, господа?

- Так точно, Папа!- хором ответили резервисты.

- Операция получила кодовое название "Санрайз-Презент ".

- Когда вылет?- спросил Бар-Касар.

- Завтра в 4.00.

- Разрешите приступать?

- Действуйте ребята! Все Папы Китассии смотрят на вас и ждут результатов! С нами ЗУММ!

- С нами ЗУММ!- ответили резервисты и начали выбираться из кресел.

После того, как группа покинула кабинет Папа-Сана, Бар-Касар приказал Зиггу "подумать над планом операции", а затем обернулся к Го-Шану и спросил:

- Как у вас с языкознанием "Белой Зоны"?

- Совсем никак, господин майор.

- Это ничего. Сейчас пойдете в сектор специальных разработок - там есть лингафонный отдел, они вас быстренько подготовят.

- Так просто?

- А чего тут мудрить?- Бар-Касар пожал плечами,- В общем, идите туда прямо сейчас, а нам с лейтенантом нужно еще кое-что обсудить.

Когда Го-Шан толкнул дверь с надписью "Филологическая лаборатория" его ожидал сюрприз - внутри с какими-то сложными приборами возился доктор Боль. Капитан почувствовал тревогу, но сделал над собой усилие и приветливо улыбнулся:

- Я смотрю, доктор, ваши научные интересы поистине безграничны, как и сам космос науки.

- И даже немножко шире,- ответствовал Боль многозначительно,- Понтистан ЛЬ 4? Угадал?

- А ваша научная интуиция способна поразить в самое сердце, почище любого аргумента.

- Сейчас все организуем в лучшем виде, дружище. Садитесь вот в это кресло.

- Я надеюсь, что обойдется без операции на открытом мозге?

- Как вы могли такое подумать? Ваш мозг будет надежно прикрыт костной тканью - обещаю.

После того, как Го-Шан сел в кресло, очень напоминающее хирургическое, его голову зафиксировали четыре зажима на сервоприводах. Затем к голове подъехал манипулятор, похожий на щупальце какого-то диковинного насекомого. Щупальце остановилось напротив левого глаза и выпустило две крохотные блестящие ножки. Они раздвинули веко и зафиксировали его в открытом положении. После этого из щупальца выдвинулась устрашающего вида игла с прозрачным наконечником.

- Вы что - собираетесь ампутировать мне левый глаз? А как же согласие на операцию?

- Успокойтесь, капитан. Дышите ровно, расслабьтесь. Сейчас будет немного больно ...

- Уй!- Го-Шан непроизвольно вскрикнул, когда наконечник иглы, приблизившись к зрачку, произвел несколько серий коротких световых импульсов.

- Вот и все, а вы боялись - даже форма не помялась, ха-ха-ха!- Боль нажал на несколько кнопок, и щупальце убралось восвояси.

- Я ничего не вижу левым глазом! Блофф!

- Спокойно, капитан, это сейчас пройдет! Это обычная посттравматическая слепота.

- Какую часть моего организма вы травмировали на этот раз? Глаза?

- Нет, мозги - но совсем немножко и для вашего же блага.

- Садист!

- Странно слышать такое от экзо-резервиста, честное слово!

Вскоре, однако, зрение полностью восстановилось. Боль воспроизвел на плазменном экране кусочек текста, написанный странными, похожими на причудливые запятые буквами. Го-Шан с удивлением понял, что понимает отдельные слова, но общего смысла написанного уловить не мог.

- Читайте наоборот,- сказал Боль, когда капитан поделился с ним своими новыми ощущениями.

- Не понял - что?

- Читайте справа налево.

Го-Шан последовал совету и сразу же уловил смысл. В тексте речь шла о страшной мести, которая вскоре настигнет каких-то собак, которые оказались неверны своему хозяину.

- Это что, руководство по причинению боли животным?

- Не забивайте себе голову ерундой. Жаль, что у нас нет времени поработать над произношением, ну да блофф с ним - сойдет и так! Вы же туда не на научный симпозиум отправляетесь и не на диспут по духовным вопросам.

- Ваша правда,- сказал Го-Шан и вздохнул.

Капитан вернулся в свой айпибокс и сразу лег спать. На следующее утро он встретился с остальными членами группы в раздевалке и приступил к знакомым процедурам. Погружение в вирту происходило через уже хорошо знакомый капитану боевой модуль. Перед тем, как люк с лязгом встал на свое место, Го-Шан услышал далекий голос майора Ба-Касара, который о чем-то спорил с техником из команды сопровождения.

***

Го-Шан стоял возле транспортного самолета, на который загружались две Т-234-ки со сложенными в походное положение гатлинг-пушками. Выбрасывая клубы дыма из выхлопных труб, они медленно заползали в чрево самолета по наклонной аппарели. Капитан осмотрелся. Бар-Касар и Зигг стояли возле колес левого шасси в полном комплекте десантного обмундирования. Майор курил сигарету, облокотившись на огромное колесо, и иногда ожесточенно тер свой единственный глаз, а Зигг проверял крепления парашюта.

Го-Шан расстегнул застежки кожаного подшлемника и попрыгал на месте - лямки основного парашюта сильно давили на плечи. Затем он принялся расхаживать по бетонке туда-сюда, насвистывая мелодию из "Неба Китая". Погода стояла отличная, и

небо над аэродромом было удивительно чистым. Вдалеке заходила на посадку пара Су-235. Вдруг капитан увидел приближающийся на большой скорости джип с двумя пассажирами. Когда машина подкатила к самолету, из нее на ходу молодцевато выскочил Папа-Сан в своем неизменном синем комбинезоне.

- Здорово, ребята!- крикнул он бодрым голосом.

- Здравия желаем, Ваше Превосходительство!

- Хорошо, что успел вас застать. Бар, на пару слов.

- В чем дело, Папа?

- Для тебя есть одно щекотливое поручение.

- Слушаю.

- Понимаешь, Бар, координацией групп экзо-резерва в Понтистане занимается полковник Врон-Ский-Сан. Ты с ним кажется знаком?

- Довольно коротко, а что?

- Понимаешь, он торчит там уже четыре года и наотрез отказывается возвращаться в Китассию.

- Полковник Врон-Ский-Сан - храбрый и преданный Падишаху Ди офицер!

- Конечно, но дело не в этом. Понимаешь, наши медтехники считают, что дальнейшее нахождение в боевом модуле чревато для полковника потерей здоровья и даже жизни. Они говорят, что уже началось отслоение эпидермиса. Пока они справляются с ситуацией, закачивая в кабину раствор намагниченной воды с обезболивающим и раствором специально подобранных лекарств, но если не извлечь полковника в ближайшие два месяца последствия сверхдлительного пребывания могут быть катастрофическими.

- А почему они не могут просто извлечь тело полковника из модуля?

- Это строжайше запрещено "Уложением о деятельности в Военной Сфере" ЗУММ и БЛОФФ, ты же знаешь.

- Да к блоффу это "Уложение"!

- АРД монтирует в наши модули специальные БИБРы, которые тщательно следят за выполнением всех пунктов "Уложения". Если мы попытаемся извлечь тело полковника, то этот БИБР прикончит не только его, но и техников из команды обслуживания.

- Вот же блоффня!

- Против ЗУММа не попрешь. В общем, так - передашь полковнику мое личное послание,- Папа-Сан протянул Бар-Касару белый конверт,- И попытайся убедить его вернуться на базу.

- А если не выйдет?

- Тогда передай полковнику Врон-Ский-Сану мои личные уверения в том, что похороны будут организованы по высшему разряду. Ты все понял, сынок?

- Так точно, Папа!

- Ну, тогда - с Зуммом!- Папа-Сан забрался в джип и тот, взревев двигателем, помчался по бетонным плитам взлетной полосы.

Бар-Касар повертел в руках конверт, а затем засунул его в карман комбинезона. Через полчаса погрузка Т-234-ок закончилась, и самолет запустил двигатели. Резервисты зашли в грузовой отсек по поднимающейся аппарели. Сразу за ним располагался небольшой пассажирский салон с восемью креслами, расположенными друг напротив друга и двумя столиками. Как только Зигг оказался в салоне, он расстегнул замки парашютов и когда те упали на пол, задвинул их ногой под один из столиков. Вскоре туда же полетел автомат вместе с патронными сумками. Те же манипуляции проделал и майор Бар-Касар. На недоумевающий взгляд Го-Шана Зигг выдал следующее разъяснение:

- В Понтистане сбить могут только при заходе на посадку, а там вся эта блоффня абсолютно бесполезна.

Го-Шан освободился от снаряжения и сразу почувствовал сильное облегчение. Он уселся в одно из кресел - напротив лейтенанта Зигга и закурил сигарету.

- Послушайте, Зигги, а почему вокруг этого Понтистана идет такая возня? Мало ли в мире Понтистанов, да и Бантустанов тоже?

- Просто и ЗУММу и БЛОФФу в последнее время требуется все больше молибдена - для производства айписексеров, все же известные месторождения в цивилизованной части мира почти полностью истощены, а в Понтистане Љ 4 два года назад спутники обнаружили огромные залежи. Так что можете считать нас геологами, капитан. Передовым отрядом геологоразведки, так сказать.

- Это занятно - ей-зумму! Но я все равно не понимаю ...

- Чего?

- Ведь даже если наша э-э ... экспедиция окончится успехом все равно как-то придется осваивать реальный Понтистан. Вводить войска, стрелять по живым аборигенам ...

- Не придется.

- Как так?

- Очень просто. ЗУММ просто немного изменит маршрут движения пограничных дронов, они полетают над территорией реального Понтистана несколько месяцев, а когда земля

побелеет, на освободившиеся территории войдут отряды роботов-строителей и приступят к возведению Городов Солнца. Прямо над разведанными залежами молибдена.

- О пограничных дронах я как-то не подумал.

- А зря.

Зигг повернулся к иллюминатору, и некоторое время разглядывал проплывающие под крылом горы.

- Послушайте, капитан,- Зигг посмотрел Го-Шану в глаза,- У меня к вам будет просьба личного характера.

- Слушаю вас.

- Вот здесь,- лейтенант тронул себя за клапан нагрудного кармана,- У меня всегда зашиты два патрона.

- И что?- Го-Шан выпустил в потолок струю табачного дыма.

- Если я получу ранение в результате, которого стану нетранспортабельным, то прошу вас как солдат солдата оказать мне последнюю услугу.

- Бросьте, Зигги, что за мрачные мысли?

- Я лечу в Понтистан уже в третий раз, и знаю о чем следует просить в таких случаях. Ну, так что? Я хочу услышать от вас внятный и четкий ответ, Го-Шан!

- Ну, хорошо-хорошо, блофф! Я обещаю, что окажу вам последнюю услугу!

- Прекрасно,- Зигг продолжал сверлить Го-Шана пристальным взглядом.

- Что еще?

- Вообще-то я думал, что услышу подобную просьбу и от вас.

- Не любите вы жизнь, да, лейтенант?

Зигг откинулся на спинку кресла:

- А за что ее любить? Посудите сами - каждое утро нужно бриться, искать, что загрузить в пищеприемник. Вечером - искать туалетную бумагу, менять грязные трусы на чистые, такая знаете ли, морока ... О наших с вами профессиональных рисках в этом контексте вообще лучше не упоминать...

- Такими доводами нельзя оправдать ваше стремление свалить по-тихому с этого праздника жизни,- заметил Го-Шан,- Нет, я освобождаю вас от столь неприятной обязанности. Если потребуется, я окажу себе последнюю услугу сам!

В салоне раздался оглушительный хохот Бар-Касара:

- Зигги, а как насчет услуги для меня?

- В ящике для инструментов, на второй 234-ке.

Бар-Касар исчез в грузовом отсеке, а затем появился с рюкзаком набитым чем-то тяжелым. Он извлек из рюкзака металлическую фляжку и провозгласил тост:

- За экзо-бюро по оказанию добрых услуг!

- Если бы вы только знали, майор, как мне надоели ваши кондовые шутки!- воскликнул Зигг, нервно дернув подбородком.

- А мне - ваши отмороженные просьбы, лейтенант Зигг! Поверь мне, Морозко, если потребуется, я тебе окажу любую последнюю услугу, для этого мне даже патроны не понадобятся - я просто перегрызу горло тебе, и все!

- Главное - не забудьте пред этим почистить зубы!

- Они у меня всегда чистые и продезинфицированные!

- "Синевой"!

- Да, блофф побери!

- Господа, мы, кажется, прибыли,- Го-Шан указал на приближающиеся линии взлетных полос с высоты похожие на гигантскую букву "Х".

***

Полковник Врон-Ский-Сан оказался коренастым высоким мужчиной с окладистой черной бородой. Он был одет в странную униформу - оливковый френч с накладными карманами и такие же бриджи, заправленные в толстые шерстяные носки серого цвета. На голову полковника замысловатым образом была намотана полоса узкой белой материи, один край которой свисал с правого плеча. Покончив с официальными приветствиями, он поздоровался со всеми прибывшими за руку.

- Полковник, у меня для вас личное послание от Папа-Сана!- Бар-Касар протянул Ский-Сану конверт.

- Я догадываюсь, что в нем.

- Вам надлежит срочно вернуться на базу, полковник, иначе ...

- Я лучше знаю, что мне надлежит делать, майор.

- Врон, скажите прямо - вы решили покончить с собой?- тихо спросил Бар-Касар.

- Я просто не желаю возвращаться в эту зуммову пробирку.

- Осталось всего два месяца.

- Можно догадаться.

- Папа-Сан гарантирует вам торжественные похороны.

- А вот эта суета - абсолютно зряшная затея. Впрочем, неважно - мой выбор всегда со мной,- Ский-Сан похлопал ладонью по висящей на поясе кобуре,- Господа, вам нужно срочно переодеться в форму НОАП, над Понтистаном полно спутников-шпионов АРД. Вас проводят, а затем мы обсудим оперативную обстановку.

Джип доставил группу к вещевому складу - огромной брезентовой палатке, имеющей форму сильно вытянутого прямоугольника. Когда Го-Шан зашел вовнутрь, то чуть не выронил от удивления автомат. Вдоль стен палатки

располагались длинные ряды очень реалистично выполненных манекенов из папье-маше. Здесь были не только мужчины в просторных белых рубахах и жилетках и женщины, закутанные в черные покрывала, но и дети обеих полов, и даже муляжи домашних животных - ослов и верблюдов. Манекены были изготовлены с невероятным реализмом и одеты в настоящую одежду.

- Зигги, что за блоффня?

- Не обращайте внимания - это прикрытие для переселенческой программы ЗУММа, пока настоящих 3D не подвезли.

Го-Шан получил комплект формы НОАП и принялся переодеваться. Он обратил внимание на то, что носки на самом деле были просто широкими шерстяными манжетами, пришитыми к основанию просторных резиновых калош. Внутри калоши заполняла какая-то толстая прокладка из сухой травы. К комплекту одежды прилагалась кожаная портупея с широкими ремнями. Капитану никак не удавалось намотать на голову длинную полосу белой материи и Зиггу пришлось показать, как это делается.

- Ничего, скоро привыкните, а для местных климатических условий это то, что нужно. Поверьте моему опыту.

Кроме формы, Го-Шан получил также утепленную куртку с капюшоном и толстый шерстяной свитер.

- Это для действий в местных горах - там бывает довольно холодно,- пояснил лейтенант Зигг.

После переобмундирования группа Бар-Касара прибыла в штабную палатку.

- Ну вот - совсем другое дело!- весело воскликнул Ский-Сан при их появлении,- Вам остается только отрастить бороды, так что с сегодняшнего дня прекращайте бриться. Недельки через две из вас получатся настоящие бойцы НОАП! Однако прошу вас подойти к оперативной карте, господа.

Они подошли к большому листу бумаги, лежащему на столе из снарядных ящиков. Весь лист был покрыт условными обозначениями - стрелами, заштрихованными овалами и пунктирными линиями.

- В последний раз нападение на наши конвои было зафиксировано вот здесь,- Ский-Сан указал карандашом на участок карты,- Это в четырех дневных переходах от нашей базы. Я направил туда две группы, так, что диверсионные команды противника, скорее всего, покинули этот район. Чутье у них, нужно признать, звериное. Очень может быть, что диверсионная группа АРД скоро появятся где-нибудь поблизости.

- А как мы узнаем, что это именно они?- спросил Го-Шан.

Все присутствующие заулыбались.

- Да потому, капитан, что вокруг полное безлюдье,- сказал полковник,- Переселенческая программа ЗУММ все никак не запуститься, поэтому вокруг, на сотни и тысячи километров нет ни одной живой души. У нас на территории Понтистана имеется всего три базы, вот вокруг них и сосредоточена вся активность - и наша, и противника. ЗУММ, конечно, понастроил городов и сельских поселений, а вот с населением пока туговато. Можно сказать - совсем никак. Для дезориентации противника приходится использовать специальные муляжи. Мы, конечно, катаемся туда-сюда между этими поселениями, сбрасываем им мешки с мукой, ящики с лекарствами и все такое, но это, как вы понимаете, полумеры. Так что если на один из наших конвоев что-то нападет, то мы будем точно знать, что это такое. Я ответил на ваш вопрос, капитан?

- Так точно, господин полковник!

- Ну, вот и хорошо. Так что пока отращивайте бороды, обживайтесь, знакомьтесь с местными обычаями. А там глядишь, и гости припожалуют. Свободны!

Группа Бар-Касара разместилась в отдельной палатке. Это был скорее окоп, накрытый сверху куском брезента. Го-Шан днями напролет валялся на койке из снарядных ящиков, читал древние литературные развлекухи и отращивал бороду. Бар-Касар пропадал в офицерской столовой, которая была по совместительству еще и клубом, а Зигг где-то гулял сам по себе. Однажды он заглянул в палатку и спросил Го-Шана:

- Мехом обрастаете, капитан?

- А что еще здесь делать?

- Можно прогуляться в город.

- Полюбоваться на виртуальные домики аборигенов? Спасибо, что-то мне лень вставать сегодня.

- Там кроме домиков, можно посмотреть на переселенческую программу ЗУММа, а это довольно любопытное зрелище.

- В самом деле? Ну, что же давайте прогуляемся, немного размяться не помешает.

Зигг и Го-Шан вышли за ворота базы и, обмотав нижнюю часть лица полосками ткани, направились вглубь территории местного поселения. Большая часть города состояла из одноэтажных глиняных домов, расположенных вдоль утрамбованных до состояния камня грунтовых дорог. Впрочем, ближе к центру попадались и двухэтажные кирпичные здания. Изредка резервистам встречались патрули китассийских пехотинцев переодетых в форму НОАП. Вся территория города

была обильно покрыта фигурами манекенов. Они стояли вдоль дорог, погоняли верблюдов и осликов, торговали друг с другом и занимались другой повседневной деятельностью.

- Это и есть переселенческая программа ЗУММ?- спросил Го-Шан с сарказмом.

- Не отчаивайтесь, дружище. В "Белой Зоне" вся жизнь сосредоточена вокруг центральных рынков. Я думаю, что там у нас будет шанс посмотреть на живых аборигенов. А вот гляньтека,- Зигг указал рукой в противоположный конец улицы.

Го-Шан посмотрел в указанном направлении и заметил закутанную в темный саван женскую фигурку. Женщина торопливо шла по дороге, шарахаясь от манекенов. Одной рукой она придерживала поднос с плоскими хлебцами, который находился на ее голове. Вдруг она дико закричала, бросила поднос на землю и побежала в противоположном от экзо-резервистов направлении.

- Мадемуазель, мы не сделаем вам ничего плохого!- закричал Зигг на местном наречии и бросился за убегающей аборигенкой,- Мы просто хотели купить у вас немного лепешек! Да остановитесь же, мадемуазель!

Женщина пробежала еще метров двадцать и с криком растворилась во вращающемся вихре зеленого тумана. Зигг подошел к подносу, поднял круглую лепешку и откусил кусочек.

- Теплые,- сказал он Го-Шану,- С изюмом. Не желаете, капитан?

- Спасибо, что-то не хочется.

- А зря - очень вкусно.

Вскоре они подошли к центральной площади, на которой располагался местный базар. Зигг прижался к стене, а затем осторожно выглянул наружу:

- Что я вам говорил? Здесь полно живого народу!

Го-Шан тоже выглянул из-за угла. Действительно, по площади передвигалось человек тридцать-сорок дикарей. В основном они сбивались в кучки и о чем-то громко спорили между собой. Некоторые периодически падали на колени и начинали ожесточенно бить поклоны. Собственно торговлей занималось всего несколько человек, но со своего места Го-Шан не мог разобрать люди это или манекены.

- Что будем делать дальше?- спросил он у Зигга.

- Попробуем с ними поговорить, может, купим что-нибудь. Не знаю.

Они вышли из-за угла и, стараясь вести себя непринужденно, двинулись в сторону рынка. Поначалу все шло нормально, но вдруг седой старик бросил взгляд в их сторону, дико заорал и

упал на колени. В следующий момент все остальные начали издавать гортанные крики, метаться между прилавками, переворачивая подносы со снедью и, в конце концов, растворяясь в зеленом вращающемся тумане. Через минуту на площади остались только торгующие манекены.

- Сдается мне, что у ЗУММа пока ни блоффа не выходит с местными,- сказал Зигг, набивая карманы сушеными фруктами и орехами,- Не любят они нас - это факт. А ведь мы - их освободители от вековой отсталости, если вдуматься.

- Это если вдуматься - то освободители,- подтвердил Го-Шан, с сомнением глядя на белые шарики сушеного сыра,- А по сути - спасители. Из мрачных объятий Волчипо. Ну, ничего - ЗУММ у нас настырный, а энергии ему не занимать, да и молибден, наверное, ему просто необходим.

- Точно. А местным молибден по-блоффу, но Волчипопо им по-любому не миновать,- В это время в кармане у Зигга зазвенел вызов УКВ-передатчика,- Да, я. Нет, занимаемся культурной программой. Есть - срочно возвращаться в расположение!

Зигг сложил передатчик и засунул его в карман.

- Похоже, ЗУММ только что взгрел полковника, а тот сейчас взгреет нас. Потопали обратно на базу.

Глава IX.

Операция "Санрайз-Презент".

Го-Шан вместе с майором Бар-Касаром сидели в палатке офицерской столовой. Перед ними стояли железные миски с пловом и кружки с "Синевой+". Майор периодически доставал из-под стола металлический чайник с витамином и разливал его содержимое по кружкам.

- Тоска,- сказал он и отхлебнул из кружки.

- Тоска зеленая,- подтвердил Го-Шан. Он огладил бороду и посмотрел в квадратное окошко.

- Интересно, где шастает наш отморозок?- задумчиво сказал Бар-Касар.

- Как я понимаю, он сильно интересуется местными обычаями.

- Да? Ну, что же, это может нам пригодиться. Хорошо, что в нашей команде есть такой полезный и энергичный человек-зэд.

- Послушайте, Бар, почему бы ЗУММу просто не изменить маршрут движения пограничных дронов, да и покончить разом со всей этой комедией? А молибден разделить с БЛОФФом пополам?

- Мы не звери,- заметил Бар-Касар,- У ЗУММа свои представления о "Сферах", а у БЛОФФа - свои. В любом случае от о-людей здесь уже давно ничего не зависит. Все в руках ЗУММа.

- Аминь,- констатировал Го-Шан и приложился к кружке.

В окно было видно, как молодой сержант из отморозков пытается построить подразделение НОАП, полностью состоящее из аборигенов. Получалось у него плохо - бойцы постоянно разбредались во все стороны, падали на колени и исчезали во вращающихся клубах зеленого тумана. Вдруг, Го-Шан заметил приближающегося лейтенанта Зигга.

- А вот и наш третий,- сказал капитан.

- Спешит,- философски заметил Бар-Касар,- А бороденка-то у него - так себе. Плюгавенькая. Не канает.

- Точно. Сдается мне, что он по нашу душу бежит.

- Похоже на то. Допиваем и заедаем как следует. Знаю я этого провозвестника. Сейчас вбежит и торжественно провозгласит: "Господа офицеры! Поздравляю вас с началом операции "Санрайз-Презент "! Спорим?

В этот момент Зигг вошел в палатку. Он осмотрелся по сторонам и направился в их сторону.

- Синячим?- спросил он и сел за стол,- Прибыли конги-бло.

- Да ну?- Бар-Касар округлил свой единственный глаз и бросил быстрый взгляд на Го-Шана,- Откуда знаешь?

- Нападение на конвой.

- Да ну?- снова вопросил майор,- Так что же мы сидим? Нужно же что-то делать? Или как?

Бар-Касар набрал на ложку рисовой каши и отправил ее в рот.

- Может, хватит паясничать, господин майор?

- Напоминаю вам лейтенант - в НОАП нет майоров, а уж тем более майоров - господ. Господа все под куполами в вирту друг друга трахают. А мы все здесь - товарищи. На время операции, по крайней мере. Уяснил, Морозко?

Зигг уже сориентировался в обстановке, поэтому он подошел к окну раздатчика и взял там миску с пловом и кружку с компотом из сухофруктов. Затем он вернулся за стол и принялся с аппетитом уписывать содержимое миски. Бар-Касар удовлетворенно хмыкнул и сказал:

- Значит так, товарищи. Сейчас мы с товарищем капитаном отправимся к товарищу Врон-Ский-Сан за инструкциями, а вы, товарищ лейтенант, проверите и подготовите наше снаряжение. Все понятно, товарищи?

- Все. И уже давно,- ответил Зигг, облизывая ложку.

- Вот и славно. Пойдемте товарищ капитан.

Перед въездом на базу стояла разбитая БМП, соединенная жесткой сцепкой с Т-234. Ский-Сан сидел на корточках сбоку от БМП и что-то рассматривал. Когда Бар-Касар и Го-Шан подошли,

полковник выпрямился и произнес:

- Спецназ АРД, вне всякого сомнения,- он указал рукой на круглое оплавленное отверстие в корпусе БМП,- Точно в контейнер с боеприпасами. Что это может быть за оружие?

- Прошло навылет?- спросил Бар-Касар.

- Да. Но с той стороны отверстие в два раза больше.

Майор обошел вокруг машины, затем потер подбородок и сказал:

- Кумулятивный выстрел из электромагнитного гранатомета.

- Почему вы так решили?

- Последняя блоффовая мода. У них сейчас все электромагнитное. Нужно срочно выехать на место и обследовать окрестности.

- Хорошо. Я прикажу подготовить конвой на завтра.

- Нужно выехать пораньше - пока следы не остыли.

- Разумеется, майор,- Ский-Сан козырнул и направился в сторону штабной палатки.

***

Конвой с гуманитарными грузами выехал с территории базы НОАП ранним утром следующего дня. Он состоял из пяти Т-234-ок и трех БМП. Башни машин были плотно обложены мешками с мукой и ящиками с лекарствами, за которыми укрывалась расположившаяся на броне пехота. Го-Шан сидел на третьей Т-234-ке, сразу за башней - между огромными зарядными ящиками для гатлинг-пушек. Рядом расположились Бар-Касар и полковник Ский-Сан. Танк шел, плавно опуская и поднимая корму на неровностях дороги, поэтому капитана клонило в сон. Наконец он уперся спиной в броню башни, засунул кисти рук в рукава куртки и закрыл глаза. Равномерное урчание мотора убаюкивало. Приблизительно через четыре часа колонна прибыла в пустынный горный кишлак. Го-Шан проснулся от внезапно наступившей тишины - Т-234-ка остановилась и заглушила двигатель. Капитан поднялся на ноги и осмотрелся. С машин прыгали пехотинцы и разминали затекшие ноги. Один из танкистов столкнул сапогом два мешка с мукой, которые упали прямо под ноги стоящему у дороги манекену мужского пола. Манекен взмахнул мотыгой и завалился на бок.

Кишлак был оформлен довольно интересно. Создавалось впечатление, что население сначала радостно бросилось к вошедшей в поселение колонне, а затем вдруг окаменело.

К машине подошел полковник Ский-Сан:

- Капитан пойдемте с нами,- полковник присоединил к своему автомату круглый магазин и передернул затвор,- У меня в этом кишлаке есть агент - владелец местного духана, нам нужно с

ним переговорить насчет конги-бло.

- Что - настоящий живой агент?- спросил Го-Шан недоверчиво.

- Ну, а какой же еще? Вы меня удивляете, капитан,- Ский-Сан недоверчиво покачал головой.

Экзо-резервисты направились в центральную часть кишлака и вскоре подошли к довольно большому, обшитому кусками фанеры и листами гофрированного железа, сараю. Ский-Сан снял с плеча автомат и щелкнул скобой предохранителя, все резервисты повторили его манипуляции.

- Входим осторожно - от этих живых всего можно ожидать,- полковник толкнул дверь ногой и быстро скользнул в середину, группа последовала за ним.

Внутри сарая, по-видимому, располагалось небольшое заведение общественного питания - несколько грубо сколоченных деревянных столов и прилавок, за которым скучал очень толстый человек в грязном полосатом халате, по виду - абориген. Ский-Сан опустил ствол автомата вниз, улыбнулся и приветливо сказал на местном наречии:

- Здравствуй, Абд! Да продлится твое существование бесконечно долго!

- А-а, большой белый шайтан пришел!- радостно воскликнул абориген,- И не один, а вместе с другими шайтанами и демонами ада! Проходите, прошу вас, будьте моими гостями. Шайтан привез Абду муки и лекарств?

Ский-Сан повесил автомат на плечо и сделал знак остальным - убрать оружие.

- Что это с ним?- спросил Бар-Касар и покрутил пальцем у виска.

- Не обращайте внимания - Абд думает, что умер и попал в ад, а мы - его обитатели, так сказать. Делу это никак не мешает. Присядьте пока где-нибудь, а я с ним поговорю.

Экзо-резервисты сели за один из столов, а Ский-Сан направился к прилавку - посекретничать с хозяином корчмы.

- Интересно, эти аборигены торгуют витаминами?- спросил Бар-Касар.

- Нет, они их только выращивают, а затем отправляют к границам цивилизованного мира - под пушки наших пограничных дронов,- ответил Зигг.

- Очень интересно, и зачем же?- полюбопытствовал Го-Шан.

- Традиция,- Зигг пожал плечами,- У них есть странное древнее поверие - будто бы этого хочет Высшее Существо, или что-то в этом роде. Жертвоприношение так сказать. Здесь очень традиционное общество.

Вскоре Ский-Сан вернулся:

- Нам повезло!- сказал он возбужденно,- Абд говорит, что два дня тому назад к нему заходили три белых волосатых шайтана, одетые как люди и с оружием. Они купили у него очень много еды, и ушли в горы - на север. Но это еще не все, Абду удалось подсадить одному из них жучка.

Полковник достал устройство космической связи, совмещенное с пространственным сканером, и включил его. Послышался тихий повторяющийся писк, и на экране сканера замигала бледная зеленая точка.

- Вот они,- сказал Ский-Сан,- километров сорок к северу от поселения.

- За два дня нагоним,- уверенно сказал Бар-Касар.

- У вас все с собой, майор?

Бар-Касар посмотрел на Зигга и тот утвердительно кивнул головой.

- Тогда не будем терять времени,- Ский-Сан выложил на стол аппарат космической связи,- этот передатчик может послать короткий закодированный сигнал для нашего спутника. Когда закончите, вызовите вертолет для эвакуации. Только осторожно - аккумуляторы на холоде быстро разряжаются.

Группа Бар-Касара попрощалась с полковником Ский-Саном и направилась по узкой тропинке, ведущей в горы на север. Поднявшись над кишлаком, Зигг спрятался за большим валуном и начал наблюдать за колонной.

- В чем дело, лейтенант?- спросил Го-Шан.

- Нам нужно вернуться обратно,- ответил Зигг, после чего разобрал затвор своего автомата и разбросал части по окрестностям. Покончив с затвором, он просунул ствол в щель между двумя валунами и с усилием налег на приклад.

- Вы что решили покончить с военной карьерой и посвятить остаток жизни борьбе за мир?- спросил капитан удивленно.

- Оставьте его, Го-Шан. Зигг не новичок и знает что делает,- Бар-Касар закурил сигарету,- Просто помогайте ему и делайте все, о чем он попросит.

Дождавшись, когда колонна покинет кишлак, Зигг пошел назад по тропинке, разбрасывая по дороге магазины с патронами. На подходе к поселению его ранец полностью опустел. Лейтенант встряхнул его несколько раз и пошел мимо манекенов по направлению к духану. Иногда он останавливался и снимал с манекенов свитера или вязаные шапочки.

В конце концов, они снова оказались в духане.

- А-а белый шайтан снова пришел?- встрепенулся Абд,- Проходи, будь моим гостем, белый шайтан. Муку и лекарства

привез?

- Абд!- сказал Зигг серьезно,- Я тут посовещался с другими шайтанами и мы решили, что ты достоин большего, Абд! Сейчас мы заберем тебя в другой ад - ад горящих магм. Сковородка уже готова, собирайся!

Чайханщик дико завопил и метнулся в подсобку, где слился с вращающимся зеленым вихрем и исчез.

- Берем только хлеб и сушеные фрукты,- сказал Зигг остальным,- Го-Шан поищите прочную веревку, лучше кожаную - она может понадобиться.

После часа поисков, резервисты заполнили ранец Зигга продовольствием, нашли длинную кожаную веревку и два ледоруба, а также шерстяной платок, в который Зигг завернул передатчик и затем обвязал его вокруг туловища.

- А теперь можно и выступать,- сказал Зигг удовлетворенно,- Думаю, что дня за два-три догоним, добудем конги-бло и - назад.

- Точно,- подтвердил Бар-Касар,- Отловим конги-бло и - назад, на Дно! Лейтенант Зигг первый, я замыкающий, капитан Го-Шан посередине. Двинулись с зуммовой помощью!

Поначалу продвижение группы шло хорошо - за первые два дня им удалось значительно сократить расстояние. Сканер показывал, что спецназовцы АРД находятся впереди, приблизительно в двадцати пяти километрах. Проблемы начались, когда группа углубилась в горы. На пути начали попадаться снежные завалы и покрытые льдом участки. Иногда приходилось брести по пояс в снегу. Чтобы преодолеть ледяные поля резервисты связывались веревкой в цепь и шли, цепляясь за лед ледорубами, поочередно занимая место в голове колонны.

Вскоре ледяные и снежные поля стали сплошными. Из-за ослепляющих лучей солнца у Го-Шана и Бар-Касара начались приступы слепоты. Зиггу пришлось сделать им специальные повязки для глаз - с прорезями посередине. Несмотря на все усилия сократить расстояние между группами не удавалось.

Ранец Зигга худел с каждым днем, и он сократил дневные продовольственные нормы. Вскоре Го-Шан почувствовал, что кожаная портупея болтается на нем как на вешалке.

- И куда только эти обезьяны так бегут?- спросил он во время одного из привалов, делая ножом новые отверстия на ремне,- Неужели нельзя остановиться, отдохнуть, выспаться, в конце-то концов ...

- Они двигаются к перевалу Бланг-Бланг,- ответил Зигг, рассматривая через повязку бумажную карту.

- Что еще за блоффов Бланг-Бланг такой?

- Это такая дыра в скале - километров двадцать в длину.

Через нее идет основной поток грузов для нашей южной группировки в Понтистане.

- И что им там понадобилось, интересно?

- Может быть, они хотят взорвать перевал.

- Ты хочешь сказать, что они все это время тащат на себе взрывчатку?- вмешался в разговор Бар-Касар,- Это в то время, когда мы себя еле тащим? Не может этого быть! Настолько выносливых обезьян БЛОФФ не мог создать так быстро.

- Сам не понимаю,- сказал Зигг задумчиво,- Как бы там ни было, нам нужно их срочно нагонять - пока не поздно.

- Согласен,- подтвердил майор,- Будем наращивать темп. Вы как, капитан?

Го-Шан поднял вверх большой палец левой руки и принялся обкусывать сосульки с усов и бороды.

Следующие пять дней преследования превратились в настоящий кошмар. Го-Шану хватало сил только на то, чтобы переставлять ноги вперед - одну за другой, по очереди, и бормотать под нос слова из "Неба Китая". На коротких привалах он сначала проклинал суперкомпьютеры, которые не ленятся рисовать такие огромные виртуальные пространства, а затем принимал из рук Зигга кусочек засохшей лепешки и сморщенную абрикосовую дольку и приступал к еде.

От того, чтобы свалиться в снег и закрыть глаза его удерживал только стыд перед другими членами группы, которые держались молодцом. Особенно поражала выносливость майора Бар-Касара - на привалах тот не только успевал прикладываться к фляжке, но даже пробовал курить. Правда, это не всегда удавалось - майора начинал душить хриплый кашель, и он сплевывал на снег комки коричневой слизи.

- Здесь такой разреженный воздух, что от этой дряни легко можно склеить ласты,- философски замечал Зигг в такие моменты.

- Разреженный воздух в мозгах у твоего Папы, Морозко, а с моими ластами все в полном порядке,- зло огрызался Бар-Касар, вытирая бороду,- Вперед!

Ситуация изменилась на двенадцатый день ледового похода - зеленая точка на сканере замерла неподвижно. Зигг сверился с бумажной картой и констатировал:

- Здесь расположен высокогорный виртуальный кишлак. Похоже, что наши конги-бло все-таки притомились и решили устроить себе продолжительный отдых. Слава Зумму! Продовольствия у нас осталось всего на два дня.

К кишлаку удалось выйти только к вечеру следующего дня. Метка практически слилась с центром сканера и продолжала

оставаться на месте.

- Наши друзья здесь!- уверенно заявил Зигг и принялся рассматривать кишлак в бинокль,- Однако эти обезьяны хорошо маскируются - ничего кроме манекенов не видно. Блоффова слепота!

- Спокойно, Зигги, теперь они никуда не денутся,- Бар-Касар отхлебнул из фляжки и протянул ее Го-Шану,- Немного отдышимся и приступим с зуммовой помощью.

- А если в кишлаке только датчик, а конги-бло уже давно тю-тю?- высказал предположение Го-Шан.

- Тогда операция "Санрайз-Презент" окажется под угрозой срыва. Вызываем вертолет и домой!- Бар-Касар повернул голову к капитану,- Только так не бывает - знаю по опыту. Правда, Морозко?

- Правда, кажется, вижу дым над одной саклей! Ага, вот оно! Ишь ты - поддевку напялило!

Го-Шан взял из рук Зигга бинокль и приложил его к повязке.

- Левее, возле пастуха с овцами,- тихо сказал Зигг.

Капитан посмотрел в указанном направлении и увидел конги-бло. Тот был одет в точности как абориген, но слегка косолапящая походка его выдавала с головой. Конги-бло подошел к манекену с посохом, быстро сорвал с него одежду, а затем ударил ногой в грудь. Манекен рассыпался на кусочки, на месте остались только две торчащие из снега ноги в обмотках. Конги-бло осмотрелся по сторонам, втянул в себя воздух и отправился назад, на ходу разрывая одежду на полоски мощными зубами. Го-Шан сполз в укрытие и передал бинокль Бар-Касару.

- Ну, что там?- спросил майор.

- Издеваются над местным населением.

- Проклятые ублюдки!- воскликнул Бар-Касар наигранно гневным голосом,- Завтра они заплатят за все!

- Бойцы НОАП заставят их заплатить за каждую понтистанскую слезинку!- подытожил Зигг.

- Да!- подтвердил Го-Шан встрепенувшись.

- Господа, почему бы нам не отметить успешное завершение операции "Санрайз-Презент "?- предложил майор,- Устроить торжественный ужин, так сказать?

- Можно, - одобрил Зигг и начал расстегивать застежки на рюкзаке.

Го-Шан уже давно испытывал такое сильное чувство голода, что вместо ответа только судорожно сглотнул обильную слюну.

Праздничный ужин выглядел довольно скромно - кусочек засохшей лепешки размером с ладонь и половина сушеного абрикоса. Бар-Касар расстегнул свой ранец и извлек из него

плоский пластиковый пакет. Он бросил его Зиггу и сказал:

- Лучшие в мире китассийские армейские пайки с подогревом. Специально для такого случая берег!

- Вот это - я понимаю!- сказал Зигг обрадовано. Он поймал паек на лету, покрутил его в руках, а затем дернул за шнурок, который торчал из уголка пакета. Полыхнуло небольшое синее пламя, а затем раздался хлопок, и содержимое пакета разлетелось во все стороны.

- Что это было?- спросил майор.

Зигг посмотрел на остатки пластика:

- Макароны по-флотски... Блофф! Наверное, кислота замерзла!

Зигг с Бар-Касаром принялись собирать рассыпавшиеся по снегу макароны и засовывать их в рот.

- А вы чего застыли как манекен, капитан? Хотите пропустить праздничный ужин?- спросил Бар-Касар с набитым ртом.

- Просто я задумался над тем, как мало всего отделяет нас от царства животных. Впрочем, вы правы, товарищ майор ...

После того, как все макароны, лепешки и абрикосы были съедены, экзо-резервисты сделали по нескольку глотков "Синевы". К фляжке приложился даже лейтенант Зигг.

- За удачу,- пояснил он Го-Шану,- Она нам завтра понадобиться.

На следующее утро, когда конги-бло еще спали, группа облачилась в белые маскировочные комбинезоны и проверила оружие. Го-Шан сидел на валуне и проверял плавность хода затвора автомата, когда над головой послышался странный шелест. Зигг столкнул его с валуна прямо в сугроб, а сам упал рядом. Шелест начал удаляться в сторону кишлака. Го-Шан подполз к Бар-Касару, который лежа за камнями, рассматривал что-то в бинокль. Капитан посмотрел на кишлак и вдруг увидел как в небе, прямо из ничего появился корпус вертолета.

- Америпейский вертолет-невидимка,- констатировал майор,- Эх, если бы у нас был ПЗРК! Никаких конги-бло отлавливать бы не пришлось. А вот и блоффова взрывчатка для Бланг-Бланга!

Го-Шан увидел, как из вертолета вывалился толстый канат, и по нему заскользили вниз конги-бло в белых маскировочных комбинезонах с большими чемоданами в лапах.

- Двенадцать ... тринадцать ... четырнадцать ... пятнадцать,- считал Бар-Касар,- Пятнадцать прибывших и трое наших клиентов. Итого - восемнадцать. Просто какое-то магическое число. Вы ведь читаете разную чушь, капитан, не знаете - с чем это связано?

- Ума не приложу, господин майор.

- Это среднее количество бананов в одной связке на плантациях архипелага Бахамс,- вмешался в разговор Зигг.

- Вот как? Интересно,- сказал Го-Шан,- Однако, что же нам теперь делать?

Бар-Касар убрал бинокль и потер повязку со стороны оставшегося глаза.

- Нужно изменить план операции применительно к новым обстоятельствам. Думаю, как-то так. ... А ты что скажешь, товарищ Зигг?

- Я всегда знал, что вы мудрый о-человек, господин майор! А главное - дальновидный, несмотря на ...

- Не начинай, Морозко! Шлепай губами по делу, разве не видишь - обстоятельства изменились!

- Думаю, что нужно подождать пока они нажрутся своих пайков и потеряют бдительность. Затем мы с капитаном спустимся вниз и добудем конги-бло, а вы нас прикроете из снайперской винтовки отсюда.

- Толково,- сказал Бар-Касар,- Подождем, пока они потеряют бдительность.

Вскоре Го-Шан понял, что Зигг обладает бесценным боевым опытом. Когда вертолет включил маскировочное поле и улетел, конги-бло развили активную деятельность. Они перенесли контейнеры со взрывчаткой в один из домов, на крыше которого выставили часового. Затем, под навесом, расположенным рядом с домом развели огонь из собранных по всему кишлаку манекенов и принялись готовить еду. Капитан обратил внимание на то, что три конги-бло держались особняком от других - они не принимали участие в перетаскивании контейнеров и готовке пищи, а расположились в отдельной сакле.

- Все понятно,- сказал Зигг,- Эти трое - командиры. Нам нужен один из них. Вон им еду потащили, по-видимому, в этом строении у них штаб. Какое, однако, блоффство - топить манекенами!

- Что будем делать?- поинтересовался Го-Шан.

- Дождемся, пока часовому передадут котелок с едой, и спустимся вниз. Когда Бар-Касар уберет часового, я нанесу визит в штаб, а вы займетесь теми, что у очага и остальными. Главное - наделайте побольше шума, чтобы заглушить выстрелы снайперской винтовки, а майор вам поможет.

- Понял.

- Затем я с конги-бло пойду вон туда,- Зигг перевернулся на спину и указал на плоскую площадку, расположенную на склоне соседней горы,- А вы будете отходить, следом, прикрывая меня, и друг друга огнем. Когда вы дойдете до площадки, я отправлю

сигнал для спутника, вот и все. Ну как?

- Подходяще,- констатировал Бар-Касар,- Деваться нам все равно некуда - свой последний запас калорий мы сожгли вчера, так что сейчас любой план хорош.

Зигг с Го-Шаном продолжили наблюдение за суетящимися внизу конги-бло, а майор спустился к своей снайперской винтовке, больше похожей на небольшое противотанковое ружье и начал готовиться к стрельбе. Сначала он обмотал ствол остатками головного убора бойцов НОАП, а затем снарядил несколько магазинов, тщательно протерев каждый патрон. После этого он раздвинул сошки винтовки и занял позицию. Конги-бло продолжали готовить еду, подбрасывая в огонь ноги и головы манекенов. Наконец, один из них передал часовому круглый котелок. Тот присел на корточки и приступил к приему пищи, изредка поднимая голову и осматриваясь.

- Пора,- тихо сказал Бар-Касар и открыл крышку оптического прицела,- За народ Понтистана! С нами Зумм!

Го-Шан накинул на голову белый капюшон и начал осторожно спускаться вслед за Зиггом к кишлаку. Не доходя метров десять до крайней сакли, он занял позицию за кучей камней, а лейтенант присоединил к своему пистолету глушитель и бесшумно двинулся дальше.

Го-Шан улегся поудобнее и припал к компьютерному прицелу. Вдруг он понял, что с прицелом что-то не так - перекрестие плясало вокруг наклонной шкалы, а иногда и вообще исчезало. Капитан тихо выругался, отсоединил прицел и забросил его в сугроб. Но проблемы на этом не кончились - внезапно начался приступ снежной слепоты. Перед глазами плясали расходящиеся круги красного и фиолетового цвета. "Блофф, только не сейчас!- мысленно взмолился Го-Шан,- Зумм, помоги!"

Он сдвинул повязку на лоб, зачерпнул горсть снега и потер глаза. Это никак не помогло - круги остались на месте. Тогда капитан сильно надавил пальцами на глазные яблоки. Сначала ничего не произошло, а затем случилось чудо - зрение вернулось. Правда, оно было необычным - капитан смотрел на негативную картину мира, словно через расстроенный прибор ночного видения. Вдруг на черный снег с крыши дома свалилось белое тело часового, а затем послышался раскат далекого выстрела. Го-Шан расстрелял двух конги-бло у костра, а затем дал короткую очередь по белому проему двери. Оттуда сразу вывалился труп еще одного конги-бло. Вдруг из белого проема окна высунулся черный ствол тяжелого пулемета, и камни вокруг капитана покрылись черными фонтанчиками. Го-Шан перевернулся на спину и вставил в подствольный гранатомет реактивный заряд.

Затем он, стараясь не обращать внимания на фонтанчики, тщательно прицелился и отправил гранату в проем двери. Внутри глухо ухнуло, крыша сакли приподнялась и села на место немного криво, а затем раздался оглушительный взрыв. Го-Шан прижался к камню и прикрыл голову руками. Сверху начали падать куски штукатурки и досок, больно ударяя капитана по костяшкам пальцев.

- Блоффовски хороший выстрел!- услышал он сзади голос Зигга,- Зря вы сняли повязку, капитан, снежная слепота - очень коварная вещь!

Го-Шан обернулся и увидел лейтенанта, сидящего рядом с тушей громадного конги-бло. Все тело амеропейского спецназовца было покрыто густой белой шерстью, которую издалека можно было принять за толстый маскировочный комбинезон.

- Тяжелый, тварь!- сказал Зигг и пнул тушу ногой,- Насосался сиропа!

- Он жив?- спросил капитан.

- Живее всех живых,- лейтенант судорожно хватал ртом разреженный горный воздух, пытаясь восстановить дыхание,- А уж нас с вами - так точно!

- А остальные?

- Они сейчас летят в чертоги Высшего Существа, по дороге очищаясь от скверны этого несовершенного мира. Этот оказался самым нерасторопным, на свое же счастье,- лейтенант еще раз пнул тушу конги-бло ногой,- Похоже, что мы здесь столкнулись со специальным выводком БЛОФФа, предназначенным для ведения боевых действий в горах - так называемыми "снежными конги-бло". Ну, ладно, капитан, я пошел к точке эвакуации, а вы здесь тоже не задерживайтесь надолго. Как только я скроюсь вон за тем поворотом, сразу же начинайте отходить.

- Хорошо, Зигги. Особо можете не торопиться - у меня еще есть четыре магазина к автомату и пять гранат.

- Встретимся в точке эвакуации,- Зигг взвалил на плечи тушу конги-бло и тронулся вверх по склону.

На отход к точке эвакуации ушел весь остаток дня и часть ночи. Го-Шан, отстреливаясь, уходил вверх по склону. Когда он добрался до позиции Бар-Касара, солнце уже садилось за горные пики.

- А у вас определенно талант к подствольным гранатометам, капитан,- сказал майор, делая глоток из фляжки,- Не желаете?

- Благодарю вас,- Го-Шан принял фляжку из рук Бар-Касара,- Настырные, однако, ребята.

- А чего вы ждали? У нас приказ Падишаха Китассии, у них -

Репрезентатора Америопы. Деваться, как говориться, некуда - только вперед и вверх.

- Главное, чтобы у Зигга хватило сил дойти - эти снежные конги-бло очень тяжелые.

- Вы недостаточно хорошо знаете нашего отморозка, капитан,- Бар-Касар протянул капитану бинокль,- Он уже поднимается к точке эвакуации. Вот поглядите.

Го-Шан пошарил окулярами по склону соседней горы и увидел две фигуры, поднимающиеся по склону. Первая, согнувшись, косолапо перебирала ногами, а вторая шла следом, периодически прикладываясь нижней конечностью к ее пятой точке.

- Слава Зумму!- сказал Го-Шан,- Я думаю, что все у них получится. Каков план наших дальнейших действий?

- Оставьте мне автомат, берите винтовку и найдите хорошую позицию где-нибудь там,- майор указал рукой на соседний склон,- А я их пока придержу. Затем будем меняться. Экономьте патроны - их должно хватить до прибытия вертолета, и еще - верните фляжку.

- Пардон, господин майор.

- Ничего. Отправляйтесь.

После того, как Го-Шан трижды совершил маневр обмена позициями, он вдруг заметил развевающуюся на ветру белую тряпку, придавленную камнями - точка эвакуации была достигнута. Капитан едва успел до нее добраться, как показался МИ-234. Он завис прямо над точкой, вращая во все стороны многочисленными стволами гатлинг-пулеметов и направляющими управляемых ракет. Вскоре в днище открылся небольшой люк, из которого показался металлический крюк лебедки. Го-Шан и Зигг обвязали конги-бло веревкой и отправили наверх, а затем поднялись на борт вертолета сами. Прибытие майора Бар-Касара сопровождалось длинными очередями гатлинг-пулеметов. По-видимому, конги-бло все еще не отказались от преследования, несмотря на прибытие вертолета. Когда он уселся на скамейку и бросил винтовку на пол, вертолет заложил левый крен и помчался по направлению к базе НОАП.

- Ну, что попался, блонда?- спросил майор конги-бло на местном наречии, а затем нагнулся к нему и потрепал за белый бакенбард,- от нас не уйдешь!

- Просто вам сегодня повезло, китассийские ублюдки!- ответил конги-бло и обнажил большие желтые клыки.

- Я бы советовал вам подбирать слова,- предупредил майор и приложился к фляжке,- Мы все на пределе.

- А что вы мне сделаете? Согласно "Уложению о гуманном

отношении к военнопленным" ЗУММ и БЛОФФ ...

- Вы попали в плен к бойцам НОАП, которые плевать хотели на какие-то там соглашения между двумя супер-калькуляторами. Советую вам подумать над дачей чистосердечных и полных показаний о подрывной деятельности на территории Демократической Республики Понтистан.

- А то, что будет?

- А вот что!- Зигг нанес короткий удар кулаком в голову конги-бло. Тот свалился со скамейки и замер в полной неподвижности.

Го-Шан склонился над тушей и попытался нащупать пульс. Густой белый мех сильно мешал медицинским манипуляциям.

- Вроде жив. Вы бы поосторожнее с такими ударами, лейтенант, нам еще нужно доставить его в Город Солнца живым. Приказы ЗУММа нужно выполнять.

- А пусть он клыки не показывает, а то забью до смерти прямо здесь, и никакие приказы не помогут.

Бар-Касар крякнул, помотал головой из стороны в сторону, а затем снова отхлебнул "Синевы".

Го-Шан сел на скамейку и, привалившись к переборке, прикрыл глаза. Операция "Санрайз-Презент " была успешно завершена.

Зенитная ракета взлетела, когда МИ-234 уже почти долетел до взлетной полосы. Го-Шан почувствовал мощный удар по корпусу вертолета, а затем горячая волна обожгла лоб и щеки. Все тело капитана пронзила острая боль, и он потерял сознание.

***

Го-Шан пришел в себя только через две недели в медсанчасти экзо-резерва - от прикосновения уверенных пальцев доктора Боля.

- А вот и наш герой вернулся!- воскликнул Боль,- Не совершайте резких движений, прошу вас - искусственная кожа еще не прижилась!

- Что с остальными?- тихо спросил капитан обожженными губами.

- Отрадно услышать это от наполовину живого о-человека! Успокойтесь, дружище, с ними все в порядке. Алкоголик вообще уже бегает, правда правую руку пришлось ампутировать,- Боль развел руки в стороны,- Нужно будет заняться изучением особенностей его организма, похоже, что они действительно уникальны. А вот лейтенант-зэд пока в коме. Ракета попала в кабину пилотов, он пытался взять управление на себя и посадить горящий вертолет. Очень храбрый человек!

Го-Шан попытался осмотреться, но увидел только свои подвешенные на белых ремнях руки, покрытые желтыми

марлевыми тампонами.

- Что со мной?

- Ожог, дружище, очень сильный ожог,- ответил Боль,- Ну ничего, через месяц-другой вы у меня будете как огурчик. Наливной китассийский огурец! Уж вы мне поверьте на слово! Я и не таких огурцов вытаскивал из объятий Высшего Существа! Верите?

- А что мне еще остается?

- Справедливое замечание,- Боль пристально посмотрел на Го-Шана и спросил,- Скажите, капитан, вы там, в горах действительно столкнулись со снежными конги-бло?

- Да, столкнулись.

- И что вы о них думаете?- спросил доктор с тревогой в голосе.

- Думаю, что в Светлом Будущем вы с ними намучаетесь, доктор. Ну, то есть, не конкретно вы, а вообще ...

- Простите - что?

- Ничего, доктор, это я так. ... В общем, люди как люди, правда, выглядят немного необычно. Ну, там - размеры, прическа, форма пальцев и все такое ... вы меня понимаете?

- Думаю, что да,- ответил Боль задумчиво и потер ладонью подбородок,- Однако нам пора приступать к процедурам, капитан.

Лечение ожогов заключалось в том, что Боль накладывал на поврежденные участки квадратные и треугольные лоскуты искусственной кожи, предварительно вымоченные в специальном растворе, а затем приматывал их бинтами обработанными специальной мазью. Боли капитан почти не чувствовал из-за нечеловеческих доз обезболивающих инъекций, но тошнотворный запах сырого гниющего мяса не могли перебить даже острые медицинские ароматы. Боль очень гордился своим способом лечения, который он называл "полигональным методом лечения ожогов, имени доктора Болла".

- Мы вас не только поднимем на ноги, капитан, но даже сохраним вам приспособление для пользования айписексером. Так, что вы сможете еще и повоевать, и поучаствуете в генетических программах ЗУММа. Так-то, батенька! Рады, небось?

- Вы просто не представляете насколько!- зло огрызался Го-Шан.

Постепенно состояние капитана улучшалось - через месяц он уже мог ненадолго принимать сидячее положение. Весь кожный покров состоял теперь из квадратов и треугольников, из-за чего казалось, что его сначала разрезали на куски различного размера и формы, а затем кое-как сложили обратно.

- Ничего-ничего, капитан,- подбадривал его никогда не

унывающий доктор Боль,- Все эти швы мы заполируем. Я уже придумал специальный абразив и отдал чертежи шлифовальной машинки в Производственную Зону. Главное - чтобы ваша нервная система выдержала процедуры, а швы исчезнут, это я могу вам твердо гарантировать!

Однажды двери бокса разъехались в стороны, и в палату вошел Папа-Сан.

- Здравствуй, сынок!- Папа-Сан подошел к гидро-кровати и осторожно пожал руку капитана,- Как ты себя чувствуешь? Как твои кошмары?

- Спасибо, Папа, чувствую себя нормально, кошмары отступают.

- Вот и молодчина! Бар-Касар передает тебе привет и вот это,- Папа-Сан быстро засунул под подушку какой-то плоский блестящий предмет,- А вот лейтенант Зигг пока ничего передать не может.

- Как обстоят дела с операцией "Санрайз-Презент "? Конги-бло выжил?

Папа-Сан вздохнул:

- Нет, к сожалению, не выжил. Слишком густой волосяной покров - вспыхнул как порох. Но это не важно. На обломках вертолета удалось обнаружить амеропейский нагрудный знак: "Отличник боевой и политической подготовки АРД" с серийным номером и личным номером отличника. Плюс анализ ДНК останков. Я думаю, что теперь наши дипломаты их прижмут. Но ты обо всем этом не беспокойся, твой фронт сейчас проходит здесь - между этим боксом и Мемориалом Изначального Огня. Ты меня понял?

- Так точно, Ваше Превосходительство!

- Вот и молодец! Ну, что же воюй, солдат, а мне пора - дела!- Папа-Сан еще раз пожал ладонь Го-Шана и направился к выходу,- Вот блофф! Чуть не забыл! Награда Падишаха Ди.

Папа-Сан вернулся и положил на столик рядом с гидро-кроватью невзрачную картонную коробочку серого цвета.

- Посмотришь когда подлечишься,- сказал Папа-Сан и скрылся за раздвижными дверями.

В коробочке оказался латунный значок с выдавленной надписью: "Заслуженный Геолог Китассии" и тонкая серая книжечка. Удивила Го-Шана прилагающаяся к награде единоразовая денежная премия в размере 50.000 тугров. Правда, и списания с биосчета были немаленькими - почти 35.000, но премиальная выплата их сильно перекрывала. Падишах Ди определенно мог и умел быть благодарным. В книжечке говорилось о том, что Го-Шан теперь может читать лекции по

геологии в учебных заведениях соответствующего профиля, а также принимать участие в международных симпозиумах и других подобных мероприятиях.

Через три месяца Го-Шан был выписан из медсанчасти и приступил к реабилитационным мероприятиям под руководством доктора Боля. Он уже довольно сносно передвигался и даже мог тренироваться на беговой дорожке и в "Аквариуме" используя специально разработанные доктором щадящие программы.

Остальное время капитан проводил у себя на даче. Он прикупил еще водной глади для озера, расширил мансарду и полностью заменил всю дачную мебель. Кроме этого, капитан усовершенствовал экосистему дачи, выпустив в озеро еще несколько видов рыб, а в небо - несколько видов птиц. Иногда Го-Шан удивлялся тому, каким сложным может быть обустройство небольшого клочка виртуальной земли, и сколько оно может отнимать времени. Из всех приобретений, капитану особенно пришлась по душе инсталляция тумана. Он даже иногда специально вставал пораньше, чтобы полюбоваться белыми клочьями, красиво ползущими над водной гладью.

Кроме работ на даче, капитан вернулся также и к занятиям живописью. Он создал небольшое полотно под названием "Правда о-Жизни". На картине две обезьяны в военной форме грелись возле костра, из которого торчали человеческие руки, ноги и другие части тела. Одна из обезьян подбрасывала в огонь свежее топливо, а вторая ворошила горящие останки стволом автомата. Поразмыслив, капитан несколькими штрихами обозначил в небе контур тяжелого вертолета. Подумав над композицией еще немного, капитан добавил инверсионный след взлетающей зенитной ракеты.

С остальными членами группы Го-Шан так ни разу и не встретился. Не потому, что их судьба его совсем не волновала, просто это было не в традициях спецвойск ККП. Считалось, что при участии в боевых операциях элитные бойцы сильно устают друг от друга, поэтому в реальности они должны "избегать встреч и контактов, за исключением ситуаций связанных со служебной необходимостью..." и т.д. и т.п.

Однажды капитан упражнялся в стрелковом тире экзо-резерва, восстанавливая утерянные навыки. Загоняя в пистолет очередную обойму, он бросил взгляд на вход и увидел приближающегося лейтенанта Зигга. Выглядел тот по-прежнему молодцевато, если не считать уродливого шрама, который пересекал правую щеку отморозка, начинаясь возле мочки уха и скрываясь под стоячим воротничком мундира.

- Рад вас видеть, Зигги!- Го-Шан попытался изобразить на

своем лице приветливую улыбку,- Как вы?

- Нормально,- ответил зэд и прошел в соседнюю кабинку,- А вы?

- Практически здоров,- ответил Го-Шан.

- Рад за вас, капитан.

За стенкой прозвучали четыре выстрела. Го-Шан одел наушники и стал ожидать, когда соседняя мишень поедет в сторону кабинки Зигга. Как только, щит с изображением бегущего конги-бло начал приближаться, капитан сдвинул наушники и продолжил разговор:

- Что слышно о майоре?

- Ему вживили протез правой руки. Думаю, что все это время он пропадает в этом, как его ...

- В "Черном Квасе"?

- Вот-вот.

- И когда нас снова призовут, как вы думаете?

Зигг выглянул из-за перегородки.

- Послушайте, Го-Шан, сколько тугров у вас осталось на биосчете?

- Восемьдесят тысяч, а у вас?

- Семьдесят пять,- ответил Зигг мрачно,- Правда, доктор Болл утверждает, что можно пополнить на десять тысяч, но этого все равно недостаточно ...

- Что вы хотите сказать?

- Только то, что для службы в экзо-резерве этого мало. Очень мало ...

- И что теперь будет?

- Нашу группу расформируют. Я краем уха слышал разговор в канцелярии. Так что начинайте готовиться к жизни на гуанопособие, сейчас как раз самое время. Чем будете заниматься в мирной жизни, капитан?

- Пока не знаю,- почему-то от услышанного Го-Шан испытал странное облегчение,- Может быть, прикуплю земли на дачу и стану разводить овощи, разобью грядки с дракономистом или цветочком аленьким. А вы?

- Я подам прошение Падишаху Ди. Может быть, меня оставят здесь инструктором или консультантом по Понтистану Љ 4.

- Скажите, Зигг, вы получили последнюю награду?

- Это "Геолога" - то? Получил, а что?

- И что - с ней действительно можно преподавать?

Зигг хмыкнул.

- А почему нет? Пройдете сеанс в лингафонном кабинете - и преподавайте себе на здоровье. Большого вреда от этого не будет,- рядом снова загремели выстрелы. Го-Шан вставил новую

обойму и опустил наушники.

- Нужно будет на досуге все это как следует обдумать,- сказал он задумчиво и открыл огонь по бегущему конги-бло.

***

Однажды Го-Шан рыбачил на озере. Он выгнал катер на середину водного зеркала и наполовину скатал навес. Стояла полуденная жара, и клевало плохо. Капитан установил удочку в гнездо на корме, и решил немного позагорать. Кожаная обшивка сильно нагрелась на солнце, поэтому он зачерпнул ведерком забортной воды и вылил ее на кресло. Он уже собирался начать принимать солнечные ванны, как с берега донесся разбойничий свист. Го-Шан приложил ладонь ко лбу и увидел на пристани человека в черной форме экзо-резерва. Это был майор Бар-Касар. Он призывно помахал Го-Шану рукой. Обычно, все внешние визиты и контакты должна была отслеживать Биби, но у экзо-резерва имелись свои способы проникновения куда угодно, капитан это знал. Он запустил двигатели и на малом ходу двинулся в сторону пристани.

- А у вас неплохая дачка, капитан!- приветствовал его майор,- Поймали что-нибудь?

- А, ерунда - пара пескарей для кота,- ответил Го-Шан весело,- В такую жару вся рыба уходит на глубину. В вы тоже - любитель?

- Признаться, я больше по подледному лову.

- А, ну да, ну да. ... Пройдем в дом?

- Давайте лучше поговорим здесь,- Бар-Касар ловко запрыгнул на бак катера и перебрался на корму. Затем он протянул Го-Шану левую руку, правая была одета в черную кожаную перчатку.

- Как ваша рука, майор?

- Прекрасно. Развивает усилие в 2000 ньютонов, и разрешена для использования в вирту. А вы, я смотрю, до сих пор похожи на жирафа. Доктор Болл?

- Он самый. Рекомендовал мне принимать солнечные ванны.

Бар-Касар сел на диванчик и снял пилотку. В это время на корму запрыгнул Истукан и, помахивая хвостом, направился к ведерку с рыбой.

- Какой у вас огромный кот,- майор поймал Истукана за шиворот и подтянул к себе. Затем он взял его голову в ладони и пристально посмотрел Истукану в глаза.

- Да, довольно большой, и рыбу очень любит.

Бар-Касар помассировал голову Истукана, а затем с силой надавил большими пальцами на его глазные яблоки. Го-Шан поморщился, ожидая услышать душераздирающий няв, однако вместо этого Истукан разделился на две равные части и словно

бы окаменел. Майор запустил во внутренности кота руку и извлек оттуда вороненую металлическую трубку.

- Если честно, я уже успел к нему привязаться,- заметил Го-Шан.

- Не волнуйтесь, в следующий приезд на дачу будет как новенький,- Бар- Касар раскрутил трубку и вытряхнул на ладонь пистолетный патрон. Затем он выбросил трубку и патрон в воду, а следом отправил и останки кота,- Так просто удобней беседовать. Когда никто не трется поблизости.

- Итак, Бар, о чем вы хотели со мной поговорить? Что-то связанное со службой?

- Да. Вчера вечером со мной разговаривал Папа-Сан,- майор явно не знал с чего начать.

- И что?

- Даже не знаю, как вам сказать.... В общем, нас собираются отправить на Марс. Будто бы там что-то случилось на поверхностной станции ККП "Пенелопа-1".

Го-Шан откинулся на спинку сиденья.

- Я вот думаю - а не облоффел ли наш ЗУММ окончательно?

- Приблизительно то же я сказал Папа-Сану.

- К тому же, я слышал, что нашу команду собираются расформировать и отправить в отставку.

- Вот на Марсе и будет нам отставка,- сказал Бар-Касар задумчиво,- Полная и почетная.

- Что вы хотите сказать?

- У меня есть предчувствие, что это моя последняя миссия, Го-Шан. Даже не предчувствие, а уверенность. Полная.

- Скажите, майор, только честно - у вас бывают приступы этой болезни?

- Какой болезни?- спросил Бар-Касар недоуменно.

- Ну, предвидение будущего, негативное восприятие действительности и тому подобное ...

- Если честно - бывает. Особенно после "Синевы". Но почему вы считаете, что это болезнь?

- А что же тогда? Чудо? Вы что - верите в чудеса, майор?

- Знаете, капитан, когда-то в реальности Волчипо существовало некое островное государство. Благодаря выучке своих моряков оно сумело распространить политическое влияние на половину поверхности планеты и превратилось в могучую империю. Так вот - в отдаленных колониях этой империи водилось невероятное количество разного рода волшебников, летающих факиров и просто невообразимых мудрецов. Понятно, что подобные чудеса не могли остаться незамеченными. Из столицы империи для наблюдения за чудесами начали

отправляться толпы путешественников, что вскоре привело к появлению модных салонов, обществ по изучению чудес, и даже неких столичных худощавых магов и корпулентных кудесниц.

- Если честно, я не могу понять, куда вы клоните, майор.

- Дело в том, что после изобретения кино и фотосъемки все эти летающие колониальные факиры куда-то разом исчезли, а вместе с ними вскоре исчезли и модные столичные салоны. Как вы думаете почему?

- Ну, может быть, все эти факиры были очень скромными и застенчивыми людьми, и поэтому они организованно отошли куда-нибудь в горы и продолжили свои полеты там - на свежем воздухе, так сказать.

- Очень может быть,- сказал Бар-Касар задумчиво,- Организованно отошли в горы и продолжили полеты. Как дивизии ВС ККП.

- И что с того? Ну, исчезли и исчезли, и Высшее Существо с ними.

- Я просто хотел сказать, что любые чудеса можно объяснить. При желании, конечно.

- А какое отношение имеют танковые дивизии летающих факиров к нашей ситуации?

- Я думаю, что ЗУММ, а вернее ЗУММ и БЛОФФ (они являются партнерами по марсианской теме), задумали какое-то невероятное чудо, а наша команда будет исполнять роль летающих факиров, так сказать,- Бар-Касар поднялся и надел пилотку,- А из таких миссий не возвращаются, капитан.

- Вы хотите сказать ...

-... что нас пересаживают на другой эскалатор.

- Самый быстрый в ККП?

- Самый что ни на есть. Впрочем, я постараюсь вас прикрыть, капитан. Пулеметным огнем. Завтра в 9. 00 в кабинете Папа-Сана!

- Слушаюсь, господин майор!

Бар-Касар спрыгнул на землю, сделал несколько шагов по тропинке и исчез в вихре вращающегося зеленого тумана.

Глава X.

Марсианская Программа.

На следующий день, ровно в 9.00 группа майора Бар-Касара в полном составе вошла в роскошную приемную Папа-Сана. В кабинете командира экзо-резерва уже находился какой-то посетитель, и адъютант Его Превосходительства предложил им обождать. Усевшись в глубокое кожаное кресло, Го-Шан осмотрелся по сторонам и заметил на рогатой вешалке фуражку с эмблемой ВВС (Военно-Вакуумных Сил) ККП. По обилию золотого шитья на околыше капитан понял, что посетитель Папа-Сана был

из самых высоких чинов.

Дверь в кабинет была прикрыта не плотно, и вскоре из-за нее начали доноситься обрывки разговора на повышенных тонах. "Хватит толкать это марсианское фуфло через черные дыры!" кричал Папа-Сан хорошо поставленным командирским голосом, "Что-о-о?! Да я вас всех в красную пыль сотру и выброшу в безвоздушное пространство! Клянусь розовой жопой Марса!" ревел басом невидимый посетитель. Адъютант вышел из-за стола и плотно прикрыл дверь. Интонация и обороты речи посетителя показались Го-Шану до странности знакомыми, и он пытался вспомнить, где ему приходилось с ними сталкиваться раньше.

Вдруг дверь в кабинет распахнулась, словно бы от удара ноги и на пороге выросла громадная фигура генерал-майора Ерс-Он-Муна. Легендарный космопроходчик явно был вне себя от бешенства - налитые кровью глаза быстро вращались, правая рука судорожно пыталась расстегнуть крючки воротника кителя, а нижняя челюсть мелко дрожала. Экзо-резервисты вскочили на ноги и вытянулись по стойке "смирно". Генерал быстро прошел вдоль строя, стараясь заглянуть каждому офицеру в глаза, а затем подошел к вешалке и сорвал с нее свою фуражку. На пороге приемной он обернулся и погрозил кулаком в сторону дверей кабинета. При этом золотые пентаграммы на груди генерала мелко тряслись и издавали очень приятный хрустальный звон.

Как только фигура Ерс-Он-Муна скрылась в проеме двери, на пороге кабинета появился Папа-Сан и спокойным голосом пригласил резервистов:

- Здравствуйте, ребятки. Проходите. Мы тут с князем немного поспорили по вопросам освоения Космоса. По-стариковски, вспомнили старое. Я ведь тоже когда-то хотел быть космопроходчиком. Бороздить просторы, так сказать. Исследовать космические тела,- Папа-Сан мечтательно прикрыл глаза, а затем ударил кулаком по кожаной обшивке двери,- А приходится заниматься вот этим! Разгребать всю жизнь это блоффоговно! Вот она - правда о-жизни! Э-эх!

Папа-Сан сел за свой огромный стол, а резервисты расположились в креслах, стоящих полукругом перед ним. Некоторое время в кабинете царила полная тишина. Папа-Сан вращал пальцами остро отточенный красный карандаш, и сосредоточенно смотрел в пространство прямо перед собой.

- Ну, в общем, так, ребята, нужно помочь нашим космопроходчикам. Вечно у них там - в этом блоффовом космосе не все слава Зумму,- Папа-Сан ударил кулаком по столешнице,- А ведь я давно предлагал Падишаху создать специальное подразделение космодесантников! Так нет! Все тогда говорили,

что космос пустой и выглядит успокаивающе темным! Вот и дождались!

- Да что случилось, Папа?- Бар-Касар решил, наконец, прервать поток громких восклицаний.

- С нашей станцией "Пенелопа-1" на поверхности Марса десять дней тому назад была потеряна связь,- Папа-Сан нажал на несколько кнопок и вызвал 4D-изображение полукруглого металлического купола, наполовину засыпанного песком.

- Ну, и что?- спросил Бар-Касар,- Может передатчик сломался. Или там - магнитные бури, или что-нибудь еще... Мало ли.

- Перед тем, как связь оборвалась, было получено вот это сообщение,- Папа-Сан нажал еще одну кнопку.

Го-Шан услышал сначала громкий треск и бульканье, а затем далекие крики: "Спасите!", "Помогите!". Крики перемежались каким-то не то рычанием, не то ревом далекой магнитной бури.

- Вот такие дела, ребята,- подытожил Папа-Сан,- Вчера Падишахом Ди XIV прямо на совещании Государственного Совета было принято решение направить на Марс специальную спасательную команду и приступить к осуществлению миссии под кодовым названием "Красный Налив". Мне поручено выделить для наших Военно-Вакуумных Сил соответствующих специалистов. Я остановил свой выбор на вашей группе. Что скажете?

- Слава ЗУММу!- выкрикнул Зигг.

- Слава Падишаху Ди!- подтвердил Го-Шан невесело.

- Никто кроме как!- подытожил Бар-Касар.

- Если честно, господа, другого я от вас и не ожидал,- растроганно сказал Папа-Сан,- Давайте обсудим детали. Ваша команда получила кодовое название "Одиссеи" и позывные "Одиссей-1"(майор Бар-Касар), "Одиссей-2"(капитан Го-Шан), "Одиссей-3"(лейтенант-зэд Зигг 3415). Как вы знаете, ребята, в космосе мы тесно сотрудничаем с нашими амеропейскими партнерами, поэтому и операцию "Красный Налив" будем проводить совместно. Из кадровых спецназовцев АРД сформирована команда дублеров под кодовым названием "Телемахи". Трое опытных, проверенных в боях, конги-бло, причем один из них - самка. Подготовку вы будете проходить совместно в нашем Центре Подготовки Космопроходчиков, вот там и познакомитесь. Руководство операцией поручено Заслуженному Космопроходчику Китассии, князю, трижды пентаграмматою, генерал-майору Ерс-Он-Муну. Живой легенде нашего с вами Космоса, можно сказать.

- Какова основная боевая задача группы?- осведомился Зигг деловито.

- Выяснить, что произошло с "Пенелопой". Если это то, о чем мы все здесь думаем, то вам придется произвести генеральную зачистку станции, а по возможности - добыть живой или мертвый образец этого самого ... ну, вы поняли. А ты, что обо всем этом думаешь Бар?

- Я думаю - может у ЗУММа вентиляционные каналы засорились, или, к примеру, лопасти вентиляторов? Может пробить засоры и лететь никуда не нужно, а, Папа?

- Отставить! Неужели мне нужно напоминать вам, майор о "Базовых Понятиях Волчипопо"?

- Не нужно,- проворчал Бар-Касар,- Эти напоминания у меня итак по всему телу ...

- И потом - засор там или не засор, а прочищать все равно нам. По-любому. Короче, ребятки, спецпропуска в Центр Подготовки Космопроходчиков, для вас уже готовы. Наши проектанты подсуетились и создали специально для операции "Красный Налив" соответствующее оборудование - костюмы там, пулеметы и прочее. По дороге захватите доктора Болла, он временно прикомандирован к вашей команде, и - вперед! Вопросы есть?

- Никак нет!- хором ответили резервисты.

- Ну, тогда - на дорожку,- Папа-Сан достал из тумбы стола четыре хрустальных стаканчика,- Бар, давай, я знаю, что у тебя есть.

После того, как Бар-Касар наполнил стаканчики "Синевой", Папа-Сан встал и произнес тост:

- Ну, что же, ребята, как говориться - пусть же на пыльных тропинках далеких планет останутся и наши следы!

- И кучи стреляных гильз!- поддержал тост командующего майор Бар-Касар.

***

Центр Подготовки Космопроходчиков Города Солнца Љ 168 находился на уровне "-145" - гораздо глубже не только Центрального Мусорорасщепителя, но даже и амеропейского ядерного фугаса. Грузовой лифт ехал вниз больше часа. Го-Шан и Бар-Касар успели за это время не только осушить фляжку с "Синевой", но и выкурить по нескольку электронных сигарет. Доктор Болл и Зигг поглядывали в их сторону неодобрительно, но молчали. Несколько раз лифт резко тормозил, и механический голос просил повторить процедуру идентификации. Все это указывало на чрезвычайную важность и секретность Китассийской Марсианской Программы. Когда двери лифта, наконец, разъехались в стороны, резервисты прошли под вырубленной в базальте аркой с надписью: "Вперед - на Марс!", и

оказались в анфиладе огромных подземных залов. Го-Шан не мог себе представить, каким образом можно было вырубить в твердой породе такие чудовищно огромные помещения - в некоторых залах свет верхних осветительных приборов напоминал мерцание далеких звезд, а в иных - близких многочисленных лун. "Так вот он какой - Космос!"- думал капитан, проезжая через все эти пространства в электромобиле.

Доктор Болл вел электромобиль уверенной рукой, сразу было видно, что он находится здесь не в первый раз. Один раз они проехали через циклопических размеров помещение в центре, которого лежала на боку огромная ракета-носитель с надписью "КИТАССИЯ" на корпусе. Под ракетой суетилось огромное количество проектантов в костюмах химзащиты, по направляющим, которые вели к корпусу ракеты, сновали туда-сюда многочисленные лифты, транспортеры перевозили какое-то сложное научное оборудование.

- Военно-космический блок?- хмуро осведомился Бар-Касар.

- Да, это наша гордость - ВКС "Великий Феншуй",- торжественно ответил доктор Боль.

- А где же сливное отверстие?

- Под центральной частью корпуса, в специальном углублении.

- Я смотрю - наши проектанты зря времени не теряли, постарались от души,- заметил Бар-Касар и потряс около правого уха свою фляжку.

- Стремление человека к звездам не остановить,- подтвердил Боль,- Вы что-нибудь слышали о "Космическом Зуде"? Ужасная вещь. Наши лучшие проектанты, конечно, ищут противоядие, но ...

Вскоре электромобиль подъехал к странному устройству, которое напоминало несколько соединенных между собой круглых цистерн и продолговатых квадратных контейнеров.

- А вот и тренировочные модули для подготовки космопроходчиков Марса!- объявил доктор Боль,- Вот этот - ваш, а там будут тренироваться амеропейские "Телемахи". Они имеют только одно общее помещение - пресс-центр, но и оно разделено специальной прозрачной звуконепроницаемой перегородкой, так что общаться вы будете только во время совместных пресс-конференций, да и то - жестами. Это сделано специально для тренировки взаимопонимания. Сейчас вы пройдете вовнутрь, а выйдете только после окончания курса подготовки.

- И сколько времени займет эта подготовка?- осведомился Бар-Касар.

- Вы будете проходить ускоренную подготовку по

специальной программе, так что много времени это не займет. Я думаю месяца три-четыре, в крайнем случае - пять.

- Что-о-о?!- взревел Бар-Касар почти как генерал Ерс,- Вы, что здесь совсем облоффели, сиропососы?! Да ты хоть знаешь, что я с такими как ты делал на архипелаге Бахамс?!

- Догадываюсь,- ответил Боль спокойно,- Успокойтесь, господин майор. Это научная необходимость. Ведь вы не только будете обучаться премудростям освоения космоса, но и пройдете через полное обеззараживание ваших организмов. На Марс не должна попасть ни одна бактерия или микроб.

- Почему это?- поинтересовался Го-Шан.

- Потому, что на Марсе ни в коем случае нельзя повторить ситуацию на АРД-ККП. Наши проектанты подсчитали, что если на Марс прибудет хотя бы два разнополых микроба, то приблизительно через полтора миллиарда лет .... Мы его не узнаем, одним словом.

Бар-Касару, по-видимому, удалось восстановить контроль над своими эмоциями. Он взял Боля под руку и отвел в сторону, что-то нашептывая эму на ухо. Го-Шан стоял возле входного люка и курил последнюю в этой реальности, как он думал, сигарету. Изредка до капитана доносились обрывки разговора между Болью и Бар-Касаром: "Вы сблоффили, майор ...", "Невозможно...", "Хорошо для дезинфекции...", "Никто и никогда ... клянусь Зуммом ...", "Вы - больной ...", "Ранение в голову ...", и, наконец: "Блофф-же с вами!".

Экзо-команду поместили внутрь учебного модуля, а затем закрыли и опечатали тяжелый бронированный люк. Внутренний интерьер был искусной имитацией оборудования орбитальных и поверхностных станций китассийской космической программы. Некоторые коридоры вели в специальные базальтовые камеры, поверхность которых была покрыта песком и камнями - для имитации поверхности Марса. Имелись также три учебно-боевых модуля для выхода на поверхность в специально созданном для предстоящей миссии вирту и довольно большой базальтовый тир.

Как и обещал доктор Боль, занятия проходили в ускоренном темпе, почти круглосуточно, с короткими перерывами на сон и прием физраствора. Начались они с освоения специальной космопроходческой походки, так называемой "летящей походки марсианского зомби". Экзо-резервисты часами ходили друг за другом стараясь передвигаться самым экономным образом - прижимая вытянутые руки к туловищу и почти не сгибая ноги в коленях.

- Это нужно для того, чтобы не расходовать лишний кислород,- пояснял доктор Боль через громкую связь,- Ведь весь кислород приходится доставлять на Марс с АРД-ККП. Вы только подумайте - весь! Каждую молекулу!

- Там что - его совсем нет?- спрашивал кто-то из резервистов, просто чтобы не бродить в тишине.

- Почему - нет? Есть немного. Просто для извлечения кислорода из атмосферы Марса, нужно доставить на его поверхность специальное оборудование, которое опять же работает за счет сжигания кислорода. Поэтому пока проще доставлять туда сжиженный кислород в специальных баллонах. Плюс установки атмосферного рециклинга внутри станций, в общем - пока хватает. Кстати, вы знаете историю о том, как генерал Ерс поступил в Академию Космопроходчиков и попал в Марсианскую Программу ЗУММ?

- И как же?

- Генерал (тогда еще старший лейтенант), получил на вступительных экзаменах самые низкие баллы, но был принят, потому что рассказал приемной комиссии одну замечательную историю.

- Что-нибудь на тему из вирту "Оргии"?

- Нет. Он рассказал, как пытался приучить свой организм дышать углекислым газом и жидким азотом, чтобы принести как можно больше пользы при освоении Марса. Рассказ так потряс комиссию, что они тут же решили зачислить Ерса в отряд космопроходчиков, и ни разу об этом не пожалели. Вот какой о-человек будет вами командовать!

- Это просто невероятно!- сказал тогда Го-Шан, содрогнувшись мысленно.

- Теперь я понимаю, как генералу удалось заработать столько золотых пентаграмм, катаясь на самом быстром солнцегородском эскалаторе,- прошептал Бар-Касар.

Когда "походка летящего зомби" была усвоена, команда приступила к занятиям по огневой подготовке. Проектанты создали специально для миссии "Красный Налив" три типа стрелкового оружия - пулемет, автомат и пистолет. В качестве боеприпасов использовались специальные ракето-патроны на жидком ракетном топливе. После испытаний этого оружия в вирту резервисты были потрясены его разрушительной силой - все пространство в зоне обстрела покрывала сплошная стена разрывов, как при стрельбе из танковой гатлинг-пушки.

- Вот бы нам такие игрушки в Понтистане,- сказал однажды лейтенант Зигг восторженно.

- Уже проектируются,- скромно заметил далекий радиоголос доктора Боля.

- Кто бы сомневался,- угрюмо констатировал майор Бар-Касар.

Кроме стрелкового оружия была разработана также серия ручных гранат, и реактивных зарядов для подствольного гранатомета. Как заметил доктор Боль, в основу разработки была положена какая-то модернистская теория "микроядерного взрыва", которая находилась пока в стадии доработки. Из-за этого новые боеприпасы были "недостаточно стабильными" и применять их рекомендовалось только в самом крайнем случае.

- Собственно, опасны только реактивные заряды для гранатомета, а ручные гранаты оснащены специальными замедлителями, так что вы всегда успеете отбежать на нужное расстояние или спрятаться за камнями, их на Марсе предостаточно,- философствовал доктор Боль.

- Да пошел ты,- бесцеремонно обрывал его в такие моменты Бар-Касар.- Говори строго по теме, не отвлекайся.

Кроме проблем с гранатами имелись также технические неувязки с боевыми костюмами. Из-за толстого слоя композитной брони они получились такими тяжелыми, что после непродолжительного движения по поверхности резервисты полностью выбивались из сил.

- Ничего, на Марсе притяжение слабее,- успокаивал Боль,- а перерасход кислорода компенсируем "походкой летящего зомби".

Кроме проблем с весом, упорно не хотел работать также электронный прицел. Он должен был опускаться на правый глаз после того, как стрелок совершал три плавных моргающих

движения веком, но этого обычно не происходило. Однажды во время одного из виртуальных сражений с какими-то прыгающими сороконожками, Го-Шан сильно ударил по правой стороне шлема кулаком и прицел тут же сработал как надо. Этот способ так понравился проектантам, что они сразу же изменили конструкцию шлема, и проблемы с прицелом исчезли.

Кроме "походки летящего зомби" и манипуляций с оружием, каждый экзо-резервист должен был постоянно анализировать непрерывный поток информации, который поступал на пуленепробиваемое стекло шлема боевого костюма в виде цифр, диаграмм и графиков. Там были сведения об остатке кислорода и боеприпасов, внешнем и внутреннем уровнях радиации, температуре, направлении и скорости ветра и т.п. и т.д. Информационное окно было таким большим, что мешало осматриваться и вести стрельбу. В конце концов, Бар-Касару удалось каким-то образом убедить проектантов сократить эту опцию до минимума. Теперь в окне остались только сведения о радиации и остатке кислорода.

В общем, тренировки проходили настолько интенсивно, что Бар-Касар и Го-Шан едва успевали принять по сто грамм "Синевы" и выкурить по сигарете перед сном, прячась возле одного из вентиляционных люков.

- Что вы обо всем этом думаете, майор?- спросил однажды Го-Шан, затягиваясь сигаретой.

- Думаю, что мы вряд ли вернемся. ЗУММ явно разошелся не на шутку. Похоже, что они с БЛОФФом по непонятной причине решили перейти к звездным войнам, а "Красный Налив" будет чем-то вроде затравки. Вы же понимаете, что чем жестче обойдется с нами невидимый враг, тем лучше для дела.

- Похоже, что вы правы, господин майор. Я, признаться не могу понять лейтенанта Зигга - он даже ночью сидит перед монитором и изучает всю доступную информацию о Марсе. Неужели все это для него так важно?

- Важно? Да он просто счастлив! Еще бы - чуть не списали, и вдруг - такая эпохальная миссия! Знаете, Го-Шан, он хоть с этими шрамами и стал походить на человека, но в душе остался таким же отморозком, как и прежде. Я бы на вашем месте не обманывался на его счет!- майор сплюнул на вращающиеся лопасти огромного вентилятора,- Впрочем, какая теперь разница? Пойдемте лучше отдыхать, завтра с утра снова эта блоффованная пресс-конференция. Кстати вы не знаете, как выглядит местный Мемориал Изначального Огня?

- Я только слышал, что телоприемник представляет собой лифт, выполненный в форме ракеты. Ну, типа - последний полет,

и все такое ...

- Понятно,- ответил Бар-Касар мрачно,- ЗУММ изощряется, а проектанты ему помогают, Рыцари блоффованой Науки.

Пресс-конференции проходили в комнате, похожей на просторный аквариум из толстого стекла. За фронтальным стеклом размещались амеропейские и китассийские информационные шутихи и развлеканты, а за боковым - команда "Телемахов". Будущие космопроходчики приходили всегда раньше развлекантов, и некоторое время общались между собой на языке жестов. Амеропейские конги-бло оказались веселыми и компанейскими созданиями - улыбка никогда не сходила с их морд. Обычно они широко улыбались, показывая "Одиссеям" поднятые вверх большие пальцы рук и огромные желтые клыки. Резервисты отвечали им традиционным "V" и такими же радостными улыбками, сдержанно переговариваясь при этом между собой:

- Какие зверские рожи,- тихо говорил Зигг,- Посмотреть бы на их "походку летящего зомби" перед смертью.

- Оставьте это, лейтенант,- отвечал Бар-Касар,- Может быть, они прилетят нас спасать, если что-то пойдет не так.

- Ну да - это через четыре-то месяца! Нас к их прилету уже давно утилизируют!- восклицал лейтенант Зигг.

- Что за паникерские настроения? А как же ваша теория "оказания последней услуги"? Больше не работает?

- Интересно, могут они использовать зубы в бою - как холодное оружие, например?- переводил разговор на другую тему Го-Шан, чтобы избежать очередного скандала.

- Я думаю - да,- говорил Зигг,- Ведь о-человека, по теории Папа-Сана, можно убить даже пальцем, а уж таким-то клыком - и подавно.

- Согласен. Кстати, господа, который из них самка, как вы думаете?

- Думаю, что самый маленький по размеру. Вот этот - с нашивками за ранение.

- А вот мы сейчас посмотрим,- Бар-Касар сложил ладонь трубкой и поводил им в воздухе туда-сюда перед мордой низкорослого конги-бло, а затем дернул подбородком в сторону входа. Конги-бло перестал улыбаться и сжал ладони в огромные кулаки,- Блофф - не самка! Кто же тогда? Неужели вот этот огромный снежный конги-бло?

- Я бы на вашем месте оставил их в покое, майор. По-моему, они начинают нервничать, а толщина стекла нам неизвестна.

- Да, конечно, капитан. Я и сам только что об этом подумал.

К счастью, в это время комната за фронтальным стеклом

начала наполняться информационными шутихами. Го-Шан не любил пресс-конференции, и не только потому, что во время их проведения приходилось отвечать на глупые вопросы поротых кокоток. Дело было в том, что по секретной инструкции ВКС ККП приходилось все время улыбаться "как можно шире и радушнее". Поэтому после окончания пресс-конференций у капитана сильно болели лицевые мускулы, особенно в местах полигональных опытов доктора Боля. Го-Шан сидел с глупой улыбкой на лице и напряженно вглядывался в изуродованные косметикой лица информационных развлекантов, когда услышал адресованный себе вопрос молоденькой амеропейской шутихи:

- Вы, капитан,- шутиха указала пальцем прямо в центр лба капитана,- Да, вот вы, с полосочками на щеках. Что вы скажете, когда сделаете первый шаг по поверхности Марса?

- Ну, я не знаю,- Го-Шан растерялся,- Наверное, я скажу - "Приехали!".

- Фи!- сказала шутиха и сразу потеряла к капитану интерес.

Го-Шан, продолжая улыбаться изо всех сил, облегченно вздохнул. Шутихи переключились на "Телемахов". Из-за звуконепроницаемого стекла, ответы конги-бло нельзя было разобрать, но общий смысл можно было представить по ответной реакции шутих.

- Ой, не могу! Это же надо придумать такое - "надерем, а потом разорвем на две равные части"!- ухахатывались развлекантки после очередного удачного ответа кого-нибудь из "Телемахов".

Почему-то шутихи избегали задавать свои вопросы майору Бар-Касару, вероятно из-за ужасного шрама и отсутствующего глаза. Если честно, то и кривую ухмылку майора можно было назвать "широкой и радушной" только с очень большой натяжкой. Поэтому за "Одиссеев" обычно отдувался лейтенант Зигг. Операция "Красный Налив" считалась особо важной и секретной, поэтому Го-Шан задумался над тем, что собирались "надирать и разрывать" амеропейские конги-бло. Официально считалось, что их экипаж летит к красной планете для изучения каких-то геологических разломов, поэтому на космопроходческих комбинезонах у всех "Одиссеев" были приколоты ранее заработанные в Понтистане значки "Заслуженный Геолог Китассии". К счастью, геологические аспекты освоения космоса шутих не интересовали вообще.

Обычно, после окончания очередной пресс-конференции в комнату заходил генерал-майор Ерс и проводил один из серии предполетных инструктажей. Как правило, генерал входил в помещение, недовольно бормоча себе под нос что-нибудь вроде:

"...безобразие ... прислали какие-то отходы ... Марс этого не простит... ни за что ... никогда...". После чего Ерс буркал себе под нос: "Вольно!" и приступал собственно к инструкциям:

- Если вы думаете, что стали крутыми парнями после того, как замочили десяток обезьянов на каких-нибудь блоффовых Бахамах,- в этом месте генерал кивал в сторону "Телемахов",- то Космос вас в этом очень скоро разубедит и поставит на место. Поверьте папе Ерсу, сынки. Мало какой шоколад, запущенный с орбиты АРД-ККП, может долететь до Марса как таковой, без изменения внутренней консистенции. Вы знаете, что наш транспортный модуль называется "Пегас-1"? Это версия для поротых информационных шутих. На самом деле его порядковый номер "46". Вы меня спросите - куда подевались остальные 45 "Пегасов"? Отвечу - летят до сих пор. Вы спросите - куда летят? Отвечу вам совершенно откровенно - не знаю. Так что сотрите свои ехидные улыбочки со смазливых мордашек и слушайте внимательно.

Такое вступление всегда приводило "Одиссеев" в нужное рабочее состояние. Князь Ерс-Он-Мун совершенно точно был незаурядным человеком.

- Вы только поймите меня правильно, девочки,- продолжал инструктировать генерал,- Папа Ерс вовсе не хочет запугать вас перед выполнением такой важной миссии, как операция "Красный Налив". Папа Ерс только хочет сказать вам, что 45 "Пегасов" промахнулись мимо расчетной точки встречи и отправились исследовать холодные глубины Вселенной вместе со своими смешливыми экипажами.

- Есть мнение - почему?- задал вопрос лейтенант Зигг.

- Есть, волчонок, конечно есть. Все дело в том, что после того, как наши великие предки изобрели порох, древние проектанты принялись палить им во все, что двигалось вокруг них, без разбору, а со временем - перешли на пальбу по звездам. Вот мы теперь и летаем верхом на трубах заполненных наполовину кислородом, а наполовину - современным заменителем пороха. Как тут не промахнуться? Обязательно промахнешься, даже если не захочешь. По Луне-то, например, промахнуться было трудно, а вот по Марсу - совсем другое дело. Он ведь не только находиться далековато, а еще и движется. Это вы как военные должны понимать. Некоторые безумные проектанты предлагали летать с разматывающимся шлангом, чтобы обеспечить непрерывный приток кислорода с АРД-ККП, но вскоре уперлись в проблему нехватки "пороха". В общем, проблемы в освоении Космоса есть, причем немалые,- философски подытожил генерал,- И они, как говориться - на лицо, или на лице. Не знаю, как правильно.

Вероятно, в такие моменты на лицах резервистов проступали следы каких-то эмоций, потому, что конги-бло в соседней комнате начинали выказывать признаки возбуждения. Они быстро перемещались по соседнему аквариуму, помогая себе передними конечностями, и открывали пасти в беззвучном крике. Ерс-Он-Мун, впрочем, на это никак не реагировал и хладнокровно продолжал инструктаж:

- Наш полет будет проходить в три этапа. Сначала ракета класса "Феншуй-1" доставит нас на орбитальную станцию "Трансмарс-1". К ней пристыкован транспортный модуль "Пегас-1".

В этом месте инструктажа Го-Шан почему-то с ужасом подумал об истинном содержании числа "1" в китассийской космонавтике.

- После стыковки с "Трансмарсом-1" нам нужно будет осуществить перекачку пороха ... пардон топлива из баков "Феншуя" в топливную систему "Пегаса". Это операция повышенной опасности. Если во время перекачки хоть одна капля этой дряни попадет в атмосферу "Трансмарса",- генерал взял себя обеими руками за горло и высунул язык. Конги-бло в соседней комнате снова заволновались,- Операция "Красный Налив" будет окончена мгновенно и в самом начале. Я скажу Боллу, чтобы он потренировал вас правильному обращению с гаечными ключами. Запомните, детишки - хороший космопроходчик это, прежде всего хороший слесарь. Я бы даже сказал - слесарь-сантехник. Те космопроходчики, которые так и не смогли усвоить эту простую истину, сейчас летят где-то там,- генерал махнул рукой в неопределенном направлении,- доедая ногу своего товарища.

Генерал Ерс постоял немного в полном молчании, а затем достал из кармана комбинезона плоскую фляжку, отсалютовал ей куда-то вверх и сделал большой глоток. При этом брови майора Бар-Касара сложились домиком, а лейтенант Зигг тихо хмыкнул.

- После окончания дозаправки мы перейдем в транспортный модуль "Пегас", отстыкуемся от "Трансмарса-1" и начнем маневр разгона.

- А сколько времени займет сам полет?- спросил Зигг.

- Заранее сказать невозможно. От двух до семи месяцев. Будем считать в среднем - четыре. Вам всем специальным высочайшим дозволением Падишаха Ди разрешено взять на борт по десять килограммов личного багажа. Это неслыханный случай, обычно дозволяется брать не более двух килограммов трехсот граммов. Предлагаю вам все хорошенько обдумать, прежде чем составлять заявку на формирование груза.

- Почему?- спросил Бар-Касар заинтересованно.

- Потому, что большую часть полета вам придется провести в очень тесных, покрытых свинцовой оболочкой айпибоксах. Там нет возможности даже перевернуться на бок, поэтому ни о каких "Командных играх", "Оргиях", а уж тем более "Гаремах" речи и быть не может. С собой можно будет взять только айписексер первого поколения, да и то в специальном облегченном исполнении. Это понятно?

- Вполне,- ответил Бар-Касар.

- Если разгонный маневр пройдет успешно, а на траектории полета не окажется метеоритных потоков, облаков космической пыли и прочей дряни, то месяца через три-четыре мы прибудем на орбитальную станцию "Трансмарс-2". На станции имеется два спускаемых аппарата - "Фобос" и "Деймос", что в переводе на китайский звучит как "Страх" и "Ужас". На самом деле страха и ужаса в них не больше, чем во всем остальном. Скорее наоборот - это очень надежные, проверенные жизнью и практикой аппараты. Один из них доставит вас на поверхность, а там уж все будет в ваших защитных рукавицах.

- А дальше?- спросил Зигг,- Какова схема отхода нашей группы?

- Об этом говорить пока рано,- коротко ответил Ерс,- Да, вот еще что, чуть не забыл. В космопроходческой деятельности АРД-ККП сформировалась традиция - перед зажиганием сказать прямо в камеру что-нибудь такое ... эдакое.

Генерал покопался в нагрудном кармане комбинезона и извлек на свет небольшую плоскую книжечку в потрепанной зеленой обложке. Он похлопал книжкой по ладони правой руки и начал пристально всматриваться в лица резервистов:

- Так, ты майор, с этой волчьей ухмылкой не подходишь, прости. Отморозка - отставить! Поручаю эту ответственейшую манипуляцию вам, капитан. Через стекло скафандра все равно шрамов не видно.

Книжка шлепнулась на колени Го-Шана.

- Здесь перечислены основные выкрики и восклицания, так что ничего изобретать не нужно. Подберете подходящее изречение и с выражением произнесете его перед стартом - прямо в камеру, капитан, с улыбкой, вы меня поняли?

Го-Шан взял книжку и быстро пролистал страницы. Внутри очень крупным шрифтом были напечатаны разные словосочетания под порядковыми номерами. В основном речь шла о каких-то "шажках", "прыжках" и "скачках", но встречались и слова попроще.

- Я только хочу вас предупредить,- заметил Ерс-Он-Мун,- все космопроходчики народ очень суеверный. Есть даже такая

поговорка: "Как крикнешь, так и прокатишься", поэтому очень прошу вас, капитан, отнестись со всей серьезностью.

- Я вас не подведу, господин генерал-майор!

- Ну-ну,- сказал Ерс с иронией,- Еще вопросы?

- Никак нет!

- Тогда на сегодня хватит. Приступайте к тренировкам, а я пойду других макак проинструктирую, в смысле - "Телемахов".

На следующий день группа занималась отработкой упражнения под названием "Перекачка ракетного топлива от РН "Феншуй" к ТМ "Пегас" и обратно". Резервисты получили по набору гаечных ключей, а в коридорах учебного модуля были растянуты гофрированные трубы с фланцами на концах. Задачей группы было соединить все трубы в одну систему, а затем подать в нее какую-то зеленую жидкость под высоким давлением. Задача считалась выполненной, если в трубопроводе не обнаруживалось ни одной утечки. Несмотря на кажущуюся легкость задачи, соединить трубы как надо никак не получалось. После четвертой попытки все члены команды промокли насквозь и покрылись слоем какой-то зеленой слизи с острым чесночным запахом. Один раз Го-Шана даже сбило с ног ударом зеленой струи, и он сильно ударился лбом о переборку.

- Чем только не приходится заниматься на пути к Изначальному Огню,- ворчал Бар-Касар, орудуя ключами,- На что только не насмотришься! Каких только дураков не встретишь по дороге! Го-Шан, подайте мне плоскую шайбу и гровер, пожалуйста.

- По-моему, мы что-то неправильно делаем, господин майор.

- Да бросьте вы, капитан. Что тут можно делать не так? Вы же бывший танкист. Вправо вертишь - закручиваешь, влево - откручиваешь. Наверное, все дело как всегда в низком качестве уплотнений китассийского производства. Думаю, что Демикрия опять технологию зажилила, несмотря на совместный проект.

В воздухе появилась голограмма доктора Боля.

- Ничего-ничего, господа, как говорится - тяжело в учении, легко в полете!- доктор был явно в хорошем настроении.

- Скажите, доктор, неужели в эпоху космических перелетов нельзя было изобрести что-нибудь получше вот этого,- Го-Шан продемонстрировал Боли покрытый зеленой слизью гаечный ключ.

- А зачем?- доктор продемонстрировал в ответ свою пятерню,- Вот это - лучший инструмент всех времен и народов, хе-хе.

- Эта блоффова слизь хотя бы безвредна?- хмуро осведомился Зигг.

- Ну, в учебно-тренировочных целях ... шучу-шучу, лейтенант.

Конечно, безвредна, ... наверное. Я рекомендую вам, как ученый, производить затяжку гаек равномерно - крест-накрест, господа. Почти как в жизни, хе-хе.

Совет доктора Боли оказался весьма полезным, и к концу пятого дня тренировок экзо-резервистам удалось, наконец, собрать трубопровод как надо.

Следующим этапом обучения было освоение марсианской наземной техники. Как оказалось, для передвижения по поверхности космопроходчиками использовались два вида вездеходов. Небольшой электромобиль с питанием от солнечных батарей на прозрачной пленке и довольно большой вездеход на ракетном топливе. Вообще-то сам вездеход был не очень большим, зато его литые рифленые колеса были огромными - выше человеческого роста. Эту технику капитан освоил быстро благодаря своим ранее благоприобретенным навыкам - управление вездехода напоминало аналогичную систему Т-234-ки.

Обучение премудростям космопроходческой профессии было внезапно прервано, едва перевалив за середину. Однажды генерал Ерс собрал обе команды в комнате для проведения пресс-конференций.

- Господа, ситуация на Марсе четыре часа тому назад резко обострилась. Два дня назад АРД в срочном порядке законсервировала свою наземную станцию "Кентавр-1" и эвакуировала ее экипаж на "Трансмарс-2". Якобы в окрестностях станции были обнаружены неопознанные бегающие объекты. Сейчас на "Трансмарсе-2" находится восемь живых человек - два китассийских инженера (оба отморозки из прошлогоднего урожая), четыре америпейских конги-бло, и два о-человека (космопроходчики-исследователи АРД). Несмотря на то, что совместный экипаж состоит из опытных космопроходчиков, на борту сложилась очень опасная и нервозная атмосфера. Наши проектанты считают, что на "Трансмарсе-2" в любой момент может вспыхнуть паника, а хуже этого в космосе ничего нет. В общем, все, что вы не успели освоить, придется изучать на ходу. Вылетаем завтра в 4.00. Вопросы?

- А что если мы не успеем, и паника все-таки начнется?- спросил Зигг.

- На этот случай в инвентаре любой космической станции имеются пистолеты, которые стреляют дротиками с усыпляющим раствором, а на крайний случай - закатанные в резину молотки,- Ерс потер ладонью левой руки свой огромный правый кулак,- Я думаю, мы справимся с любой ситуацией. Не в первый раз, слава Зумму.

***

На следующий день ровно в три часа утра (или ночи) по местному времени люк учебного модуля открылся, и сонные резервисты в специальных изоляционных костюмах выбрались наружу. Их встречал доктор Боль и несколько автоматических телекамер. "Хорошо, хоть улыбку не нужно растягивать",- подумал Го-Шан и поправил респиратор изоляционного костюма.

После короткой пресс-конференции оманда расселась по сиденьям электромобиля и покатила к выходу.

- Я не понимаю, зачем нужно начинать все эти блоффовые миссии в такую рань?- ворчал Бар-Касар,- Обезьяны, небось, дрыхнут сейчас без задних лап.

- Традиция,- торжественно сказал доктор Боль,- Наши далекие предки были землепашцами, а у них подъем всегда происходил посреди ночи - скотина ждать не будет.

- Посмотреть бы хоть раз на эту скотину, которая не дает людям выспаться,- продолжал ворчать майор,- Спешим как на свадьбу, ей-зумму!

- Обстановка на "Трансмарсе-2" накаляется с каждой минутой,- заметил Боль,- Так что все может быть! Я не узнаю вас, господин майор. Плохое настроение с утра? Примите лекарство!

- Я что какой-нибудь граф, или барон? В такую-то рань!

- Вы не могли бы сменить тему, господа,- вмешался лейтенант Зигг,- Может быть сегодня наш последний день на АРД-ККП, а вы все о своем ...

- Действительно,- поддержал его Боль,- лучше наслаждайтесь видом, запоминайте последние панорамы и виды родной планеты, так сказать. Потом на Марсе будете все это вспомнить. Если генерал Ерс не промахнется, конечно.

Го-Шан повернул голову, и некоторое время смотрел на жгуты толстых кабелей, колеблющихся вверх-вниз в неверном свете фар электромобиля. Затем он отвернулся и спросил у Боля:

- А как погода на космодроме?

- Прекрасная. Солнышко, легкий ветерок и бескрайняя степь вокруг, а над всем этим - синее небо Китая.

- Пустыня Гоби?

- Это секретная информация, капитан, простите.

- Вот же блоффня,- пробурчал Бар-Касар.

Миновав анфиладу огромных помещений, заполненных причудливыми механизмами и научной аппаратурой, электромобиль въехал в зал с "Великим Феншуем". Корпус военно-космического модуля был освещен лучами мощных прожекторов, а все пространство под ракетой было заполнено толпами суетящихся проектантов. В стороне стоял большой

квадратный контейнер с рифлеными стенками.

- Вот ваши раздевалки,- констатировал Боль и резко крутанул руль,- Господин генерал-майор уже на месте.

Рядом с контейнером прогуливался Ерс в изоляционном костюме с опущенным на подбородок респиратором. Генерал попыхивал длинной электронной сигаретой и время от времени бросал пристальные взгляды на "Великий Феншуй".

Резервисты выбрались из машины и совершили обмен рукопожатиями со своим руководителем. После этого Го-Шан с Бар-Касаром тоже отстегнули респираторы и вынули свои курительные принадлежности.

- Господа!- воскликнул было Боль, но генерал остановил его властным жестом.

- Под мою ответственность,- коротко сказал Ерс,- Нет, ну ты посмотри, что творят! Цистерна с физраствором сейчас опрокинется! Вот же сиропососы криворукие!

Генерал выбросил сигарету и побежал в сторону одного из лифтов. Экзо-резервисты постояли некоторое время перед контейнером, а затем потушили сигареты и прошли вовнутрь. Раздевалка состояла из трех прозрачных колб, соединенных между собой переходами. В первой колбе все тело покрывали толстым слоем какого-то вязкого раствора, который разбрызгивали расположенные под разными углами распылители. Во второй прямо на гель наматывали несколько слоев нанотрубок, идущих в разных направлениях, а в третьей происходило облачение собственно в военно-космический костюм.

После окончания процедуры, Го-Шан напоминал плохо накачанный футбольный мяч с толстыми руками и ногами, из которого торчало несколько жгутов проводов и прозрачных гофрированных трубок разных диаметров.

- Что это за блоффохрень, доктор?- спросил капитан, выплевывая попавший в рот гель.

- Без этого вы в намагниченной воде Дальнего Космоса просто не выживете. Потерпите, когда гель отвердеет, станет легче. К тому же это совершенно новая модель боевого костюма. Последняя разработка наших выдающихся проектантов,- в голосе Боли послышались нотки гордости,- Можно сказать, что сейчас на вас не один костюм, а целых три! Так, хорошо, сейчас наденем кислородную маску и защитные очки,- Боль приложил совмещенные с кислородной маской широкие стереоскопические очки к лицу Го-Шана и с силой утопил их в толстом слое уже начинавшего затвердевать геля,- Вот так! Готово, забирайте! Следующий!

В комнату вошли три техника в костюмах химзащиты и, подхватив капитана под руки, повлекли его наружу. Их помощь оказалась очень кстати - Го-Шан сомневался, что сможет сделать хотя бы один шаг самостоятельно в военно-космическом костюме. Ни Зигга, ни Бар-Касара он больше на этой земле так и не увидел.

Когда капитана доставили к корпусу ВКС, сверху спустился трос с четырьмя небольшими крюками. Техники зацепили крюки за специальные петли на костюме и, отдав команду по УКВ невидимому крановщику, быстро отошли в стороны. Вращать головой капитан не мог - гель уже окончательно застыл, поэтому он просто рассматривал проплывающие перед стереоочками дырчатые несущие фермы и опорные балки.

Эскалатор Военно-Вакуумных Сил был, вне всякого сомнения, самым быстрым в Китассии. Даже внутри боевой кабины работала целая команда техников под управлением специального проектанта. Они подключали системы военно-космического костюма к ВКС почти четыре часа. При этом проектант периодически светил Го-Шану в глаза узким лучом металлического фонарика, а техники почти беспрерывно барабанили пальцами по стеклу стереоочков, задавая свои глупые технические вопросы. "Не слишком ли сложные манипуляции, для того, чтобы отправить в Изначальный Огонь всего одного человека?- думал капитан раздраженно, рассматривая внешнюю суету, через толстые стекла,- Хотя нет, нас же трое. Но все равно, здесь и ЗУММ, и БЛОФФ явно переборщили. Интересно, за что отправляют на Марс тех несчастных конги-бло -"Телемахов". И еще интересно - который из них все-таки самка?"

Когда бронированный люк кабины с лязгом захлопнулся, и заработали насосы, подающие намагниченную воду, Го-Шан испытал большое облегчение.

Глава XI.

Миссия "Красный Налив".

Го-Шан сидел в удобном мягком кресле комфортабельного автобуса и смотрел в окно. Проносящийся за синеватым стеклом пейзаж в точности соответствовал описанию доктора Боля. Поле зрения было разделено на две части - желтая, поросшая чахлой растительностью пустыня внизу и ослепительное синее небо вверху. Почему-то капитан вспомнил далекие памятные учения 2БТД. Насмотревшись на красоты виртуальной арены, он принялся осматривать интерьер автобуса. В салоне находилась вся команда во главе с генералом Ерсом и несколько незнакомых военных и проектантов из Военно-Вакуумных Сил.

Го-Шан обратил внимание на чемодан, который лежал у него на коленях. Выглядел он достаточно высокотехнологично и был

соединен гофрированной трубкой с весьма удобным белым скафандром. Это, наверное, первый костюм доктора Боля,- решил капитан и попытался открыть чемодан.

- Зря стараетесь,- услышал он рядом голос Бар-Касара.

- Я просто хотел проверить багаж.

- Это вместилище не для багажа,- сказал майор равнодушным голосом,- Кстати, раз уж речь зашла, ... Что вы берете с собой к звездам? Если не секрет, конечно.

- Не секрет. Я взял с собой дачу. То есть информационный модуль ...

- Как?!- вскричал майор изумленно и придвинулся к Го-Шану поближе,- Но это же всего грамм семьсот!

- Шестьсот пятьдесят, а что?

- Послушайте, Го-Шан, дружище, у меня к вам личная просьба,- Бар-Касар склонился к уху капитана и начал что-то быстро нашептывать.

- Я никак не могу понять, как вам это удается, господин майор!- сказал Го-Шан через некоторое время

- Везде люди работают, старина. Нужно уметь с людьми договариваться, вот и весь секрет. Ну, так как?

- Да ради Зумма. Мне все равно.

- Спасибо, дружище, выручили. Буду должен.

- Пустое.

- Как раз наоборот - полное!- Бар-Касар весело рассмеялся,- А вот и наш космический автобус. Как я погляжу проектанты не пожалели на него ни времени ни компьютерных ресурсов.

Прямо за лобовым стеклом показалась далекая белая свеча ракеты-носителя "Феншуй-1". Серая полоса шоссе упиралась точно в свечу, из-за чего казалось, что та является естественным продолжением дороги. Генерал Ерс повернулся на вращающемся кресле лицом к салону и начал проводить последний предполетный инструктаж.

- Значит так, девочки, после выхода из автобуса нам организуют скромную церемонию прощания с оркестром телекамерами и прочим, поэтому все вы должны улыбаться так широко, как только сможете. Ясно?

- Так точно, господин генерал-майор!- ответили космопроходчики хором.

- Кто-нибудь из вас разбирается в геологии Марса?

- Никак нет, господин генерал-майор.

- Я так и думал. Поэтому вам лучше помалкивать. Прощальную речь я беру на себя - меня телекамеры знают, а вы просто улыбайтесь и время от времени машите руками. Вот так,- Ерс поднял сложенную лодочкой ладонь правой руки и плавно

покачал ею в воздухе,- У нас как раз осталось немного времени, чтобы потренироваться. Приступайте!

Резервисты подняли руки вверх и начали покачивать ладонями.

- Не так быстро, помедленнее. Так, хорошо! А теперь левой рукой! Замечательно! Господин капитан, вы подобрали подходящий возглас?

- Так точно, господин генерал!- Го-Шан совсем позабыл про поручение Ерса и теперь лихорадочно начал вспоминать крылатые изречения из зеленой книжечки. Сама книжечка осталась где-то на реальной базе ЦПК.

- Хорошо, не подведите Воздушно-Вакуумные Силы и меня лично!

Свеча "Феншуя-1" стремительно увеличивалась в размерах, превращаясь в ослепительно-белую громадину, уже были отчетливо видны огромные черные буквы "КИТАССИЯ" на ее боку. Вскоре автобус въехал на довольно большую, покрытую бетонными плитами площадку, в центре которой возвышался стартовый стол с ракетой. Недалеко от поддерживающей фермы с грузовым лифтом стояла провожающая команда и большой оркестр.

Когда двери автобуса открылись, послышались жалостливые трели китайского озерного рожка. Члены команды начали спускаться по ступеням, широко улыбаясь и покачивая ладонями. Генерал Ерс прошел уверенным шагом по ковровой дорожке и выслушал доклад низенького военного в меховой куртке и фуражке с эмблемами ВВС. Затем он направился к микрофону, и когда музыка умолкла, начал произносить прощальную речь. Из-за сильных порывов пустынного ветра, которые били в мембрану микрофона, разобрать можно было только некоторые словосочетания: "уверенную поступь не остановить", "разрезы и разломы", "уже скоро" и "марсианский уран поступит". Пока генерал общался с телекамерами, остальные члены команды сидели на специально приготовленных стульях перед грузовым лифтом, а команда техников проводила последний осмотр скафандров. Го-Шан отметил, что Бар-Касар о чем-то тихо беседует с одним из техников, а тот, быстро осматриваясь по сторонам, ему так же тихо что-то отвечает.

Наконец, генерал окончил речь, приложил ладонь к виску и под вновь заигравшую музыку отправился к раздвижным дверям лифта. Проходя мимо резервистов, он коротко скомандовал:

- За мной!- и ступил на грузовую площадку.

Когда лифт тронулся, генерал вынул из бокового кармана скафандра длинную черную сигару, неспеша раскурил ее и с

наслаждением затянулся ароматным дымом.

- Ехать долго, разрешаю перекурить!

Го-Шан и Бар-Касар тут же воспользовались разрешением.

- Как дела с контрабандой?- тихо спросил капитан, выпуская кольцо дыма в потолок кабины лифта.

- Уже на борту,- ответил майор,- Пустяковое дело.

Кабина реального "Феншуя" поразила капитана своими невероятно скромными размерами. Техники осторожно заводили космопроходчиков вовнутрь по одному, а затем укладывали в специальные, похожие на мелкие корыта кресла. Если космопроходчик не помещался, техники начинали его слегка подтрамбовывать, помогая себе локтями и коленями. Задача была довольно непростой из-за огромного количества рычагов, переключателей и кнопок, покрывавших все стены и даже внутреннюю часть входного люка. Техники работали локтями и коленями уверенно, но осторожно, изо всех сил стараясь случайно не задеть какую-нибудь кнопку или рычаг.

Наконец, вся команда была утрамбована в свои места и люк закрылся. Генерал Ерс начал уверенно нажимать на кнопки и дергать за рычаги, одновременно переговариваясь по громкой связи с далеким Центром Управления Взлетом:

- Протяжка-1!

- Есть - "протяжка-1"!

- Протяжка-2!

- Есть - "протяжка-2"!

Корпус ракеты начал довольно сильно вибрировать.

- Продувка!

- Продувка пошла!

- Ключ на "старт"!

- Есть - ключ на "старт"!

- Зажигание!

Генерал Ерс повернул голову к Го-Шану и посмотрел ему прямо в глаза, а затем плавно опустил веки. Капитан растерялся и начал осматриваться по сторонам, насколько позволял зажатый между двумя панелями шлем скафандра. Слева на него смотрел и моргал майор Бар-Касар, а справа - лейтенант Зигг. Го-Шан повернул голову прямо и увидел зеленый зрачок автоматической телекамеры. В кабине установилась тревожная тишина, казалось, что еще немного и телекамера тоже начнет моргать зеленым объективом. Вдруг, капитан словно бы очнулся, он нервно улыбнулся прямо в объектив и хрипло закричал изо всех сил:

- П-поехали-и-и!

Генерал Ерс нервно дернул квадратным подбородком, а затем отвернулся от Го-Шана и нажал на большую красную кнопку.

Корпус ракеты задрожал крупной дрожью, а затем начал довольно сильно раскачиваться из стороны в сторону.

- АРД-ККП "Одиссеям"- есть отрыв!- гремел чей-то далекий голос в наушниках шлема Го-Шана,- Счастливого пути!

- Понял - "есть отрыв"! Счастливо оставаться, АРД-ККП! Жди нас! П-поехали-и-и!- Последнее слово генерал Ерс прокричал тоненьким хриплым голоском, явно намекая на последний земной прокол капитана.

***

Внешний вид орбитальной станции "Трансмарс-1" неприятно поразил Го-Шана. Она была похожа на гигантский, висящий в пустоте топор с двумя лезвиями. Сама станция была небольшой, поэтому роль ручки выполнял пристыкованный к ней корпус транспортного модуля "Пегас-1", а лезвий - блестящие развернутые панели солнечных батарей. "Феншуй-1" должен был пристыковаться к станции с противоположной стороны от "Пегаса". Стыковка проходила с такой скоростью, что когда корпус "Трансмарса" быстро заполнил весь экран монитора внешнего обзора, капитан непроизвольно закрыл глаза и крепко сжал зубы. Однако кроме совсем легкого толчка, ничего не произошло - князь Ерс-Он-Мун знал свое дело.

- Приехали, девочки!- генерал Ерс начал щелкать тумблерами и нажимать на кнопки,- Сейчас выровняем давление и будем выгружаться с зуммовой помощью! Если кто-нибудь из вас случайно заденет какую-нибудь кнопку или рычаг придушу прямо на месте, чтобы не мучились от декомпрессии и вакуумного удушья! Ясно?!

- Так точно, господин генерал!

Из-за недостаточной подготовки экипажа выгрузка происходила мучительно. Го-Шан никогда раньше не сталкивался с невесомостью, поэтому старался двигаться, только держась руками за специальные скобы. Но, несмотря на это, он при перемещении в переходный отсек, чуть не влетел головой прямо в огромную оранжевую кнопку, окруженную со всех сторон надписями на различных языках АРД-ККП "Опасно! Нажать последнему покидающему станцию! Плавно! Осторожно!". Генерал Ерс успел сильно дернуть Го-Шана за ногу в самый последний момент.

- А с тобой, я смотрю, будут большие проблемы!- сказал он капитану.

- Виноват, господин генерал!

- "Виноват, господин генерал!",- передразнил Ерс,- Еще один такой полет и вину искупать будет не перед кем. Это ясно?

- Так точно!

- Бери пример с отморозка - он летает так, словно здесь родился и всю жизнь прожил! Настоящий китассийский космопроходчик! Не то, что вы с майором - две беременные конги-бло! Я уже начинаю побаиваться некоторых перспектив нашего героического перелета,- генерал сокрушенно покачал головой.

Действительно, Зигг чувствовал себя в невесомости как рыба в воде. Он не только свободно летал по переходам станции, но и совершал при этом грациозные пируэты и повороты вокруг своей оси. Когда команда переоделась в легкие комбинезоны прошитые тонкими свинцовыми пластинами ситуация несколько улучшилась, но генерал все равно отстранил Го-Шана и Бар-Касара от выполнения погрузочно-разгрузочных работ. Пока Ерс и Зигг перегружали с "Феншуя" на "Пегас" контейнеры с оружием и спецоборудованием, они висели как две летучие мыши в грузовом отсеке "Трансмарса" и тренировали свои вестибулярные аппараты.

- Если вернусь, прибью этого засранца Болла,- мрачно говорил Бар-Касар,- Это же надо - потратить целую неделю на езду на марсианском тракторе, и ни одного часа на эти блоффовые полеты в невесомости! За такое нужно деможилетки надевать!

- Что теперь говорить?- заметил Го-Шан,- Послушайте, майор, у меня уже вся голова в шишках. Что если нам использовать головные уборы бойцов НОАП? Во избежание черепно-мозговых травм, так сказать?

- Дельное предложение, капитан. Давайте попробуем.

Через некоторое время в круглом проеме транспортного перехода показалась голова Ерса:

- Так, факиры, берем гаечные ключи и за мной - начинаем прокладку магистрального трубопровода! Перебираем лапами по скобам, вот так, хорошо ... хорошо ...

На скручивание гофрированных труб ушло почти сорок восемь часов. Го-Шан с ужасом обнаружил, что выходной фланец топливного бака "Феншуя" располагался прямо под его корыто-сиденьем. В целом операция по перекачке ракетного топлива прошла успешно, если не считать одного довольно волнительного для экипажа случая. Когда Ерс запустил насос, гофрированные трубы изогнулись как гигантская змея и сделали несколько волнообразных движений. На "Трансмарсе" включилось аварийное освещение, и раздался вой сирены. Одновременно с этим система пожаротушения начала заполнять станцию углекислым газом.

- Всем надеть кислородные маски!- заорал генерал Ерс и бросился в центральный модуль,- Приготовиться к эвакуации на

"Пегас"! Нет, блофф, отставить - там недостаточно топлива! Приготовится к эвакуации на "Феншуй"! В общем, экипажу быть готовыми ко всему!

К счастью, все окончилось благополучно, и топливо заполнило баки "Пегаса" под самый выходной фланец. После этого генерал дал экипажу восемь часов на отдых, после чего перешел от предполетных инструктажей к полетным.

- Значит так, лягушата, слушайте меня очень внимательно. Сегодня отчаливаем. Как только "Пегас" покинет пространство магнитного поля АРД-ККП, он окажется под ударами солнечного ветра. Уровень радиации внутри транспортного модуля резко повыситься. Долго выжить в таких условиях нельзя, поэтому после завершения стадии разгона вы все залезете в специальные защитные боксы в свинцовой оболочке и будете находиться там почти все время полета.

- Что значит - почти?- спросил Бар-Касар,- Мы, что будем иногда вылезать наружу для приема солнечных ванн?

- Тут такое дело, космопроходчики, в процессе полета с нами несколько раз будет связываться эта поротая графиня Тянь-Шанская, Космо-Фея, мать ее, и делать репортажи для программы "Космос и Осмос". Время сеансов связи рассчитано таким образом, чтобы никто из вас не успел сильно загореть. К тому же вы будете выступать по очереди, а после репортажа принимать специальные таблетки и мультивитамины.

- Генерал, я должен заявить, что не готов к таким испытаниям!- воскликнул Го-Шан,- Решительно не понимаю - о чем здесь можно делать репортажи!

- Я в курсе ваших проблем с репортажами, капитан,- заметил Ерс саркастически,- Не волнуйтесь, все они уже записаны заранее, а видимость и слышимость такая, что на АРД-ККП решительно ничего нельзя будет разобрать. Просто пошлепаете губами перед телекамерой - и все дела. А потом таблетки под язык и шмыг в свинцовый гробик. Ха-ха-ха.

- По-моему, это какое-то бессмысленное издевательство!- воскликнул, пораженный цинизмом телевизионных шутих, Го-Шан.

- По-моему тоже. Но ничего не поделаешь - граждане желают знать о наших успехах и достижениях в Космической Сфере. Не все же им "Гаремами" и "Оргиями" интересоваться! Нужно когда-никогда и на Космос поглазеть. Глазиками Космо-Феи Тянь-Шанской, ха-ха-ха!

- Блоффовый космос!- тихо выругался Бар-Касар.

- А сейчас приготовьте к досмотру контейнеры с личным багажом! Я хочу знать, чем вы там намерены заниматься целых

четыре месяца. Помимо всего прочего это еще и мой родительский долг, ха-ха-ха!- генерал явно был в прекрасном расположении духа после завершения процесса перекачки ракетного топлива.

Весь контейнер Бар-Касара оказался заполнен плотными рядами плоских фляжек с "Синевой+". Генерал Ерс удовлетворенно хмыкнул и похлопал майора по плечу. У Го-Шана был тот же натюрморт - информационный модуль с дачей лежал где-то на дне, под нагромождением металлических бутылок. Бросив взгляд на содержимое, Ерс утвердительно кивнул и переместился к контейнеру лейтенанта Зигга:

- Что за ... что это такое, лейтенант?- спросил он, изумленно подняв брови.

- Это собрание литературных трудов и высказываний великих воинов древности,- Зигг скрестил руки на груди и надменно поднял вверх подбородок от чего его тело начало плавно проворачиваться в пространстве вокруг своей вертикальной оси.

- Ты как будто бы только вчера из пробирки, сынок,- сказал генерал озадаченно,- Ты же сам военный и должен знать, что высказывания всех воинов всех времен могут поместиться в тоненькую книжечку, которую никогда не издадут по морально-этическим соображениям.

- Позволю себе с вами не согласиться, господин генерал!

- Ну-ну,- сказал Ерс примирительно,- И когда только они успели столько навысказывать? За четыре-то месяца не рехнешься? Обрезиненный молоток папе Ерсу использовать не придется?

- Можете быть на этот счет абсолютно спокойны, князь.

- Ну, хорошо-хорошо. Осмотр окончен! Приготовиться к переходу на ТМ "Пегас-1". Осмотреться в отсеках! Вольно!

Транспортный модуль плавно отошел от "Трансмарса-1" и, развернувшись, приступил к выполнению разгонного маневра. Генерал Ерс полулежал в командирском кресле, вокруг которого располагался эллипс пульта управления, и изредка осторожно прикасался к рычагам тяги двигателя и кнопкам. Резервисты находились в трех креслах расположенных за спиной генерала. Через некоторое время он отстегнул привязные ремни и вылетел на середину кабины.

- Ну, вот и все, разгон окончен, вылезаем,- Ерс подлетел к небольшой панели и начал нажимать на клавиши,- Уровень радиации начинает увеличиваться. Приготовьтесь занять свои места в защитных боксах.

Кресла плавно ушли в пол, а на месте командирского появилась странная конструкция в виде большого свинцового

яйца. В верхней части устройства имелось небольшое овальное отверстие, прикрытое толстым слоем мутного стекла.

- А вот и мое рабочее место,- констатировал генерал,- По гробам! На сеансы связи вас будут вызывать специальным сигналом.

Ерс подплыл к яйцу, открыл две тяжелые створки и забрался вовнутрь. Го-Шан заметил на поясе генерала батарею питания от айписексера первого поколения и почему-то вспомнил свой давнишний разговор с беспонтовцем о природе Великого Ничто.

***

Почти все время перелета к Марсу Го-Шан провел на даче, занимаясь обычными делами - рисованием, рыбной ловлей и обработкой двух грядок с дракенолистом, которые он успел прикупить дистанционно перед самым вылетом. Иногда он общался по внутренней связи с Бар-Касаром и Зиггом. Сеть "Пегаса" позволяла не только общаться в режиме видеоконференции, но и обмениваться довольно крупными пакетами данных, поэтому вскоре на даче появилось несколько бутылок с "Синевой" и книги по истории древних боевых искусств.

Го-Шан полностью разделял взгляды генерала Ерса на военные изречения и поговорки, но время было нужно как-то убивать и книги из собрания лейтенанта Зигга помогали это делать. Однажды капитан лежал в гамаке и читал книгу о древних летчиках-камикадзе. Из текста выходило, что эти воины древности обладали некоей субстанцией под названием "Сила Духа" и поэтому при определенном стечении обстоятельств могли оказать последнюю услугу экипажу целого авианосца. Содержание книги настолько не вязалось с личным боевым опытом капитана, что он даже просмотрел выходные данные, надеясь увидеть там штамп "литературная художественная развлекуха, одобрено ЗУММ и БЛОФФ", но все надписи утверждали, что книга является документально-исторической. "Если бы какая-нибудь армия могла разменять жизнь одного солдата на авианосец или даже танк, то она была бы воистину непобедимой,- думал Го-Шан, раскачиваясь в гамаке,- Чушь какая-то. Силой духа броню не пробьешь, а взлетную палубу - тем более".

В воздухе появилось изображение ЛЭС генерала Ерса. Выглядело оно как родная сестра Биби, только в форме ВВС ККП.

- Господин капитан, у вас сеанс связи с ведущей программы "КИО" графиней Тянь-Шанской. Начало через двадцать минут.

- Иду,- буркнул Го-Шан,- Что с радиацией?

- Уровень радиации позволяет находиться в кабине ТМ "Пегас" не более двадцати пяти минут. Не опаздывайте, капитан.

Го-Шан неспеша выбрался из гамака и направился к домику. Биби осталась на АРД-ККП, поэтому все операции приходилось проделывать вручную. Капитан сдвинул в сторону одну из картин (за ней находился кнопочный пульт управления дачей) и активировал процедуру выхода из вирту. Вскоре рядом начал вращаться небольшой вихрь зеленого тумана. Капитан вздохнул и сделал шаг в его середину.

Внутри защитного бокса было темно и тесно. Го-Шан на ощупь отключил от своего костюма провода и трубки, а затем повернул рычаг открытия входного люка и, оттолкнувшись от стенки, выплыл из бокса. В воздухе кабины стоял сильный запах озона. Капитан подлетел к объективу камеры и начал готовиться к сеансу связи. В воздухе плавали пустые пластиковые пакеты из-под космопроходческих эрзац-пайков, скомканные гигиенические салфетки и фольга от шоколадных оберток - по-видимому, генерал Ерс не рисковал лишний раз выбираться из своего свинцового яйца.

Когда на экране появилось изображение графини, капитан как раз расталкивал летающий мусор руками, чтобы он не попал в поле зрение телекамеры. Графиня что-то говорила, но из-за помех, вызванных солнечным ветром, нельзя было ничего разобрать. Капитан сделал вид, что переключает какой-то тумблер, а сам незаметно оттолкнул рукой мятый пластиковый пакет. Проводя все эти манипуляции, он громко пел "Небо Китая". За спиной послышался скрежет вращающегося свинцового яйца и характерный звук работающего на полной мощности айписексера первого поколения. В общем, сеанс связи проходил в штатном режиме. Пропев "Небо Китая" несколько раз, Го-Шан дождался отключения графини и, стараясь не смотреть на горящие в темноте овального выреза глаза генерала Ерса, поплыл в сторону своего бокса.

После двух месяцев полета у команды "Пегаса" начали проявляться признаки эмоциональной усталости. Вскоре виртуальную дачу Го-Шана начали посещать гости. Иногда захаживал и сам генерал Ерс. Капитан с интересом наблюдал за тем, как посетители реагировали на его живописные произведения. Зигг, осмотрев картины, хмыкнул и сразу же утратил к ним всякий интерес. Генерал Ерс сказал назидательным тоном: "Велосипедист навернется, а бабу догонят!". Бар-Касар же долго стоял перед "Тревожным предостережением в древнерусском стиле", а затем достал свою фляжку и осушил ее в несколько глотков.

Поначалу гости пытались предаваться обычным дачным развлечениям - загорать, ловить рыбу, копаться на огороде.

Генерал Ерс даже начал потрошить и солить пойманных пескарей. Однако вскоре все эти занятия космопроходчикам наскучили. Положение поправил лейтенант Зигг - однажды он принес на дачу коробку с древнекитайской игрой под названием "Доминанто". Почти все оставшееся до Марса время экипаж и провел за этой игрой.

Суть игры заключалась в прикладывании друг к другу костяных квадратных фишек с одинаковыми узорами на поверхности. Поначалу игра показалась Го-Шану примитивной, но вскоре он понял, что именно это и является ее главным достоинством. Экипаж разбился на две команды: Зигг - Го-Шан против Ерса - Бар-Касара и днями напролет сражался в "Доминанто".

Вскоре генерал Ерс ради этих сражений полностью перебрался на дачу, поручив управление модулем своему ЛЭС, с которым находился в постоянном визуальном контакте через 4D голографическое изображение. Дело даже дошло до того, что космопроходчики начали игнорировать программу "КИО" и лично графиню Тянь-Шанскую, посылая на интервью ЛЭС в наспех оцифрованном теле генерала. Иногда сеансы игры проходили в интересной обстановке и сопровождались забавными диалогами.

- А мы вот так!- говорил генерал Ерс, с силой грохая по столу костяшкой "доминанто".

- Генерал, "Пегас" приближается к метеоритному потоку,- сообщало рыбьим голосом висящее в воздухе 4D-изображение ЛЭС.

- Отошел,- Го-Шан стукал о стол своей костяшкой,- Господа, вы чувствуете запах озона? Опять налетел этот блоффовый солнечный ветер со своей радиацией!

- Интересно, почему радиация не уменьшается? Ведь мы отлетаем от Солнца все дальше и дальше,- поинтересовался Зигг.

- Для бешеного нейтрино семьдесят два миллиона километров - не крюк,- генерал исподлобья посмотрел на Бар-Касара,- Майор, отдупляйся!

- А для наших отмороженных проектантов лишний излучатель на ИБР установить - вообще плевое дело. Чтоб их всех минипопы на Арене перехлопали своими "бэвээсами",- Бар-Касар рассматривал свои костяшки,- Отошел!

- Господа, я не понимаю, мы в "доминанто" играем или в "рассказного"? Отрубал!- возмутился Зигг.

- Прошу прощения, господин лейтенант.- Бар-Касар, хитро прищурившись, приложился к фляжке, а затем протянул ее генералу Ерсу.

- Принимаю,- сердито сказал Зигг.

- Зря ты, малыш, "Синеву" игнорируешь - от радиации первое дело, а от этих таблеток печень окаменевает, и становиться размером с кулак. От этой дряни пальцы на ластах завернуть - раз плюнуть,- сказал Ерс, закручивая колпачок.

- Генерал, до принятия решения остается четыре минуты,- пробулькала ЛЭС,- Ситуация выходит из-под контроля.

- Рыба!- закричал Зигг и грохнул костяшкой о стол.

- Я же тебе говорил, майор - отдупляйся!- генерал Ерс бросил костяшки на стол и повернулся лицом к голограмме ЛЭС,- Ждешь указаний? Ну, слушай - произвести корректировку курса! Обойти метеоритный поток стороной! Довольна? Если бы даже ты была резиновая, я бы все равно на тебе не женился, зануда! Господа, давайте по сто грамм на посошок и я ненадолго отлучусь посмотреть - что не так с этим блоффовым метеоритным потоком.

- Долго нам еще лететь, господин генерал? Запасы "Синевы" стремительно подходят к концу,- с тревогой в голосе спросил Бар-Касар.

- Не волнуйся, сынок, у папы есть неприкосновенный командирский запас. "Фиолет+++" пробовал когда-нибудь? 800 тугров за 200 грамм. Три плюса и ни одного минуса! Напиток богов и генералов!

Однажды генерал пришел на игру в мрачном расположении духа.

- Потеряна связь с орбитальной станцией "Трансмарс-2",- сообщил он резервистам,- Плохо дело, ребята.

- Может быть, магнитная буря?- высказал предположение лейтенант Зигг.

- Нет, канал связи на месте, они просто не отвечают. Нужно готовиться к худшему,- генерал высыпал на стол костяшки "доминанто" и начал перемешивать их руками,- Прибудем на место через десять дней.

***

Марс был похож на розовый овал, разделенный точно посередине уродливым неровным шрамом. Орбитальная станция "Трансмарс-2" выглядела как топор с отломанной ручкой, из торца которого торчали два металлических штыря для захвата вражеских лезвий.

- "Страх" и "Ужас" на месте,- констатировал генерал Ерс,- "Трансмарс-2", я "Пегас-1", вы меня слышите? "Трансмарс-2" ответьте "Пегасу"! Прием! ЛЭС, постоянно вызывай их в режиме автоматического запроса.

Генерал немного помолчал, а затем повернул голову к майору Бар-Касару:

- Плохо дело. Бар, сразу после стыковки вскроешь контейнер

с оружием и парализующими иглами.

- Есть!

Когда стыковка была завершена, генерал взял в руки обрезиненный молоток и задумчиво похлопал им по ладони левой руки.

- Кто у вас лучший стрелок?

- Капитан Го-Шан.

- Хорошо. Капитан возьмите пистолет, и все время держитесь возле меня, а вы двое нас прикрывайте.

- Есть,- Го-Шан вынул из контейнера пневматический пистолет и загнал в рукоятку обойму с шестью парализующими иглами.

Генерал Ерс засунул молоток за пояс комбинезона и начал открывать люк переходного отсека. Го-Шан занял позицию справа от генерала и приготовился к стрельбе. Бар-Касар и Зигг с пистолетами в руках парили в воздухе за их спинами. В открывшемся круглом коридоре, освещенном красными всполохами аварийного освещения, был хорошо виден входной люк "Трансмарса-2". Некоторое время ничего не происходило и напряжение в кабине "Пегаса" начало постепенно нарастать.

- А если они вообще не откроют?- тихо спросил Зигг,- Забаррикадируются на "Трансмарсе" и блоффец!

- Откроют,- уверенно сказал генерал,- Главное не прозевать.

- Почему вы так в этом уверены?

- Высшие приматы очень любопытны. Я в космосе не первый день, сынок. Тихо! Слышите - воздух из пневматических замков стравливают. Всем приготовиться!

Когда люк "Трансмарса" приоткрылся, генерал выхватил из-за пояса молоток и бесстрашно бросился вперед:

- За мной! Нельзя дать им захлопнуть люк!

Го-Шан выстрелил два раза в узкую полоску желтого света и бросился следом за генералом, сзади навалились Зигг и Бар-Касар. Ерсу удалось в последний момент просунуть рукоятку молотка в щель и не дать конги-бло захлопнуть люк с той стороны. К сожалению, в генерала попало сразу три парализующих стрелы, выпущенных с той стороны люка и его тело сразу же безвольно обмякло. Го-Шан первыми же выстрелами подстрелил двух конги-бло, которые вели огонь из пистолетов, скрываясь сразу за входным люком. Остальные два пытались скрыться в глубинах станции, но против обученных экзо-резервистов у них не было никаких шансов. К тому же конги-бло явно не дружили с невесомостью. Они неподвижно висели в воздухе, изо всех сил загребая воздух передними и задними конечностями и причудливо при этом изгибаясь.

Пока Го-Шан перезаряжался, Зигг разрядил в одного барахтающегося конги-бло всю обойму, а второго оглушил Бар-Касар молотком генерала Ерса. На захват "Трансмарса-2" у команды ушло меньше минуты.

- А они неплохо стреляют для исследователей космоса,- говорил Зигг, вынимая из шеи генерала Ерса парализующие стрелы,- Однако я не могу понять - где люди и зеды?

- Нужно тщательно обследовать всю станцию. Го-Шан дайте пистолет,- Бар-Касар несколько раз выстрелил по вращающимся волосатым тушам,- Пусть отдыхают. Зигг, остаетесь с генералом, а мы поищем остальных. Должно же от них хоть что-нибудь остаться, блофф!

Тщательные поиски в отсеках ни к чему не привели. Капитан только обратил внимание на следы зубов на обшивке кожаных кресел, сломанные поручни и летающее повсюду незакрепленное оборудование. Конги-бло определенно зачем то пытались содрать с кресел кожаную обшивку. Наконец неисследованным остался только медицинский отсек. Блок внутренней связи был выворочен из стены с корнем, поэтому майор начал выстукивать вызов азбукой Морзе, используя в качестве ключа рукоятку молотка. Вдруг Го-Шана осенило.

- Послушайте, майор, а что если попытаться выстучать какую-нибудь диридонку?

- Действительно! Как это я сам не додумался. Вы что-нибудь помните? Если честно, у меня с отмороженным фольклором плоховато.

- Конечно. Попробуйте вот это: ди-ри-дон-дон-дон-дон-ди-ри-ри.

Бар-Касар застучал по стальной обшивке рукояткой молотка.

- Тихо! Тихо! Кажется, отвечают! Переводите майор.

- Ри-ри-ди-дон-дон-дон-дон-ри-ди! Есть, получилось! Там наши отмо..., то есть я хотел сказать - наши зэды! Но почему же они не открывают?

- Тихо, они снова что-то передают. Наверное, хотят удостовериться. Переводите майор.

- Вот же ридидоны! Ну, хорошо, извольте: ри-ди-ди-ри-ди-ди-дон-дон. Ну и блоффня!

- Так, все понятно. Передавайте: дон-дон-ди-ди-ри-ди-ди-ри.

После почти битого часа перестукиваний, люк, наконец, приоткрылся. Го-Шан показал пустые ладони и как можно спокойнее произнес:

- Спокойно, друзья, мы только что прибыли на "Пегасе", опасности больше нет!

- Где конги-бло?- раздался с той стороны хриплый голос.

- Отдыхают. В смысле - выведены из строя.

- Представьтесь.

- Капитан Го-Шан и майор Бар-Касар, экзо-резерв ККП.

- Слава Зумму! Вы все-таки прилетели!- люк отъехал в сторону, - Я - майор-зэд Спазмм 5673, а это - капитан-зэд Лагг 4590.

- Врачи есть? У нас раненный,- вмешался в разговор Бар-Касар.

- Я врач,- сказал Спазмм.

- За мной, ранен генерал-майор Ерс-Он-Мун!

- Господин генерал на станции? Слава Зумму, мы спасены!

Спазмм сделал генералу три укола и тот медленно открыл глаза:

- Где я? Что со станцией?

- Все в порядке, господин генерал, станция зачищена!- доложил майор Бар-Касар.

- Господин генерал, вам нельзя совершать резких движений, осторожно - здесь переборка!- вскричал Спазмм.

- Майор, что здесь блофф побери, произошло? Доложите по форме!

- Есть! Восемнадцать недель назад на станцию прибыл посадочный модуль "Ужас" с экипажем поверхностной станции АРД "Кентавр-1" в составе полковника Джонса, майора Питтерса и четырех конги-бло - технических специалистов. Поначалу все шло нормально, но шесть недель назад конги-бло произвели ревизию продовольственных запасов станции и словно обезумели! Они решили, что продовольствие окончится задолго до прибытия "Пегаса-1" и напали на людей. Нам с капитаном удалось забаррикадироваться в медицинском отсеке, а полковник Джонс и майор Питтерс попали к ним в лапы!

- Вы что хотите сказать, что мы имеем дело с первой за все время Марсианской программы расчлененкой?!- вскричал генерал.

- Нет, что вы, они просто выбросили полковника и капитана в открытый космос.

- Но, зачем?!

- Можно предположить, что таким образом конги-бло пытались избавиться от лишних едоков, господин генерал!

- Животные!- закричал генерал и пнул ближайшего конги-бло ногой. Тот врезался головой в переборку, а затем перевернулся на спину и плавно развел лапы в стороны,- А я ведь говорил и Ди и Младоди, что эта форма жизни абсолютно непригодна для освоения космоса! Но нет, их все-таки начали включать в состав экипажей! Что за планета? Никто не хочет прислушиваться к

мнению специалистов!

- Однако, господин генерал, нужно что-то решать с конги-бло пока они ... э-э ... отдыхают.

- Я из них сейчас наделаю новых спутников Марса - Прыга, Шмыга, Брыка и Хряся! Майор, приготовьте шлюз!

- Но, господин генерал, мне нужно вам кое-что сообщить конфиденциально,- заявил Спазмм.

Они отплыли с генералом в дальний угол отсека и принялись о чем-то тихо разговаривать. До Го-Шана долетали только отдельные слова: "на исходе", "критическая ситуация", "рацион", "протеины". Наконец Ерс выплыл на середину отсека и громко заявил о своем окончательном решении:

- Майор, возьмете тела этих блоффосранцев и затолкаете в пустые транспортные контейнеры, а затем поместите их в морозильную камеру - пускай остынут. Я решил вернуть их на АРД-ККП и предать там военно-космическому трибуналу за причинение непоправимого вреда здоровью старших по званию. Все понятно?

- Так точно!

- Выполняйте!

- Есть!

***

Доктор Спазмм настоял на том, чтобы экипаж "Пегаса-1" в полном составе прошел процедуру очистки крови. Ему не нравились показания персональных счетчиков накопленной радиации. В медицинском отсеке станции имелось как раз четыре прибора очистки крови. Экзо-резервисты и генерал Ерс были пристегнуты к специальным столам и подключены к соответствующей аппаратуре. Чтобы не терять времени они во время процедуры тихо переговаривались, обсуждая детали предстоящей операции.

- Станция "Пенелопа-1" находится на дне кратера Виктория,- говорил генерал,- По сути это никакой не кратер, а просто гигантская яма с плоским каменистым дном. Спускаемый аппарат там сесть не может. Наша задача состоит сейчас в том, чтобы приземлиться как можно ближе к станции и не рухнуть в эту блоффовую яму. Если расстояние будет слишком большим, у вас просто не хватит воздуха, чтобы добраться до "Пенелопы".

- А что возможно и такое?- спросил Бар-Касар озабоченно.

- Здесь все возможно, причем в любой момент времени, вы же сами видели.

- Верно,- подтвердил майор.- Видели.

- Траекторию спуска будет рассчитывать местный филиал ЗУММ - бортовой компьютер "Трансмарса-2", а я лично все

проконтролирую - обещаю вам. Для десантирования предлагаю использовать "Ужас". Это аппарат китассийского производства, он не такой комфортабельный как "Страх", но зато более надежный.

- На ваше усмотрение, генерал.

- Внутреннее строение базы напоминает строение гриба с несколькими шляпками. Всего таких шляпок-уровней восемь. На поверхности находится только гараж-воздушный шлюз, а в самом низу - геологический уровень и врез в столб урановой шахты. Я думаю, что ваша цель находится где-то там.

- А что вы думаете о военном аспекте миссии?

- Думаю, что вы должны быть очень осторожны, ведь по всем признакам, против вас будет играть сам Большой Папа, а не барахтающиеся в боевых модулях конги-бло.

- Да, похоже на то. На базе имеется запасной выход?

- Имеется. Он представляет собой бетонный колодец с вмурованными в стенки скобами, но если база обесточена вам вряд ли удастся открыть входной люк.

- Ну, это мы еще посмотрим.

- В любом случае все решения по военной части миссии вам придется принимать на месте. Сейчас нужно сосредоточиться на десантировании. Главное - когда войдете в плотные слои, не забудьте покрепче стиснуть зубы - там сильно трясет,- Ерс помолчал,- Бар, у меня будет к вам личная просьба.

- Слушаю.

- Перед вылетом мне удалось добиться у Падишаха Ди награды для одного из наших первых космопроходчиков. Это был о-человек героической судьбы, но, к сожалению, Марс забрал его жизнь себе. Я прошу доставить награду герою.

- Я не понимаю. Не проще ли было отправить награду в Изначальный Огонь на Мемориале Города Солнца, вместе с телом?

- Мне удалось убедить ЗУММ поддерживать 3D-захоронения героев Марсианской программы в 4D Марса вечно. На поверхности есть небольшое кладбище - справа от центрального входа на "Пенелопу". Просто положите медаль под шлем - они там вместо надгробий, личный номер и инициалы вытравлены на нижней запорной скобе.

- Хорошо, давайте свою медаль,- сказал Бар-Касар.

Ерс вынул из кармана комбинезона золотую пентаграмму и подвесил ее в воздухе, а затем легонько толкнул в сторону кресла майора.

- Не понимаю, как вам удалось убедить ЗУММ расходовать ценное компьютерное время и ресурсы, да еще - вечно, на поддержание 3D захоронений каких-то белковых тел, которых

больше не существует в природе?!

Пентаграмма плыла в воздухе, вращаясь и сверкая гранями, пока не скрылась в ладони майора Бар-Касара.

- При помощи самых простых аргументов, майор,- ответил генерал неопределенно,- Самые простые аргументы оказываются всегда самыми убедительными. К тому же Марс пока недостаточно освоен и ЗУММ чувствует себя здесь не вполне уверенно, а наши проектанты как всегда тормозят по своей полной исследовательской программе. Вы слышали о теории двух разнополых микробов доктора Болла?

- В общих чертах, господин майор.

- Это правильно, потому, что приближаться к этой теории на близкое расстояние - опасно для жизни. К счастью, пока Марсианская Программа находится полностью в руках ВВС.

Через два дня группа майора Бар-Касара приступила к выполнению маневра десантирования на поверхность Марса. Внутри СА "Ужас" находилось десять сидений на мощных гидравлических амортизаторах и зажимы для оборудования.

- Перед примарсением должны выдвинуться специальные амортизационные подставки, чтобы предотвратить повреждение дюз двигателя,- продолжал инструктировать генерал Ерс,- Не забудьте - между дюзами и поверхностью должно быть не менее семидесяти сантиметров свободного пространства! Иначе "Ужас" просто не сможет взлететь! Вот это закрепите особенно тщательно.

Генерал просунул в люк "Ужаса" большую шахтерскую лопату. Резервисты закрепили в зажимах оружие и сели в кресла. В тот же момент их ноги и грудь были прижаты специальными зажимами, закатанными в мягкую оболочку.

- Удачи! И не забудьте стискивать зубы - может быть, что они вам еще понадобятся!- генерал лично закрыл люк и хлопнул ладонью по крошечному иллюминатору, расположенному в его центре.

"Ужас" мягко отошел от "Трансмарса" и начал медленно падать на поверхность Марса. Го-Шан сидел в кресле и смотрел вверх - на крошечный иллюминатор. Сначала в нем была только непроницаемая космическая чернота, но постепенно она светлела, а корпус "Ужаса" начинало довольно ощутимо потряхивать. Вскоре на плечи капитана навалилась сила тяжести Марса, а аппарат затрясло так, как будто бы его с огромной скоростью тащили по покрытой рытвинами и ухабами проселочной дороге. Капитан вспомнил "Тревожное предупреждение в древнерусском стиле" и крепко стиснул зубы. В иллюминаторе появились фиолетовые блики - СА вошел в

атмосферу Марса. Амортизаторы под креслами резервистов жалобно скрипели в такт с дрожью корпуса "Ужаса". Вдруг, капитана резко дернуло вниз, так что амортизаторы на его кресле щелкнули ограничителями, и весь позвоночник пронзила острая боль. Го-Шан сообразил, что это раскрылись купола тормозных парашютов. Тряска несколько ослабла, но все равно была достаточно сильной. Капитан хотел крикнуть, что что-то идет не так, но не смог разжать зубы.

Когда "Ужас" рухнул на поверхность Марса, внутри модуля почти все оборудование вырвало из гнезд и бросило на пол, зажимы кресел перекосило и заклинило, а все резервисты испытали болевой шок и потеряли сознание.

Го-Шан очнулся от того, что кто-то сильно тряс его за плечо. Капитан открыл глаза и увидел перед собой шлем Бар-Касара.

- Живы?- через стекло шлема было видно, что майор ощупывает языком свои зубы.

- Что случилось?- капитан безуспешно попытался сдвинуть вверх зажим кресла.

- Зигг говорит, что не раскрылся один из парашютов. Хваленая китассийская техника на поверку оказалась не такой уж и надежной! Короче, "Ужасу" блоффец!- майор ухватился за зажим, выдернул его из посадочных мест и бросил на пол,- Идти сможете?

- Думаю, что да,- ответил капитан и попытался подняться на ноги. Тело пронзила острая боль в позвоночнике,- Уй, блофф!

- Не так резко. Попробуйте осторожно размяться.

Люк спускаемого аппарата был открыт, и пока Го-Шан разминал спину, Бар-Касар выбрасывал наружу оружие и снаряжение. Когда капитан ступил на поверхность Марса и тихо процедил сквозь зубы: "Приехали!" Зигг уже крепил свой ракетный автомат в магнитных зажимах, расположенных на спине боевого костюма.

- С приездом, капитан!- он помог Го-Шану выбраться из "Ужаса",- Вы только посмотрите - какая красота вокруг! Разве я мог себе когда-нибудь представить, что окажусь на Марсе? А вы? Вы могли бы?

Го-Шан и Бар-Касар молча переглянулись. Капитан окинул взглядом каменисто-песчаную пустыню и далекую розовую дымку на горизонте, а затем перевел взгляд на "Ужас". СА ушел в песок почти на четверть корпуса, а амортизационные опоры торчали из песка как задранные вверх ноги.

- И как же мы теперь - обратно,- сказал он озадаченно.

- Нашли о чем беспокоиться,- проворчал майор,- Зигг, что ты обо всем этом думаешь?

- Я думаю о том, какой прекрасный здесь будет вид, когда все пространство вокруг покроется цветущими сакурами!

- Понятно. Го-Шан помогите мне,- Бар-Касар взялся за лямки ранца с зарядами для гатлинг-пулемета,- Хорошо хоть с силой тяжести этот блоффов Болл не обманул.

- Сколько отсюда до "Пенелопы", майор, как вы думаете?- спросил Го-Шан, помогая майору справиться с ранцем.

- Связи с "Трансмарсом" нет, поэтому будем ориентироваться по электронной карте. Зигг, что там получается?

- Около двадцати пяти километров, господин майор. Край кратера Виктория виден отсюда хорошо, я думаю, что часа за три дойдем, летящей походкой.

Экзо-резервисты выстроились цепочкой и двинулись по направлению к кратеру Виктория. Идти было не тяжело - смесь песка с некрупными камнями не позволяла ногам глубоко погружаться в грунт. Го-Шан сдвинул автомат на грудь и положил на него руки - так меньше болела ушибленная при посадке спина. Когда группа прошла приблизительно полкилометра, капитан оглянулся и посмотрел на утопленный в песке конус "Ужаса".

- Похоже, что нам повезло,- сказал он в микрофон,- Первый раз за всю миссию.

- Нам повезло не конкретно с этой миссией, а - вообще,- заметил Бар-Касар с иронией.

- Господа, вы знаете, что некоторые выдающиеся проектанты АРД-ККП считают, что жизнь прилетела на нашу планету отсюда,- вмешался в разговор лейтенант Зигг.

- Да что вы говорите?! А теперь, значит, она постепенно возвращается обратно?- снова не удержался от иронии Бар-Касар,- Что-то мне подсказывает, что эта самая жизнь вылетела отсюда не просто так. Проклятые похотливые микробы сначала угробили Марс, затем наделали дел на АРД-ККП, а теперь, значит, решили снова заняться местными пыльными бурями?

- Поступь жизни не остановить,- мрачно подытожил лейтенант Зигг и поправил свой автомат.

Путь до "Пенелопы-1" занял почти десять часов, главным образом из-за спуска на дно кратера Виктория. Склон кратера был достаточно крутым, поэтому спускаться пришлось по серпантину грунтовой дороги, накатанной марсианскими вездеходами, из-за чего путь удлинился почти в три раза.

Когда команда подошла к бронированному куполу "Пенелопы" солнце уже садилось за горизонт. Зигг занялся замком входных ворот, а Бар-Касар с Го-Шаном принялись искать захоронение героя-космопроходчика.

- Да их здесь не меньше двадцати экзо-команд!- воскликнул

Бар-Касар, когда увидел ровные ряды песчаных холмиков.

- Да, не меньше роты,- подтвердил капитан,- Странно, что в "КИО" я ничего не слышал о таком массовом героизме.

Найти нужное захоронение не было никакой возможности, потому, что большинство шлемов были сбиты с могил марсианским ветром и валялись вокруг в полном беспорядке. Наконец, Бар-Касар поднял какой-то шлем, водрузил его на холмик, а затем положил под него золотую пентаграмму.

- Я думаю, что герою уже все равно, а у нас нет времени. Пусть считают эту награду общей,- Бар-Касар хотел дать в атмосферу Марса очередь из пулемета, но Го-Шан его отговорил.

Наконец, Зиггу удалось запустить приводной механизм входных ворот базы, и тяжелые бронированные створки разъехались в стороны.

- А вот и мы!- громко сказал Зигг, вынул автомат из магнитных зажимов и вошел вовнутрь.

- Не прошло и полгода!- подтвердил Бар-Касар и последовал за лейтенантом.

Го-Шан понимал, что ему тоже не мешало бы что-то такое сказать, но решил промолчать, чтобы снова не опростоволоситься с подходящими возгласами.

Внутри гаража стояли оба марсианских вездехода, покрытые толстым слоем пыли. Зигг закрыл ворота и попытался запустить процесс шлюзования, но это ему не удалось.

- Здесь только периферийный пульт управления, а все механизмы и главный пульт управления находятся на следующем уровне,- оправдывался он перед Бар-Касаром,- Нужно спускаться, командир.

Энергия на станции была, приблизительно 45% от нормы, поэтому грузопассажирский лифт работал. Первый сюрприз ожидал резервистов на полу и стенках лифта - они все были покрыты засохшей красно-коричневой субстанцией.

- Это что - кровь?- спросил Го-Шан у окружающей тишины.

- Похоже,- подтвердил Зигг,- Непонятно только с кого могло столько натечь?

- С конги-бло,- сказал Бар-Касар.

- Возможно,- произнес Зигг задумчиво,- Хотя, вряд ли. Разве что со всех сразу...

На полу первого уровня имелись многочисленные полосы все той же коричневой субстанции.

- Их что - убивали, а потом таскали по полу? Ну, Большой Папа дает,- говорил Бар-Касар, осматривая помещения,- Сначала могилки, теперь вот это. Я же говорил Папа-Сану, что вентиляционные шахты засорились ..., а может быть и вентилятор

центрального процессора. А он - на Марс, на Марс! Здесь дело не в Марсе, самому безмозглому проектанту понятно.

- Я бы оставил вашу иронию при себе, господин майор,- заметил Зигг,- О-люди и обезьяны за это блоффоговно заплатили своими жизнями, между прочим. Так, что можно было бы попридержать язык, хотя бы из уважения.

- Зигги, Морозко, вы никогда не задумывались над тем, почему нас никогда не награждают "Орденами за Доверие"?

- Вот именно поэтому и не награждают.

Запустить систему регенерации и наддува воздуха не удалось. Электродвигатели начинали работать, а затем почти сразу останавливались - по-видимому, на станции не хватало энергии.

Группа начала спускаться на лифте вниз, по пути осматривая все уровни станции. На четвертом уровне майор Бар-Касар, казалось, совсем утратил интерес к миссии. После спуска на очередной уровень он удобно усаживался в каком-нибудь кресле, клал пулемет на колени, и изредка прикладываясь к прозрачной трубке подачи воды, подтрунивал над Зиггом:

- Вы забыли осмотреть вон тот контейнер, лейтенант! Так, хорошо, а теперь загляните под стол. Там вполне могло спрятаться нечто. Или Нечто.

- Или небольшое ничто. Или Ничто, суть - ничтожество,- дополнил капитан.

Зигг, по-видимому, злился, но пока сдерживался. Го-Шан решил немного передохнуть и освежиться. Он открыл наручный пульт управления костюмом и нажал на несколько кнопок. Внутри шлема появились две прозрачные трубки - с питательным раствором и водой. Капитан потянул жидкость из второй трубки и почувствовал знакомый вкус и запах "Синевы". "Да и блофф с ним со всем!"- подумал он и втянул в себя грамм сто напитка, а затем закусил физраствором. Напряжение момента почти сразу отступило на второй план, а настроение заметно улучшилось. Бар-Касар подмигнул капитану, а затем обратился к лейтенанту:

- Я решительно не понимаю, Морозко, зачем тебе нужна вся эта суета. Понятно ведь, что боевая ситуация ожидает нас на самом нижнем уровне, а "За Доверие" тебе никто никогда не даст, как ты здесь ни старайся.

- К вашему отношению к служебным обязанностям, господин майор, я уже давно привык, а вот вы капитан меня удивляете. Причем неприятно и с каждым разом все больше и больше,- лейтенант с силой пнул ногой тяжелый грузовой контейнер.

- Зигги, вы хоть намекните - что мы ищем, и я вам обязательно помогу,- сказал Го-Шан слегка заплетающимся голосом.

- Мы ищем. ... Ну не знаю. ... Какие-нибудь останки, следы борьбы, отпечатки ног, или лап. В общем, что-нибудь необычное, следы присутствия, одним словом. А то вы не знаете - что?!

- Не злитесь, Зигги,- сказал майор примирительно,- Мы с капитаном всего лишь простые солдаты, а не люди из Светлого Завтра. Но, должен признаться, что наши грубые шутки доставляют нам море удовольствия, кгм ... да. Правда, капитан?

- Истинная правда,- подтвердил Го-Шан и снова приложился к питающим трубкам.

После осмотра пятого уровня, Зигг, наконец, потерял терпение:

- Ладно, блофф с вами, поехали вниз!

- Давно бы так!- сказал Бар-Касар,- Группа, слушай мою команду! Всем приготовиться, проверить оружие! Из лифта выходим по одному! Первый - лейтенант Зигг, за ним - я, Го-Шан, вы - замыкающий! Все понятно?!

- Так точно!

- За мной!

Когда лифт прибыл на последний уровень, экзо-резервисты, быстро, как тени, выскользнули из дверей и рассредоточились по помещению. Геологический уровень представлял собой просторное, вырубленное в твердой породе помещение. Недалеко от лифта находился большой пульт управления с тремя удобными креслами. От пульта отходил толстый жгут кабелей и скрывался в идеально круглом отверстии, вырезанном в противоположной стене. В отверстии был виден слабо освещенный коридор, уходящий вниз под небольшим наклоном.

- Я так и знал, что станцией дело не ограничится,- сказал Бар-Касар и указал стволом пулемета на полосу бурого цвета, которая по полу тянулась к отверстию,- Придется лезть в эту блоффову нору!

Го-Шан подошел к пульту и поднял с его поверхности журнал в толстой пластиковой обложке.

- Господа, я, кажется, обнаружил журнал дежурной смены! Может быть, в нем что-то есть.

- Конечно,- недовольно буркнул Зигг,- Пока остальных таскали, кто-то сидел и тщательно все это описывал. Ваше увлечение лекарствами майора совершенно определенно начинает сказываться на работе мозга, господин капитан!

Го-Шан пожал плечами и собирался открыть страницу журнала, как вдруг со стороны шахты раздался оглушительный

треск. Рядом заработал автомат Зигга. Капитан сделал кувырок в сторону, а затем вскочил на ноги и развернулся в сторону отверстия. Он уже собирался открыть огонь, как произошло что-то невероятное. В помещении воцарилась полная тишина, а спусковой крючок автомата заклинило. Го-Шан решил совершить еще один маневр уклонения, но автомат словно приклеился к воздуху. Капитан снял руку с рукоятки и с удивлением обнаружил, что его оружие осталось висеть в воздухе. Тогда он навалился на него грудью, пытаясь сдвинуть с места, но безуспешно. Капитан отошел в сторону и принялся осматриваться. Все тела и предметы в комнате застыли в странном оцепенении. "Неужели, Бар-Касар, был прав,- подумал капитан,- Засорился вентилятор, блоффов ЗУММ перегрелся и повис, как дешевая игровая приставка? Но почему тогда я не повис? Вернее - почему повисли Зигг с Бар-Касаром?"

Го-Шан подошел к фигуре майора. По-видимому, тот был уже мертв. В груди Бар-Касара зияла огромная дыра, проделанная каким-то светящимся шаром, который прошел навылет и теперь висел в воздухе за спиной майора. Единственный глаз был все еще открыт, а руки крепко сжимали пулемет.

- Нет, не может быть,- прошептал капитан,- Только не это...

Он обернулся к статуе лейтенанта. Отморозок был верен себе - от ствола его автомата по направлению к отверстию тянулась очередь висящих в воздухе ракет, а перед ними парил такой точно светящийся шар, как и тот, что оборвал жизнь Бар-Касара. Го-Шан проследил глазами траекторию шара и понял, что если ничего не предпринять, Зигг тоже погибнет - шар должен был встретиться с боевым костюмом лейтенанта где-то чуть пониже шеи.

Капитан приблизился к фигуре Зигга и попытался сдвинуть ее с траектории движения шара. Несмотря на все усилия, ничего не получилось - Зигг был словно каменный. Сделав несколько безуспешных попыток, Го-Шан, наконец, обратил внимание на вход в шахту. Из него выглядывало какое-то странное, похожее на огромного муравья существо. Оно стояло на четырех задних лапах, а в двух передних сжимало странный предмет - металлический стержень с круглым набалдашником наверху. По-видимому, это было оружие, которое испускало шары-убийцы. Два шара уже начали свой полет по направлению к висящему в воздухе автомату капитана.

- Ах, ты ж блоффотварь!- Го-Шан нащупал на поясе микроядерную гранату и пошел в сторону чудовища.

Когда капитан приблизился к отверстию, стало ясно, что перед ним не совсем муравей. Тело существа было покрыто

довольно сложной броней, явно искусственного происхождения, а передние конечности оканчивались длинными уродливыми пальцами.

- Топорная работа!- послышался за спиной уверенный и громкий голос. Го-Шан быстро развернулся, сделал два шага в сторону и выхватил пистолет.

- Оставьте свое примитивное оружие в покое. Нам нужно поговорить в спокойной обстановке,- за пультом стоял человек в странном костюме. Все его тело было затянуто в черную сверкающую чешую. На месте глаз виднелась узкая прорезь, в которой горел зловещий красный огонек.

- Ваша работа?- капитан дернул головой в сторону стреляющего муравья, а затем навел пистолет точно в центр лба незнакомца.

- Ну, что вы. Это работа вашего Великого Комбинатора. Нам только удалось, как бы это сказать ... притормозить одну из его хитроумных разработок,- человек сел в одно из кресел и закинул ногу на ногу. Затем он повторил предложение,- Присаживайтесь, нам есть о чем поговорить.

Го-Шан постоял еще некоторое время, а затем вложил пистолет в кобуру, подошел к пульту и сел в кресло напротив незнакомца.

- А почему вы назвали это топорной работой?- спросил он и указал на статую муравья.

- Обратите внимание на форму жвал. Это определенно хищник, а хищнические популяции никогда не успевают развиться до стадии межзвездных космических путешествий. Они самоликвидируются задолго до этой стадии. Но ваш Большой Папа этого, конечно, не знает.

- Кто вы такой?

- Я представитель внеземной высокоразвитой цивилизации,- сказал незнакомец просто.

- Вот как?- заметил Го-Шан с сарказмом,- И что же привело вас на Марс?

- Оставьте это, капитан. Вы же знаете, что никакого Марса нет, а есть только соответствующая ему вирту-арена.

- А вы хорошо осведомлены о здешних реалиях.

- До мельчайших подробностей, в некотором смысле.

- Не могли бы вы снять шлем? Этот огонек меня немного нервирует.

- Конечно,- незнакомец провел ладонью перед лицом, и чешуя исчезла, а на месте головы стали появляться быстро сменяющие друг друга лица людей. Здесь были лица мужчин и женщин разных рас и народностей, молодые и старые, появлялись даже

образы детей, отморозков и конги-бло,- Выберете что-нибудь подходящее сами. Так действительно легче общаться.

В потоке картинок мелькнуло знакомое лицо пастыря с культовой картинки Падишаха Ди.

- Стоп!- вскричал Го-Шан,- Отмотайте на три шага назад и будет то, что нужно.

Над чешуйчатым скафандром появилось знакомое бородатое лицо.

- Послушайте, господин Иисус ... товарищ Бог. Как мне вообще вас называть?

Лицо на несколько секунд закрыло глаза - в точности как Биби при поиске нужной информации, при этом Го-Шана словно иголочкой кольнуло в висок.

- Можете называть меня господином Адонаи. Так будет почти правильно, в философском смысле я имею в виду. Итак?

- И как вы очутились в наших краях, господин Адонаи?

- Мы прибыли в вашу звездную систему приблизительно сто восемьдесят оборотов вашей планеты вокруг звезды тому назад.

- И с какой целью?

- Да с особо никакой. Просто наша цивилизация умеет путешествовать по просторам Вселенной, и мы иногда предпринимаем такие полеты с целью изучения окружающей нас реальности, так сказать.

- Ну, предположим. А что нужно для осуществления таких полетов?

- Это долгая тема. Если коротко, для этого нужно обладать хорошо развитым абстрактным мышлением.

- Вы что путешествуете при помощи силы мысли? Как летающие факиры?

- Нет, абстрактное мышление позволяет цивилизации, которая им обладает, создавать соответствующие аппараты.

- Странно, а у нас аппараты создаются при помощи феншуйского принципа единства и борьбы двух систем.

- У вас аппараты создаются, не на основе каких бы то ни было принципов, а на эмоциях, среди которых основное место занимает страх. Страх не успеть уничтожить источник этого самого страха. Поэтому ваша популяция уделяет такое большое внимание гатлинг-пулеметам. Вернее - уделяла.

- Что вы имеете в виду под словом "уделяла"? Наши проектанты плодотворно работают над гатлинг-пулеметами до сих пор,- Го-Шан непроизвольно бросил взгляд в сторону фигуры Бар-Касара.

- Для прояснения ситуации вам придется выслушать мой рассказ.

- Извольте, я весь - внимание.

- Наш корабль-база сбросил на вашу планету небольшой разведывательный зонд с командой из трех исследователей, а сам направился к звезде. Я - командир исследовательской экспедиции, планетолог.

- Какое совпадение! А я - геолог! Даже заслуженный.

- Это хорошо - тем лучше нам будет понять друг друга. На первый взгляд ваша планета выглядела довольно неприглядно - углекисло-азотистая атмосфера, высокая радиация, полное отсутствие жизни...

- Что вы хотите этим сказать?!- закричал капитан.

- Дослушайте до конца. Так вот, нас смущали огромные залежи камней слишком уж правильной формы, и покрывавшая их субстанция, похожая на смолу. Но в целом, повторяю, ничего интересного. Мы уже собирались сворачивать исследования, как вдруг один из автоматических буров провалился в обширные подземные пустоты. Там мы и обнаружили это.

- Что - это?- переспросил Го-Шан взволнованно.

- Сначала мы наткнулись на энергетическую установку, так называемую геотермальную станцию, если вам это что-то говорит. Мы пришли к выводу, что станция когда-то снабжала энергией подземный исследовательский комплекс, некоторые компоненты которого все еще функционировали. В том числе и довольно примитивное счетное устройство. А затем мы проанализировали его хранилища информации и обнаружили вас. Вас всех.

Некоторое время в помещении царила полная тишина.

- Вы хотите сказать, что нашей цивилизации больше нет?- тихо спросил Го-Шан.

- "Цивилизация" - слишком громкое слово. Оно накладывает некоторые обязательства на его носителей. Скажем так - все, что осталось от вашей популяции, это довольно сложная программа на магнитных носителях счетного устройства. Эдакая игра примитивного электромагнитного мозга в прятки, причем с самим собой.

- Не может быть. Наши проектанты считали, что создание компьютерного интеллекта невозможно.

- А это и не интеллект. Счетное устройство имеет два процессора, которые слегка рассогласованы между собой по программному обеспечению, но оперируют общими базами данных. Собственно, вся ваша канитель является следствием усилий по согласованию работы этих процессоров.

- И как - получается?- спросил Го-Шан мрачно.

- Получается. Когда ракета точно наводится на цель, например, или когда у очередного конги-бло после меткого

выстрела открывается третий глаз. В такие моменты система работает довольно согласованно.

- Но как можно, создать 4D модель целой планеты? И еще - Луны! И - Марса! Вы что-то путаете, таких систем раньше не существовало. И зачем?

- Я думаю, что выжившие обитатели подземелий просто коротали оставшееся им время и воздух за созданием вашей электромагнитной реальности. А вопрос с ресурсами они решили очень просто. В программе существует всего несколько активных директорий баз данных, а все остальное - анимационная картинка на стереоскопических очках и мониторах этих директорий, видеоряд, так сказать. Одна из таких директорий - вы, капитан!

- Это радует. А кто еще?

- Да разная ерунда - два работника Мусорорасщепителя, одна ворона-простук, один конги-бло, всего - не более двух десятков. Из находящихся в этой комнате персоналий, вот он,- Адонаи кивнул в сторону Бар-Касара.

- Я так и знал!- воскликнул Го-Шан,- Вернее догадывался! Но позвольте, а кто же тогда Падишах Ди? Большой Папа? ЗУММ?

- Нет, Большой Папа - это объединенная двухпроцессорная система БЛОФФ-ЗУММ, или БЛОЗУ. А Падишах Ди и Амеропейский Репрезентатор, это 3D анимация программ, созданных специально для обмена данными между ядрами и контентом, или, если угодно - контингентом.

- Так Падишах Ди - не человек!- воскликнул капитан.

- А вы - человек?- спросил Адонаи.

- Да, действительно,- Го-Шан опустил голову.- Из вашего пояснения следует, что - нет. Но тогда выходит, что в действительности нет никакого Волчипопо? Нет Падишаха? Нет лейтенанта Зигга? Нет и не было Кольской кампании и операции "Конверт"?

- Почему? В каком-то смысле все это было. А все перечисленные вами субъекты живы так же, как и персонажи произведений древних литературных развлекантов. Но можно ли назвать совокупности электромагнитных импульсов жизнью? Ваш ЛЭС Биби вам на это намекал, кстати, но вы ничего не поняли.

- А в чем тогда смысл миссии "Красный Налив"? Это что - очередной поворот сюжета?

- В общем - да. БЛОЗУ решил произвести окончательное согласование работы своих процессоров. Кстати, у него действительно наблюдается перегрев из-за засорения центрального воздухопровода и нестабильной работы вентиляторов.

- А что будет потом?

- Потом? Потом процессоры немного остынут, система перезагрузится, и опять начнутся учения. Ну, и все остальное...

- Какая жестокость...- прошептал Го-Шан.

- Никогда не думал, что когда-нибудь придется объясняться с набором электромагнитных импульсов, простите. Впрочем, БЛОЗУ постоянно обменивается пакетами данных с какими-то древними накопителями информации. Так что конкретно у вас, капитан, вполне мог быть какой-нибудь древний биохимический прототип и, возможно, что после очередной перезагрузки вас немного... подкорректируют. А возможно, что и заменят на другого персонажа. Иногда БЛОЗУ импровизирует.

-Это утешает, нечего сказать! Но какой во всем этом смысл?

- А смысла-то никакого как раз и нет,- Адонаи потер виски пальцами,- БЛОЗУ, просто досчитывает, если так можно выразиться, эту книгу до конца, затем перезагружается и начинает считать сначала. Пока функционирует геотермальная станция, энергия у него для этого имеется. Отсюда, кстати, ваше заболевание - остаточное магнитное поле от предыдущих "прочтений", так сказать.

- Так вот оно что. Спасибо за разъяснения, господин Адонаи.

- Пожалуйста, господин капитан.

- И что вы намерены со всем этим делать?

- Здесь мнения членов моей команды разделились. Один предложил немедленно уничтожить БЛОЗУ, как антигуманное устройство, второй - взять на борт корабля-базы, для дальнейшего изучения. Но решающее слово остается за мной, как вы понимаете.

- И что вы намерены предпринять?- спросил Го-Шан с тревогой.

- С этим решением, собственно, и связан наш разговор,- господин Адонаи положил на поверхность пульта небольшую овальную капсулу, состоящую из двух частей белого и черного цвета,- Я решил предоставить право выбора самой системе, и приказал установить на главный питающий кабель, который подает энергию от геотермальной станции к БЛОЗУ электромагнитную гильотину. Вот это - пульт управления. Для окончания истории нужно всего лишь крепко стиснуть эту капсулу. Решайте сами, капитан, а нам пора возвращаться домой, корабль-база прибывает завтра.

- Умываете руки, значит?

- О чем вы говорите, капитан? Все руки уже давно умыты, оторваны взрывом и сожжены световым излучением. Осталось только выключить свет в кинотеатре.

- Да, действительно, прошу прощения.

- Ничего. Прощайте, господин капитан. Запомните - исторический процесс снова запустится, когда вы положите палец на спуск своего автомата,- господин Адонаи пожал плечами,- Ирония Судьбы!

- Погодите! Нам еще нужно о многом поговорить!- закричал Го-Шан, но господин Адонаи начал таять в воздухе и вскоре исчез.

Го-Шан взял в руки двухцветную капсулу и некоторое время крутил ее в пальцах, а затем положил на место и направился к висящему в воздухе автомату. Он еще раз попытался столкнуть Зигга с траектории движения шара, но вскоре понял, что это невозможно.

- Ну, что же,- обратился сам к себе Го-Шан,- Делать нечего - придется запускать исторический процесс.

Он подошел к своему автомату и положил ладонь на пистолетную рукоятку, а затем коснулся пальцем курка. В тот же момент тишину разорвали крики и выстрелы. Капитан свалился на пол и несколько раз перевернулся. Рядом рухнуло на пол тело лейтенанта Зигга. То место, где он только что стоял, прошили два светящихся шара. Они врезались в стену и откололи от нее два огромных куска базальта.

- Шустрая тварь!- процедил Го-Шан сквозь зубы. Он переключился на гранатомет и послал по дуге две гранаты в сторону шахты. Взрывы были такой силы, что пульт, за которым скрывался капитан, разнесло на куски, а все три кресла сорвало взрывной волной и бросило в стену, прямо за спиной капитана. Помещение наполнилось дымом, всюду валялись куски горящего кабеля и дымящегося металла.

Го-Шан быстро вскочил на ноги и двинулся в сторону шахты, стреляя на ходу. Вскоре он заметил чудовище. У него была сорвана броня с правого бока, и не хватало одной передней конечности. Ракето-патроны, явно причиняли немалый ущерб - при их попадании от муравья все время что-то отлетало. Наконец, чудовище начало пятиться вглубь туннеля издавая при этом душераздирающий, похожий на гудок старинного паровоза, крик.

Го-Шан снова переключился на гранатомет. Взрывной волной от первого выстрела муравья сбило с ног, и он покатился вниз по коридору. Капитан выпустил еще три гранаты с таким расчетом, чтобы туннель завалило кусками обвалившейся породы. Когда потолок туннеля рухнул, на геологическом уровне установилась полная тишина. Тихо потрескивал только горящий кабель. Го-Шан перетащил тела Бар-Касара и Зигга в лифт, а затем собрал их оружие и боеприпасы. Проделывая все эти манипуляции, он ни разу даже и не вспомнил о подарке господина Адонаи. "Может

быть, я просто схожу с ума?- думал Го-Шан, поднимаясь на лифте в шлюзовую камеру.- Вижу глюки, разговариваю с выдуманными персонажами, а никакого Адонаи на самом-то деле и нет? Да и не было никогда. Блофф с ним!"

Когда лифт прибыл на верхний уровень, капитан осторожно вытащил тела наружу, а затем нашел в гараже лопату и вырыл на кладбище героев-космопроходчиков еще две ямы. Снять с погибших шлемы, для того чтобы превратить их в надгробия, он так и не решился. "Вот как, получается,- думал капитан, работая лопатой,- Человечество уже осваивает Солнечную систему, причем довольно успешно, а самыми востребованными все равно остаются древнейшие орудия труда". Он уложил тела Бар-Касара и Зигга в ямы, накрыл их сверху двумя кусками пластиковой пленки и засыпал землей. Вместо надгробий, капитан использовал ракетные автоматы. Он воткнул их в холмики прикладами вверх. Оставалось только сказать несколько слов, чтобы соблюсти приличия.

- Друзья, почему-то я уверен, что там, куда вы отправились, лучше, чем здесь. Идите с миром!- капитан выпустил в марсианское небо длинную очередь из гатлинг-пулемета,- Простите, что не могу обнажить голову - здесь сильно штормит. Прощайте, у меня еще осталось здесь пара неоконченных дел.

Го-Шан завел большой вездеход и вывел его наружу. Затем он сложил на платформу лифта все оставшиеся ракетные заряды и микроядерные гранаты, выставил замедление в десять минут и отправил все это вниз. Когда кабина лифта скрылась в темноте, капитан забрался в вездеход и нажал на педаль газа. Кислород в костюме заканчивался, и с этим нужно было что-то делать. Го-Шан вспомнил, что на "Ужасе" должны были оставаться резервные кислородные баллоны и решил возвращаться к разрушенному спускаемому аппарату.

Вездеход несся по серпантину с бешеной скоростью, подпрыгивая на ухабах всеми шестью колесами и опасно кренясь на крутых поворотах. На выходе из кратера он совершил длинный воздушный перелет через кучу камней, которые образовывали естественный трамплин, при этом капитан чуть не разбил ветровое стекло кабины шлемом скафандра. Цифры, показывающие запас кислорода, стремительно уменьшались. Когда загорелось красное число "0,05%", Го-Шан испытал первые приступы удушья. Он остановил вездеход и заглушил двигатель, а затем убрал руки со штурвала и, стараясь говорить внятно, произнес:

- Падишах Ди! Я знаю, что вы будете просматривать эту запись! Я хочу вам сказать, Падишах, что ...- в это время в

костюме закончился кислород. Го-Шан схватился ладонями за шейный отдел костюма и завалился на бок. Последним, что он увидел на Марсе, было небо слабого фиолетового цвета. "Небо Марсокитая,- подумал Го-Шан,- Но почему фиолетовое?"

Вдруг небо, словно услышав его мысли, сделалось красным, и капитан, расходуя последние силы, протянул вверх сжатую в кулак правую руку с вытянутым по направлению зенита средним пальцем.

Когда органы чувств Го-Шана уже отключились от окружающей реальности, рядом с вездеходом врезалось в поверхность Марса тяжелое космическое тело. Машина подпрыгнула вверх почти на два метра, а горизонт затянуло фонтанами поднятого в атмосферу песка и пыли.

Глава XII.

Рассвет во Внутреннем Вирту.

Осознание окружающей действительности возвращалось к Го-Шану небольшими кусочками. Первая мысль, которую он смог помыслить была о том, что он умер и находится сейчас в распоряжении Высшего Существа. "Ну, вот и хорошо,- думал Го-Шан,- Вряд ли у Высшего Существа найдется для меня еще хоть немного боли. Может быть, даже я встречу здесь Бар-Касара и Зигга. Ведь они не могли далеко улететь." Правда, капитана настораживала информация, поступающая от органов чувств. Она говорила о том, что он лежит на какой-то твердой поверхности, прижатый к ней силой тяжести. Окончательно сознание вернулось, когда капитан услышал далекий и до боли знакомый голос доктора Боля:

- Го-Шан, вы меня слышите? Если слышите, попытайтесь открыть глаза! Ну же капитан! На счет три! Раз, два, три!

- Не может быть,- прошептал Го-Шан,- Только не это. Сколько можно. Когда же, в конце концов, блофф заберет к себе этого Боля.

- Что вы там бормочете? Открывайте уже свои глаза, наконец!

Го-Шан открыл глаза и увидел над собой голову доктора. Одет тот был странно - в противогаз и белый свинцовый фартук.

- Вот - молодец!- воскликнул Боль,- Говорить можете?

- Где я?- выдавил из себя капитан,- Что со мной?

- Вы в медсанчасти ЦПК на АРД-ККП. Только что вышли из комы, спровоцированной кислородным голоданием и радиационным облучением. Поздравляю!

- Но каким образом?

- Посредством моей новой методики шоковых инъекций.

- Я имел в виду другое. Как я здесь оказался?

- Скажете при случае "спасибо" генералу Ерс-Он-Муну. Князь

опустился на поверхность Марса в СА "Страх" и эвакуировал вас на "Трансмарс-2". Успел в последний момент, можно сказать. Вам повезло, что на станции оказался такой опытный доктор, как Спазмм. Мы с ним вместе учились в Медицинской Академии ККП. Прекрасный специалист. Он подключил вас к аппарату поддержания жизни, и наблюдал все время перелета к АРД-ККП.

- Блофф побери!- воскликнул Го-Шан.

- Я бы тоже был рад на вашем месте! Да вы просто везунчик, капитан! Ну что же, теперь мы вас подлечим! В генетических программах, конечно, вы больше не участник, но остаток в 15.000 тугров на биосчете Медицинская Академия гарантирует!

Го-Шан попробовал осмотреться. Он лежал в металлическом пенале с прозрачным верхом, а к телу тянулись жгуты прозрачных пластиковых трубок.

- С вами настойчиво требует встречи некто генерал-полковник Ми-Тин-Сан из контрразведки. Вы как? Сможете поговорить с генералом? Хотя бы двадцать минут?

- Не знаю. Попробую.

- Вот и хорошо! Значит завтра с утра и займемся. А сейчас я сделаю вам пару укольчиков!- прозрачный купол уехал вниз и доктор Боль склонился над Го-Шаном со шприцом в руках.

На следующее утро в палату вошли три человека в противогазах и свинцовых передниках. Разговаривал только один из них, а остальные вели себя тихо.

- Доброе утро, господин капитан! Как вы себя чувствуете?

- Спасибо, довольно сносно.

- Я - генерал-полковник Ми-Тин-Сан из контрразведывательного управления Главного Штаба Военно-Вакуумных Сил. У нас к вам имеется несколько вопросов.

- Слушаю вас, господин генерал.

- Прежде я хочу проинформировать вас о том, что Марсианская Программа временно приостановлена. Станция "Пенелопа-1" разрушена, "Кентавр-1" оставлен экипажем и законсервирован. Станция "Трансмарс-2" - также. Все участники программы эвакуированы на АРД-ККП. Вы можете себе такое представить?

- Могу,- сказал капитан без обиняков.

- Так что же произошло на "Пенелопе"? Что случилось с майором Бар-Касаром и лейтенантом-зэдом Зигг 3514?

- Они погибли на станции, в результате взрыва кислородного баллона.

- Как так?- контрразведчики переглянулись стеклами противогазов,- Вы уверены?

- Абсолютно. Лейтенант Зигг пытался запустить систему

регенерации и наддува воздуха, когда произошел взрыв. Вероятно, искра, господа.

- Вы в этом абсолютно уверены, капитан?- снова спросил Ми-Тин-Сан.

- Как в том, что Падишах Ди - величайший из ныне живущих людей!

- Слава Падишаху! Странно. Но как вам удалось выжить?

- Я как раз осматривал один из персональных жилых отсеков, когда увидел это ужасное море огня!

- Как же вам удалось покинуть станцию?

- А по аварийному выходу. Там есть такой бетонный колодец. На мое счастье входной люк был сорван взрывной волной.

Тин-Сан поманил пальцем доктора Боля и они отошли в дальний угол палаты о чем-то тихо разговаривая. Через некоторое время посетители покинули палату, но обещали вскоре вернуться. Доктор Боль подошел к куполу и начал проводить тесты на внимательность и реакцию.

Комиссия посещала капитана еще несколько раз, но он твердо стоял на своем.

- Значит, вы не видели там ничего необычного?- допытывался генерал Тин-Сан.

- На Марсе, вообще-то, много необычного, господин генерал. Я никак не могу взять в толк - что именно вы имеете в виду?- отвечал Го-Шан.

- Ну, например - останки членов экипажа "Пенелопы-1", какие-нибудь странные следы, необычные разрушения, или что-нибудь в этом роде.

- Нет, генерал, ничего такого я там не видел. Возможно, просто не успел.

- Должен признаться, капитан, вы меня удивили. Очень сильно удивили.

Тин-Сан развернулся и строевым шагом вышел из палаты.

- Я не могу понять, Го-Шан, почему вы упорствуете?- спросил доктор Боль когда за генералом закрылись створки раздвижных дверей.

- Потому, что такова моя версия событий, дорогой доктор. А если она их не устраивает, то пусть посмотрят записи ЗУММ по миссии "Красный Налив" и больше не пристают ко мне со своими глупостями.

- По-моему, вы совершаете большую ошибку, капитан. Очень большую.

- Вполне возможно.

Вскоре Го-Шан начал передвигаться самостоятельно, и его перевели в общую палату. Доктор Боль куда-то пропал, но

лечение от этого не пострадало - медсанчасть ЦПК была оснащена по последнему слову медицинской науки. Некоторое время Го-Шана опрашивали два бравых капитана из контрразведки. Они задавали те же вопросы, что и Тин-Сан, только все время на разный лад, заставляли капитана чертить какие-то схемы, и маршруты передвижения группы по поверхности Марса. Вскоре они захлопнули свои сафьяновые папки и тоже исчезли.

Го-Шан попытался связаться с генералом Ерсом, но ему сказали, что тот отбыл на лунные базы ККП с инспекцией. Однажды капитана вызвали в строевую часть и вручили эрзац-папер с предписанием явиться в штаб 2БТД за назначением на новое место службы. Утром следующего дня он собрал свои средства личной гигиены, попрощался с сопалатниками и отправился на вещевой склад медсанчасти. В окне для выдачи скучал прапорщик в форме ВВС ККП. Он долго и очень внимательно изучал бумаги капитана, а затем выложил на прилавок черный мундир экзо-резерва с капитанскими нашивками в прозрачном пластиковом чехле и небольшой металлический контейнер. Го-Шан неспеша переоделся, а затем открыл контейнер и вытряхнул его содержимое на прилавок. Какая-то мелкая вещица покатилась по поверхности прилавка и нырнула за ее край. Капитан ловко поймал мелочь рукой, а затем раскрыл кулак и непроизвольно вздрогнул. На ладони лежала черно-белая капсула - подарок господина Адонаи.

- Что там такое?- спросил прапорщик.

- Ерунда. Пуговица от мундира отлетела.

- А-а, понятно. Ранение в голову?- спросил кладовщик с сочувствием.

Го-Шан сообразил, что тот просто не видит капсулу и молча кивнул. Он быстро осмотрел содержимое контейнера. Здесь был информационный носитель с дачей, ПЭК, айпикоммуникатор, прибор для бритья и почему-то две плоские фляжки с "Синевой +". Капитан быстро рассовал все это по карманам и вопросительно посмотрел на прапорщика. Тот выложил на прилавок расчерченный лист бумаги и раскрутил гелевую ручку.

- Если претензий не имеете, распишитесь вот здесь и здесь,- прапорщик выложил на прилавок пластиковую карточку,- Ваш одноразовый пропуск на выход из Марсианской Программы. Желаю вам успехов в дальнейшем прохождении службы, господин капитан!

- А вам, прапорщик - успехов в освоении Марса.

Когда грузовой лифт тронулся, Го-Шан испытал чувство огромного облегчения. "Ничего,- думал он, раскуривая сигарету,-

Главное дело, что живой, а там - как-нибудь ..."

***

Генерал-майор Исай-Исаевич-Сан рассматривал сопроводительные документы капитана, стараясь, лишний раз не встречаться с ним взглядами. Наконец, он отложил бумаги в сторону, сплел пальцы рук в замок и положил их перед собой на зеленое сукно стола:

- Ну, хорошо, Го-Шан, а каковы ваши намерения? Каков ваш общий настрой, так сказать?

- Я намерен и дальше служить Китассии, барон. По мере сил, конечно.

- Ну, да... ну, да,- протянул Исаевич задумчиво,- А вы не думали об отставке, капитан? Учитывая состояние вашего биосчета, и некоторые другие обстоятельства ...

- Нет. Я думаю, что я еще в состоянии ...

- Ну, что же, капитан!- перебил Исаевич,- Я предлагаю вам занять должность зампотеха командира второго батальона. Место спокойное, в боевое вирту выходить не нужно, но вместе с тем и ответственное. Офицер вы опытный, поэтому понимаете, какое значение имеет техническое обеспечение наших боевых частей. Ну как?

- Я согласен, господин генерал-майор!- сказал Го-Шан, не раздумывая.

- Вот и хорошо, голубчик. Завтра приказ о вашем назначении будет готов. А пока обживайтесь на новом месте, знакомьтесь с обстановкой, так сказать.

Капитан занял свой прежний айпибокс в жилом секторе. Первым делом он связался с канцелярией экзо-резерва и затребовал оттуда ЛЭС Биби, а затем отправился на дачу. Там он неожиданно для себя испытал интенсивное чувство невосполнимой утраты - на даче все еще царил беспорядок, оставленный там экипажем "Пегаса-1" перед стыковкой с "Трансмарсом-2". Го-Шан подошел к перевернутому мольберту, который использовался "Одиссеями" в качестве стола для игры в "доминанто". На его поверхности все еще лежала белая дорожка из костяшек, составленная игроками за последней партией.

- Рыба,- тихо сказал Го-Шан. Постояв некоторое время в задумчивости над перевернутым мольбертом, он вызвал Биби и приказал ей навести на даче порядок, а сам отправился на Дно.

Первым делом капитан посетил Арену Минипо и заказал у Братства самые дорогие поминальные службы по Бар-Касару и Зиггу - так называемые "длинные четвертухи" (пятнадцать возгласов подряд с последующим отсечением головы). На это ушла большая часть тугров с расчетного счета, но о таких

мелочах капитан больше не беспокоился.

Постепенно жизнь входила в нормальную колею. Каждое утро Го-Шан отправлялся в свой рабочий кабинет на уровне 15-ой Ударной Армии и занимался рутинной работой. В его обязанности входило определение износа виртуальных стволов гатлинг-пушек после проведения учебных стрельб или очередных учений. Это занятие капитану вскоре наскучило, и он взвалил всю работу на хрупкие электронные плечи Биби. По окончании служебного времени Го-Шан отправлялся на Дно и убивал оставшееся время суток там. Однажды он зашел в лавку своего старого знакомого антиквара и показал ему свою последнюю живописную работу, навеянную космическими путешествиями. На небольшом полотне был изображен наполовину засыпанный красноватым песком космопроходческий шлем с треснувшим стеклом. Капитан назвал работу "Вечное сохранение. Вдали от Изначального Огня".

- Это что - какой-то способ маскировки?- спросил антиквар удивленно.

- Нет, это символ нашей Марсианской Программы,- ответил Го-Шан,- Аллегорический. Впрочем, пустое. Послушайте, вы не могли бы изготовить для меня медальон, в котором можно было бы хранить вот этот предмет?

Капитан достал из нагрудного кармана комбинезона подарок господина Адонаи. Антиквар посмотрел на Го-Шана с участием, и он понял, что тот тоже не видит капсулы. По-видимому, высокоразвитая цивилизация применила для изготовления своего подарка какую-то хитрую электронную примочку. Капитан взял лист бумаги и обвел капсулу гелевой ручкой, а затем показал рисунок антиквару:

- Вот такого размера.

- Конечно, могу,- сказал антиквар,- Какой материал вы предпочитаете? Золото, серебро, платина?

- Молибден,- ответил Го-Шан после непродолжительного раздумья.

- 400 тугров.

- Договорились.

В общем, жизнь после службы в экзо-резерве, была бы даже приятна местами, если бы не одна проблема - у капитана возобновились ночные кошмары. Сюжет кошмара был довольно причудливым, но однообразным и повторялся раз за разом.

По мраморной лестнице все также спускался лейтенант-зэд Зигг в парадном мундире экзо-резерва под руку с митохондриальной Евой, но теперь на голове последней развевалась прозрачная длинная фата, а у основания лестницы

стоял украшенный лентами марсианский вездеход. По обеим сторонам от необычной пары стояла целая толпа народу с огромными букетами роз в руках. Здесь были и ледяные солдаты из Кольской кампании и понтистанские снежные конги-бло в полном диверсионном обмундировании, и несколько незнакомых космопроходчиков в скафандрах с треснувшими стеклами. В толпе находился и майор Бар-Касар с марсианским гатлиг-пулеметом и плоской металлической фляжкой в руках. Вся толпа весело шумела, а майор салютовал Зиггу своей фляжкой. Вдруг, откуда-то появлялась пара МИ-235. Они проходили над процессией на бреющем полете, бешено вращая стволами гатлинг-пулеметов. В этот момент Го-Шан машинально бросался на землю и закрывал голову руками, а вертолеты открывали огонь по толпе веселыми праздничными фейерверками. Когда капитан поднимался с земли, вся процессия обращала в его сторону удивленные лица, а затем начинала весело смеяться и аплодировать.

В этом месте Го-Шан обычно просыпался в холодном поту. Через некоторое время эти кошмары так измучили капитана, что он решил прибегнуть к испытанному лекарству майора Бар-Касара. Теперь каждый день, по окончании службы, он отправлялся в "Черный Квас" и основательно заправлялся там витаминизированными коктейлями. Борьба с кошмарами шла с переменным успехом.

В одно из посещений "Черного Кваса" Го-Шан взял у Клав-Ды две колбы с витамином, уселся за свободный столик и уже собирался подключить трубку к электронному катетеру, как его внимание привлек транслируемый через огромную плазменную панель очередной выпуск "КИО".

Графиня Тянь-Шанская выглядела взволнованно и издавала звуки необычайно громким голосом, причем довольно быстро, почти скороговоркой:

- Друзья и подруги! Сегодня в выпуске: Почему остановлена Марсианская Программа?! Гибель загадочной команды космопроходчиков! Кто были эти люди?! Почему они погибли?! Есть ли жизнь на Марсе?! Что скрывает от нас правительство Китассии и Падишах Ди лично?! Смотрите здесь, сейчас и в оба глаза!- графиня быстро поправила макияж и продолжила,- Шесть месяцев назад на Марс была отправлена загадочная экспедиция. Нашим корреспондентам удалось выяснить, что под видом геологоразведчиков правительство послало на Марс группу тренированных убийц и диверсантов из экзо-резерва! Спрашивается - зачем?!

Го-Шан с удивлением увидел на плазменной панели сильно

увеличенные фотографии Зигга, Бар-Касара и себя самого. На груди у отморозка поблескивало целых четыре серебряных пентаграммы "Ответной Благодарности", а на парадном мундире майора они вообще располагались в два ряда. Капитану на секунду даже стало стыдно за свой скромный орден "Доверия" и латунный значок заслуженного геолога. Графиня тем временем продолжала свои разоблачения, все время, повышая голос и убыстряя темп издаваемых звуков:

- А теперь посмотрите на эту секретную фотографию из нашего архива!- на экране появилось сильно размытое изображение, в котором при желании можно было распознать памятного Го-Шану космического муравья,- Наши специалисты считают, что на ней изображено загадочное существо, обитающее на Марсе! Вот, друзья и подруги! Вот в чем причина приостановки Марсианской Программы! Что же еще скрывает от нас Падишах?! Смотрите продолжение в следующей программе "КИО"! Не пропустите! Регулярный просмотр "Космоса и Осмоса" ваш единственный шанс не отстать от солнцегородской жизни, причем - навсегда!

- Вот дрянь!- сказал седой старик в потрепанной летной форме старого образца,- Врет и не краснеет! Поротая блоффососка!

- Не скажите полковник,- поддержал обсуждение инвалид, сидящий напротив,- Эти информационные шутихи без разрешения звука не издадут. Здесь что-то серьезное, господа. Я это чувствую всеми своими отсутствующими конечностями.

- А я вот помню - году так в 2456-ом обратилось к тогдашнему Падишаху Ди правительство Понтистана Љ2,- встрял в разговор еще один завсегдатай "Черного Кваса",- Дескать завелось у них в горах какое-то чудище под названием то ли "снежный человек" то ли "снежный обезьян", и просят они, значит у Падишаха помощи - то чудище изловить и доставить, значит, в ихнюю столицу.

- Ну и как, изловили?- поинтересовался летчик.

- Не-а, месяц наша рота по горам лазила, то чудище искала. Да все без толку. Два пехотинца тогда в пропасть сорвались, а нашли только какой-то не то вольфрамий, не то кобельтам. Зумм его знает - как правильно.

Го-Шан подключил трубку к катетеру и откинулся на спинку сиденья. "Значит БЛОЗУ, начинает второй этап операции "Красный Налив",- подумал он,- Внедряет тревожность, так сказать. Силиконовыми губами этой поротой Космо-Феи. Ну-ну, удачи ему, как говориться, в благородных начинаниях по улучшению чего-то там, уже не припомню точно - чего."

Капитан увеличил подачу физраствора до 75% и закрыл глаза.

На следующее утро тяжелый сон Го-Шана был прерван экстренным включением Биби. ЛЭС озадаченно хлопал глазами и быстро шевелил губами:

- Капитан! С вами незамедлительно желает поговорить генерал-лейтенант Ерс-Он-Мун! Срочный вызов самого высокого приоритета! Капитан ...- изображение Биби вдруг исчезло, а на его месте появилось сверкающее золотыми погонами изображение знаменитого космпроходчика.

- Капитан, это ты?! Ты живой?! Так что же ты мочишь?!- орал Ерс улыбаясь во всю ширь экрана.

- Да я, собственно, не молчу, господин генерал, я ...

- Значит так,- прервал его Ерс-Он-Муун,- Прямо сейчас, бери жопу в горсть и дуй ко мне, на космический уровень! Пропуск уже готов! Одна нога здесь, вторая там!

Го-Шан облачился в парадный мундир и выехал из айпибокса. Голова немного потрескивала после вчерашнего, спускаться в космопроходческие подземелья тоже не хотелось, но делать было нечего.

***

Генерал Ерс встретил Го-Шана точно на середине ковровой дорожки, покрывавшей пол его роскошного кабинета. Он крепко пожал руку капитана, а затем проводил его к небольшому столу, расположенному в одном из дальних углов кабинета. На столе стояли два больших хрустальных стакана и огромная плоская бутылка.

- "Фиолет + + + + +",- сказал генерал, разливая жидкость по стаканам,- Такого на Дне не встретишь ни за какие тугры. Ну, по первой не чокаясь.

Они опорожнили стаканы. И немного помолчали.

- Жаль майора,- продолжил Ерс,- Правильный был военный. Настоящий. Отморозок тоже ничего, только много болтал. Ну да ладно - Вечный им обоим Изначальный Огонь, как говориться. Ты-то как, где и чем занимаешься?

- Износ стволов учитываю в 15 Ударной Армии.

- Вот все-таки не ценят у нас людей!- воскликнул Ерс, и снова наполнил стаканы.

- Да я не в претензии, князь. Служба, в общем-то, хорошая, спокойная.

- Слушай, а давай ко мне в ЦПК - инструктором по "походке летящего зомби"? Оклад большой и физических усилий много тратить не нужно. А?

- Благодарю вас, господин генерал, но я полностью охладел к

проблемам освоения космического пространства. Да и спускаться сюда долго.

- А вот это ты зря. В освоении новых космических горизонтов - будущее человечества. Самая светлая на текущий момент перспектива, так сказать. Давай - за Космос!

- За Космос!- Го-Шан отпил половину из стакана,- Но мне кажется, что светлая перспектива сейчас окуталась туманом неопределенности. Вы смотрели служебное кино по "Красному Наливу"?

- Да смотрел-смотрел,- ответил Ерс, нахмурившись.

- "Пенелопа-1" скорее всего не подлежит восстановлению. Наши проектанты явно перестарались с этими микроядерными ручными гранатами.- заметил Го-Шан.

- Та ерунда! ЗУММу создать новую станцию на Марсе - раз плюнуть! Нашел о чем беспокоиться! Давай - за ЗУММ!

- За ЗУММ!- Го-Шан пригубил стакан и поставил на стол.

- Слушай, а награду ты получил?

- Какую награду? Жив, слава ЗУММу, и то хорошо.

- Это блоффовы генерал-адъютанты опять документы по канцеляриям заприходовали! Я на вас всех сразу по прибытию представление Падишаху написал. Всем троим - золотую пентаграмму со скрещенными реактивными струями. Ну, ничего, этот вопрос мы разъясним, можешь мне поверить. Награды найдут своих героев!

- Благодарю вас, князь, за ваше участие.

- Не стоит, сынок.

- Скажите, князь, в чем заключался смысл миссии "Красный Налив"? Я до сих пор не могу этого понять. Все эти муравьи с убойными светящимися шарами ...

- Инсектоиды с плазменными винтовками,- поправил генерал Ерс быстро.- К сожалению, я не могу тебе все рассказать - операция "Красный Налив" имеет самый высокий уровень секретности. К полной информации допущены всего несколько человек из высшего руководства. Потерпи, скоро сам все увидишь, своими глазами. На посошок?

- С удовольствием. Витамины у вас замечательные, князь.

Генерал Ерс-Он-Муун определенно был незаурядной и очень деятельной личностью, с большими связями наверху. Через два дня капитану позвонили из канцелярии Падишаха Ди XIV и сообщили о том, что он награжден серебряной пентаграммой "Ответной Благодарности". К сообщению было приложено приглашение на церемонию награждения, которая должна была состояться в вирту одной из правительственных резиденций.

***

Вилла "Дворец Тревожных Предзнаменований Љ 32" была оформлена под средневековый замок Эпохи Волчипо. Вдоль стен из грубо обработанного камня стояли примитивно изваянные скульптуры каких-то рогатых и крылатых чудовищ. В неверном свете факелов и масляных светильников прогуливались прибывшие на церемонию награждения офицеры всех родов войск. Ливрейные лакеи вели себя спокойно - в этот раз каменным полам ничего не угрожало. Го-Шан подошел к небольшому сводчатому окошку, вырубленному в невероятно толстой стене. Снаружи лил проливной дождь, и сверкали молнии. Когда очередной сполох осветил наружное пространство, капитан увидел внизу несколько аллей, которые пересекаясь, тянулись в разных направлениях и были окружены статуями горгулий сидящих не то на пьедесталах, не то на надгробных плитах.

- Господа, прошу вас построиться в одну шеренгу для сбора наградных пожеланий,- сказал вошедший в зал генерал-адъютант с папкой в красном сафьяновом переплете.

Процедура была хорошо известна Го-Шану по предыдущей церемонии, поэтому он занял свое место в самом конце строя, так как его попросили прибыть на виллу в мундире экзо-резерва. Слушая краем уха просьбы о внеочередных званиях, титулах, поместьях и прочем, капитан почувствовал, как его мозг наполняется чувством безграничного презрения. Казалось, что голова была соединена с каким-то океаном презрения, находящимся за пределами окружающей реальности. Волны этого океана проникали оттуда в мозг Го-Шана, а затем изливались на окружающее из отверстий глаз.

Справа от капитана стоял молодой старший лейтенант воздушно-десантных войск. Он попросил об аудиенции у Падишаха Ди и протянул генерал-адъютанту рапорт, в котором излагались побудительные причины для встречи.

- Ваша просьба будет удовлетворена, лейтенант. Прошу вас, однако не забывать о важных государственных делах, которые требуют постоянного внимания Его Величества. Пятнадцать минут вам хватит?

- Так точно, господин генерал, хватит!- выкрикнул старший лейтенант и дернул подбородком вниз.

- Прекрасно,- сказал генерал-адъютант и перешел к Го-Шану,- Слушаю вас, господин капитан.

- Прошу Падишаха Ди организовать доставку на Марс бетонных обелисков!- бодро выкрикнул капитан, излучая два луча презрения точно в центр лба адъютанта.

- Но это не возможно!- вскричал адъютант и округлил глаза,-

При полетах на Марс строго учитывается каждый грамм груза и каждый кубический сантиметр ракетного топлива!

- Тогда прошу организовать производство обелисков на месте!- не моргнув глазом, выпалил капитан.

- Шутить изволите?

- Какие уж тут шутки.

- Очень смешно. Ха. Ха. Ха,- медленно произнес адъютант и с силой захлопнул сафьяновую папку,- Господа, проходим в комнату для награждения! Церемония начинается, господа!

Все проходило в точности, как и в прошлый раз. В небольшой зал быстро вошел Падишах Ди в парадном мундире пехотного офицера без погон и поднялся на небольшое возвышение. Через некоторое время Го-Шан услышал свой ИФ и формулировку: "За личный вклад в освоение Марса". Он встал и прошел в сторону возвышения. В этот раз все прошло без заминок - капитан пожимал высочайшую руку, улыбался и поворачивался для памятной фотографии как надо.

Торжественный обед проходил в мрачном зале с покрытыми копотью потолком и стенами. В одной из стен был устроен примитивный очаг, над которым в стеклянной колбе висел отрезанный человеческий палец. Когда в комнату залетал порыв ветра, или снаружи раздавался особенно сильный удар грома, палец начинал медленно раскачиваться из стороны в сторону - у колбы имелась специальная подвижная подставка.

В этот раз Го-Шан не стеснялся. Он наложил на свое серебряное блюдо чудовищные куски ветчины, копченой дичи и довольно часто и с удовольствием прикладывался к огромному, украшенному полудрагоценными камнями кубку. Вскоре капитан обратил внимание на сидящего напротив военного. Это был давешний старший лейтенант. Он явно находился в растерянности и ничего не ел.

- Что же вы ничего не кушаете?!- воскликнул Го-Шан. Он выдернул нож из туши жареного дикого вепря, отсек от нее огромный кусок, а затем плюхнул его на блюдо лейтенанта,- Попробуйте вот это! Вы не пожалеете - у Падишаха Ди лучшие повара в Китассии!

- Благодарю вас, господин капитан, но я не голоден,- сказал старший лейтенант и с сомнением посмотрел на огромный, покрытый бурой коркой, кусок мяса.

- Рвите его прямо руками, не стесняйтесь!- Го-Шан показал, как надо рвать мясо на примере со своего блюда.

На протяжении всей трапезы капитан ни разу даже не взглянул в сторону Падишаха Ди, а все высочайшие тосты пропустил мимо ушей. Вскоре он почувствовал насыщение,

расстегнул крючки на воротничке кителя и откинулся на спинку грубой деревянной лавки.

- Господа, объявляется перерыв для смены блюд!- провозгласил один из генерал-адъютантов,- Пора освежиться, господа! В вашем распоряжении курительные принадлежности и прогулки по саду "Дворца Тревожных Предзнаменований". Плащи можно получить у лакея на нижнем этаже.

- А вот это кстати,- тихо сказал Го-Шан. Он выбрался из-за стола и направился в соседнюю комнату, по пути высматривая столы с курительными принадлежностями. Вскоре он обнаружил грубую каменную столешницу, на поверхности которой лежала инкрустированная деревянная коробка с длинными черными сигарами.

- Не аутентичненько,- пробормотал капитан. Он быстро раскурил сигару и направился к стрельчатой бойнице.

За окном бушевала настоящая буря. Капитан просунул руку в окно, но так и не смог дотянуться до его края.

- Если не ошибаюсь - капитан Го-Шан?- услышал он за спиной знакомый голос.

- Так точно, Ваше Величество!- ответил капитан и обернулся.

- Почему бы нам не прогуляться?- спросил Падишах Ди.

- А как же этот несчастный со своим дурацким рапортом?- спросил Го-Шан и выпустил в сторону окна струю сизого дыма.

- Который?- спросил Ди удивленно,- Впрочем, не волнуйтесь, я могу побеседовать с любым из своих подданных, в любое время и даже со всеми сразу, если возникнет необходимость. Ну, так что - насчет прогулки?

- С удовольствием, Ваше Величество!

- Вот и замечательно.

Они спустились на первый этаж, взяли у ливрейного лакея два прорезиненных плаща с капюшонами и вышли в сад с горгульями. По поверхности плащей сразу же забарабанили крупные капли дождя - непогода разгулялась не на шутку.

- Скажите, капитан, вы их видели? Там - на Марсе?- спросил Падишах, медленно шагая по выложенной камнями дорожке.

- О да!- ответил Го-Шан и снова затянулся сигарой.

- И как?

- Топорная работа.

- В каком смысле?- спросил Ди встревожено.

- В том смысле, что эти, как их ... инсектоиды, кажется, совершенно определенно являются хищниками, а хищники никогда не успевают развиться до стадии дальних космических перелетов. Они уничтожают себя задолго до этой стадии. Впрочем, я предполагаю, что существует еще много

промежуточных стадий, до которых они также не успевают дотянуть. Следовательно, на Марсе им взяться просто неоткуда.

- В самом деле?- спросил Ди озадаченно,- Вполне может быть. Но вы ведь понимаете, что дело не в этом?

- Конечно, я понимаю, что дело не в этом. Я не понимаю в чем оно, это дело!

- Ну, хорошо, я попробую вам кое-что растолковать.

- Сделайте одолжение.

- Дело в том, что наши выдающиеся проектанты, которые занимаются исследованиями феншуйских принципов, пришли к выводу, что до сих пор эти великие истины воспринимались на АРД-ККП в не совсем правильном, искаженном виде. Вы можете себе такое представить?! А ведь на основании этих принципов построен весь уклад жизни на планете!

- Надо же. И в чем же заключается эта трагическая ошибка?

- Посмотрите на это древнее изображение,- Падишах Ди указал на одно из надгробий.

В неверном свете всполохов Го-Шан увидел круглый барельеф, на котором были высечены две рыбы. Они располагались на изображении "валетом" и вонзали безобразные острые зубы в хвосты друг друга.

- Это древнее изображение символизирует такой же древний феншуйский принцип - принцип единства и борьбы противоположностей.

- Ну, и что?- спросил Го-Шан,- Что с ним не так? Я думаю, что если бы они располагались голова к голове, было бы еще хуже.

- В том то и дело!- воскликнул Ди взволнованно,- Мы все это время уделяли излишнее внимание борьбе и совсем позабыли о единстве! Наши рыбы все это время вращались в пустоте, так сказать, рядом друг с другом, больно раня при этом своего естественного партнера по вращению ударами хвоста (если присмотреться на хвосте у них тоже есть шипы) и укусами невероятно острых зубов.

- А если они вцепятся друг в друга мертвой хваткой, будет лучше?- поинтересовался Го-Шан.

- Ну, почему же сразу "вцепятся"? Может они, таким образом, просто поддержат друг друга. Не дадут, так сказать, слететь с оси вращения своему партнеру. Ведь вокруг них Пустота и неизвестно - что в ней скрывается. Понимаете о чем я?

- Ага, значит для того, чтобы эти партнеры вцепились друг в друга мертвой хваткой, нужно, чтобы из пустоты кто-то выскочил и их напугал? В этом был смысл миссии "Красный Налив"?

- Ну, наконец-то! Именно в этом, и ни в чем больше! Ведь после подобного испуга рыбы наверняка бросятся в объятия друг

к другу, и гармония на АРД-ККП мгновенно будет достигнута! Больше никаких войн и крови! Никаких БИБРов! Только партнерство и поддержка! А может быть даже - любовь! Вот оно - Светлое Будущее!

- А как же быть с тем, что выскочит из Пустоты?

- Мы его одолеем! Причем очень скоро и совместными усилиями, уж вы мне поверьте. Конечно, для этого понадобится небольшая победоносная космическая война. Последняя война в истории о-человечества!

- Собственно говоря, мне все равно - что там кому вцепится в горло или в хвост. В конце концов, я простой солдат и наслаждение от блужданий ума по высшим материям мне недоступно. У меня нет вопросов по этой части сценария...

- Понимаю. Вы снова о своем - неоправданная жестокость и все такое?

- Так точно!- отчетливо выговорил Го-Шан,- Вот именно, что - неоправданная. Причем и здесь и в Космосе! В Космосе-то зачем? Там и так непросто - бешеные нейтрино, метеоритные потоки, пыльные бури, наконец... Не понимаю!

- Поймите же, старина, и БЛОФФу и ЗУММу эта жестокость не нужна. Им и космос этот не нужен, если вдуматься! Суперкомпьютер, чтоб вы знали, это такой огромный куб, состоящий из пластмассы, кремния и алюминия. Зачем ему летать, куда бы то ни было? Ну, допустим, прилетит он на Марс, а дальше-то что? Красную пыль в себя втягивать вентилятором? Все эти полеты нужны только вам - о-людям. "Космическая чесотка" - ужасная болезнь и найти противоядие от нее пока не удается. Вот ЗУММ и позволяет вам летать в своем внутреннем космосе, ибо, в каком-то высоком смысле, то, что внутри, то и снаружи. И АРД-ККП от этих полетов не страдает, да и никакое другое космическое тело тоже.

- Да, космические тела не страдают, а человеческие - сплошь и рядом.

- ЗУММ просто должен был придерживаться максимального реализма, который бы отвечал вашей природе. Мне кажется, что вопрос о реальных ценностях мы уже проходили - в прошлый раз.

- Так почему бы ЗУММу, в таком случае, не опереться на какие-нибудь другие ценности? Бумажные квадратики или пластмассовые фишки, например? А о-человеческие тела оставить в покое?

- Да потому, что сразу же найдутся энергичные и хитрые особи, которые умудряться собрать в своих руках невероятное количество этих самых фишек. После этого они сформируют пирамиды, заберутся на их вершины и начнут бодаться друг с

другом. Это и будет концом вашей цивилизации, который наступит рано или поздно.

- Да, в этом вы абсолютно правы, Ваше Величество. Даже более чем правы - такой конец непременно наступит. В каком-то смысле он уже наступил.

- Что? Что вы имеете в виду?

- Ничего, это я так,- Го-Шан потрогал пальцами висящий на шее медальон с подарком господина Адонаи.

- Сознайтесь, что вам просто претит мысль о том, что какой-то пластмассовый ящик добился гармонии для вас же самих. Причем довольно быстро и с минимальными затратами машинного времени! Если же не можете, то осознайте хотя бы то, что не хотите этого осознавать. Это уже будет не мало для прогресса вашей жирнокислотной цивилизации!

- Ну, допустим - осознал,- сказал Го-Шан вызывающе,- И что дальше? Что мне делать с этим осознанием?

Падишах Ди на несколько секунд закрыл глаза.

- Да, действительно, что вам делать?- сказал он задумчиво,- Наверное, для вас будет лучше всего воспользоваться рецептом майора Бар-Касара и утопить это осознание в "Синеве", господин капитан.

- Очень может быть, что именно так я и поступлю, Ваше Величество! Но отнюдь не потому, что меня угнетает какое-то там осознание, чего бы то ни было. Просто я знаю все!

- Это очень самонадеянное утверждение,- сказал Падишах Ди и мудро улыбнулся,- Всего не может знать никто, потому что его слишком много. Вы уж мне поверьте на слово - я знаю, о чем говорю!

- Вы меня неправильно поняли, Ваше Величество. Я хотел сказать, что знаю о геотермальной станции, подземельях, БЛОЗУ и всем остальном.

Ди удивленно вскинул брови, и некоторое время смотрел на Го-Шана молча. Затем в его глазах засветился огонь понимания, и он участливо спросил:

- Где вы наблюдаетесь, капитан?

- В поликлинике 2БТД, а что?

- Это форменное безобразие!- воскликнул Ди,- Я завтра же пришлю за вами транспортную капсулу! Мы доставим вас в лучший военный госпиталь при Городе Солнца Љ1! Там вас быстро поставят на ноги! Вы нам еще понадобитесь, старина! И вы, и все остальные...

***

На следующий день Биби снова разбудила Го-Шана раньше установленного времени:

- Капитан, за вами прибыла специальная санитарная группа из Центрального Госпиталя ВС ККП. Собирайтесь, они уже ждут вас снаружи.

- Скажи им, чтобы проваливали - мне не нужны никакие санитарные группы! И прекращай будить меня каждый раз в такую рань!

Биби немного помолчала, а затем снова вступила в разговор:

- Они говорят, что прибыли по личному поручению Падишаха Ди!

Го-Шан повернулся на бок, вырвал из разъема носитель ЛЭС и разбил его ударом кулака, затем он принял первоначальное положение и продолжил отдых.

Через два дня в канцелярию 2БТД пришел приказ об "отставке капитана Го-Шана и увольнении его в запас досрочно, по состоянию здоровья". Капитан переехал в жилой сектор, где обитали военные отставники и инвалиды, и обустроился там. Айпибокс, в котором теперь обитало его тело, был самым простым и имел всего два разъема для носителей информации, но Го-Шану и этого теперь было много - он занял только один, под дачу. Зато теперь путь до "Черного Кваса" занимал совсем немного времени - нужно было только спуститься в рекреационную зону на лифте и пройти два квартала пешком.

Первую половину дня капитан проводил на даче, занимаясь хозяйственными делами и отдыхом, а вторую в "Черном Квасе" за распитием коктейлей с витаминами из синей линейки и игрой в "доминанто" с другими отставниками. Район был тихим, поэтому все новости долетали сюда только через информационные панели, большая часть которых была выведена из строя неизвестными гугенотами из билибоновского движения.

Однажды Го-Шан отправился в центральный сектор Дна, чтобы пополнить свою коллекцию литературных развлекух и приспособлений для дачи. Еще на подлете он обратил внимание на то, что внизу творится что-то необычное. Пространства возле рекламных голограмм айписексеров и афиш с дискуссиями Минипо были безлюдными, а все граждане с отвисшими нижними челюстями толпились вокруг информационных плазменных панелей. Капитан выбрался из айпимобила и направился к одной из них. Программа новостей транслировала совместную пресс-конференцию Падишаха Ди и Репрезентатора Америпы. Ди был в своем неизменном пехотном мундире и полумаске, а репрезентатор в костюме смешного мохнатого медвежонка с галстуком-бабочкой на шее и высоком черном цилиндре, лихо заломленном на правом ухе. За спинами верховных правителей стояли переводчики - китассийский генерал-адъютант с

аксельбантами и амеропейская морская свинка в ослепительно белой манишке.

- Братья и сестры! - взволнованно говорил Ди, обращаясь к телекамере,- Сегодня удивительный день для АРД-ККП! Наконец-то все о-люди, зэды и конги-бло слились в едином порыве! Объединились с одной великой целью - отстоять нашу совместную планету от не прошеных гостей из космоса!

Во время речи Падишаха медвежонок периодически хлопал лапами и кивал головой, не всегда правильно попадая в смысловые акценты, поэтому Ди иногда посматривал в его сторону с неодобрением, что было заметно даже через прорези полумаски.

- Друзья и подруги! Мы решили объединиться в новое территориальное образование и переименовать нашу планету! Поздравляю вас всех - теперь вы живете в, и на Еврокитае! Ура!

Все присутствующие и на плазменной панели и на площадке перед ней стали хлопать в ладоши и негромко кричать "Ура", "Ура".

- Друзья и подруги!- продолжил Ди,- С завтрашнего дня объявляется тотальная мобилизация всех способных держать оружие, а также формирование народного ополчения! Поможем ВС Еврокитая отстоять планету! В едином порыве! Ура!

В толпе снова начали раздаваться негромкие крики "Ура", "Ура", и вялые хлопки. В это время генерал-адъютант склонился к уху Падишаха и что-то быстро зашептал. Ди выслушал доклад и кивнул, а затем повернулся к телекамере и произнес дрожащим торжественным голосом:

- Как мне сообщили, мой амеропейский партнер только что сказал: "Тедди готов к победе!". А если даже Тедди к ней готов, друзья и подруги, то ВВС ККП к ней готовы и подавно! Ура!

- Что здесь происходит, браток?- спросил Го-Шан у стоящего рядом лейтенанта-зэда.

- Вчера объявили общую тревогу по всем гарнизонам Городов Солнца и Малиновых Галивудов... Якобы к АРД-ККП,... то есть к Еврокитаю приближается неопознанный вакуумный флот каких-то инсектоидов. Все боевые модули спешно переделывают под войну в космосе и устанавливают на них новые БИБРы.

- А-а, понятно,- протянул Го-Шан и направился к остановке айпимобилов, по дороге вызывая такси, чтобы отправиться в "Черный Квас".

Несмотря на царящий вокруг ажиотаж, обстановка в квартале отставников изменилась не очень. Район считался опасным, поэтому правительственные эмиссары и информационные модули избегали сюда залетать, а всех простуков и плазменные

информационные панели инвалиды и билибоновцы уже давно вывели из строя.

Однако вскоре на одном из перекрестков появился большой транспортный модуль защитного цвета с громкоговорителями. На боках модуля были изображены профили о-людей, зэдов и конгибло в касках и с автоматами с примкнутыми штыками. Кроме того, бока айпимобила были украшены надписями на китассийском и амеропейском: "Плечом к плечу отстоим Еврокитай!". Надписей на других языках не было - по-видимому, все происходящее касалось только цивилизованной части мира. Возле модуля прохаживались два зэда в офицерских мундирах. Иногда они останавливали прохожих и мирно с ними беседовали, агитируя записываться в народное ополчение. Из репродукторов модуля лилась тревожная мелодия, созданная накануне одним из заслуженных музыкальных развлекантов Еврокитая, а также велся обратный отсчет времени: "До прибытия флота инсектоидов осталось десять дней!... Девять!...Восемь!".

Однажды Го-Шан шел мимо и к нему прицепился один из зэдов агитационного модуля:

- Что же вы, господин капитан, игнорируете? Я вижу на вашем мундире следы от правительственных наград. Нехорошо, право.

- Не волнуйся, сынок! Успевает всегда только тот, кто никуда не торопится,- ответил Го-Шан,- Намотай это себе на электронный носитель!

Когда до часа "Ч" оставалось четыре дня, "Черный Квас" начал постепенно пустеть, а модуль - наполняться. Иногда он даже успевал совершить несколько рейсов между районом отставников и гарнизонным небоскребом.

Наконец, когда обратный отсчет перешел на часы, Го-Шан тщательно побрился, надел парадный мундир бронетанковых войск и неспеша направился к транспортному модулю. Внутри как раз оставалось одно свободное место, поэтому, когда капитан его занял, модуль тотчас взлетел и взял курс на гарнизонный небоскреб.

На швартовочной палубе было настоящее столпотворение. Несколько очередей с новобранцами тянулись в сторону грузовых лифтов небоскреба. Перед лифтами стояло несколько столов, за которыми сидели блондинки в военной форме сержантов Военно-Вакуумных Сил. Издали они очень походили на ЛЭС. Капитан встал в одну из таких очередей и осмотрелся. Вокруг было полно самого разного народу - гражданских, военных отставников и инвалидов, старых и молодых, было даже несколько блондинок в распоротых комбинезонах. "Наверное, БЛОЗУ решил убить сразу

двух зайцев - одержать победу над космическими тараканами и провести масштабную утилизацию ненужного биоматериала,- подумал капитан,- Машинное время и ресурсы экономит."

- Ваши документы, господин капитан!- сказала блондинка-сержант, когда подошла очередь.

- Пожалуйста,- Го-Шан выложил на стол пластиковую карточку.

Блондинка вставила карточку в портативный анализатор, и некоторое время разглядывала бегущие по экрану символы.

- Очень хорошо,- сказала она, наконец,- Учитывая ваш послужной список и состояние счетов, я бы предложила вам записаться в отдельную ударную эскадрилью космолетчиков-камикадзе. Что скажете?

- Скажу - "согласен",- ответил Го-Шан,- Всегда мечтал и очень рад!

- Грузовой лифт Љ4!- сказала блондинка и поправила длинным ногтем макияж на губе.

Отдельная эскадрилья камикадзе состояла сплошь из инвалидов и ветеранов. У некоторых не хватало не только несколько конечностей, но иногда даже обоих глаз. Таких к боевым модулям провожали специально назначенные техники-поводыри. Перед тем, как попасть в Зал Боевых Действий, все камикадзе прошли ускоренный курс обучения, памятный Го-Шану по изучению понтистанского языка. Правда, он не мог понять, по какой методике обучили слепцов. Боевые модули отдельной эскадрильи располагались в самом низу - прямо возле сливного отверстия. Предполетный инструктаж проводил командир эскадрильи - угрюмый майор. По провисающим нанотрубкам боевого костюма было видно, что у него отсутствуют обе верхние конечности.

- Инструктировать вас особо не о чем,- говорил майор, прохаживаясь между отверстий для слива,- Все вы люди бывалые и понимаете - что к чему. На наших истребителях нет ни пушек, ни ракет, ни пулеметов, ни прочей блоффохрени. В носовой части установлен ядерный боеприпас ударного действия. Наша задача заключается в том, чтобы подойти к противнику как можно ближе и активировать этот боеприпас. Оптимально столкновение на большой скорости, но если удастся приблизиться хотя бы на десяток километров, то сойдет и так. Все понятно?

- Так точно!- ответили камикадзе хором.

- Тогда - по машинам! И запомните, наш позывной - "Дао" + порядковый номер истребителя!

Когда капитан забирался в кабину модуля, он обратил внимание на грубо затертый предыдущий номер машины. По

всем признакам модуль раньше был Т-234-кой.

Го-Шан очнулся в тесной кабине, все стенки которой были обильно покрыты кнопками и переключателями. Между ногами находилась массивная ручка управления, а перед глазами - панель внешнего обзора с изображением покрытой светлыми точками черноты. В левом нижнем углу панели сверкал изумрудный круг Еврокитая. Откуда-то капитан прекрасно знал о назначении всех кнопок и органов управления.

- Дао-168! Вам нужно совершить маневр на 15 градусов вправо и на 10 градусов вверх, чтобы занять свое место в первой атакующей волне. Как поняли, Дао-168? Прием,- раздался чей-то спокойный голос в наушниках гермошлема.

- Понял вас! Совершаю маневр,- ответил Го-Шан и положил левую руку на ручку управления, а правую на рычаг тяги двигателя.

Изображение на панели качнулось влево, и диск Еврокитая исчез. Направляясь к указанной точке, капитан рассматривал корабли Объединенного Флота. Их было огромное множество, разных размеров и модификаций - от огромных космических линкоров до крошечных истребителей. По-видимому, для последнего сражения, БЛОЗУ не поскупился ни на машинное время, ни на процессорную частоту. Капитан занял свое место в строю камикадзе и перешел в режим ожидания.

Вскоре на панели появился флот инсектоидов. Внешний вид кораблей агрессора вызывал отвращение. Большие корабли напоминали огромные позвоночники с отходящими от них дугами ребер, а маленькие - крохотные костные сочленения. В тот же момент эфир наполнился шумом беспорядочных переговоров:

- Вижу корабли противника!

- Вот они, гады!

- Прилетели!

- Ну и уроды!

- Внимание, говорит командующий Ерс-Он-Мун!- услышал капитан далекий знакомый голос,- Всем единицам приготовиться к атаке! Подразделение "Дао", начинайте! Вперед, ребята! Пусть ни один колос не упадет с нашей родной планеты! Тараканам здесь не место!

- Дао-168! Ваша цель - центральный корабль второй правой группировки!- на экране один из "позвоночников" окружили мигающие квадратные скобки,- Как поняли, Дао-168?

- Понял вас! Приступаю к разгону!

- Удачи!

- Тедди Го-Шан готов к победе!

- Браво, Дао-168! Вперед! Врежьте им!

Капитан положил руку на рычаги управления тягой двигателя и с удивлением обнаружил, что они двигаются сами по себе. То же происходило и с рукояткой направления. "Ах, ты блозусранец!- мысленно воскликнул капитан,- Решил подстраховаться? Ты что о себе возомнил, кусок пластмассы? Все рассчитал? Сам же говорил, что всего не может знать никто!"

Тем временем изображение цели оказалось точно в центре экрана и начало стремительно увеличиваться в размерах. Навстречу эскадрильи камикадзе развернулось целое облако мелких кораблей инсектоидов. Го-Шан некоторое время наблюдал за маневрами противника и покачиванием ручек управления, а затем в эфире начали раздаваться прощальные крики космолетчиков-камикадзе:

- Я - Дао-101! Прощайте, друзья!

- Я - Дао-112! Я подбит, прощайте!

- Я - Дао-98! Разгерметизация кабины! Прощайте!

- Я - Дао-157! Два прямых попадания в двигатель! Прощайте!

- А потом, значит, все по новой?- пробормотал Го-Шан,- Ну нет! Сейчас или никогда!

Он быстро сорвал с шеи кулон и вытряхнул его содержимое на правую перчатку, а затем сильно сжал капсулу. Некоторое время не происходило ничего, а затем прямо за флотом инсектоидов возникло овальное красное пятно. Го-Шан механически отметил, что именно такого оттенка он безрезультатно добивался для своего "Рассвета во внутреннем вирту". Корабли инсектоидов прекратили двигаться и застыли в пространстве. Вскоре на фоне облака появился идеальный черный круг, который начал стремительно увеличиваться в размерах. Через некоторое время облако превратилось в огромный, налитый красными отсветами глаз.

- Это черная дыра!- услышал Го-Шан далекий рев генерала Ерса,- Всем - назад! Тягу на полный реверс! Уходим в сторону Марса!

Вдруг какая-то сила, скрытая в центре черного зрачка, потянула корабли пришельцев на себя. Они полетели к центру черного круга, все время ускоряясь и превращаясь в полоски белого цвета, а следом двинулись и корабли Объединенного Флота. Эфир опять наполнился криками:

- Мне не хватает тяги! Меня затягивает!

- Что делать?!

- Маневр уклонения не дал результатов!

Но больше всего в эфире было самых простых звуков:

- А-а-а! О-о-о! Ы-ы-ы!

Капитан почувствовал, что его истребитель тоже начинает

ускоряться по направлению к зрачку и почувствовал укол страха. Мысли стали бешено скакать по извилинам мозга. "Нужно удержаться!- думал Го-Шан,- Нельзя впадать в панику! Нужно встретить Высшее Существо достойно! А что если спеть какую-нибудь песню?"

Желание издать какой-нибудь крик было непреодолимо сильным, и капитан решил замаскировать его под песню. Как всегда на ум пришли слова из "Неба Китая".

- Ой, ты,- хрипло выдавил из себя капитан и сразу осекся.

"Не, не катит!- лихорадочно соображал он, поглядывая на экран внешнего обзора,- Может - "Кокотку"? Тоже не то, в этот раз моряк не вернется ..."

Тем временем ускорение все нарастало и вокруг стали происходить странные вещи. Экран внешнего обзора покрылся ослепительными белыми пятнами и линиями, а кабина начала светиться мягким светом и деформироваться. Капитан поднес к глазам правую руку и увидел, что она тоже начинает светиться и становится прозрачной. "Похоже, что в Конце Света все становиться светом",- подумал Го-Шан.

Внезапно он вспомнил одно четверостишие, которое повстречалось ему на страницах книг лейтенанта Зигга о рыцарях Древности. Капитан облизал пересохшие губы и прошептал:

Если б не знал,
Что мертв уже
Давным-давно,
Оплакал бы свою
Потерю жизни.

Как только последнее слово сорвалось с губ капитана и унеслось к центру черной дыры, пятна и световые дорожки слились в ослепительно белое пространство, которое затем свернулось в полосу и с тихим хлопком исчезло в черной Пустоте.